

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

Этносоциум

и межнациональная культура

№ 10 (184)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Этносоциум (многонациональное общество)

Миссия журнала – поддержка и развитие культуры и этики научных исследований в сфере политики, политологии, социологии, экономики регионов и международного права, в том числе посредством распространения знаний в области разработки стратегий инновационного развития, а также создание профессионального форума обсуждения тенденций и политики в сфере науки, технологий и инноваций.

Издание входит в Перечень ВАК, РИНЦ и НЭБ

Москва
Этносоциум 2023

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

- Рябова Е.Л., Терновая Л.О.* Предметное поле государственного управления в системе политических наук.....9
- Михайлов В.А., Степанов С.А., Иванова Е.А.* Проправительственные партии дореволюционной России.....18
- Востриков К.В., Бирюков С.В., Вэй Илин* Изменения в статусе института Президента в современной России в контексте конституционной реформы 2020 года.....36

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

- Михайлов В.А., Степанов С.А.* Из истории дореволюционной российской политики: монархисты и Русская православная церковь.....44

СОЦИОЛОГИЯ

- Бормотова Т.М., Ильин А.Е., Белянский Е.Б., Макаров В.В.* Киберпреступность в России: состояние и методология анализа.....60
- Кун Чан* Социологическая структура современного общества.....74
- Гладкова И.А., Савенкова И.В., Фомин В.Н.* Социально-маркетинговая технология содействия учащейся молодёжи в процессе её профессионального определения и становления.....79
- Гаврилюк Н.П.* Проблема общественного мнения в контексте трансформации общества и модификации средств передачи информации.....88
- Чжао Хэн* Процессы гражданской интеграции в полиэтническом российском обществе (тенденции и проблемы).....100

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Мальганова И.Г., Казанцев А.С. Специфика влияния этнического фактора на экономику муниципальных районов: опыт Республики Татарстан.....	105
Зайцева И.А. Электронное голосование и технологии избирательного блокчейна как форма реализации активного избирательного права.....	115
Смирнов А.В. Образы пермской «культурной революции» как имиджевый ресурс для брендинга города.....	123

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Востриков К.В., Вэй Илин, Бирюков С.В. Влияние конституционных реформ на политические системы в России, Республики Беларусь и Республики Казахстан.....	134
Шуай Цзиньцзюнь Институты Конфуция в Республике Беларусь: основные направления деятельности, трудности и пути их преодоления.....	142
Полончук Р.А. Военно-политическое присутствие КНР на Ближнем Востоке.....	149
Чжао На Мягкая сила Китая и его региональные амбиции от стратегии к практике (влияние на Россию, Америку и Центральную Азию).....	158
Су Шуай, Ван Тянью Особенности социального взаимодействия России и Китая в XXI веке.....	162
Лю Сюаньцзя Перспективы сотрудничества между цифровым рублем и цифровым юанем.....	169
Цзинь Баочэнь Анализ факторов влияния и стратегий реагирования международной логистики в контексте политики «Пояса и пути».....	176
Аннотации	184
Авторы	199
Требования к материалам, представляемым в международное издательство «Этносоциум»	203

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Озеров В.А., кандидат юридических наук, Член Совета Федерации РФ — представитель от Законодательной думы Хабаровского края.

Зорин В.Ю., доктор политических наук, профессор, член Совета по международным отношениям при Президенте Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, главный научный сотрудник Центра по научному взаимодействию с общественными организациями, СМИ и органами государственной власти ИЭА имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Юдина Т.Н., доктор социологических наук, профессор. Главный научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН).

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политического анализа и управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член Совета по международным отношениям при Президенте Российской Федерации.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Михайлова Н.В., профессор кафедры политического анализа и управления РУДН, доктор политических наук.

Михайленко А.Н., профессор кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Факультета национальной

безопасности Института права и национальной безопасности Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор политических наук, профессор.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор кафедры социологии и управления МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Стаськов Н.В., доктор политических наук, Генерал-лейтенант, военно-политический эксперт.

Летуновский П.В., доктор политических наук, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Юдин В.И., доктор политических наук, международный эксперт.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОСТАВ

Бирюков С.В., доктор политических наук, профессор, школа современных международных и пространственных исследований Восточно-Китайского педагогического университета (г. Шанхай, КНР).

Гюльзар Ибрагимова, доктор политических наук. Профессор Университета Нигде Омер Халисдемир, отделение Политологии и Международных Отношений Факультета Экономических и Административных Наук. Турецкая Республика.

Хикмет Кораш, профессор Университета Нигде Омер Халисдемир. Турецкая Республика.

CHIEF EDITOR

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

EDITORIAL BOARD

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Ozerov V.A., Candidate of Legal Sciences, Representative public authority of the Khabarovsk region.

Zorin V.U., Doctor of Political Sciences, Professor, Member of the Council for Interethnic Relations under the President of the Russian Federation, Member of the Civic Chamber of the Russian Federation, Chief Researcher of the Center for Scientific Cooperation with Public Organizations, Mass Media and Government Authorities of the IEA named after N.N. Miklukho-Maclay RAS.

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

Yudina T.N., Doctor of Sociological Sciences, Professor. Chief researcher at the Institute of Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.

Bakharev V.V., Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Sociology and Management, Belgorod State Technological University.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of political analysis and management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation.

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor, State Advisor of the 1st class.

Mihailova N.V., Professor of the Political Analysis and Management PFUR, Doctor of Political Sciences.

Mikhaylenko A.N., Professor of International security and Russian foreign

policy chair at the Department of national security, Institute of law and national security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Political Sciences, Professor.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Staskov N.V., Doctor of Political Sciences, military and political expert, Lieutenant-General.

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the Soviet Union A.M. Vassilevsky.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Yudin V.I., Doctor of Political Sciences, international expert.

INTERNATIONAL COMPOSITION

Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, Professor, School of advanced international and area studies at the East China Normal University (ECNU) (Shanghai, China).

Gulzar Ibrahimova, Doctor of Political Sciences. Professor of the Omer Khalisdemir University, Department of Political Science and International Relations, Faculty of Economic and Administrative Sciences. Turkiye Cumhuriyeti.

Hikmet Koras, Professor of the Omer Khalisdemir University. Turkiye Cumhuriyeti.

С

ОБЩЕСТВО ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ
ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

*Кузбасский государственный технический университет
имени Т.Ф. Горбачева*

Кемеровский государственный медицинский университет

Рябова Е.Л.

*Доктор политических наук, главный редактор журнала
«Этносоциум и межнациональная культура».*

Терновая Л.О.

*Доктор исторических наук, профессор,
Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет (МАДИ).*

Предметное поле государственного управления в системе политических наук

В новой российской номенклатуре научных специальностей появилась ожидаемая позиция. Она касается государственного управления и отраслевых политик, включенных отныне в предметное поле политологии. Несмотря на справедливость такой научной индексации, следует учитывать, что государственное управление относится к разряду тех предметных полей, на которых сходятся интересы многих наук. Среди них можно назвать историю, социологию, философию, психологию, экономику и многие другие.

Объяснение такого обширного перечня сопредельных дисциплин продиктовано тем, что отвечающее современным социальным потребностям изучение государственного управления не может не опираться на интегральный подход. В первую очередь он характеризуется совмещением видения важнейших для человека нашего времени сторон естественнонаучного и гуманитарного знания, но имеются и другие отличия от предыдущих подходов. Неудивительно, что в наши дни появляется все больше сторонников у интегральной теории, транслирующей интегральный подход к человеку, обществу, науке и т.д., что затрагивает абсолютно все сферы жизнедеятельности.

Интегративный взгляд на государственное управление позволяет сфокусировать внимание исследователей не только на настоящем моменте, но и на историческом опыте государственного строительства. Оно предстает комплексным продуктом развития общества на конкретном этапе его развития. Этот взгляд также дает возможность сконцентрироваться на институциональной сущности государства как выражения созревшей

внутри социума потребности в централизованном организационном и управленческом механизме.

Поскольку сущность государства можно понять, лишь полноценно оценив его место и роль в жизни общества, то для этого необходимо разобратся в вопросах: чем обусловлено появление государства; зачем государство нужно обществу; какую функциональную роль в жизни общества на различных исторических этапах государство играло. Соединение этих вопросов требует обращения к теоретическим и фактологическим базам различных наук.

Противоположностью интегративному подходу к изучению государственного управления выступает собственно управленческий подход. Одним из первых исследователей, представивших преимущество такого подхода, был Вудро Вильсон, который в 1913 г. станет 28-м президентом США. Вильсон предложил выйти за рамки проблематики, касающейся устройства государства, его роли, значения как носителя суверенитета, функций и задач. В своей работе «Наука государственного управления» (1887) он связывал государственное управление с деятельностью правительства, а главным в жизни государства назвал возможность заставить работать законы.

В значительной степени управленческий подход вытекает из сложной истории государственности, начиная с самых ранних государств, к которым можно отнести: существовавшее в XXIV – XXII вв. до н.э. Аккадское царство; Ассирийскую империю, просуществовавшую свыше тысячи лет в XVII – VII вв. до н.э.; Шумер — первую письменную цивилизацию; Бактрию; Вавилонское царство; Древний Рим; Древнюю Грецию и Древнюю Македонию; Карфаген; Мидию; Митанни; Набатей; Парфию; Понтийское царство; Урарту. В 1978 г. нидерландский антрополог Хенри Дж. М. Классеном и чешский ученый Петер Скальник в работе *The Early State* представили первые предложения по теории раннего государства. Эти ученые назвали его начальной стадией эволюции докапиталистических неиндустриальных государств. Жизнеспособность таких государств зависела от того, насколько успешно они справлялись с задачей регулирования социальных отношений в сложном стратифицированном социуме, которые конструируются на основе принципа реципрокности.

Возникшие после падения Римской империи в V в. и сменившие модель ранних государств варварские королевства, к которым относят: Королевство вестготов, Королевство вандалов и аланов, Королевство бур-

гундов, Королевство франков и др., — не могли предложить устойчивой формы политического управления, а поэтому во многом в организации повседневной жизни опирались на территориальную общину свободных землевладельцев, народные собрания и военные ополчения. Это делало их, скорее, протогосударствами, однако, по инерции в них сохранялась приверженность как римской политической системе, так и римскому праву. Именно эти управленческие нити, служили основой для подготовки тех должностных лиц, которые старались не только сами ощущать персональную связь с Римской традицией, но и управлять так, чтобы эту преемственность замечали остальные. Деятельность этих должностных лиц и поддерживала слабый огонек государственности в слабых протогосударственных образованиях в «темные» времена.

Управленческий подход можно обозначить как приоритетный и для периода Классического Средневековья. Тогда во многих западноевропейских землях укрепляется централизованная власть и создаются предпосылки для образования национальных государств. Ослабляется зависимость королевской власти от позиций крупных феодалов. Наоборот, феодалы все более находятся в подчиненном монарху положении. Но королевская власть не абсолютна. Государство близится к сословно-представительской модели управления, что характеризуется образованием соответствующих органов: кортесов в Испании, парламента в Англии, Генеральных штатов во Франции.

Еще сильнее ценность управленческой компоненты укрепляется в теории государственного управления при переходе к форме абсолютной монархии. Безусловно, абсолютную монархию нельзя идентифицировать с диктатурой. Несмотря на то, что при этой форме правления все бразды государственной власти, включая власть законодательную, исполнительную, судебную и военную, сосредоточены в руках монарха, с управленческой точки зрения нет абсолютного совершенства в работе такого единолично контролируемого механизма. Для его достижения власть пытается сосредоточить еще и полноту духовной (религиозной) власти. Этим объясняется наличие на высших управленческих постах лиц духовного звания, как, например, первые министры короля Франции кардиналы Ришельё и Мазарини, а также прямое участие короля Генриха VIII из династии Тюдоров в Английской реформации. Однако сколь бы последовательными ни были политические режимы абсолютной монархии в установлении контроля над всеми сферами общественной жизни, они вынуждены были считаться с теми субъективными обстоятельствами,

которые поднимались до уровня объективных. Среди них надо выделить: размер и качество бюрократического аппарата, талант управленцев, амбиции церкви.

Также именно в условиях абсолютной монархии начинал формироваться Просвещенный абсолютизм. В размышлениях его теоретиков, например, Томаса Пейна, писателя, философа, публициста, прозванного «крестным отцом США», уже не государство, а общество оказывалось первичным. Он утверждал, что если общество порождено естественными человеческими нуждами и потребностями, то государство возникло из-за ослабления естественных моральных скреп социума, слабой социальной эффективности только нравственных норм.

Хорошо известно, что идеи гениев Просвещения лежали в основе тех гигантских социальных сдвигов в сознании людей XVIII столетия, которые и привели к Американской и Французской революциям. Однако светлые образы успехов морально детерминированного управления плохо входили в практику государственного управления конца XVIII в. В тот период она оставалась такой же острой, как лезвие гильотины. Мало что изменилось и в следующем столетии. Поэтому когда на его исходе Вильсон формулировал задачи государственного управления, то он исходил не просто из управленческого подхода, а воспринимал само государственное управление исключительно в жестко линейном виде.

К предпочтению такого варианта государственных деятелей подталкивали объективные обстоятельства. Они были связаны с бурным развитием производства, освоением новых средств связи, активной миграцией населения, ростом геополитических appetитов на земли слабых государств или их колонии. Жесткости, а часто и жестокости в их парадигме государственного управления требовало подавление протеста недовольных плохими условиями труда и низкой заработной платой рабочих, примитивной жизнью и ведением хозяйства крестьян, а во многих странах еще и назревающим бунтом молодежи, прежде всего студенческой.

Очень скоро к этим причинам закрепления в управленческой практике модели линейного типа государственного управления добавилась безудержная милитаризация, касающаяся не только промышленности, но и сознания граждан. Ожидаемо постоянно усиливающееся натяжение нити государственного управления привело к ее обрыву, проявившемуся и в самой Первой мировой войне, и в том, как страны-победительницы пытались организовать послевоенное мироустройство. Потерпевшие

поражение государства посчитали, что ошибка прежних управленцев была отнюдь не в излишней жесткости и прямолинейности принятия и исполнения решений, а в недостаточности того и другого. Для Италии и Германии такие ложные выводы обернулись фашизмом и национал-социализмом.

С точки зрения изменения подхода к государственному управлению краткий межвоенный период ничему не научил ни самих политиков, ни исследователей, ни значительную часть общества. А Вторая мировая война, за которой последовала война холодная и вовсе не способствовали наступлению перемен в господствующей модели государственного управления.

Импульс переменам во многих областях, в том числе в изучении государственного управления, а затем и в его практике дали новые информационные процессы. Возможность охватить и систематизировать огромный объем информации открыла путь более эффективного принятия управленческих решений. Аккумуляция разных потоков данных позволила соединить отдельные направления государственного управления. Появилась потребность четче выстроить приоритеты действий на центральном, региональном и местном уровнях.

Более того, благодаря расширенным каналам информации стало заметно проще учитывать в практике государственного управления любой страны мировые тенденции. Среди них необходимо выделить те, что заключались в движении от нового типа государственного менеджмента (англ. *New Public Management*) к управлению публичной политикой (англ. *Governance of Public Policy*), насыщение государственного управления такими качествами, как «целостное», «стратегическое», «гибкое» и «стрессоустойчивое» управление.

К арсеналу публичной политики можно отнести многочисленные мероприятия, приоткрывающие простым гражданам скрытый от их глаз механизм государственного управления. Например, в Германии имеется общий для федеральной власти день открытых дверей, когда люди могут свободно пройти в исторический дворец Бельвю (нем. *Schloss Bellevue*), располагающийся в северной части парка Тиргартен в Берлине и служащий с 1994 г. официальной резиденцией федерального президента Германии, также посетить отдельные министерства. Каждый год день открытых дверей имеет собственный девиз, что делает его непохожим на другие подобные дни. Программы подбираются с учетом специфики ведомства. Так, в какой из таких дней в Министерстве сельского хозяй-

ства чемпион ФРГ по флористике рассказывал посетителям, как можно грамотно составить цветочный букет. В Министерстве здравоохранения детям удалось полечить плюшевых зверей в ветеринарной клинике. В Министерстве охраны окружающей среды для посетителей пел песни имитатор птичьих голосов. В Минтранспорте демонстрировали прибор симуляции аварий, выставленный в рамках акции «Не жмите на газ!». Подобные акции имеются и в других государствах.

Интегративный подход к государственному управлению дает возможность соединять разные уровни и области деятельности, высветив самое важное, ключевое в текущий момент. Этот же подход же позволяет выстраивать своеобразную хронологическую вертикаль управления. Снизу она подкрепляется массивом исторических источников, который по каким-то причинам ранее не был введен в научный оборот. Так, после распада СССР случилась «архивная революция», связанная с рассекречиванием документов советского периода.

Исследование сути государственного управления, начиная с момента рождения первых государств, не может быть полноценным, если оно не опирается на совокупность источников, которые образуют различные классификационные группы, отражающие порядок происхождения и авторства источников, методы интерпретации и анализа их содержания, полноты и достоверности содержащихся в них свидетельств. Во многих из перечисленных характеристик источников скрыта их политическая составляющая. При интерпретации источников, касающихся роли и места государства в жизни человечества, как никогда важна политическая функция источниковедения. Интегративный подход ограничен источниковедческим изысканиям, поскольку они представляют собой усилия по интеграции дисциплин, изучающих вещественные и письменные памятники — археологии, лингвистики, библиотековедения, музееведения и др. При изучении истории государства невозможно обойтись без данных, получаемых на основе исследований в области специальных исторических дисциплин: ономастики, нумизматики, генеалогии, геральдики, сфрагистики и др.

В историко-политическом анализе проблем государства также имеется разделение источников на остатки и традиции, когда под остатком понимается остаток факта, изучаемого историком, а под традицией — переданный в источнике рассказ об этом факте. Не только из-за разветвления видового разнообразия источников, но часто и из-за политической конъюнктуры эта схема часто не лежит на поверхности, а требует

углубленного анализа источника. Это относится и к текстологической критике нарративных (повествовательных) источников, что актуально в условиях возвращающегося интереса к нарративу, в том числе в рамках политической истории.

В этой сфере вовсе не имеет значения избранный автором жанр, но важно то, какое место в его жизни занимали непосредственные контакты с государственными и общественными деятелями, к какому политическому течению он принадлежал, какие религиозные ценности исповедовал. Художественное произведение, написанное по какому-либо поводу, может совершенно по-другому звучать через много лет и совсем в другом контексте. Например, Федор Иванович Тютчев известен не только как поэт, дипломат, переводчик, но и как председатель Комитета иностранной цензуры. Занимая этот пост, он стремился, «не выходя из пределов закона... постоянно соотноситься с разумом закона, требованиями века и общества».

Знание происхождения закона, истока традиции, причины сохранения какого-либо обычая становится обязательным для государственных деятелей. Это служит их визитной карточкой, подтверждением обоснованности их управленческих решений. Поэтому вовсе неслучайно американский телеведущий Дэвид Леттерман, ведущий популярной программы «Позднее шоу с Дэвидом Леттерманом» (англ. *Late Show with David Letterman*) на телеканале CBS, в своем шоу в сентябре 2012 г. устроил британскому премьеру Дэвиду Кэмерону, политику, окончившему престижный Итонский колледж и Оксфорд, настоящий экзамен на знание авторства слов патриотической песни «Правь, Британия, морями», а также попросил перевести с латыни *Magna Carta Libertatum*, что есть название «Великой Хартии вольностей».

Вернемся к образу хронополитической вертикали государственного управления. В ней помимо исторической части обязательно присутствует линия будущего, касающаяся прогнозирования самых разных аспектов государственной политики. А взгляды на будущее еще больше различаются, чем оценки прошлого.

Интегральный подход к государственному управлению позволяет достаточно точно по проекции будущего выделить недоработки настоящего. Несмотря на то, что образов будущего может быть много, их удается сравнить. В частности, то, на какие аспекты следует обращать первостепенное внимание, фиксируется в рейтинге лучших стран мира, составляемом *US News & World Report*, *BAV Group Y & R* и Уортонской

школой Пенсильванского университета (англ. *The Wharton School of the University of Pennsylvania*). В 2023 г. в данном исследовании проводился анализ 87 стран. 73 показателя были разбиты на десять подгрупп, среди которых фигурировали такие направления, как: качество жизни, социальные цели, открытость для бизнеса, культурное влияние и др. Все они потенциально могут стимулировать торговлю, путешествия, инвестиции и напрямую влиять на национальную экономику. В первую десятку успешных по этим показателям государств вошли: Швейцария, Канада, Швеция, Австралия, США, Япония, Германия, Новая Зеландия, Великобритания, Нидерланды.

Если не оспаривать результаты рейтинга, а наоборот, принять их, то в них просто нельзя не заметить политических пристрастий авторов исследования. Что еще раз доказывает, что именно политические аспекты государственного управления при интегративном подходе к его изучению становится стержневым.

Список литературы:

1. 2023 Best Countries // URL: <https://www.usnews.com/news/best-countries>.
2. Андерсон П. Родословная абсолютистского государства. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2010. 508 с.
3. Балкова В.Г. Интегративный подход к оценке сущности государства // Закон и право. 2020. № 11. С. 24-28.
4. Василенко Д.В. Особенности прогнозирования в системе государственного управления // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 18.
5. Голубушкин Л.М. Государственное и муниципальное управление: системный подход: учебное пособие. Нижний Новгород: Нижегородский государственный технический университет, 2008. 239 с.
6. Данкова Ж.Ю., Забузов О.Н., Мельков С.А. Новая научная специальность по политологии «Государственное управление и отраслевые политики» как новое предметное поле политической науки // Наука. Культура. Общество. 2022. № 4. С. 109-121.
7. Кодан С.В. Источниковедение в структуре истории политических и правовых учений: перемет, целевая направленность, функции, значение // Genesis: исторические исследования. 2021. № 10. С. 28-42.
8. Крылова Н.С. Парламент: особенности эволюции и основные тенденции развития // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2013. № 3. С. 86-108.
9. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М.: Альма-Матер, 2022. 400 с.
10. Отчет Комитета цензуры иностранной за 1866 год // Литературное наследство / РАПП и Институт ЛИЯ Комакадемии. Вып. 19 – 21. М.: Журнально-газетное объединение, 1935. 714 с.
11. Пещеров Г.И. Система государственного и муниципального управления зарубежных стран: учебное пособие. М.: МГОУ, 2008. 284 с.
12. Реутова М.Н., Реутов Е.В., Шавырина И.В. Реципрокность в социальных отношениях: нерыночный обмен ресурсами в современной экономической системе // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2017. № 7. С. 202-206.
13. Терновая Л.О. Источники изучения международных отношений: проекция во времени и вечности. Монография. М.: ИНФРА-М, 2020. 341 с.
14. Терновая Л.О. Ономастика международных отношений: монография. М.: ИНФРА-М.: 2024. 349 с.
15. Терновая Л.О. Священнослужители на вершине государственной власти: время, место, миссия // Миссия конфессий. 2020. Т. 9. Вып. 6 (47). С. 601-608.
16. Терновая Л.О. Старания кардинала Ришелье // Государственная служба. 2003. № 1. С. 154-159.
17. Уилбер К. Интегральное видение. Краткое введение в революционный интегральный подход к жизни, Богу, вселенной и всему остальному. М.: Открытый Мир, 2009. 232 с.
18. Уилбер К. Интегральная духовность. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020. 384 с.
19. Фортуватов А.А. К вопросу о судьбе латинской образованности в варварских королевствах // Средние века. Вып. 2. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. С. 114-134.
20. Hagh C. The Recent Historiography of the English Reformation // Historical Journal. 1982. Vol. 25. № 4. P. 995-1007.
21. López R.S. The Tenth Century: How Dark the Dark Ages? New York: Rinehart, 1959. 58 p.
22. Stegbauer C. Reziprozität. Einführung in soziale Formen der Gegenseitigkeit. Wiesbaden: Westdeutscher Verlag, 2002. 174 p.
23. The Early State / ed. by Henri J.M. Claessen, Peter Skalnik. The Hague: Mouton, 1978. XII, 689 p.
24. Wells P.S. Barbarians to Angels: The Dark Ages Reconsidered. New York: W.W. Norton & Company, 2009. 256 p.

25. Wilson W. The Study of Political Administration // Science Quarterly. 1887. Vol. 2. №2. (Jun). P. 197-222. // URL: <https://www.jstor.org/stable/2139277>.
26. Материалы XXII Национальной научной конференции с международным участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения». Ч.1 / РАН ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. М.: ИНИОН РАН, 2023. С. 39-41.

Bibliography

1. 2023 Best Countries // URL: <https://www.usnews.com/news/best-countries>.
2. Anderson P. Pedigree of the absolutist state. M.: Publishing house "Territory of the Future", 2010. 508 p.
3. Balkovaya V.G. Integrative approach to assessing the essence of the state // Law and Law. 2020. No. 11. pp. 24-28.
4. Vasilenko D.V. Features of forecasting in the public administration system // Russia: trends and development prospects. Yearbook. Vol. 18.
5. Golubushkin L.M. State and municipal management: a systematic approach: a textbook. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State Technical University, 2008. 239 p.
6. Dankova Zh.Yu., Zabuzov O.N., Melkov S.A. New scientific specialty in political science "Public administration and sectoral policies" as a new subject field of political science // Science. Culture. Society. 2022. № 4. P. 109-121.
7. Kodan S.V. Source study in the structure of the history of political and legal doctrines: changes, target orientation, functions, significance // Genesis: historical studies. 2021. № 10. P. 28-42.
8. Krylova N.S. Parliament: features of evolution and main development trends // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2013. № 3. P. 86-108.
9. Le Goff J. Civilization of the medieval West. M.: Alma Mater, 2022. 400 p.
10. Report of the Committee of Foreign Censorship for 1866 // Literary Heritage / RAPP and the Institute of Lithuanian Languages and Academy. Vol. 19 – 21. M.: Magazine and newspaper association, 1935. 714 p.
11. Pescherov G.I. System of state and municipal government of foreign countries: textbook. M.: MGOU, 2008. 284 p.
12. Reutova M.N., Reutov E.V., Shavyrina I.V. Reciprocity in social relations: non-market exchange of resources in the modern economic system // Bulletin of the Belgorod State Technological University. V.G. Shukhova. 2017. № 7. P. 202-206.
13. Ternovaya L.O. Sources for the study of international relations: projection in time and eternity. Monograph. M.: INFRA-M, 2020. 341 p.
14. Ternovaya L.O. Onomastics of international relations: monograph. M.: INFRA-M.: 2024. 349 p.
15. Ternovaya L.O. Clergy at the pinnacle of state power: time, place, mission // Mission of Confessions. 2020. Vol. 9. Issue. 6 (47). P. 601-608.
16. Ternovaya L.O. The efforts of Cardinal Richelieu // Public Service. 2003. № 1. P. 154-159.
17. Wilber K. Integral vision. A brief introduction to the revolutionary integral approach to life, God, the universe and everything else. M.: Open World, 2009. 232 p.
18. Wilber K. Integral spirituality. M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2020. 384 p.
19. Fortuvatov A.A. On the question of the fate of Latin education in the barbarian kingdoms // Middle Ages. Vol. 2. M.; L.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1946. P. 114-134.
20. Haigh C. The Recent Historiography of the English Reformation // Historical Journal. 1982. Vol. 25. № 4. P. 995-1007.
21. López R.S. The Tenth Century: How Dark the Dark Ages? New York: Rinehart, 1959. 58 p.
22. Stegbauer C. Reziprozität. Einführung in soziale Formen der Gegenseitigkeit. Wiesbaden: Westdeutscher Verlag, 2002. 174 p.
23. The Early State / ed. by Henri J.M. Claessen, Peter Skalnik. The Hague: Mouton, 1978. XII, 689 p.
24. Wells P.S. Barbarians to Angels: The Dark Ages Reconsidered. New York: W.W. Norton & Company, 2009. 256 p.
25. Wilson W. The Study of Political Administration // Science Quarterly. 1887. Vol. 2. №2. (Jun). P. 197-222. // URL: <https://www.jstor.org/stable/2139277>.
26. Materials of the XXII National Scientific Conference with international participation "Modernization of Russia: priorities, problems, solutions." Part 1 / RAS INION. Dept. scientific cooperation; resp. ed. IN AND. Gerasimov. M.: INION RAS, 2023. P. 39-41.

Михайлов В.А.

*Доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ,
заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений.
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Член Совета по международным отношениям
при Президенте Российской Федерации.*

Степанов С.А.

*Доктор исторических наук, профессор,
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы.*

Иванова Е.А.

*Кандидат политических наук, доцент,
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы.*

Проправительственные партии дореволюционной России

До 1905 года в Российской империи не существовало легальных политических партий. Любая политическая деятельность была запрещена. Доктрина божественного происхождения монархической власти отвергала участие общества в государственном управлении. Всё, что исходило с высоты трона, не подлежало обсуждению. Конституция, разделение властей, парламент и политические партии считались чуждыми для исконных русских традиций явлениями, которое навязываются растленным Западом. Один из ведущих идеологов неограниченного самодержавия обер-прокурор Святейшего синода К.П.Победоносцев называл конституцию «великой ложью нашего времени». Он был учителем сначала Александра III, а потом Николая II, и оба ученика твердо усвоили эту мысль. Александр III гневно восклицал: «Конституция? Чтоб русский царь присягал каким-то скотам?». Его сын и наследник Николай II торжественно обещал править самодержавно: «Возложенное на Меня в Кремле Московском бремя власти я буду нести Сам, и уверен, что русский народ поможет Мне. Во власти Я дам отчет перед Богом» .

Тем не менее, вопреки всем запретам, на рубеже XIX – XX веков в России начался процесс формирования партий. Первыми появились анти-

правительственные партии. В 1898 г. была создана Российская социал-демократическая рабочая партия, а в 1902 г. было провозглашено создание партии социалистов-революционеров. Переломным был революционный 1905 год, когда после неудачной русско-японской войны, ряда восстаний в армии и на флоте, стачек на фабриках и заводах, переросших во всероссийскую октябрьскую политическую забастовку самодержавная власть была вынуждена пойти на уступки.

17 октября 1905 года Николай II подписал манифест об усовершенствовании государственного порядка. Манифест 17 октября возвещал о даровании населению «незыблемых основ гражданской свободы» на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов. Провозглашалось, что никакой закон не может получить силу без одобрения Государственной думы. В письме к генералу Д.Ф. Трепову царь с горечью констатировал: «Да, России даруется конституция. Немного нас было, которые боролись против нее. Но поддержки в этой борьбе ниоткуда не пришло, всякий день от нас отворачивалось все большее количество людей и в конце концов случилось неизбежное».

На самом деле это было преувеличением. Манифест нельзя было назвать полноценной конституцией, поскольку этот акт содержал только обещания, от значительной части которых власть впоследствии отказалась или выполнила их в самом урезанном виде. Вместе с тем манифест 17 октября сыграл определенную роль в эволюции самодержавной монархии. В России впервые появились законодательные учреждения. Манифест провозглашал право российских подданных на свободное создание союзов, то есть политических партий.

После опубликования манифеста 17 октября в Российской империи начался бурный процесс партийного строительства. На политическую сцену вышли десятки партий и союзов и в конечном итоге их число перевалило за две сотни. Разумеется, львиная доля этих партий исчезла также быстро, как появилась, не оставив заметного следа в политической жизни. Многие из вновь возникших партий были карликовыми или действовали в масштабах отдельных регионов. Идеологический разброс, отраженный в партийных программах, был громадным: от анархистского отрицания государства до требований вернуть неограниченное самодержавие.

В изменившейся ситуации самодержавие уже не могло игнорировать политические партии. В связи с созывом законодательной Государственной думы правительство нуждалось в поддержке своих законодательных

инициатив. Кроме того, правящие сферы постепенно (и с большим трудом) начали осознавать необходимость широкой массовой поддержки, которая ранее обеспечивалась административными и полицейскими мерами. Попробуем разобраться, на какие политические силы опиралось царское правительство и насколько надежной являлась эта опора.

Либеральные партии не считались лояльными. Даже конституционно-демократическая партия, или кадеты, объединившиеся вокруг весьма умеренной реформаторской программы и отвергавшие насильственные методы борьбы, находились под подозрением. Примечательно, что кадетская партия так и не была официально зарегистрирована министерством юстиции. Впрочем, сразу же после опубликования манифеста 17 октября умеренные либералы были близки к вхождению в состав кабинета министров, который формировал вновь назначенный глава правительства С.Ю. Витте. В целях успокоения общества он считал полезным привлечь в правительство общественных деятелей и добился от Николая II согласие на переговоры с представителями либерального движения. Он предупредил одного из видных кадетов И.В. Гессена, что готов поддерживать партию кадетов, «но при одном неременном условии, чтобы она отрезала революционный хвост».

Между тем либералы выдвинули в качестве предварительного условия участия в правительстве созыв Учредительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. Глава правительства не мог принять ультимативного требования и переговоры с кадетами были прерваны. Лидер кадетов П.Н. Милюков писал: «Я готов признать, что политический запрос многих моих единомышленников был чересчур высок». Однако он подчеркивал, что «Витте был назначен как раз для умирения «крамолы» и нам предлагалось использовать себя для этой цели». С.Ю. Витте считал, что кадеты просто испугались перспективы войти в состав кабинета министров: «в то время общественные деятели побаивались бомб и браунингов, которые были в большом ходу против власти, и это было одним из внутренних мотивов, который шептал каждому в глубине души: «Лучше подальше от опасности». Впоследствии правые кадеты, в частности В.А. Маклаков, очень сожалели о провале переговоров, однако следует констатировать, что конституционные демократы получили свой шанс стать партией власти только после Февральской революции.

Следует отметить, что за всю историю царской России не было примера, чтобы партии были допущены к формированию кабинета министров.

Только незадолго до падения самодержавия отдельные министерские посты предоставлялись лицам, принадлежавших к фракциям октябристов, националистов и крайне правых. Собственно говоря, эти три силы и были главной опорой правительства в Государственной думе и за ее стенами. Рассмотрим каждую из этих политических сил.

Союз 17-го октября, или октябристы, как указывает само название, подчеркивал свою приверженность манифесту 17 октября 1905 г. Воззвание Союза 17 октября подчеркивало, что «манифест 17-го октября знаменует собой величайший переворот в судьбах нашего отечества: отныне народ наш становится народом политически свободным, наше государство - правовым государством, а в наш государственный строй вводится новое начало-начало конституционной монарх».

Одним из самых принципиальных для октябристов был вопрос о сохранении единства и нераздельности Российского Государства. Они обещали противодействовать любым мерам, прямо или косвенно направленным к расчленению империи. В числе неприемлемых для себя предложений октябристы называли превращение унитарного государства в союзное и тем более в союз государств.

В программе октябристов констатировалось, что абсолютная монархия превратилась в конституционную, но при этом октябристы признали необходимым сохранение за монархом титула «самодержавный». Программа октябристов наделяла монарха огромным объемом властных полномочий: без императорской санкции не мог вступить в силу или быть отменен ни один закон; царю же принадлежало право назначения и смещения министров.

Союз 17 октября объединял помещиков, богатое купечество, фабрикантов и предпринимателей, банкиров, высокопоставленных государственных служащих, интеллигенцию. Верхушка партии октябристов блистала громкими титулами: граф П.А. Гейден, князь Н.С. Волконский. К союзу примкнули крупные землевладельцы М.А. Стахович, Д.Н. Шипов, М.В. Родзянко. Пожалуй, ни одна другая общероссийская партия не имела в своих рядах столько представителей финансового и промышленного мира, как октябристы: Э.Л. Нобель, братья В.П. и П.П. Рябушинские, К. Фаберже. Из видных представителей интеллигенции можно назвать адвоката Ф.Н. Плевако, профессоров В.И. Герье и Н.С. Таганцева, художника Л.Н. Бенуа.

Лидером Союза 17 октября и автором партийной программы был Александр Иванович Гучков, представитель старинной московской ку-

печеской семье. Он учился на историко-филологическом факультете Московского университета, затем слушал лекции по истории и философии в Берлинском и Гейдельбергском университетах. Но жажда острых ощущений отодвинула научную карьеру. Будущий лидер кадетов П.Н. Миллюков, однокашник Гучкова с юмором вспоминал, как Гучков вернулся в университет с репутацией бретера, взял для диссертацию тему о гомеровском цикле, но так и не закончил работу, отбыв в Южную Африку. Он участвовал в англо-бурской войне, был ранен, попал в плен к англичанам. Когда началась русско-японская война, Гучков, конечно, не мог усидеть на мест. Во время русско-японской войны он оказывал помощь раненым в Харбине, занимался организацией санитарных отрядов.

Приключения Гучкова снискали ему широкую популярность. На него обратили внимание в верхах. Николай II пригласил А.И. Гучкова к себе для беседы. Позже царь сказал Н.И. Гучкову, избранному московским городским головой: «Ваш брат был у нас, и хотя он нам говорил про конституцию, но он нам очень понравился». И в самом деле, несмотря на упоминание о конституционной монархии в октябристской программе, Союз 17 октября был вполне приемлемым политическим союзником для правительственной власти. Однако в 1906-1907 гг. октябристы еще не могли считаться сколько-либо серьезным союзником. В I Государственную думу, созванную в апреле 1906 года, прошло всего 16 депутатов от партии октябристов. Даже лидер партии А.И. Гучков не был избран в Думу. Вопреки ожиданиям властей состав первого российского парламента оказался в основном оппозиционным. Большинство голосов получили кадеты, второй по численности была Трудовая группа из крестьян и интеллигентов народнического направления, идейно близкая к партии эсеров.

Правительство во главе с И.Л. Горемыкиным, бюрократом старой школы, не могло и не имело желания сотрудничать с оппозиционными депутатами, резко критиковавшими министров. Итогом противостояния стал роспуск Государственной думы первого созыва, просуществовавшей всего 72 дня. А.И. Гучков открыто одобрил роспуск Думы. Большинство членов партии всецело поддержали Гучкова, избрав его председателем Союза 17 октября. Однако ряд основателей союза сочли действия правительства неправомерными. Они вышли из союза и вступили в Партию мирного обновления, занимавшую промежуточное положение между кадетами и октябристами. Таким образом, октябристы избавились от левого крыла, что позволило им более тесно сотрудничать с властью.

После роспуска Думы новым главой правительства был назначен П.А. Столыпин, ставший политическим союзником октябристов. Заметим, кстати, что младший брат премьер-министра А.А. Столыпин являлся членом этой партии. Выборы во II Государственную думу позволили октябристам получить 43 депутатских кресла. Однако в целом состав второй думы оказался еще более левым, чем первой за счет того, что в законодательное учреждение прошло большое количество социал-демократов и эсеров.

Не видя перспектив сотрудничества с левой Думой, правительство решило распустить палату. Предлогом для роспуска стало обвинение депутатов от партии социал-демократов в организации военного заговора. П.А. Столыпин потребовал немедленно отстранить от заседаний 55 депутатов. Партия октябристов поддержала правительственный ультиматум о лишении депутатской неприкосновенности членов социал-демократической фракции. 3 июня 1907 года II Государственная дума была распущена. Октябристы одобрили это решение, как «прискорбную необходимость».

Одновременно с роспуском Думы было изменено Положение о выборах. Новый избирательный закон дал огромное преимущество имущим сословиям, чьи интересы выражали октябристы. Неудивительно, что третья избирательная кампания закончилась для октябристов триумфом. Фракция октябристов в III Государственной думе насчитывала 154 депутата. Наконец-то был избран в Думу от первой курии Москвы лидер партии А.И. Гучков. Председателем III Государственной думы был избран октябрист Н.А. Хомяков, а когда он по личным причинам покинул свой пост, его сменил А.И. Гучков.

Три первых года работы III Государственной думы октябристы играли роль правительственной фракции. Они поддерживали практически все начинания правительства П.А. Столыпина. По свидетельству А.И. Гучкова, он заключил с главой правительства своеобразный договор о взаимной лояльности. Речь шла о том, чтобы провести через Думу широкие реформы. Октябристы одобряли столыпинскую аграрную реформу, направленную на разрушение общины и превращения русских крестьян в подобие американских фермеров.

Октябристы надеялись, что правительство быстро проведет реформы. «Мы, господа, ждем», - обращался лидер партии к министрам с думской трибуны. Между тем реформы, наоборот, замедлялась. Уже после Февральской революции, размышляя о причинах задержки, А.И. Гучков

говорил, что Столыпину приходилось преодолевать сопротивление придворной камарильи, правого крыла Государственного совета и влиятельного Постоянного Совета объединенного дворянства. Столыпину приходилось сдавать одну позицию за другой: «Это была ошибочная политика компромисса, политика, стремящаяся путем взаимных уступок добиться чего-нибудь существенного».

В марте-апреле 1911 г. разразился министерский кризис, вызванный провалом в Государственном совете законопроекта о введении земства в 6 западных губерниях. По настоянию Столыпина обе палаты были распущены на три дня и во время этого искусственного перерыва законопроект был введен царским указом в порядке статьи 87-й. Столыпин рассчитывал на поддержку и понимание со стороны октябристов, однако фракция восприняла его действия как антиконституционные. В знак протеста А.И. Гучков подал в отставку с поста председателя Думы. Отношения октябристов с правительством на данном этапе значительно охладели.

Пытаясь удержаться в основном русле политики, октябристское руководство начало вести поиски соглашения с прогрессистами и кадетами. Далеко не все члены фракции были согласны с такой резкой сменой курса. Ко времени окончания срока III Государственной думы фракция октябристов оказалась на грани раскола. На выборах в IV Думу октябристам удалось провести лишь 98 своих депутатов. На выборах в Москве был провален А.И. Гучков.

Октябристы все чаще называли «партией потерянной грамоты», намекая на иллюзорность надежд на осуществление начал, провозглашенных манифестом 17 октября 1905 г. - той самой царской грамоты, вокруг которой сплотились и которую взяли своим названием октябристы. Бывшие соратники по Союзу 17 октября начали уходить вправо - к националистам и черносотенцам или влево - к прогрессистам и кадетам). Сам лидер партии в минуту откровения признал, что «в Союзе 17 октября девять десятых сволочь, ничего общего с целью союза не имеющая».

Националисты

Еще одной опорой правительства являлись русские националисты, которые появились в стенах благодаря актам 3 июня 1907 года. Разрабатывая новый избирательный закон, П.А. Столыпин и его министры ставили целью формирование «русской по духу» Государственной думы. Было сокращено представительство Кавказа и Привислинских губерний (Царства Польского), полностью лишились представительства жители Средней Азии, кочевые киргизы и калмыки, жители Якутской области.

В результате этих изменений в III Государственную думу прошло около 150 депутатов консервативно-монархического и националистического направления. Они заявляли, что занимают более правые позиции по сравнению с октябристами, которых критиковали за либеральную манеру и нетвердость в отстаивании русских национальных интересов.

Правое крыло Государственной думы не отличалось сплоченностью. Первоначально оно разделилось на три фракции: умеренно-правых (очень близких к октябристам), правых и националистов. В дальнейшем умеренно-правые и националисты слились, создав русскую национальную фракцию. Социальный состав фракции националистов был достаточно пестрым. Руководящую роль играли крупные дворяне-землеладельцы, а также священнослужители. Вместе с тем к националистам примкнуло немало зажиточных крестьян. Лидером фракции был избран Н.П. Балашов, которого даже соратники называли совершенно бесцветной личностью, примечательной только тем, что он являлся обладателем одного из крупнейших состояний в России. Злые языки говорили, что Н.П. Балашов «кормит свою партию компотом», финансируя фракцию из личных средств. Гораздо более яркой фигурой был помещик, предприниматель и публицист В.В. Шульгин, перешедший к националистам из фракции крайне правых. В.В. Шульгин чаще всего выступал с думской трибуны от имени фракции.

Следует подчеркнуть, что националисты первоначально не имели собственной политической партии. Часть из них прошла в депутаты от мелких политических организаций типа партии правого порядка и других. Националисты пытались исправить ситуацию. Главным инициатором и идеологом создания большой националистической партии был консервативный публицист М.О. Меньшиков. В своих многочисленных статьях он подчеркивал необходимость «дать отпор инородческому засилью». В 1908 году в Петербурге был создан Всероссийский национальный союз. Параграф первый устава этой организации гласил, что союз будет содействовать «господству русской народности в пределах Российской империи». Согласно Уставу, членами союза могли быть лица, «принадлежавшие в коренному русскому населению или органически слившиеся с русским народом».

Князь А.П. Урусов подчеркивал, что союз должен поднять на должную высоту национальное чувство по примеру европейских государств: «Эпидемия космополитизма не представляет непреодолимой опасности, та как с нею уже справились благополучно такие государства, как

Германия и Англия. Теперь очередь за нами». П.Н. Балашов на первом съезде националистов уверял, что Россия спасет мировую цивилизацию от радикальных западных экспериментов: «Когда на Западе наступит эра социалистических опытов, и если к этому времени русский национализм разовьется и расцветет, то России предстоит великая первенствующая роль в решении судеб человечества, - роль охранительницы и спасительницы всего лучшего, что дала предшествующая история людей и современная цивилизация.

Националисты планировали создать широкую сеть местных организаций в виде союзов и национальных клубов, которые, по их замыслу, должны были охватить всю Российскую империю. Однако ряды националистов на местах пополнялись медленно. На 1911 год функционировали всего 8 отделов Всероссийского национального союза, насчитывавших примерно 2, 5 тысяч членов. В первом съезде националистов в 1912 году приняли участие делегаты от 36 отделов. Согласно официальному отчету, численность союза выросла до 15 тысяч человек. Но по мнению исследователей, в реальности эта цифра не превышала 5 тысяч человек. В этом отношении Всероссийский национальный союз серьезно уступал даже Союзу 17 октября, который также не мог похвастать большим количеством членов.

Всероссийский союз являлся таким только по названию. В основном отделы союза и национальные клубы существовали в столице и в пределах Западного края. Как отмечали исследователи этого вопроса, «Идейным и организационным центром русского национализма стал Киев, где еще в 1908 г. был создан Киевский клуб русских националистов – крупнейший из местных русских националистических организаций (свыше 700 членов), значительную часть которой составляли представители средних городских слоев. Примечательно, что главным печатным органом русских националистов стала газета «Киевлянин», которая в острой полемике с октябристским «Голосом Москвы» упрекала москвичей в недостаточной и непоследовательной защите коренных русских интересов.

Несмотря на слабые успехи в деле распространения националистических идей, фракция русских националистов имела немаловажное значение для правительства. П.А. Столыпин даже считали подлинным создателем националистической фракции и ее закулисным руководителем. Действительно, националисты вместе с октябристами беспрекословно поддерживали основные реформы П.А. Столыпина. Их отличие от октябристов состояло в том, что они выступали против любых послаблений

в религиозных вопросах, на которые иной раз соглашались центристы. В ходе так называемого министерского кризиса весны 1911 года фракция националистов оказалась единственной, сохранившей верность премьер-министру. «Слава победителю!» - так откликнулись националисты после проведения угодного правительству закона о западном земстве. Это был их звездный час, который закончился после убийства первого министра П.А. Столыпина в сентябре 1911 года.

Тесная связь националистов с П.А. Столыпиным сыграла с ними злую шутку. Потеряв высокого покровителя, они немедленно стали объектом нападок со стороны соперников по консервативно-монархическому лагерю. Их сравнивали с младотурками – турецким националистическим движением, которое в 1908 году свергло султана и пыталось провести ряд преобразований. Влиятельный публицист князь Мещерский, к чьему мнению прислушивались в высших сферах, обличал заговорщиков, готовых изменить самодержавию : «после внимательного наблюдения за истекавшими пятью последними годами нового режима, введенного Столыпиным, никакого нет сомнения, что созданные им для своей политики партии октябристов и националистов были по духу, по умственному уровню, по политической нравственности – турецкие младотурки на русской почве, то есть партии, для которых все сводилось к личным интересам власти и кармана и ничего не оставалось как забота о России». Князь советовал немедленно упразднить октябристов и националистов как политические партии.

Свидетельством паралича Всероссийского национального союза стал второй и последний съезд националистов в феврале 1914 года. Даже консервативная пресса с сарказмом писала: «Со всей России собралось националистов десятка два... Скудный и бесцветный сам по себе съезд прошел в атмосфере совершенно исключительного общественного равнодушия». Фактически к началу Первой мировой войны союз прекратил свое существование, и от националистов осталась лишь фракция в IV Государственной думе, за которой не стояло какой-либо политической партии.

Черносотенцы

Самый правый фланг российской политического спектра занимали черносотенцы. Это название было дано их политическими противниками, однако крайне правые приняли его, указывая, что черная сотня - это и есть простой русский народ, освободивший в Смутное время Московское государство от иноземцев и русских изменников. Черносотенцы сплотились вокруг лозунга «Россия для русских». Они провозгласили, «что

русская народность, как собирательница земли Русской и устроительница Русского государства, есть народность державная, господствующая и первенствующая», а «племенные вопросы в России должны разрешаться сообразно степени готовности отдельной народности служить России и Русскому народу в достижении общегосударственных задач». Правда, термин «русский народ» толковался очень расширительно. Под русскими подразумевались также украинцы и белорусы – их языку и культуре было отказано в самостоятельности.

Черносотенцы делили все народы многонациональной Российской империи на «дружественные» и «враждебные». Критерием была политическая лояльность режиму. В число «враждебных» инородцев попали прежде всего народы, чьи представители активно участвовали в национальном и революционном движениях, например, поляки и финны. В программных документах черносотенцев говорилось: «Россия должна быть настороже и не только против соседей, но и против таких подданных, как финляндцы, поляки, латыши, армяне и т. д.». К «дружественным» относились татары и особенно немцы.

Исключительное место в идеологии крайне правых занимал еврейский вопрос. Черносотенные союзы были единственными политическими партиями, открыто исповедовавшими антисемитизм. С точки зрения черносотенцев, евреи являлись чужеродным телом, государством в государстве. Утверждалось, что евреи разработали план завоевания всего мира и последовательно проводят его в жизнь, используя тайные масонские организации. Крайне правые не только поддерживали существовавшее в России ограничительное законодательство относительно евреев, но и настаивали на его дальнейшем ужесточении. Главной задачей, как заявляли черносотенцы, было возбудить «энергию евреев в деле скорейшего переселения в собственное царство и обзаведения собственным хозяйством».

В исторической литературе неоднократно поднимался вопрос о близости черносотенства и фашизма. Некоторые из черносотенцев, оказавшихся в эмиграции после 1917 года, сами заявляли о своей близости к фашизму, сожалея о том, что царское правительство не пошло тем путем, каким впоследствии пошел Б. Муссолини. Действительно, арсенал средств, использованных черносотенцами, во многом совпадал с приемами фашистской и нацистской пропаганды. Черносотенная идеология предвосхищала фашизм в том, что делала ставку на широкие социальные слои, возбуждаемые шовинистическими и демагогическими лозунгами.

Вместе с тем нетрудно заметить ряд существенных различий между русским черносотенством и фашизмом: отсутствие расовой теории, идеи корпоративного государства (как у итальянских фашистов), социалистической терминологии (как у национал-социалистов).

Черносотенцы были представлены множеством самостоятельных союзов и обществ, которым так и не удалось полностью объединиться. Самой многочисленной, даже доминирующей организацией в черносотенном движении являлся Союз русского народа, созданный в Петербурге в ноябре 1905 года, вторым по численности был Русский народный союз имени Михаила Архангела, возникший в 1907 году. Лидером Союза русского народа был доктор медицины детский врач А.И. Дубровин, его заместителем – бессарабский помещик В.М. Пуришкевич, впоследствии возглавивший Союз Михаила Архангела. В состав Главного совета Союза русского народа (двенадцати человек) входили пять профессоров и один академик. При этом черносотенная пропаганда была крайне враждебна настроена к интеллигенции, которой противопоставлялся простой народ, неграмотный, зато верный царю и отечеству.

Главное отличие черносотенцев от элитарных партий октябристов и националистов состояло в том, что их организации изначально задумывались как массовые, рассчитанные на чернорабочих, крестьян, мещан, мелких торговцев. Вожди черной сотни отождествляли свое движение со всей русской нацией. В такой трактовке принадлежность к Союзу русского народа представлялась даже не добровольным выбором, а священной обязанностью каждого патриота. По утверждению черносотенцев к Союзу русского народа и к другим монархическим союзам примкнуло 3,5 миллиона человек, однако на основании архивных материалов можно сделать вывод, что в конце 1907 - начале 1908 гг. общая численность черносотенцев составляла более около 400 тысяч человек.

С одной стороны, черносотенцы превосходили по численности все политические партии России, взятые вместе. С другой стороны, большинство черносотенцев числились в союзах чисто формально и были далеки от активного участия в партийной деятельности. Многие отделы существовали только на бумаге. Монархические союзы отличались слабой дисциплиной и низкой сознательностью рядовых членов, которых зачастую завлекали в ряды черной сотни различными обещаниями или вообще записывали против их воли.

Парадоксально, что большинство членов Союза русского народа составляли украинцы, белорусы и молдаване. Здесь срабатывал точно такой

же механизм, как и в случае с националистами. В регионах с преобладающим русским населением ставка на националистические лозунги не приносила особого успеха, зато в регионах со смешанным этническим составом все обстояло иначе. В Западном крае черносотенные союзы обещали крестьянам защиту от польских латифундистов и еврейских торговцев. В 15 губерниях «черты еврейской оседлости», где могла разгуляться антисемитская пропаганда, сосредотачивалось 57,6 % всех черносотенцев.

Черносотенцев с полным основанием можно было назвать правыми радикалами. Современники даже прилагали к ним термин «революционеры справа». Если октябристы и националисты постоянно подчеркивали, что они действуют исключительно легальными способами, то черносотенцы заявляли, что успешно бороться с революцией можно только революционными методами. Они пытались копировать террористическую тактику, применявшуюся анархистами, эсерами и другими антиправительственными партиями. При Главном совете Союза русского народа и в ряде провинциальных отделов были организованы вооруженные боевые дружины, черносотенцы осуществили ряд террористических актов. Конечно, размах черносотенного террора не шел ни в какое сравнение с террористической деятельностью эсеров, однако это объяснялось скорее отсутствием в рядах черносотенцев фанатиков, готовых пожертвовать своими жизнями.

Бытовало мнение, что черносотенные организации были созданы по инициативе и под полным контролем властей с целью защиты самодержавия насильственными методами. В глазах многих современников черная сотня была частью репрессивного аппарата, своего рода филиалом охраны. На самом деле это большое упрощение. Черносотенные союзы возникли стихийно, став реакцией на череду революционных выступлений 1905 года. Организационное оформление монархистов получило высочайшее одобрение. Лидеры крайне правых постоянно подчеркивали, что царь откликнулся на создание Союза русского народа знаменательными словами: «Объединяйтесь русские люди! Я рассчитываю на вас!». По многочисленным свидетельствам, Николай II очень благосклонно относился к черносотенцам, видя в них патриотов, которые защищают исконные русские начала. Царь не читал либеральную прессу, зато на его столе всегда лежали черносотенные «Русское знамя» и «Земщина».

Отношение черносотенцев с правительством были не столь однозначными. Председатель совета министров С.Ю. Витте был для крайне правых злейшим врагом. Когда его отправили в отставку, черносотен-

цы дважды пытались взорвать его роскошный особняк на Каменноостровском проспекте в Петербурге. Назначение П.А. Столыпина и его решительные репрессивные меры воспринимались крайне правыми с горячим одобрением. В свою очередь П.А. Столыпин высоко оценивал черносотенцев, говоря, что Союз русского народа сыграл историческую роль в деле подавления революции. Однако премьер-министр считал, что революцию нельзя победить одними полицейскими мерами, необходимы серьезные реформы. На этом черносотенцы разошлись со своим недавним кумиром. По мере реализации столыпинских реформ крайне правые начали все чаще и чаще критиковать правительство. Часть черносотенцев восприняла в штыки столыпинскую аграрную реформу, предостерегая правительство от разрушения крестьянской общины и «ставки на сильных».

В отличие от октябристов и националистов, для которых, как для типичных кадровых и элитарных партий, главное значение имела парламентская работа, черносотенцы делали упор на внепарламентской работе. Они участвовали в выборах и провели в III Государственную думу свыше 50 депутатов, однако, подобно левым партиям, рассматривали Думу скорее как трибуну для агитации. Руководство Союза русского народа во главе с А.И. Дубровиным являлись принципиальными противниками выборных институтов и выступали за ликвидацию думы или по меньшей мере превращению ее в совещательное учреждение. Они настаивали на отмене гражданских свобод, обещанных манифестом 17 октября, и возвращению к неограниченному самодержавию.

Между тем и правительство и придворные круги понимали рискованность подобного шага. Влиятельный придворный, дворцовый комендант В.А. Дедулин говорил о крайне правых: «Ну что это за люди! А ведь хотят из себя разыгрывать второе правительство, ведь лезут, да еще требуют... Хотят по-своему повернуть Россию. Второе правительство изображают. Сам царь болеет за этот манифест и хотел бы его отменить. Но ведь манифест 17 октября дан. Основные законы ведь существуют. Ну как же теперь назад все это взять. В правящих сферах был разработан план (как утверждали, якобы по инициативе самого П.А. Столыпина) нейтрализации наиболее радикальных элементов черносотенного движения во главе с А.И. Дубровиным. Справедливо такое подозрение или нет, но в руководстве Союза русского народа действительно началась затяжная внутренняя борьба, которая в конечном итоге привела к расколу крупнейшей черносотенной организации на так называемый «обновленный»

Союз, очищенный от радикалов, и Дубровинский союз, оставшийся на прежних позициях. Такой же раскол произошел по всему черносотенному движению, часть независимых союзов, например, Союз Михаила Архангела примкнул к обновленцам, другие организации – к дубровинцам.

Обновленцы, чьим лидером стал курский помещик Н.Е. Марков, ориентировались на крайне правую фракцию Государственной думы. Они поддерживали правительственные начинания, за что получили от своих бывших соратников кличку «столыпинцев». Что касается дубровницев, то они продолжали заигрывать с массами, апеллируя к низам и используя антисемитизм и социальную демагогию. В некоторых местах черносотенная агитация привела к аграрным беспорядкам, что дало основание полицейским чинам предупредить высшие власти, что «Союз русского народа не может почитаться вполне надежной организацией, ибо, возможно, будет агитировать против помещиков».

К 1914 году правые партии, как, собственно, и практически все российские политические партии, подошли в состоянии упадка и раздробленности. Первая мировая война ознаменовалась «патриотическим единением» почти всех партий за малым исключением. «Как только вспыхнула война, все политические партии у нас как рукой сняло!» - с торжеством писала черносотенная пресса. Однако военные неудачи весны-лета 1915 года положили конец кратковременному единству. В августе 1915 г. около 300 депутатов думы объединились в так называемый Прогрессивный блок. Политическая программа блока являлась очень умеренной, однако создание тревожным сигналом для властей было то, что в оппозиционный блок вошли представители практически всех политических партий вплоть до октябристов и части националистов, ранее поддерживавших правительство. За пределами блока остались только черносотенцы.

Ярким проявлением системного кризиса власти была дезорганизация правительства. Расставаясь под давлением общественного мнения с одним непопулярным министром, царь назначал им преемников из того же круга сановников. По хлесткому выражению В.М. Пуришкевича началась «министерская чехарда». За полгода сменилось три председателя Совета министров и шесть министров.

В общественном сознании последний период существования монархии ассоциировался с именем Григория Распутина, ставшего символом разложения старого режима. Оппозиционная печать сделала царского фаворита главным объектом критики и осмеяния. И без того чудовищный факт вмешательства полуграмотного старца в государственные

дела превращался в миф о том, что Россией правит темный мужик. В монархических кругах решились во что бы то ни стало спасти престиж династии. С резкой критикой придворных нравов выступил лидер Союза Михаила Архангела Пуришкевич. 17 декабря 1916 г. Пуришкевич вместе с несколькими аристократами убил «старца». Однако физическое устранение фаворита не спасло положение. Престиж монархии окончательно рухнул.

Прошло немногим более двух месяцев, и в Петрограде разразилась Февральская революция. События в столице чередовались с калейдоскопической быстротой: забастовка Путиловского завода, демонстрации, переход на сторону демонстрантов сначала отдельных воинских частей, а затем всего столичного гарнизона. Здание департамента полиции было разгромлено, жандармы спешили переодеться в штатское. Власть вообще осталась без защитников. Во время войны руководители черносотенных союзов клялись, что в случае бунта они ударят в набат и выведут на площади десятки тысяч патриотов, которые сметут крамольников. Однако набата не прозвучало. Главный совет обновленческого Союза русского народа был разгромлен толпой уже 27 февраля, вожди черносотенцев скрылись. По сообщениям прессы, в тот день «около 3 часов дня Маркову опять-таки по телефону сообщили, что толпа направляется к его квартире. Марков, отойдя от телефона, стал рвать на себе волосы, крича. Что он погиб... Затем Н.Е. Марков бросился бежать из квартиры, надев пальто только в один рукав».

Ни один из многочисленных провинциальных отелов Союза русского народа не предпринял никаких действий. Как отмечали исследователи, «Правомонархические партии и организации ни в центре, ни на местах, в провинции, не смогли выйти из «летаргического сна», в котором, согласно их же признанию, они пребывали с 1916 года». В Петрограде был сформирован Временный комитет Государственной думы с целью взять в свои руки стихийное движение. Комитет направил на встречу с Николаем II октябриста А.И. Гучкова и националиста В.В. Шульгина, представлявших две лояльных правительству партии. Они прибыли в Псков, где находился царский поезд, с планом спасения монархии путем передачи власти несовершеннолетнему царевичу Алексею. Но Николай II разрушил этот план. Ночью 2 марта 1917 года он передал посланцам Думы манифест, в котором отрекался от престола за себя и за сына, а власть передал своему младшему брату Михаилу.

После их возвращения в столицу состоялась встреча Михаила Рома-

нова с лидерами Прогрессивного блока. Великий князь Михаил требовал гарантии личной безопасности, которые никто из присутствующих не мог обещать. Характерно, что националист В.В. Шульгин и октябристы А.И. Гучков и М.В. Родзянко уже отчаялись спасти. За монархический строй продолжал биться только лидер кадетов П.Н. Милюков, считавшийся при царском режиме опасным оппозиционером. В.В. Шульгин вспоминал его речь: «Головой — белый как лунь, сизый лицом (от бессонницы), совершенно сиплый от речей в казармах и на митингах, он не говорил, а каркал хрипло... «Если вы откажетесь... Ваше высочество...». будет гибель. Потому что Россия... Россия теряет... свою ось... Монарх... это — ось... Единственная ось страны...». Но по словам М.В. Родзянко, «Для нас было ясно, - вспоминал Родзянко, - что великий князь был бы немедленно убит и с ним все сторонники его, ибо верных войск уже тогда в своем распоряжении он не имел». В результате Михаил согласился принять трон только при одобрении Учредительного собрания. Это решение поставило точку в истории российской монархии.

Попытаемся ответить на вопрос, почему политические силы, на которые долгое время опиралась власть, оказались неспособны защитить монархию? Если говорить об октябристах и националистов, то эти партии имели очень узкую социальную базу. Фактически их деятельность ограничивалась стенами Государственной думы. Они были очень удобны для правительства, которое с их помощью проводило нужные законопроекты. Вне Думы они не имели никакого авторитета и воспринимались восставшим народом как приспешники ненавистного старого режима. Черносотенные союзы представляли собой массовые партии. Однако эти партии были тесно связаны с дискредитировавшей себя монархией и по этой причине разделили ее судьбу. Власть видела в монархических организациях своего рода декорацию для демонстрации широкой народной поддержки, пресекая любые попытки проводить самостоятельную политику. В итоге черносотенцы проявили пассивность и были дезорганизованы до такой степени, что даже не пытались вступить в борьбу. Немаловажным был и тот факт, что многие члены Союза русского народа и других черносотенных организаций примкнули к движению из корыстных побуждений, в расчете на благосклонность начальства или другие блага. Разумеется, они хранили лояльность только до того момента, когда это было выгодно. И этот исторический урок полезно усвоить каждой «партии власти».

Список литературы:

1. Полное собрание речей Императора Николая II. 1894–1906. СПб., 1906 80 с.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 595. Оп. 1. Д. 45. Л. 7.
3. Миллюков П. Н. Воспоминания. 1859 – 1917. М.: 1990. Т. 1-2. 445с.
4. Витте С.Ю. Воспоминания, М.: 1960. Т. 3. 1260 с.
5. Программы политических партий России. Конец XIX-XX, М.: 1995.
6. Падение царского режима: Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства, том 6. Л., 1926.
7. Устав Всероссийского национального союза. СПб., 1911.
8. Россия, 1908, 20 июня.
9. Речь, 1912, 21 февр.
10. Коцюбинский Д.А. «Русский национализм в начале XX столетия: Рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза», М.: 2001. 528 с.
11. Аврех А.Я. Царизм и IV Дума. 1912-1914. М.: 1981. 299 с.
12. Голос Москвы, 1914, 7 февр.
13. Устав и Основоположения Союза русского народа. М.: 1906.
14. Правые партии. 1905-1917. Документы и материалы, Т. 1. 1905-1910 гг. М.: 1998.
15. Степанов С.А. Черная сотня. М.: 2013. 544 с.
16. ГАРФ, 1467, оп. 1, Д. 863, Л. 30.
17. ГАРФ, ф.102, ОО,1915, д.167, ч. 39, л. 161.
18. Вестник Союза русского народа, 1914, 27 сент.
19. Речь, 1917, 14 апреля.
20. Кирьянов Ю.И. Правые партии в России. 1911-1917. М.: 2001. 464 с.
21. Шульгин В.В. Дни, 1920. М.: 1989. 416 с.
22. Родзянко М.В. Государственная дума и Февральская 1917 года революция // Архив Русской революции, М.: 1991. Т. 6. 64 с.

Bibliography

1. Complete collection of speeches of Emperor Nicholas II. 1894–1906. St. Petersburg, 1906 80 p.
2. State Archive of the Russian Federation (GARF). F. 595. Op. 1. D. 45. L. 7.
3. Miliukov P. N. Memories. 1859 – 1917. M.: 1990. Vol. 1-2. 445s.
4. Witte S.Yu. Memoirs, M.: 1960. Vol. 3. 1260 p.
5. Programs of political parties in Russia. The end of XIX-XX, M.: 1995.
6. The fall of the tsarist regime: Verbatim reports of interrogations and testimony given in 1917 in the Extraordinary Investigative Commission of the Provisional Government, volume 6. L., 1926.
7. Charter of the All-Russian National Union. St. Petersburg, 1911.
8. Russia, 1908, June 20.
9. Speech, 1912, February 21.
10. Kotsyubinsky D.A. “Russian nationalism at the beginning of the 20th century: The birth and death of the ideology of the All-Russian National Union”, M.: 2001. 528 p.
11. Avrekh A.Ya. Tsarism and the IV Duma. 1912-1914. M.: 1981. 299 p.
12. Voice of Moscow, 1914, February 7.
13. Charter and Fundamentals of the Union of the Russian People. M.: 1906.
14. Right parties. 1905-1917. Documents and materials, Vol. 1. 1905-1910. M.: 1998.
15. Stepanov S.A. Black Hundred. M.: 2013. 544 p.
16. GARF, 1467, op. 1, D. 863, L. 30.
17. GARF, f.102, OO, 1915, d.167, Vol. 39, l. 161.
18. Bulletin of the Union of the Russian People, 1914, September 27.
19. Speech, 1917, April 14.
20. Kiryanov Yu.I. Right-wing parties in Russia. 1911-1917. M.: 2001. 464 p.
21. Shulgin V.V. Days, 1920. M.: 1989. 416 p.
22. Rodzianko M.V. State Duma and the February 1917 Revolution // Archive of the Russian Revolution, M.: 1991. Vol. 6. 64 p.

Востриков К.В.

Кандидат политических наук, доцент кафедры государственного
и муниципального управления Кузбасский
государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева.

Бирюков С.В.

Доктор политических наук, доктор политических наук,
профессор, старший научный сотрудник
Центра изучения России Восточно-Китайского
педагогического университета (Шанхай, КНР), профессор
кафедры социальной антропологии и межкультурных коммуникаций
Сибирского института управления – РАНХиГС
(Новосибирск), профессор кафедры политологии
ТГУ (Томск), профессор кафедры истории КемГМУ
(Кемеровский государственный медицинский университет, Кемерово).

Вэй Илин

Аспирантка кафедры политологии факультета исторических
и политических наук. Томский государственный университет, Томск.

**Изменения в статусе института Президента
в современной России
в контексте конституционной реформы 2020 года**

Статья поддержана Центром изучения России Восточно-Китайского педагогического университета (г. Шанхай), в рамках грантового проекта - the MOE Project of Key Research Institute of Humanities and Social Sciences in Universities of China, the Project Number is: 22JJD810010.

Россия, постепенно подходя к президентским выборам 2024 года, подводит предварительные итоги политического цикла, который начался в 2018 году. Данный цикл включал в себя не только внешние вызовы, но и масштабные внутренние изменения, связанные в том числе и с внесением значимых изменений в текст Основного Закона страны. Конституционная реформа в 2020 году одной из целей ставила перед собой определенное уточнение роли президентского института не только в Конституции, но и в политической системе России. Сам Президент России В.В. Путин высказал свою точку зрения, когда еще шло обсуждение новых конституци-

онно-правовых подходов. В выступлении в январе 2020 года он обратил внимание на то, что «России с ее огромной территорией, многоконфессиональностью, с большим количеством народов, проживающих на территории страны, нужна сильная президентская власть» [19]. Еще в середине 90-х годов XX в. Кутафиным О.Е и Козловой Е.И было сформулировано замечание «об уточнении природы президентской власти». Предполагалось, что институт Президента может быть интегрирован в одну ветвей власти. Вышеназванные правоведы допускали тогда, что речь могла бы идти о включении Президента в систему исполнительной власти» [14].

По мнению М.Х. Курдановой, «вследствие пробелов в конституционном тексте глава государства оказался в ситуации, когда эффективная реализация его функций стала результатом его собственной нормотворческой деятельности» [15]. Таким образом, ученый попытался дать юридическое обоснование необходимости конституционной реформы, предполагающей уточнение отношения института Президента к исполнительной ветви власти с целью совершенствования властно-государственного механизма. Согласно ч. 1 ст. 11 Конституции РФ, Президент РФ также осуществляет государственную власть в Российской Федерации, но при этом он юридически не входит ни в одну из ветвей государственной власти в России [1]. Президент является Гарантом Конституции и юридически не оказывает никакого прямого воздействия на другие органы власти, прежде всего исполнительную, как это имеет место быть в других странах. По мнению А.А. Замуруева, «с учетом конституционных поправок 2020 года можно говорить о наиболее значительном влиянии Президента РФ на исполнительную власть Российской Федерации» [10]. Также новая редакция Конституции РФ позволяет Президенту пожизненно входить в Совет Федерации, что усиливает его политическое влияние на данный государственный орган. Благодаря этой конституционной новелле Президент РФ усиливает свое влияние на законодательный процесс, что имеет своей целью повышение качества принимаемых законопроектов. Также можно говорить и об усилении влияния Президента на формирование персонального состава региональной политической власти. По сути, Президент напрямую назначает временно исполняющего обязанности (врио) главы региона, который может как минимум полгода исполнять обязанности высшего должностного лица региона, что позволяет последнему утвердиться в этом статусе в восприятии регионального населения и элиты. Еще одним государственным органом, который ранее являлся совещательной структурой, стал Государственный совет.

Изначально данный орган формировался Президентом РФ, но в систему конституционно установленных органов власти не входил. Новая редакция Конституции соответственно вводит Государственный совет в структуру органов власти. При этом влияние Президента на Государственный совет сохраняется, что способствует совокупному усилению президентского влияния на систему конституционных государственных органов в целом. По мнению, Е.А. Абаевой «современный правовой режим публичной власти обусловлен центральным местом Президента РФ в ее системе, которому отводится особая роль в вопросах взаимодействия органов власти, а его деятельность связана с обеспечением ее целостности, внутренней устойчивости и единства путем координации и контроля в отношении органов всей системы публичной власти» [2]. Можно говорить о значительном присутствии Президента РФ в публичном политическом пространстве через усиление механизмов контроля за органами государственной власти. Такой российский ученый как М.А. Шепелев обращает внимание на усиление влияния Президента РФ на избирательный процесс. Он говорит «об исключительном праве Президента назначать референдумы» [22], что позволяет главе государства трансформировать прежнюю политическую систему при наличии подобной необходимости. Также можно отметить важный тезис о необходимости сохранения гражданского мира в стране, для чего Президент также наделяется необходимыми полномочиями.

Так, ведение чрезвычайного положения Президентом РФ «обязывает» Совет Федерации его незамедлительно принять. Это является не только дополнительным аргументом в пользу усиления влияния Президента РФ на Совет Федерации, но и предполагает усиление его влияния на общую внутривнутриполитическую ситуацию в стране. Н.С. Грудинин пишет об еще одном итогах конституционной реформы, заключающиеся в усилении влияния Президента РФ на судебную власть и прокуратуру [8]. Реформа закрепила подчиненность прокуратуры напрямую Президенту РФ. По мнению Н.С. Грудинина, «данные изменения направлены на дальнейшее укрепление института президентуры и степени его влияния на порядок комплектования прокурорского и судейского корпуса» [9]. Влияние на контрольные и судебные органы государства позволят Президенту РФ принимать более эффективные решения по отношению к деятельности общественно-политических организаций в стране. Как считает А.Н. Медушевский, автономия Совета Федерации также станет меньше в связи с предоставлением Президенту права назначать до 30 сенаторов, семь из

которых (включая бывших президентов) – пожизненно [17]. Также, по мнению Медушевского А.Н. есть еще один государственный орган, влияние которого в результате принятия конституционных поправок было известным образом ограничено в существующих политических условиях. Это Конституционный суд, который, по его мнению, «обеспечивает разрешение вопросов предварительного контроля конституционности законопроектов, как и приостановления их принятия (в случае пересмотра президентского вето) суд рассматривает исключительно по представлению президента» [17]. В свою очередь, О.Г. Румянцев связывает усиление влияния Президента РФ на государственные органы с прецедентами, имевшими место в новейшей истории России, когда был брошен вызов интересам государства и предпринимались попытки дискредитации самого президентского института. Тем не менее, указанный ученый отмечает что «вместе с тем прежние вызовы остались, и к ним добавляются новые риски». Также О.Г. Румянцев полагает, что таким образом дальнейшая концентрация верховной власти [20]. Таким образом, государственные органы будут отныне решать по согласованию с Президентом целый ряд, связанных с их функционированием в новых политических условиях.

Цитированный нами выше А.Н. Медушевский говорит о механизмах разрешения внутренних конфликтов между различными органами власти не посредством прибегания к электоральным механизмам, но путем делегирования права принятия решения Президенту РФ [17]. Формально, система сдержек и противовесов внутри государственных органов и институтом Президента смещается в сторону главы, и возрастает ответственность Президента за согласованное функционирование всей системы органов государственной власти. Т. Н. Михеева поддерживает общую направленность ведущейся российскими правоведами дискуссии и считает, что стране нужна сильная президентская власть. Аргументами в пользу этой точки зрения она называет изменившаяся внешне- и внутриполитическую ситуацию для России, когда ответить на угрожающие вызовы государству может только Президент РФ [16]. Безусловно, проведение СВО на Украине, растущее давление и угрозы на внешних рубежах, известное ухудшение социально-экономической ситуаций в стране, проблемы коррупции и падение доходов, порождают у граждан убеждение в том, что только Президенту РФ по силам решить такие масштабные задачи. Российский ученый С.С. Зенин описывает в рамках конституционной реформы 2020 года норму, предписывающую «усиления контроля за отрешением судей за совершение проступков, несовместимых с занимае-

мой должностью» [11]. По мнению российских ученых Т.А. Антоненко и Ю.В. Милявской, «Президенту делегированы существенные полномочия всех трех ветвей власти. Глава государства теперь выполняет не только функции арбитра, но и становится координирующим и направляющим центром» [5]. Концепция единства публичной власти предполагает консолидацию всех ее ветвей власти вокруг института Президента. По мнению вышеуказанных авторов «Глава государства преобразуется в сосредоточие властей, обретая и полномочия главы исполнительной власти» [5].

Новым аспектом, по мнению Т.А. Антоненко и Ю.В. Милявской стало наличие в новой редакции Конституции РФ пожизненного иммунитета Президента РФ от судебных преследований. В свою очередь, А.Н. Боброва оценивая инициативу Президента В.В. Путина по конституционной реформе, отмечает, что «конституционная реформа-2020 и по содержанию поправок, и по процедуре их принятия, и по характеру легитимации была абсолютно в интересах действующего Президента РФ [7]». При этом сама конституционная реформа была разъяснена населению исходя из фундаментальных потребностей российского общества. Согласно заключению Н.А. Бобровой, «формула суперпрезидентской республики такова: из классической президентской модели взято все то, что усиливает президента, а из классической парламентской формы правления — все то, что ослабляет парламент». Это объяснялось как цель баланса полномочий. Однако выгоды Президента РФ видны очевидным способом. Президент может отправлять в отставку любого министра в любое время. А.Т. Карасев, О.А. Кожевников и А.В. Савоськин в своей статье пишут «об усилении централизации всей системы публичной власти, что, с одной стороны, повышает устойчивость системы публичного управления, а с другой стороны, снижает ее гибкость» [12]. В условиях российской действительности это означает, что реальная централизация сопряжена с усилением полномочий главы государства. Как считает Ю.В. Ким, конституционные поправки изменили ранее сложившуюся российскую модель разделения властей [13]. Как отмечали авторы, все вышеперечисленные поправки подтверждают правильность тезиса ученого о непропорциональности полномочий в пользу Президента РФ. В свою очередь, Д.А. Авдеев отмечает, что концентрация в руках главы государства спектра управленческих полномочий в отношении иных федеральных органов конституционализирует модель государственного управления, которая сформировалась в России за последние 10 лет [4]. Данное определение говорит о модернизации модели политико-административного управле-

ния в России за счет расширения полномочий Президента.

Выводы. Резюмируя все вышесказанное авторы могут отметить что, в результате конституционной реформы 2020 года произошли изменения в политической структуре государства. Действительное усложнение внешнеполитической ситуации потребовало существенных трансформаций в системе государственной власти. При некоторых дополнениях в полномочия основных государственных органов, очевидное преимущество получил институт Президента. Последнее означает усиление контроля за законодательным органом страны, особенно Советом Федерации, когда Президент обрел право и возможность назначать сенаторов. Одновременно усиливается влияние на исполнительную власть, над которой Президент осуществляет общее руководство, используя концепцию единой публичной власти. Судебная власть также стала объектом конституционной реформы, и благодаря конституционным новеллам Президент получает возможность влиять на решения Конституционного суда. Как это нередко бывало в истории России, масштабные вызовы востребуют к жизни модель «сильной президентской власти» [21]. Поэтому в своем стремлении расширить полномочия главы государства авторы конституционной реформы ответили на существующий запрос общества о наведении порядка. Авторы статьи с полным основанием предполагают, что все произошедшие изменения будут способны задать стране качественно новый вектор развития в ситуации испытаний, через которые она сегодня проходит.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (Дата обращения 20.06.2023).
2. Абаева Е. А. Место Президента РФ в конституционной системе публичной власти (в свете конституционной реформы 2020). Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. Т. 22. Вып. 1. С. 73-77.
3. Абаева Е. А. К вопросу о легитимности современной конституционной реформы. Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2020. Т. 20. Вып. 4. С. 448-458.
4. Авдеев Д. А. Конституционная реформа 2020 года в России и ее политико-правовые последствия (некоторые заметки) // Государство и право. 2022. № 9. С. 47-56
5. Антоненко Т.А., Милявская Ю.В. Динамика реализации принципа разделения властей в контексте изучения конституционной реформы 2020 года в Российской Федерации. Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление 2021. № 3 (130).
6. Бирюков С.В. Преобразование принципата: quo vadis? // URL: <http://politconservatism.ru/blogs/preobrazovanie-principata> (Дата обращения: 01.07.2023).
7. Боброва Н.А. Конституционная реформа-2020 как полигон инноваций. Юридическая техника. 2021. № 15. С. 134-139.
8. Грудинин Н.С. Развитие института президентуры после конституционной реформы 2020 г. Криминологический журнал. 2022. № 4. С. 62-64.
9. Грудинин Н.С. Перспективы укрепления системы разделения властей в России в свете конституционной реформы 2020 г. Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 5. С. 43-45.
10. Замуруев А.А. Конституционная реформа 2020 г. и место Президента Российской Федерации в системе разделения властей. Альманах молодого исследователя. С. 150-153
11. Зенин С. С. Система публичной власти в Российской Федерации: новые подходы к правовому регулированию в условиях конституционной реформы // Lex russica. 2020. Т. 73. № 12. С. 42-53.
12. Карасев А.Т., Кожевников О.А, Савоськин А.В. Отдельные вопросы конституционной трансформации публичного управления в России. Вестник Моск. Ун-та. Серия 21. Управление (государство и общество). 2021. № 2. С. 24-37.

13. Ким Ю.В. А была ли реформа: к вопросу о правовом значении поправок к Конституции Российской Федерации 2020 года // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2022. Том 8. № 1 (29). С. 136-151.
14. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. – М.: Юристъ, 1995. 585 с.
15. Курданова М.Х. Современная конституционная реформа: Причины, основные направления и перспективы. Гражданин. Выборы. Власть. 2020, 2021. С. 150-162.
16. Михеева Т.Н. Обновление Конституции России: что ожидать государству и обществу // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2020. Т. 6. № 3. С. 277-284.
17. Медушевский А.Н. Конституционные поправки в России 2020 г. как политический проект переустройства государства. Публичная политика. 2020. Том 4. № 1. С. 43-66.
18. Никоненко С.А. Конституционная реформа 2020 года в России: перспективы трансформации партийно-политического спектра и новые тренды институционального развития. Международный научно-исследовательский журнал. № 2 (104). Часть 2. С. 147-158.
19. Путин прокомментировал возможность парламентской республики в России // Российская газета. 2020. 22 января.
20. Румянцев О.Г. Конституционная реформа-2020 в Российской Федерации: пристрастная оценка. Конституционный вестник. 2020. № 5 (23). С. 6-32.
21. Социологический опрос «Знание и оценка российской Конституции, представления о том, можно ли и нужно ли ее пересматривать» // Официальный сайт фонда «Общественное мнение» // URL: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14144> (Дата обращения: 01.10.2020)
22. Шепелев М.А. Президент России как субъект верховной власти: заметки о сути конституционной реформы. Вестник социально-гуманитарных исследований. 2020. Том 3. № 2. С. 6-15.

Bibliography

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020). // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (06.20.2023).
2. Abaeva E. A. The place of the President of the Russian Federation in the constitutional system of public power (in the light of the constitutional reform 2020). News of Saratov University. New episode. Series: Economics. Control. Right. 2022. Vol. 22. Issue. 1. P. 73-77.
3. Abaeva E. A. On the issue of the legitimacy of modern constitutional reform. Izv. Sarat. un-ta. New ser. Ser. Economy. Control. Right. 2020. Vol. 20. Issue. 4. P. 448-458.
4. Avdeev D. A. Constitutional reform of 2020 in Russia and its political and legal consequences (some notes) // State and Law. 2022. № 9. P. 47-56
5. Antonenko T.A., Milyavskaya Yu.V. The dynamics of the implementation of the principle of separation of powers in the context of studying the constitutional reform of 2020 in the Russian Federation. Science and education: farming and economics; entrepreneurship; law and management 2021. № 3 (130).
6. Biryukov S.V. Transformation of the principate: quo vadis? // URL: <http://politconservatism.ru/blogs/preobrazovanie-principata> (07.01.2023).
7. Bobrova N.A. Constitutional reform 2020 as a testing ground for innovation. Legal technology. 2021. № 15. P. 134-139.
8. Grudinin N.S. Development of the institution of presidency after the constitutional reform of 2020. Criminological journal. 2022. № 4. P. 62-64.
9. Grudinin N.S. Prospects for strengthening the system of separation of powers in Russia in the light of the constitutional reform of 2020. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 5. P. 43-45.
10. Zamuruev A.A. Constitutional reform of 2020 and the place of the President of the Russian Federation in the system of separation of powers. Almanac of a young researcher. P. 150-153
11. Zenin S.S. The system of public power in the Russian Federation: new approaches to legal regulation in the context of constitutional reform // Lex russica. 2020. Vol. 73. № 12. P. 42-53.
12. Karasev A.T. Kozhevnikov O.A., Savoskin A.V. Selected issues of the constitutional transformation of public administration in Russia. Vestnik Mosk. Univ. Series 21. Management (state and society). 2021. № 2. P. 24-37.
13. Kim Yu.V. Was there any reform: on the question of the legal significance of amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020 // Bulletin of Tyumen State University. Socio-economic and legal research. 2022. Vol. 8. № 1 (29). P. 136-151.
14. Kozlova E.I., Kutafin O.E. Constitutional law of Russia. – М.: Yurist, 1995. 585 p.
15. Kurdanova M.Kh. Modern constitutional reform: Reasons, main directions and prospects. Citizen. Elections. Power. 2020, 2021. P. 150-162.
16. Mikheeva T.N. Updating the Constitution of Russia: what to expect for the state and society // Bulletin of the Mari State University. Series "Historical Sciences. Legal sciences". 2020. Vol. 6. № 3. P. 277-284.
17. Medushevsky A.N. Constitutional amendments in Russia in 2020 as a political project for the reorganization of the state. Public Policy. 2020. Volume 4. № 1. P. 43-66.
18. Nikonenko S.A. Constitutional reform of 2020 in Russia: prospects for transformation of the party-political spectrum and new trends in institutional development. International scientific research journal. № 2 (104). Part 2. P. 147-158.
19. Putin commented on the possibility of a parliamentary republic in Russia // Rossiyskaya Gazeta. 2020. January 22.
20. Rumyantsev O.G. Constitutional reform 2020 in the Russian Federation: a biased assessment. Constitutional Bulletin. 2020. № 5 (23). P. 6-32.
21. Sociological survey "Knowledge and assessment of the Russian Constitution, ideas about whether it can and should be revised" // Official website of the Public Opinion Foundation // URL: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14144> (10.01.2020)
22. Shepelev M.A. The President of Russia as a subject of supreme power: notes on the essence of constitutional reform. Bulletin of social and humanitarian research. 2020. Volume 3. № 2. P. 6-15.

А

КТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

*Российская Академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации*

Михайлов В.А.

*Доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ,
заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений.
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Член Совета по международным отношениям
при Президенте Российской Федерации.*

Степанов С.А.

*Доктор исторических наук, профессор,
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы.*

Из истории дореволюционной российской политики: монархисты и Русская православная церковь

На рубеже XIX – XX столетий в Российской империи появились полноценные политические партии. Первые партии – РСДРП и партия социалистов-революционеров выросли из нелегальных союзов и лиг и унаследовали традиции подпольных российских и эмигрантские революционных обществ: «Земля и воля», «Черный передел», «Народная воля» и другие. Либеральные партии возникли несколько позже. Левые либералы в лице конституционных демократов (кадетов) и правые либералы, представленные Союзом 17 октября (октябристы), имели своими предшественниками легальные общественные организации и клубы. Толчком для их организационного формирования послужил манифест 17 октября 1905 года, даровавший подданным империи «незыблемые начала гражданской свободы», в том числе свободы собраний. Учредительный съезд кадетской партии состоялся сразу после опубликования манифеста, а октябристы даже использовали этот акт в качестве названия своей партии.

Между тем в те же октябрьские дни на политическую сцену вышла еще одна сила: крайне правые или черносотенцы. Они также называли себя монархистами, патриотами и истинно русскими. Несмотря на многочисленные попытки объединиться, черносотенцы не сумели создать единую партию. Они были представлены множеством независимых союзов, обществ, дружин и лиг. Самыми крупными черносотенными орга-

низациями являлись Союз русского народа во главе с А.И. Дубровиным и Русский народный союз имени Михаила Архангела во главе с В.М. Пуришкевичем.

Черносотенные союзы позиционировали себя в качестве беззаветных поборников и защитников православия. В основу черносотенной идеологии была положена трехчленная формула «Православие, Самодержавие, Народность», сформулированная С.С. Уваровым и М.П. Погодиным в царствование Николая I. Идеологи крайне правых подчеркивали, что русский народ неразрывными узами связан с православием — «единой истинной, апостольской и отеческой церковью». Шествия монархистов проходили под хоругвями, в каждом отделе и подотделе имелись иконы, заседания и митинги начинались с молитв. Съезды «русских людей» сопровождались торжественными молебнами. Тесная связь крайне правых с Русской православной церковью была столь очевидна, что советская историография ставила знак равенства между православным духовенством и черносотенцами.

В советской историографии 20-30 годов можно отметить ряд статей и брошюр, посвященных политическим связям между черносотенцами и православным духовенством. В этих работах Русская православная церковь трактовалась в качестве главной опоры черносотенного движения [1]. Парадоксально, что на современном этапе концепция полного тождества крайне правых и православного духовенства сохранилась, поменяв лишь негативную оценку на сугубо позитивную. В трудах, опубликованных «Институтом русской цивилизации», предстает «святая черная сотня», состоящая из подвижников и мучеников, которые отдали свои жизни за православную веру в годы революции и Гражданской войны [2]. Однако нам представляется неправомерным говорить об единодушной поддержке крайне правых со стороны православного духовенства.

Точно также нельзя считать, что крайне правые опирались исключительно на православных священнослужителей. Черносотенцы не отвергали сотрудничества с иными конфессиями. Союз Русского народа в своих «Основных положениях», своеобразном символе веры, указывал, что «инославным и иноверным исповеданиям» должна быть предоставлена полная свобода отправления их обрядов, но при этом «пропаганда этих исповеданий безусловно воспрещается во всей Империи» [3, с. 6]. Степень веротерпимости черносотенцев напрямую зависела от политических интересов. Некоторые крайне правые организации и отделы Союза

русского народа пользовались поддержкой старообрядческих общин и были лояльны к раскольникам, что вызывало раздражение православного духовенства. Лояльным являлось также отношение крайне правых к лютеранам, так как эту конфессию исповедовали в основном немцы, которых черносотенцы считали образцовыми верноподданными.

Гораздо меньшую толерантность черносотенцы проявляли к католикам. Крайняя форма нетерпимости демонстрировалась крайне правыми по отношению к иудаизму. На этом фоне примечательно отсутствие каких-либо разногласий крайне правых с мусульманским духовенством. Черносотенцы заявляли, что Союз русского народа «из иноверцев выражает свое особое благорасположение содержащим Магометов закон». Одно время разрабатывался план создания дочерней организации под своеобразным названием «Мусульманский союз русского народа из казанских татар». Проект устава, одобренный руководителями Союза русского народа, предусматривал оказание содействия в строительстве медресе и мечетей. До практической реализации этого проекта дело не дошло, однако следует отметить, что в Поволжье мусульманское духовенство участвовало в черносотенных манифестациях.

Безусловно, главную ставку крайне правых делали на православие. Однако лидеры черносотенных союзов осознавали, что к началу XX века Русская Православная церковь уже потеряла значительную часть своего авторитета. Русская монархическая партия, одна из первых крайне правых политических организаций, констатировала, что Православная церковь не находится на должном уровне и не руководит духовной жизнью и нравственностью. Черносотенцы утверждали, что «Православие в России стало ведомством особого лишь министерства с канцеляриями и присутствиями, а пастыри церкви – чиновниками, все более и более отдаляющимися от народа» [4, с. 4]. Активное участие православного духовенства в политической жизни рассматривалось черносотенцами в качестве одного из важнейших способов возвращения церкви к роли духовного руководителя народа.

Зачастую местные отделы Союза русского народа и других черносотенных организаций открывались по инициативе или при поддержке священников, которые нередко становились их официальными руководителями. По нашим подсчетам, в 1906-1908 гг. десятая часть председателей губернских отделов и почти треть председателей уездных отделов Союза русского народа являлись священнослужителями [5, с. 237-238].

Вместе с тем значительная часть священнослужителей выбрала ней-

тральную позицию и отказывалось принимать участие в политической агитации. Собрание ярославского духовенства, вопреки позиции епископа Тихона, выразило отрицательное отношение к открытию в городе отдела Союза русского народа. При этом «председатель собрания назвал этот союз анахронизмом и политическим недоразумением после 17 октября». Точно также неоднозначную реакцию вызвало обращение епископа Омского и Семипалатинского Гавриила, призвавшего всех сплотиться и составить Союз русского народа, направленный против врагов Отечества, которые стремятся превратить Россию из чистой монархии в полумонархию или конституционно-демократическое государство, или даже народоправство. В газете «Степное эхо» один из сельских священников, указал на то, что местное духовенство не желает просвещаться в духе человеконенавистничества. Забайкальское духовенство, вопреки позиции епископа Мефодия, на своем общем собрании приняло решение воздержаться от членства в каких-либо политических партиях. В красноярской епархии священник из глухого таежного прихода писал в местный отдел Союза русского народа: «Напрасно вы себя утруждаете посылкой мне изданий союза, советую вам раздать их в ночлежных домах кому-нибудь, а нам, иереям, стыд читать их» [6].

Настоящий раскол, вызванный различным отношением к черносотенному движению, наметился среди высших иерархов Русской Православной церкви. По свидетельству современников, тесные связи с крайне правыми поддерживали митрополит Московский Владимир (Богоявленский), архиепископ Антоний (Храповицкий) и Макарий (Гневушев), епископы Гермоген (Долганов), Евлогий (Георгиевский), Серафим (Чичагов) и Питирим (Окнов), архимандриты Арсений (Алексеев) и Виталий (Максименко), митрофорный протоиерей Иоанн Кронштадский (Сергиев) и синодальный миссионер протоиерей Иоанн Восторгов. Два будущих патриарха Московских и вся Руси Тихон (Беллавин) и Алексей (Симанский) до революции являлись почетными председателями соответственно ярославского и тульского отделов Союза русского народа. Список этот примечателен тем, что семь священнослужителей из числа перечисленных ныне причислены Русской православной церковью к лику святых. Самым почитаемым святым, состоявшим в рядах Союза русского народа был протоиерей Иоанн Кронштадский (И.И. Сергиев), настоятель Андреевского собора в Кронштадте. Правда, в литературе бытует ошибочное мнение, будто бы Иоанну Кронштадскому был выписан билет Союза русского народа № 1. На самом деле Иоанн Кронштадский

вступил в ряды Союза русского народа только в ноябре 1907 г., незадолго до своей кончины.

Еще одну группу митрополитов и епископов Русской Православной церкви можно было назвать умеренными сторонниками крайне правых монархических организаций. К этой группе принадлежали митрополит Московский Владимир (В.Н. Богоявленский), архиепископ Макарий (Гневушев), епископ Тверской и Кашинский Тихон (Беллавин), епископ Ярославский и Углический Алексей (Симанский). Однако их поддержка состояла в основном в том, что они благословляли паству на вступление в черносотенные союзы, участвовали в освящении знамен монархических организаций, присутствовали на съездах крайне правых и в некоторых случаях принимали на себя почетное председательство в местных отделах Союза русского народа.

Наиболее активным участием в деятельности черносотенных союзов прославился архиепископ Волынский Антоний. (А.П. Храповицкий). Архиепископ Антоний был высокообразованным человеком, автором ряда философских и теологических трудов. В его епархии находилась Почаевская лавра, один из крупнейших православных монастырей. Следует отметить, что Успенская Почаевская лавра в Тернопольской области и сейчас, спустя более века, является одним из крупнейших монастырей, подчиненных Украинской Православной церкви (Московского патриархата). В 1906-1917 годах Почаевская лавра являлась цитаделью русских монархистов.

Архиепископ Антоний поставил наместником лавры архимандрита Виталия (В.И. Максименко). Правый депутат Государственной думы В.В. Шульгин, хорошо знавший архимандрита Виталия, отзывался о нем в восторженных выражениях: «Это был «народник» в истинном значении этого слова. Аскет-бессребренник, неутомимый работник, он день и ночь проводил с простым народом, с волынскими землеробами, и, действительно, любил его, народ, таким, каков он есть... И пользовался он истинной «взаимностью». Волынские мужики слушали его беспрекословно – верили ему» [7, с. 241]. Архимандрит Виталий учредил курсы ревнителей Союза русского народа для подготовки черносотенных агитаторов. В лавре был издан «Катехизис Союза русского народа» [8], в котором в доступной для простого народа форме рассматривались насущные вопросы черносотенного движения, в частности говорилось, что каждый православный русский человек должен носить на груди значок Союза русского народа и не расставаться с ним до самой смерти: «Всякий верный русский

человек должен перед смертью сделать завещание, чтобы его близкие и родные и в могилу верного до конца русского человека опустили со знаком Союза Русского Народа на груди».

Откликаясь на призывы монахов лавры, волынское духовенство активно записывало своих прихожан в члены Почаевского отдела Союза русского народа. Один из крестьян так описывал присоединение своей деревни к Почаевскому союзу: «Нам объявили после обедни собраться через час к церкви для открытия союза. Мы собрались. Батюшка отслужил молебен; осенил нас крестом в знак того, что мы должны слиться в один союз, так как и крест Христов – один. После этого мы все единодушно перед дверьми Покровской церкви избрали председателя союза, товарища его и двух советников» [9]. Почаевский отдел Союза русского народа был самым крупным среди крайне правых организаций. Его численность в 1907 г. превышала сто тысяч человек. Однако, подавляющее большинство членов Почаевского отдела вступили в Союз русского народа на коллективной основе. Нередко к Союзу поголовно присоединялись целые деревни. Безусловно, распространению черносотенного движения на Волыни в первую очередь способствовала сложная социальная и этническая ситуация в этом регионе, входившем в «черту еврейской оседлости». В то же время субъективный фактор, а именно, наличие во главе Волынской епархии архиепископа Антония, человека крайне правых убеждений, также сыграла свою роль.

Говоря о видных крайне правых деятелях, нельзя не упомянуть саратовского епископа Гермогена (Г.Е. Долганово). Он был ректором Тифлисской духовной семинарии и в этом качестве наказывал карцером нерадивых учеников, в числе которых был юный Иосиф Джугашвили. По распоряжению ректора он был посажен в карцер [10, с. 91]. В 1901 г. Гермоген был возведен в сан епископа и получил Саратовскую епархию. Даже единомышленники вспоминали о нем, как о человеке, который в своем увлечении крайне правыми политическими веяниями потерял всякую меру. Характерно, что епископ, имевший высшее математическое, историко-филологическое, юридическое и богословское образование, выражал крайнюю ненависть к интеллигенции.

Большую роль в распространении черносотенных идей сыграл протоирей И.И. Восторгов, занимавшийся активной миссионерской деятельностью. Протоирей совершил ряд длительных поездок по Средней Азии, Уралу, Сибири и Дальнему Востоку, побывал в Китае и в Корее. В своих проповедях протоирей Иоанн Восторгов обличал всемирный еврейский

заговор. Он был убежден, что так называемое «освободительное движение» тайно возглавляется евреями: «Самый социализм, столь много на шумевший, является исключительно делом еврейских умов» [11, с. 8].

Следует подчеркнуть, что крайне правые иерархи пользовались большим влиянием в церковных кругах, однако их влияние нельзя было назвать доминирующим. Противовес крайне правому крылу составляла группа православных иерархов, весьма скептически и даже отрицательно оценивавшая политическую деятельность крайне правых. Главным оппонентом крайне правых являлся первоприсутствующий член Святейшего Синода митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Антоний (А.В. Вадковский). По утверждению самих черносотенцев, он заявлял их представителям, что не сочувствует правым партиям и считает их террористами: «левые бросают бомбы, а правые партии, вместо бомб, забрасывают камнями всех с ними несогласных». Позиция первоприсутствующего члена Святейшего синода была особенно важна, поскольку в тот период в церковных кругах широко обсуждалась мысль о восстановлении патриаршества. Митрополит Санкт-Петербургский являлся наиболее вероятным кандидатом на патриарший престол. Черносотенцы первоначально высказывались за восстановление патриаршей власти, но потом резко изменили свою точку зрения: «Еще большой вопрос, можно ли ожидать от него блага для православной церкви» [12]. Одной из причин изменения их позиции было опасение, что на патриарший престол вступит митрополит Антоний (Вадковский) или другой архиерей, близкий к нему по взглядам.

Осенью 1906 г. черносотенная пресса развернула кампанию по дискредитации ряда влиятельных архиереев, зарекомендовавших себя противниками крайне правых. Газета «Вече» напечатала статью «Святительская измена», подписанную анонимным «патриотом», в которой архиереи обвинялись в пособничестве революционерам и прочим изменникам [13]. Но главный удар был направлен против первоприсутствующего члена святейшего синода. В декабре 1906 г. председатель Главного совета Союза русского народа А.И. Дубровин опубликовал в газете «Русское знамя» открытое письмо митрополиту Антонию [14]. Глава Союза русского народа обвинял митрополита Антония в союзе с графом С.Ю. Витте, покровительстве евреям и социалистам, а также в потворстве священнику Георгию Гапону. Письмо вождя черной сотни завершалось требованием: «уступите свое место иному, могущему. Среди архипастырей русских найдутся, мы уверены, крепкие столпы Веры,

патриотизма и преданности Царю Русскому, Самодержавному, народу свято-Русскому, Православному». Характерно, что пространное письмо А.И. Дубровина содержало такие детали внутренней церковной жизни, которые вряд ли могли быть доступны мирянину. По слухам, циркулировавшим в церковных кругах, глава Союза русского народа лишь подписал обличение, составленное архиепископом Антонием (Храповицким) и протоиереем Иоанном Восторгова.

Митрополит Санкт-Петербургский писал обер-прокурору Синоду П.П. Извольскому: «На гнусное письмо г. Дубровина отвечать не буду. Оно все почти лживо и тенденциозно....За веру Православную, за Царя Самодержавного и за народ Русский православный я душу отдам, но не под знаменем таких людей, как Дубровин и ему подобных» [15, с. 20]. Борьба первоприсутствующего члена Святейшего синода с черносотенцами продолжалась до монархическом съезде в феврале 1908 г. произошло публичное примирение митрополита Антония с А.И. Дубровиным. Трудно сказать, насколько искренним было примирение митрополита со своим обличителем, но уже в марте Святейший Синод определил предоставить епархиальным преосвященным, по ближайшему их усмотрению, разрешать и благословлять участие подведомственного им духовенства в деятельности Союза русского народа. В этот период почетными и действительными председателями отделов Союза являлись 2 митрополита, 9 архиепископов и епископов.

В 1912 г. митрополит Антоний (Вадковский) скончался и первоприсутствующим членом Святейшего Синода стал митрополит Владимир (Богоявленский). Несмотря на то, что он был известен благожелательным отношением к черносотенцам, при нем Святейший Синод запретил особам духовного звания руководить деятельностью политических союзов и партий. В результате руководящие должности в патриотических организациях вынуждены были оставить многие представители духовенства. Тем не менее священнослужители продолжали направлять деятельность черносотенных организаций, особенно сельских подотделов Союза русского народа. Как отмечала черносотенная пресса, «даже тогда, когда председателем отдела местный крестьянин, то все-таки священник, настоятель прихода руководит отделом своими советами» [16].

Впрочем, присутствие священнослужителей во главе местных отделов не гарантировало лояльности черносотенцев. Два самых ярких представителя духовенства в рядах Союза русского народа в конечном итоге стали церковными мятежниками и были отлучены от Русской православной

церкви. Речь идет об игумене Арсении и иеромонахе Илиодоре. Архимандрит Арсений (С.Ф. Алексеев) являлся одним из основателей Союза русского народа. Его взгляды отличались фанатизмом, в своих проповедях, произносимых на митингах черносотенцев в Михайловском манеже Санкт-Петербурга, он яростно обличал высшее духовенство, забывшее христианские заветы. В феврале 1906 г. Святейший Синод указал сослать обличителя в Соловецкий монастырь. Газета «Русское знамя» опубликовала статью «Прощай, наш вдохновитель и укрепитель правды и веры». По ходатайству единомышленников архимандрит Арсений был возвращен в столицу, но своих взглядов не изменил. Отказавшемуся смириться архимандриту было запрещено совершать религиозные службы. Остаток своих дней Арсений провел в монастыре на Афоне, где примкнул к учению «имяславцев», осужденную Синодом русской православной церкви как еретическое. Престарелый монах погребен как отлученный от церкви еретик.

Еще более впечатляющий путь от верноподданного до мятежника проделал иеромонах Илиодор (С.М. Труфанов). Он учился в Петербургской духовной академии, где подружился с Георгием Гапоном. При всем различии их взглядов их объединяло критическое отношение к застывшим церковным традициям и стремление к социальным преобразованиям. В 1905 г. Илиодор пришел к выводу, что России нужна революция против выродившейся знати, жестокой полиции и продажных судов». Если Гапон в определенный момент сблизился с левыми, то Илиодор нашел поддержку среди черносотенцев. Уехав в Ярославль, он вступил в местный отдел Союза русского народа и прославился своими выступлениями на политические темы. Проповеди иеромонаха вызывали самые противоречивые оценки. Образованные люди воспринимали их как чудовищную пародию. Однако Илиодор оказывал магнетическое воздействие на крестьян, рабочих, лавочников. Жандармы, доносившие в Департамент полиции о проповедях Илиодора, отмечали, что собравшаяся вокруг него фанатичная толпа «производит крайне жуткое, необъяснимое впечатление». При этом иеромонах не пользовался популярностью у слушателей Ярославской духовной семинарии, которые считали его взгляды мракобесием. Из-за конфликта с семинаристами Илиодор вынужден был покинуть Ярославль.

Он был переведен в Почаевскую лавру, центр черносотенного движения на Волыни. В монастырской типографии Илиодор отпечатал брошюру «Видение монаха», представляющую собой апокалипсическую картину

грядущей битвы «святой черной сотни» с врагами православия и монархии [17, с. 9]. Как уже отмечалось, Почаевский отдел Союза русского народа внушал властям опасения из-за склонности его лидеров к безудержному популизму. Илиодор, ставший редактором «Почаевских известий», внес немалую лепту в радикализацию черносотенной газеты. В справке министерства внутренних дел отмечалось, что «орган Почаевского союза «Почаевские известия» стал открыто призывать народ не только к борьбе с интеллигенцией, но и с самим правительством, якобы изменившем царю». Министерство высказывало обеспокоенность тем, что лидеры Почаевского отдела «начали предлагать сельским сходам высказываться в форме приговоров по вопросам общегосударственного порядка, внушая крестьянам несбыточные надежды на участие в делах правления и подчеркивая их значение в жизни государства».

По решению Святейшего Синода «Почаевские известия» были закрыты. Тем не менее Илиодор, уже прочно зарекомендовавший себя как опасный популист, нашел поддержку у саратовского епископа Гермогена. В саратовскую епархию входил город Царицын, и Гермоген поставил Илиодора настоятелем Святодуховского монастырского подворья в этом городе. Четыре года, проведенные Илиодором в Царицыне, превратили его в самую колоритную фигуру на российской политической сцене. Его паствой стало население рабочих кварталов и фабричных поселков, расположенных близ города. Илиодор обещал «сделать из Царицына три Кронштадта», честолюбиво намереваясь затмить славу Иоанна Кронштадского. Он начал с превращения скромного монастырского подворья в полноценную обитель, которую в народе называли Илиодоров монастырь. В обители Илиодора причудливо переплетались современность и глубокая древность. Илиодор построил помещения для электрических машин и типографии. В то же время сотни верующих, включая женщин и детей, по примеру первых христиан копали катакомбы. Подворье было изрезано тайными подземными ходами, в которых ориентировались лишь самые посвященные. Последователи Илиодора говорили о цитадели христианства на Волге; его противники утверждали, что речь может идти скорее о возвращении Средневековья. После проповеди, произнесенной в храме, иеромонах шествовал по галерее, в одном из уголков которой был специально помещен портрет Льва Толстого, отлученного от церкви, плевал на него и заставлял плевать всю паству. Потом иеромонах выходил во двор и отсекал мечом голову дракону, чье чучело должно было олицетворять

крамолу. Ночью голову приставляли обратно, и на следующий день Илиодор возобновлял свой поединок.

За кулисами театрализованных представлений происходили дела, которые все больше и больше тревожили местные власти. В Царицыне особенно явно проявилось расхождение Илиодора с правительственной политикой. На предупреждения, что его проповеди колеблют общественные устои столь же сильно, как революционная агитация, иеромонах отвечал: «Это правда. Я – революционер. Таким революционером был и Христос. Таким революционером, бунтовщиком, разбойником и я желаю быть. Я – ученик Христов. Хочу подражать ему». Столь же заметным стал конфликт черносотенного проповедника с официальной церковью. Иеромонах публично обличал высших иерархов: «Наши духовные пастыри и архипастыри – первые изменники, обманщики и лгуны. Они первые отказались от своих слов и отдали народ на растерзание волкам» [18].

Летом 1908 г. дело дошло до столкновения последователей Илиодора с полицией. Саратовский губернатор граф С.С. Татищев настаивал на привлечении иеромонаха к ответственности за нарушение общественного спокойствия. П.А. Столыпин просил Святейший Синод перевести Илиодора подальше от Царицына. Показательно, что глава правительства оказался бессильным перед иеромонахом провинциального монастыря. Об этом свидетельствует переписка между министром внутренних дел и обер-прокурором Святейшего Синода [19]. П.А. Столыпин регулярно напоминал обер-прокурору Синода П.П. Извольскому о необходимости удалить Илиодора из Царицына. Однако обер-прокурор ничего не мог предпринять, так как Илиодор имел высоких покровителей при дворе и среди крайне правых деятелей.

Товарищ (заместитель) министра внутренних дел П.Г. Курлов вспоминал, что они вместе со Столыпиным неоднократно обсуждали вопрос об иеромонахе. Курлов, встречавшийся с иеромонахом, пришел к выводу, что это человек, «который с целью добиться популярности у народа не остановится ни перед какими средствами и что всякая попытка повлиять на него разумным словом будет бесполезна». Обеспокоенность полиции вызывали агентурные сведения о настроениях общественности. В одной из агентурных записок говорилось, что враги самодержавия связывают с Илиодором вполне определенные надежды: «Раньше к нему относились не столько враждебно, сколько иронически. Теперь после «бунта» в отношении церковных и светских властей, устроенного им в Царицы-

не, левые круги начали относиться к Илиодору с заметным интересом. В пору «бунта» Илиодора в Царицыне высказывалась мысль, что Илиодор может послужить оппозиции, так как при всем своем черносотенстве он может выступить против правительства» [20].

В начале 1911 г. Илиодор усилиями Столыпина был удален из Царицына, но вскоре вернулся, заперся в монастыре вместе с сотнями фанатичных последователей и объявил, что царь находится в руках жидомасонов, из которых самый опасный — Столыпин. Премьер-министру пришлось уступить в борьбе с черносотенным проповедником. Столыпин с горечью говорил новому саратовскому губернатору П.П. Стремоухову: «Ужасно то, что в исходных своих положениях Илиодор прав, жида делают революцию, интеллигенция, как Панургово стадо, идет за ними, пресса также, да разве Толстой, подвергнутый им оплеванию, не первый апостол анархизма, но приемы, которыми он действует, и эта безнаказанность все губят и дают полное основание оппозиции говорить, что она права» [21, с. 40]. Торжествую победу над своими врагами, Илиодор устроил крестовый поход по Волге. Высадившись в Казани с полуторатысячной свитой своих приверженцев, он шествовал по улицам под возгласы: «Прочь с дороги! Русь идет!». Попавшимся навстречу прохожим интеллигентного вида мазали лица дегтем. Илиодор объяснял, что не призывает к погромам, но иезуитски добавлял: «...если погромы будут, то в них будет виноват не Илиодор, а сами жида и русские безбожники» [22, с. 196-198].

Илиодор потерпел поражение, когда осмелился затронуть Григория Распутина. Следует отметить, что при первом появлении в столице «сибирского старца» крайне правые представители духовенства отнеслись к нему по-разному. Архиепископ Волынский Антоний с самого начала зарекомендовал себя противником Распутина. В то же время саратовский епископ Гермоген благосклонно отнесся к «божьему человеку», в чем впоследствии горько раскаивался. Немногие из духовных лиц были знакомы с Распутиным так долго, как Илиодор. Он с церковного амвона величал Распутина «отцом и благодетелем». Иеромонах был неискренним, поскольку одновременно собирал компрометирующий материал на своего благодетель. Постепенно крайне правые начали осознавать, что слухи о близости Распутина к царской семье серьезно дискредитируют монархию. В свою очередь Распутин весьма скептически оценивал лидеров черносотенных организаций: «Всякая политика вредна... Все эти Пуришкевичи, Дубровины беса тешат, бесу служат» [23, с. 741]. В конечном итоге конфликт между крайне правыми и Распутиным закончился

его убийством группой заговорщиков, среди которых был лидер Союза Михаила Архангела В.М. Пуришкевич.

Однако первыми, кто попытался нейтрализовать Распутина, были его недавние сторонники епископ Гермоген и иеромонах Илиодор. В декабре 1911 г. они попытались заставить Распутина покинуть столицу, причем действовали не только словесным увещанием, но и прибегли к физическому насилию. Распутин сумел вырваться из их рук и пожаловался царю. Николай II был в страшном гневе. Епископ Гермоген под предлогом догматических расхождений с членами Святейшего Синода был сослан в Жировицкий монастырь, а иеромонах Илиодор был заточен во Флорищеву пустынь во Владимирской епархии. Из заточения Илиодор переправил похищенные у Распутина письма императрицы Александры Федоровны. В своих письмах императрица допустила экзальтированные выражения, которые могли быть предвзято истолкованы. Письма императрицы в сотнях и тысячах копий наводнили страну, серьезно подорвав репутацию царской четы.

Между тем заточенный в монастырской тюрьме Илиодор разрабатывал планы своего побега, который должен был завершиться его возвращением в Царицын и всеобщим восстанием против властей: «я посылаю монашенку Ксению на стену монастыря с красным флагом... Народ бросается к нам, мы соединяемся с народом, отесняя полицию. В это время назначенные мною люди остаются и поджигают монастырь... В это время я иду с народом; таким образом поднимается всенародный бунт» [24]. Однако один из бывших приверженцев Илиодора выдал весь план полиции. В ноябре 1912 г. иеромонах направил Святейшему Синоду послание со словами: «Я же ныне отрекаюсь от вашего Бога. Отрекаюсь от вашей веры. Отрекаюсь от вашей церкви. Отрекаюсь от вас как архиереев». Он обличал пастырей церкви в том, что они, «забывши Бога и Христа его, за звезды, за ордена, за золотые шапки, за бриллиантовые кресты, за панагии, за славу и честь человеческие, — продали Славу Божию, забыли дружбу Христову» [25, с. 157]. Он возвестил о полном отказе от прежних взглядов. Столько лет громивший интеллигенцию, Илиодор теперь просил у нее прощения. Он порицал свои антисемитские выходки: «Народ израильский! Светоч мира! Ты особенно прости меня. Прах убитых во время погромов младенцев мучит мою совесть. Прости меня, самый даровитый, самый блистательный народ из всех народов» [26].

Святейший Синод лишил Илиодора священнического сана и монашеского чина. Расстрига был выслан под надзор полиции в область Войска

Донского. Отрекшись от православия, он провозгласил себя основателем новой религии «вечной истины». Он продолжал борьбу с Распутиным. В июне 1914 г. одна из фанатичных последователей Илиодора совершила покушение на Распутина в его родном селе Покровское. Рана оказалась опасной, и Распутин провел несколько недель между жизнью и смертью. Позже он очень сокрушался, что в момент объявления Первой мировой войны был вдали от царской резиденции и не мог удержать царя от вступления в войну.

Узнав о неудаче покушения Сергей Труфанов бежал за границу. В эмиграции он написал книгу о Распутине, изданную в 1917 году же после падения монархии. Книга была озаглавлена «Святой черт» [27]. Правдивость сведений, сообщаемых в сочинении Илиодора вызывала серьезные сомнения. Американский журнал «Метрополитэн», купивший права на публикацию заметок Труфанова, в итоге отказался от своего намерения, придя к выводу, что сенсационные сведения имеют голословный характер. Желтая пресса оказалось не столь щепетильной, и заметки о Распутине опубликовали более трехсот американских газет. Дальнейшая жизнь Сергея Труфанова изобиловала множеством приключений. Он вернулся в Россию, приветствовал Октябрьскую революцию, пытался сотрудничать с большевиками, потом вновь эмигрировал, писал сценарии для Голливуда, переменял множество конфессий, бедствовал и умер в 1952 г. в Нью-Йорке, всеми забытый и одинокий.

Илиодор со всеми изломами его биографии был олицетворением того крайнего направления в черносотенном движении, которое современники называли «революционерами справа». Оно нашло выражение в деятельности дубровинского крыла Союза русского народа, которое начало с яростной защиты самодержавия и постепенно начало конфликтовать с царским правительством. Также следует отметить, что черносотенцы в основном ориентировались на православное духовенство, выражавшее гораздо более радикальные взгляды по сравнению с официальной церковной линией. Нам представляется, что черносотенные убеждения разделяла лишь часть (и вряд ли основная часть) священнослужителей Русской православной церкви.

Список литературы:

1. Кандидов Б.П. Крестом и нагайкой: Почаевская лавра и черносотенное движение. М.: 1928.
2. Черная сотня. Историческая энциклопедия. М.: Институт русской цивилизации, 2008.
3. Устав и Основоположения Союза русского народа. М.: 1906.
4. Гражданин. 1905. № 25.
5. Степанов С.А. Численность и состав черносотенных союзов и организаций \ \ Политические партии России в период рево-

- лоции 1905 – 1907 гг. Количественный анализ. М.: 1987.
6. Сусанин. 1907. 29 марта.
7. Шульгин В. В. Дни. 1920 г. М.: 1989.
8. Катехизис Союза Русского Народа. Почаев, 1910
9. Почаевские известия. 1906. 20 сент.
10. Такер Р. Сталин. Путь к власти 1879-1929. М.: 1990.
11. Восторгов И.И. Лицемерие // Верность. Еженедельный военно-народный патриотический журнал. 25 августа 1909 г. .
12. Русское знамя. 1907. 5 янв.
13. Вече. 1906. 24 октября.
14. Русское знамя. 1906. 6 декабря.
15. Русское прошлое. Историко-документальный альманах. Кн. 5. СПб.: 1994.
16. Русское знамя. 1912. 22 авг.
17. Илиодор Видение монаха. Почаев. 1907.
18. Царицынский вестник. 1912. 25 апр.
19. Государственный архив Российской Федерации Ф.102. 4 д-во. 1908. Д. 62. Ч. 3. Т. 2.
20. Государственный архив Российской Федерации Ф.102. ОО. 1911. Д. 246. С. 6.
21. Стремouxов П.П. Моя борьба с епископом Гермогоном и Илиодором (Из воспоминаний сенатора П.П. Стремouxова) // Архив русской революции. 1925. Т. 16.
22. Былое. 1926. № 24.
23. Правые партии. М.: Т. 2. 1998.
24. Государственный архив Российской Федерации Ф.102. 4 д-во. 1912. Д. 119. Т. 2. Ч. 1. С. 153-154.
25. Илиодор Святой черт. М.: 1917.
26. Речь. 1912. 1 дек.
27. Труфанов С.М. Святой черт. Записки о Распутине. М.: 1917.
28. Он ж е. Церковь и 1905 г: Очерки и материалы. 2-е изд., доп. М., 1930; Костомаров Г. Черная сотня под флагом религии в 1905 г. М.: 1931.
29. Попов Ф.К. Попы-черносотенцы (по Ярославским и другим архивным материалам), Иваново-Вознесенск, 1932.
30. Ростов Н. Духовенство и русская контрреволюция конца династии Романовых. М.: 1930.
31. Святые черносотенцы. Священный Союз русского народа. М.: Институт русской цивилизации», 2011.

Bibliography

1. Kandidov B.P. With a cross and a whip: Pochaev Lavra and the Black Hundred movement. M.: 1928.
2. Black Hundred. Historical encyclopedia. M.: Institute of Russian Civilization, 2008.
3. Charter and Fundamentals of the Union of the Russian People. M.: 1906.
4. Citizen. 1905. № 25.
5. Stepanov S.A. The number and composition of Black Hundred unions and organizations \ Political parties of Russia during the revolution of 1905 - 1907. Quantitative analysis. M.: 1987.
6. Susanin. 1907. March 29.
7. Shulgin V.V. Days. 1920 M.: 1989.
8. Catechism of the Union of the Russian People. Pochaev, 1910
9. Pochaev news. 1906. 20 Sep.
10. Tucker R. Stalin. The path to power 1879-1929. M.: 1990.
11. Vostorgov I.I. Hypocrisy // Fidelity. Weekly military-people's patriotic magazine. August 25, 1909.
12. Russian banner. 1907. January 5
13. Veche. 1906. October 24.
14. Russian banner. 1906. December 6.
15. Russian past. Historical and documentary almanac. Book 5. St. Petersburg: 1994.
16. Russian banner. 1912. 22 Aug.
17. Iliodor Vision of a monk. Pochaev. 1907.
18. Tsaritsyn Bulletin. 1912. April 25
19. State Archives of the Russian Federation F.102. 4 days. 1908. D. 62. Part 3. Vol. 2.
20. State Archives of the Russian Federation F.102. OO. 1911. D. 246. P. 6.
21. Stremoukhov P.P. My struggle with Bishop Hermogenes and Iliodor (From the memoirs of Senator P.P. Stremoukhov) // Archive of the Russian Revolution. 1925. Vol. 16.
22. The past. 1926. № 24.
23. Right parties. M.: Vol. 2. 1998.
24. State Archives of the Russian Federation F.102. 4 days. 1912. D. 119. Vol. 2. Part 1. P. 153-154.
25. Iliodor Holy devil. M.: 1917.
26. Speech. 1912. 1 Dec.
27. Trufanov S.M. Holy shit. Notes about Rasputin. M.: 1917.
28. He is the Church and 1905: Essays and materials. 2nd ed., add. M., 1930; Kostomarov G. The Black Hundred under the flag of religion in 1905. M.: 1931.
29. Popov F.K. Black Hundred priests (based on Yaroslavl and other archival materials), Ivanovo-Voznesensk, 1932.
30. Rostov N. Clergy and Russian counter-revolution of the end of the Romanov dynasty. M.: 1930.
31. Holy Black Hundreds. Holy Union of the Russian People. M.: Institute of Russian Civilization”, 2011.

С

СОЦИОЛОГИЯ

Российский государственный социальный университет

Бормотова Т.М.

*Доктор социологических наук, доцент.
Российский государственный социальный университет.
Всероссийский научно-исследовательский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации.*

Ильин А.Е.

*Доктор юридических наук.
Всероссийский научно-исследовательский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации.*

Белянский Е.Б.

*Кандидат юридических наук.
Всероссийский научно-исследовательский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации.*

Макаров В.В.

*Кандидат юридических наук.
Всероссийский научно-исследовательский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации.*

Киберпреступность в России: состояние и методология анализа

Введение

Одной из тенденций современной организованной преступности является ее постепенное перемещение в информационную среду виртуального пространства. Интернет позволяет оставаться анонимным, вовлекая в преступную среду несовершеннолетних, высококвалифицированных специалистов из самых разных областей, сводит к минимуму затраты по подготовке и совершению преступлений, связанных с онлайн кражами, незаконным оборотом наркотиков и оружия, терроризмом.

Общественная опасность рассматриваемой проблемы признана на международном уровне, что выражается в соответствующих решениях международных организаций. Определение понятия «киберпреступность» дано в рекомендациях экспертов ООН, как любого преступления, которое может совершаться с помощью компьютерной системы или сети,

в рамках компьютерной системы или сети или против компьютерной системы или сети. А также преступления, совершенные в киберпространстве» в виде противоправного вмешательства в работу компьютеров, компьютерных программ, компьютерных сетей, несанкционированной модификации компьютерных данных, иные противоправные общественно опасные действия, совершенные с помощью или посредством компьютеров, компьютерных сетей и программ [4].

Стремительное распространение киберпреступности актуализирует исследование ее сущности, форм и способов, а также методов борьбы с ней.

Методология и методы

Уже на стадии определения сущности киберпреступности проявляется проблема с определением ее предмета, и самим определением того, что же есть киберпреступность. В российском научном дискурсе рассматриваются различные подходы к этому вопросу. Например, под термином «интернет-преступление» или «киберпреступление» понимается весь спектр преступных действий в сфере информационных технологий...» [12]. Несколько более широкое понятие описывает «киберпреступление – как любое преступление в электронной сфере, совершенное при помощи компьютерных средств или виртуальной сети, или против них» [1].

Более емкий подход к определению киберпреступности, позволяет понять ее суть и свойства, в котором предполагается совершение противоправных действий в информационном пространстве, созданном при помощи компьютерных технологий, где содержатся важные сведения о лицах, объектах, явлениях и процессах, которые находятся «... в математическом, символическом или в любом другом выражении», и движутся по компьютерной сети локального, либо глобального характера. К киберпреступлениям здесь относят противоправные действия, совершаемые лицом, либо группой лиц, с использованием материалов, хранящихся не только на компьютере, но также и на любом ином носителе, при помощи которого можно совершать операции по их виртуальной передаче, хранению и переработке [11].

Вместе с тем, отмечается, что киберпреступность существует не только там, где компьютер выступает в качестве предмета, а информационная безопасность – объекта противоправного деяния, но также и там, где компьютеры применяются в качестве орудий и средств преступлений против собственности, создают угрозу общественной безопасности, нарушения авторских прав [8]. Компьютерного преступление – это предусмотренное уголовным законом общественно опасное действие, совершенное с

использованием средств электронно-вычислительной (компьютерной) техники. При этом не имеет значения, на какой стадии совершения преступления данная техника была использована: в ходе подготовки, в процессе совершения преступления или для сокрытия следов совершения преступления [2, 10]. Одновременно возможности киберпространства оцениваются как средство совершения киберпреступления [3].

Как можно видеть, все вышерассмотренные подходы в широком, либо в узком смысле трактуют феномен киберпреступности. При этом важно не отождествлять понятие киберпреступности и, к примеру, кибербандитизма, кибертерроризма, компьютерной преступности. Здесь важно принимать во внимание, что с указанными явлениями киберпреступность соотносится как общее с частными проявлениями, так как, по сути, вмещает их в себя.

Таким образом, можно заключить, что специалисты определяют термин «киберпреступление», как любое преступление, совершенное с помощью информационных технологий, либо в информационном пространстве (киберпространстве). При этом под информационными технологиями понимаются как технические средства (персональные компьютеры, ноутбуки, смартфоны и прочее), так и сама информация и ее носители. Под информационным пространством (киберпространством) подразумеваются информационно-телекоммуникационные сети (например, Интернет), компьютерные локальные сети и прочее. Специфика места совершения преступления обусловлена необходимостью использования специализированных инструментов (информационных технологий), что уже является основным признаком киберпреступления.

Результаты

Статистические показатели киберпреступлений формируются на основе Перечня № 25, введенного в действие указанием Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» от 30 июня 2022 года № 361/11/1.

Анализ показывает отрицательную динамику и уровень киберпреступности в России за последние пять лет, при этом примечательно, что количество зарегистрированных в 2022 году киберпреступлений выросло незначительно (рис. 1).

Киберпреступления являются высоколатентным видом преступности,

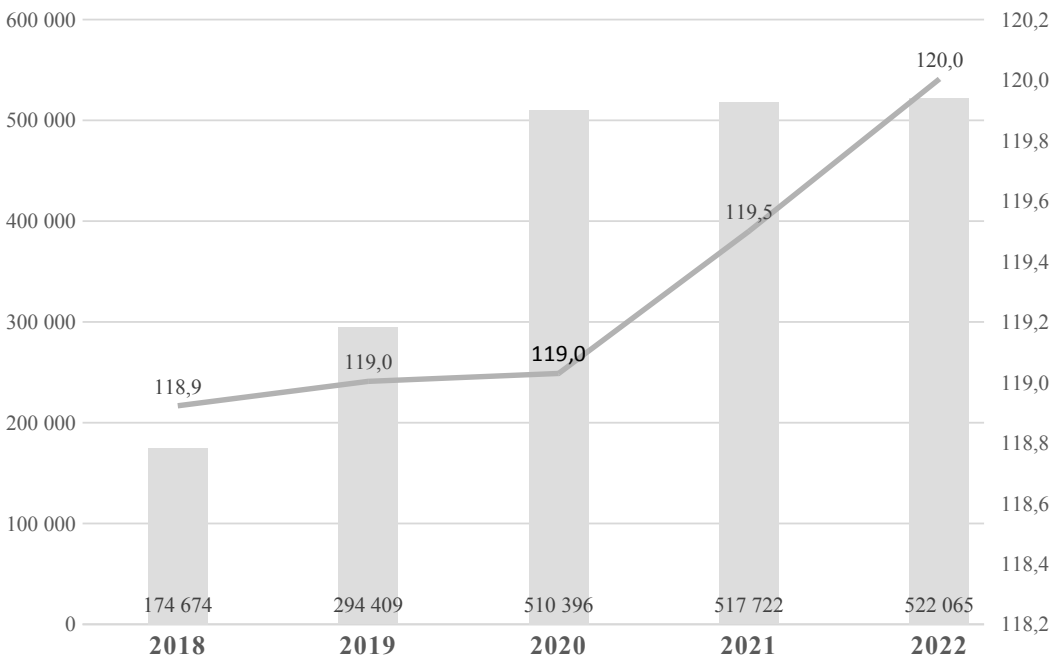
поэтому статистические показатели не в полной мере отражают ее истинных размеров. Доля киберпреступлений в общей структуре преступности составила 26,5 % (в 2021 году – 25,8 %).

Динамика отдельных составов киберпреступлений приведена в таблице 2.

Больше половины зарегистрированных киберпреступлений (52,1 %) относится к категориям тяжких и особо тяжких (272,2 тыс.; -5,6 %).

К наиболее распространенным способам совершения киберпреступлений относятся использование информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (всего: 381,1 тыс.; +8,4 %), средств мобильной связи (всего 213,0 тыс.; -2,1 %), расчетных (пластиковых) карт (всего 127,1 тыс.; -23,2 %).

Основную часть таких преступлений составляют кражи (всего 113 565; -27,6 %); мошенничества (всего 249984; +4,8 %), незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ (82 661, динамика не указана из-за изменения формы статистики), вымогательство (всего 5 721; +42,3 %).

Рисунок 1. Динамика и уровень киберпреступности в России в 2018-2022 гг.

Таблица 2. Динамика отдельных составов киберпреступлений в период 2018-2022 гг.

Статья УК РФ*	2018г.	2019г.	2020г.	2021г.	2022г.	Прирост / снижение, %
159	90 664	119 903	210 493	238 560	249 676	4,8
158	32 668	98 798	173 416	156 792	113 565	-27,6
228.1	18 805	24 677	47 060	51 444	59 793	21,4
159.3	4 242	16 119	25 820	10 258	7 274	-28,7
272	1 761	2 420	4 105	6 392	9 306	45,6
163	1 621	2 090	3 157	4 020	5 699	41,9
242	725	972	1 372	1 511	1 630	7,9
187	203	433	804	1755	2 525	44,2
135			780	886	984	11,1
159.6	970	687	761	431	334	-22,3
171.2	875	842	747	614	581	-4,8
137	432	508	643	756	862	14,0
242.1	548	704	545	541	812	50,1
234	106	129	392	544	398	-17,4
273	733	455	371	317	199	-35,6
280	253	257	340	455	493	8,4
138	143	180	306	437	353	-19,2
146	406	332	298	249	178	-24,6
205.2	169	212	232	315	490	55,6
183	90	185	208	443	242	-44,4
242.2	195	240	182	247	144	-41,7
138.1	289	125	172	107	90	-12,6
222, 222.1	68	56	76	25	74	196
282	733	12	49	72	92	27,8
228.4	2	10	37	41	46	31,4
165	11	21	36	8	-	-
274.1	1	4	22	159	515	223,9
110	13	4	10	1	1	0
110.1	18	11	9	9	4	-55,6
280.1	10	6	8	0	0	0
230	5	1	7	4	6	50,0

172.2	-	-	3	0	-	-
185.3			2	3	3	0
151.2	1	0	1	2	0	-100
151	1	0	0	0	0	0
274	5	4	0	1	0	-

* Статья 228.1. Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества

Статья 159. Мошенничество

Статья 158. Кража

Статья 228.1. Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества

Статья 159.3. Мошенничество с использованием электронных средств платежа

Статья 272. Неправомерный доступ к компьютерной информации

Статья 163. Вымогательство

Статья 242. Незаконное изготовление и оборот порнографических материалов или предметов

Статья 187. Неправомерный оборот средств платежей

Статья 135. Развратные действия

Статья 159.6. Мошенничество в сфере компьютерной информации

Статья 171.2. Незаконная организация и проведение азартных игр

Статья 137. Нарушение неприкосновенности частной жизни

Статья 242.1. Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних

Статья 234. Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта

Статья 273. Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ

Статья 280. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности

Статья 138. Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров,

почтовых, телеграфных или иных сообщений

Статья 146. Нарушение авторских и смежных прав

Статья 205.2. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма

Статья 183. Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну

Статья 242.2. Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов

Статья 138.1. Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации

Статья 222. Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов

Статья 222.1. Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств

Статья 282. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства

Статья 228.4. Незаконное производство, сбыт или пересылка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ

Статья 165. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием

Статья 274.1. Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации

Статья 110. Доведение до самоубийства

Статья 110.1. Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства

Статья 280.1. Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации

Статья 230. Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов

Статья 172.2. Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества

Статья 185.3. Манипулирование рынком

Статья 151.2. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего

Статья 151. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий

Статья 274. Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей

Почти три четверти киберпреступлений (71,1 %) совершается путем кражи или мошенничества (371,2 тыс.; -8,6 %), почти каждое восьмое (11,9 %) с целью незаконного производства, сбыта или пересылки наркотических средств (62,2тыс.; +20,9 %). 98,7 % всех зарегистрированных киберпреступлений выявлены органами внутренних дел.

Практика показывает, что, в целом, успешная борьба с ИТ-преступностью возможна только при консолидации усилий правоохранительных органов, соответствующих регуляторов, а также с участием операторов связи и интернет-провайдеров. Кроме того, требуется выработка дополнительных нормативных и организационных мер по защите прав потребителей при онлайн-покупках и дистанционном получении услуг¹.

МВД России последовательно реализует меры по повышению эффективности противодействия ИТ-преступлениям. Улучшилась их раскрываемость (+19,7 %). Значительные усилия сосредоточены на предупреждении киберхищений. В основном они совершаются из-за рубежа, преимущественно из кол-центров, находящихся на территории Украины. Подтверждением тому является существенное сокращение ИТ-мошенничеств после начала специальной военной операции. Так, в марте 2022 года их регистрация снизилась на 40 %, в апреле – почти на 30 %. Как и ожидалось, злоумышленники, сменив места размещения, вновь активизировались. Уже в июне мы фиксировали их рост. Ущерб от ИТ-преступлений увеличился почти на 20 % и составил 65 миллиардов рублей. Мошенники всё чаще пользуются тем, что заключение кредитных договоров можно производить удалённо. Это явилось одной из основных причин усугубления ситуации. Для её исправления необходимы дальнейшие совместные усилия регуляторов в сфере профилактики, создание законодательных барьеров для совершения киберпреступлений².

1 См.: Выступление В.А. Колокольцева на итоговой коллегии МВД России 17 февраля 2022 г.: стенограмма заседания коллегии МВД России. // URL: <http://kremlin.ru/catalog/persons/310/events/67795> (Дата обращения: 02.02.2023).

2 См.: Выступление 19.10.2022 В.А. Колокольцева на заседании Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в рамках «правительственного часа». // URL: <https://мвд.рф/document/33200763> (Дата обращения: 06.02.2023).

К сожалению, принимаемые меры противодействия киберпреступлениям не дают должных результатов даже на фоне совершенствования нормативно-правового регулирования, повышения грамотности населения и эффективности работы правоохранительных органов в указанной сфере. Уровень киберпреступности продолжает оставаться высоким, результативность выявления, пресечения, раскрытия и расследования киберпреступлений – недостаточной. Требуется принятие дополнительных эффективных мер, направленных на противодействие данному виду преступности.

Колебание числа зарегистрированных киберпреступлений на территории всей страны начиная с 2020 года находится в пределах 2-6 %.

Техническое и информационное обеспечение криминальных структур дает им возможность эффективно противостоять правоохранительным органам, а в отдельных случаях не попадать в поле их зрения, продолжая преступную деятельность.

Особое внимание со стороны правоохранительных органов требуют занимающиеся совершением киберпреступлений организованные группы. Такие группы, в частности, под контролем спецслужб действуют на территории Украины.

Отдельно стоит отметить теневой сегмент сети Интернет, где возможен оборот всего перечня предметов, ограниченных либо изъятых из оборота в Российской Федерации, а также оказание запрещенных услуг.

Также с помощью теневых сервисов возможен оборот криптовалюты, вывод денежных средств за границу Российской Федерации.

В таких условиях нарастания процессов цифровизации вполне обоснованной становится насущная потребность общества в адекватной защите общественных отношений.

В связи с вхождением в сентябре 2022 года в состав Российской Федерации четырех новых субъектов как качественные, так и количественные показатели киберпреступности будут меняться, однако, ввиду отсутствия статистической информации, говорить об этом преждевременно.

В краткосрочной перспективе прогнозируется уменьшение числа совершаемых киберпреступлений, а также улучшение их раскрываемости. Это обусловлено, прежде всего, повышением информационной грамотности населения, повышением профессиональной подготовки и технического оснащения правоохранительных органов и других субъектов противодействия таким преступлениям.

Обсуждение

Теоретический анализ и правоохранительная практика дают возмож-

ность классифицировать киберпреступления на 2 основных типа: компьютерные преступления и преступления, совершаемые в киберпространстве. Такое разделение проводится по месту совершения преступления и предмету посягательства. Как правило, компьютерные преступления направлены на получение неправомерного доступа к информации (в целях завладения, изменения или уничтожения), находящейся в памяти конкретного персонального компьютера, либо на неправомерное подключение к компьютерной сети в тех же целях. Предметом посягательства при этом является информация, которую преступник намеревается уничтожить, изменить, заблокировать доступ к ней, или неправомерно завладеть ею путем изъятия или копирования. В свою очередь, преступления, совершаемые в киберпространстве, в целом полностью копируют состав «классической» вариации преступления, но совершаются с помощью специфических орудий (например, мошенничество в сфере интернет-продаж и покупок). Предметом таких преступных посягательств может быть практически что угодно: денежные средства, информация, оружие, наркотические средства и т. д.

При определении киберпреступления и, соответственно, борьбы с ними необходимо учитывать особенности, характерные для всех киберпреступлений, то есть, такие признаки, как анонимность, трансграничность, дистанционность, а также использование компьютера, вирусов (иных вредоносных программ), информационно-телекоммуникационных сетей и киберпространства.

Во-первых, киберпреступление, каким бы способом оно ни совершалось, является преступлением, то есть виновным, совершённым, общественно опасным деянием, запрещённым Уголовным кодексом Российской Федерации под угрозой наказания.

Во-вторых, киберпреступления способны причинить вред всем охраняемым уголовным законом общественным отношениям, а не только отношениям в сфере компьютерной информации. Следовательно, не представляется возможным классифицировать киберпреступления по одному лишь объекту посягательства и просто выделить их в отдельный раздел или главу Уголовного кодекса Российской Федерации.

В-третьих, несмотря на то, что киберпространство трансгранично, надо понимать, что не все киберпреступления также носят трансграничный характер (например, если виновный и потерпевший живут в одной стране). То же можно сказать и о таких признаках киберпреступлений, как анонимность или об использовании вредоносных программ. Не все

киберпреступления совершаются анонимно, многие (такие как клевета или публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма) совершаются открыто с использованием реальных имён и фамилий. Точно так же, как и не все киберпреступления совершаются с использованием вирусов или иных вредоносных программ (вымогательство в социальной сети или через электронную почту). Данные признаки киберпреступлений являются неосновными (факультативными), то есть они могут быть присущи лишь отдельным киберпреступлениям, но не всем.

Таким образом, объединяющими признаками всех киберпреступлений являются средства их совершения – киберпространство, информационно-телекоммуникационные сети и средства компьютерной техники. Киберпреступлением будет считаться как мошенничество в сети «Интернет», так и неправомерный доступ к компьютерной информации в сети «FidoNet» или «TOP» [9].

Исследователи выделяют 3 фактора, обуславливающих высокую общественную опасность киберпреступлений: масштабность (киберпространство практически полностью покрывает нашу планету), неограниченный круг лиц и скорость распространения информации [13]. Стоит отметить еще одну их характерную черту – высокую латентность.

Анализируя феномен киберпреступности, необходимо понимать, что данное явление является следствием мирового распространения IT-технологий, если же сравнивать киберпреступность с другими видами преступной деятельности, то киберпреступность растет гораздо большими темпами. Это связано с постоянным увеличением числа пользователей компьютеров и сети Интернет, повышением уровня профессионализма преступников в киберпространстве, совершенствованием IT-технологий и увеличением масштаба их интеграции в любые социальные процессы [7].

Однако, на общественную опасность киберпреступлений может влиять не само по себе киберпространство, а то, каким образом его используют. Например, в случае если виновное лицо при хищении использует возможности киберпространства, чтобы получить доступ сразу к нескольким банковским счетам, причиняя большой вред, то такое использование киберпространства напрямую повышает общественную опасность данных преступлений.

В то же время, если виновное лицо при совершении какого-либо преступления использует возможности киберпространства незначительно, только лишь в качестве средства коммуникации либо поиска, хранения

информации, то есть по его основному назначению, то такое использование киберпространства не может повлиять на общественную опасность данных преступлений.

Однако это может выяснить только суд, в зависимости от конкретного преступления, конкретных обстоятельств дела и личности виновного. Из этого следует, что в отдельных случаях использование киберпространства может быть признано обстоятельством, повышающим общественную опасность преступления, поскольку данный способ может причинить вред дополнительному объекту, способствует причинению большего вреда и облегчает совершение преступления [9].

Причины киберпреступности, можно разделить на социальные, экономические, правовые, организационные и политические.

К социальным причинам киберпреступности относятся:

- повсеместная и масштабная компьютеризация общества;
- постоянное отставание мер безопасности от уровня развития компьютерных технологий;
- противоречия между реальными потребностями населения в информационных услугах, программной продукции и возможностью их удовлетворения легальными способами в силу низкого уровня жизни в стране;
- низкий уровень некоторых видов программного обеспечения;
- организованный и профессиональный характер компьютерной преступности.

Среди экономических причин выделяются:

- монополизм разработчиков компьютерных программ, искусственное завышение цен на программные продукты;
- недобросовестная конкуренция вплоть до промышленного шпионажа между производителями программного обеспечения и антивирусной защиты;
- масштабное использование вредоносных компьютерных программ;
- быстрое и относительно безопасное обогащение киберпреступников;
- максимальная незаконная прибыль, которую легко можно легализовать.

Правовыми причинами являются:

- несовершенное международное и национальное законодательство, регулирующее вопросы, связанные с компьютерными технологиями, включая уголовное законодательство, а также гражданское и административное законодательство;
- высокая естественная латентность;

- слабая проработанность концепции информационной безопасности;
- отсутствие стандартов безопасности компьютерных программ;

Большое значение имеют организационные причины киберпреступлений, среди которых следует отметить недостатки в деятельности правоохранительных органов, занимающихся оперативно-розыскной деятельностью по изобличению киберпреступников; недостатки организации работы лиц, связанных с компьютерными технологиями [5].

Заключение

Исходя из проведенного аналитического обзора, приходится признать, что причины киберпреступности носят разнообразный, разнонаправленный и разносторонний характер. Объясняется это постоянным совершенствованием компьютерных технологий и распространением киберпространства, приблизительные контуры которого даже трудно предугадать. При дальнейшем неизбежном развитии информационных и компьютерных технологий причины киберпреступности будут только расширяться. Ликвидация этих причин, а также минимизация негативных последствий от их влияния — задача не только государства, но и общественных институтов. Более того, без участия общественных движений, которые могли бы противостоять хакерам и интеллектуальным пиратам, бороться с киберпреступностью невозможно.

Высокая социальная опасность киберпреступности объясняется ее транснациональным и организованным характером, поэтому ни одно государство сегодня не способно активно противодействовать этой угрозе самостоятельно, в связи с чем неотложной является потребность организации и активизации международного сотрудничества. Эффективная борьба с киберпреступностью требует коллективных усилий. Для этого необходимо вести постоянную разъяснительную работу среди населения. Требуется длительный и, что немаловажно, упорный воспитательный процесс для того, чтобы люди осознавали необходимость мер предосторожности. Для того чтобы эффективно противостоять киберпреступности, масштабы которой разительно выросли за последние годы, государственным структурам и коммерческим компаниям необходимо рассматривать информационную безопасность в качестве одного из ключевых компонентов своей деятельности. Наиболее приоритетными должны стать вопросы ответственности, соблюдения российского законодательства в области информационной безопасности и повышения уровня культуры безопасности граждан.

Киберпреступность имеет политическое значение, поэтому ее поли-

тические причины существенны не только для конкретного государства, но и для всего мирового сообщества. Эффективно противодействовать киберпреступности можно только объединив усилия.

Понимание этого ранее присутствовало на международном уровне, и в 2018 году в Москве был проведен Первый Международный конгресс по кибербезопасности. Конгресс пришел к выводу, что для успешного противодействия киберпреступности необходимо эффективное международное сотрудничество [14].

Список литературы:

1. Батухтин М.Е. Киберпреступления: причины, виды, формы, последствия, направления противодействия // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе. Материалы Международной научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов. 2018.
2. Вехов В.Б. Криминалистическая характеристика и совершенствование практики расследования и предупреждения преступлений, совершаемых с использованием компьютерной техники: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1995. 13 с.
3. Гузеева О.С. Предупреждение размещения информации, способствующей распространению наркотических средств, в российском сегменте сети Интернет (криминологические и уголовно-правовые проблемы). автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: 2008. 12 с.
4. Доклад X Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями // X Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями.
5. Евдокимов К.Н. Причины компьютерной преступности в современной России // Российский следователь. 2015. № 3. С. 33-37.
6. Конвенция о компьютерных преступлениях. Будапешт, 23 ноября 2001 г.
7. Морозов Н.А. Борьба с компьютерной преступностью в Японии // Общество и право. 2014. № 2 (48). 141 с.
8. Номоконов В.А. Актуальные проблемы борьбы с киберпреступностью // Информационные технологии и безопасность. Киев, 2003. Вып. 3. С. 104-108.
9. Простосердов М.А. Экономические преступления, совершаемые в киберпространстве, и меры противодействия им: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2016.
10. Тропина Т.Л. Киберпреступность: понятие, состояние, уголовно-правовые меры борьбы: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток. 2005. С. 10-19
11. Федоров А.В. Информационная безопасность в мировом политическом процессе. – М.: 2006. 218 с.
12. Хусьяинов Т.М. Интернет-преступления (киберпреступления) в российском уголовном законодательстве // Уголовный закон Российской Федерации: Проблемы правоприменения и перспективы совершенствования материалы всероссийского круглого стола. 2015.
13. Шидловский А.В. Установление уголовной ответственности за киберпреступления – новый сегмент в правовой охране электронного государства // Сборник материалов VI Международной науч.-практ. конф. 2018.
14. ICC: About the Congress. // URL: <https://icc.moscow/about/>

Bibliography

1. Batukhtin M.E. Cybercrimes: causes, types, forms, consequences, directions of counteraction // Problems and prospects for the development of the Russian penal system at the present stage. Materials of the International Scientific Conference of Adjuncts, Post-graduate Students, Cadets and Students. 2018.
2. Vekhov V.B. Forensic characteristics and improvement of the practice of investigating and preventing crimes committed using computer technology: abstract of thesis. dis. ...cand. legal Sci. Volgograd, 1995. 13 p.
3. Guzeeva O.S. Prevention of posting information that promotes the spread of narcotic drugs in the Russian segment of the Internet (criminological and criminal legal problems). abstract dis. ...cand. legal Sci. – M.: 2008. 12 p.
4. Report of the X UN Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders // X UN Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders.
5. Evdokimov K.N. Causes of computer crime in modern Russia // Russian investigator. 2015. № 3. P. 33-37.
6. Computer Crime Convention. Budapest, November 23, 2001
7. Morozov N.A. The fight against computer crime in Japan // Society and law. 2014. № 2 (48). 141 p.
8. Nomokonov V.A. Current problems in the fight against cybercrime // Information technologies and security. Kyiv, 2003. Issue. 3. P. 104-108.
9. Prostoserdiv M.A. Economic crimes committed in cyberspace and measures to counter them: dis. ...cand. legal Sci. Moscow, 2016.
10. Tropina T.L. Cybercrime: concept, status, criminal legal measures to combat: dis. ...cand. legal Sci. Vladivostok. 2005. P. 10-19
11. Fedorov A.V. Information security in the global political process. – M.: 2006. 218 p.
12. Hussyainov T.M. Internet crimes (cybercrimes) in Russian criminal legislation // Criminal Law of the Russian Federation: Problems of law enforcement and prospects for improvement, materials of the All-Russian round table. 2015.
13. Shidlovsky A.V. Establishing criminal liability for cybercrimes - a new segment in the legal protection of the electronic state // Collection of materials of the VI International scientific and practical. conf. 2018.
14. ICC: About the Congress. // URL: <https://icc.moscow/about/>

Социологическая структура современного общества

Процессы социального развития в настоящее время сопровождаются многочисленными трансформациями, что ведет к изменениям структуры современного общества и специфики социальных отношений. Современное общество характеризуется многочисленными проблемами, в ряду которых проблемы глобальной цифровизации общественных отношений, мультикультурализма, проблемы национально-религиозных противоречий, социальной напряженности и социальных конфликтов во многих регионах мира. Наличие особенностей и противоречий современной социальной реальности позволяет называть современное общество «обществом риска», «виртуальным сообществом», «киберобществом», «открытым обществом», в котором происходит размывание социальных границ и возникает множество альтернативных путей развития.

Ведущей тенденцией развития современного общества является глобальная информатизация, которая «создает предпосылки для возникновения существенного структурного противоречия, во многом определяющего особенности развертывания современных социокультурных трансформационных процессов в различных обществах» [5, с. 6]. С другой стороны глобальная информатизация проявляет себя как «один из наиболее показательных интеграционных процессов, протекающих в настоящее время в рамках и под влиянием глобализации» [3, с. 210], что определяет направления политического, социально-экономического, социокультурного и духовного развития общества, оказывая влияние на трансформацию существующей социальной структуры как между социальными системами, так и внутри самого социума, что приводит к изменению стратификационных позиций различных групп населения. Данные социальные процессы и противоречия актуализируют научный дискурс об особенностях социологической структуры современного общества.

Проблематика социологической структуры современного общества

требует описания сущности понятий «общество», «структура общества» с теоретических позиций социологического знания, что позволит выявить механизмы и особенности формирования социологической структуры современного общества. Сущность современного общества можно описать в контексте теоретических положений концепций «информационного общества», «открытого общества», которые получили развитие во второй половине XX в. Это связано с социальной трансформацией под влиянием информационно-компьютерных и телекоммуникационных технологий, охватившего ведущие подсистемы и системы общественных отношений. Рассматривая современное общество с позиции эволюционного развития, сошлемся на мнение Б.А. Седлецкого, который определяет сущность нового типа общества «как основанную на нормах права форму устройства общественной жизни, являющуюся результатом свободного эволюционного развития социума, при которой деятельность всех государственных демократических институтов, общественных институтов, отдельных личностей и общества в целом основывается на социальном диалоге и признании абсолютного приоритета прав и свобод личности» [6, с. 44]. С другой стороны, глобальная информатизация общественных отношений порождает ряд противоречий, что позволяет определять современное общество «как симуляционное, с атрибутивными признаками виртуальной реальности» [2, с. 28]. Это, в свою очередь, «предполагает постепенную утрату ответственности, ослабление механизмов социального контроля и управления» [2, с. 28]. Поэтому новый тип социальной реальности, общественных отношений, системы контроля и власти порождает и новую социологическую структуру общества.

Социальная структура рассматривается как категория социологического анализа для определения показателей социального расслоения и социального неравенства. Анализ социальной структуры общества в системе социологического знания проводился с позиции исследования структуры социальных институтов, классов и групп в рамках социологических теорий позитивизма, социального реализма, структурного функционализма, марксизма и структурализма [4]. С этих позиций в самом общем виде социальная структура общества является «способом организации и связи отдельных элементов социальной системы в единое целое. Характер структурирования социальной системы определяется как свойствами ее элементов, так и основным системообразующим фактором, который упорядочивает элементы» [8, с. 20]. К содержанию структуры относится следующее: «структура как существование связи

между элементами; структура как устойчивость, повторяемость, регулярность; структура как некий глубинный или фундаментальный уровень; структура как организация элементов, предопределяющая приущие социальности процессы [4, с. 16-17]. Данные характеристики социальной структуры определяют и характер ее функционирования, и характер ее трансформации, определяющий тенденции развития на разных исторических этапах.

Общество не однородно по различным критериям его деления, например, по критериям богатства, власти, статуса, образования и др. В связи с этим широкое применение в социологии нашло понятие социальной стратификации, отражающей дифференциацию общества на социально неравные группы. Социальная стратификация, согласно П. Сорокину, определяет дифференциацию различных групп населения на экономические, политические и профессиональные группы в иерархическом порядке, что находит выражение в наличии высших и низших слоев и образует иерархическую структуру общества [7]. Социальная структура отражает реальные многочисленные слои населения, а именно распределение граждан, социальных групп и институтов по признакам принадлежности к определенной структуре. Отметим, что классические социологические теории направлены на анализ структуры традиционного общества, социальная динамика которого связывается с выявлением причинно-следственных связей. Данные положения внесли значительный вклад в развитие теории социального структурирования. Однако новые вызовы общественного развития на современном этапе развития информационного общества требуют новых теоретических подходов к пониманию социологической структуры современного общества.

В современном мире под воздействием процессов глобализации и глобальной цифровизации общественные связи и отношения имеют тенденцию к преобразованию в качественно новый тип общества, общество открытого типа. Открытое общество предполагает принципиально иной способ социокультурного и политико-экономического взаимодействия как внутри социальной системы, так и на уровне межсистемного взаимодействия. Развитие открытого общества нового типа, связанного с доминированием информации, так называемого информационного общества, привело к развитию и новых социологических концепций к пониманию его структуры. В информационном обществе определяющую роль играет информационное пространство, которое «можно представить как открытую самоорганизующуюся си-

стему, включающую в себя огромное разнообразие информационных потоков и информационных полей, находящихся во взаимодействии» [3, с. 132]. В информационном обществе в качестве структурных элементов к формированию социологической структуры общества стали выступать, например, эмерджентные свойства социальных систем, коммуникативные практики. Данные подходы к анализу социологической структуры общества позволяют представить целостность социальной системы как не сводимую к характеристикам ее элементов, исследовать не столько структуру, сколько структурные параметры и взаимосвязи структурных элементов, а также рассматривать общество как особую форму коммуникативных связей и отношений [4].

В современном обществе социальная структура «представлена множественностью дифференциальных элементов, связанных между собой дифференциальными отношениями. Она постоянно пребывает в процессе, представляя собой становление от виртуальной множественности к актуальным субстанциям, то есть актуализацию виртуальностей» [4, с. 8]. Система социальной стратификации современного информационного общества «открывает достаточно широкие перспективы для восходящей социальной мобильности» [2, с. 29]. То есть социальная структура современного общества характеризуется снижением степени вертикальности и иерархичности ее элементов, тем самым, повышая социальную мобильность различных групп населения. Интерес представляет и анализ процессов расслоения общества в современных условиях общественного развития, которое обусловлено «позиционированием личности, группы, масштабной социальной структуры в мире электронных и цифровых коммуникаций» [1, с. 73]. Социальное расслоение общества связано с процессами его социальной трансформации, «критерии которого подвижны, изменчивы и неустойчивы в историческом пространстве и времени» [1, с. 85]. Социальное расслоение обладает многофакторным прямым и опосредованным воздействием на все стороны развития общества и трансформации его социальной структуры.

Итак, новые парадигмы к структуре общества появились с развитием концепций нового типа современного информационного общества открытого типа. Современные тенденции и проблемы общественного развития, в частности глобальная информатизация общественных отношений, определяют изменения стратификационных позиций различных групп населения. В качестве структурных элементов формирования социологической структуры современного общества выступают коммуни-

кативные практики и эмерджентные свойства социальных систем. Социальная структура современного общества отражает множественность дифференциальных элементов, связанных между собой дифференциальными отношениями.

Список литературы:

1. Абрамов М.А. Современное содержание критериев социального расслоения в трансформируемом обществе: дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.04. – Краснодар, 2015. 166 с.
2. Апанасенко Ф.Е. Трансформация социального института государства в «открытом» обществе XXI века: дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.04. – Ставрополь, 2019. 165 с.
3. Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: Монография. – М.: МИФИ, 2003. 388 с.
4. Мантуров О.С. Проблема структуры общества в социальной теории XX века: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.11. – Екатеринбург, 2012. 25 с.
5. Петров А.В. Глобальные социальные процессы, социокультурная трансформация и цифровизация социальных коммуникаций // Глобальные социальные процессы 2.0: трансформация социальной реальности в условиях цифровизации и пандемии: сборник статей / Под ред. А.В. Петрова (отв. ред.), К.И. Гавриловой, О.П. Горьковой, А.П. Кочетковой и др. – СПб.: Астерион, 2020. С. 5-9.
6. Седлецкий Б.А. Общественное мнение в открытом обществе: проблемы формирования и функционирования: дис. ... кандидата философских наук: 09.00.11. – М.: 2007. 202 с.
7. Сорокин П.А. Система социологии. – М.: Астрель, 2008. 1003 с.
8. Социология: социальная структура и социальные институты: учеб. пособие / Г.Б. Кошарная, Е.В. Щанина, Л.Т. Толубаева, Н.В. Корж, Е.С. Тарханова; под ред. Г.Б. Кошарной. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2016. 88 с.

Bibliography

1. Abramov M.A. Modern content of criteria for social stratification in a transformed society: dis. ... candidate of sociological sciences: 22.00.04. – Krasnodar, 2015. 166 p.
2. Apanasenko F.E. Transformation of the social institution of the state in the “open” society of the 21st century: dis. ... candidate of sociological sciences: 22.00.04. – Stavropol, 2019. 165 p.
3. Manoilo A.V. State information policy in special conditions: Monograph. – M.: MEPhI, 2003. 388 p.
4. Manturov O.S. The problem of the structure of society in the social theory of the 20th century: abstract of thesis. ... candidate of philosophical sciences: 09.00.11. – Ekaterinburg, 2012. 25 p.
5. Petrov A.V. Global social processes, sociocultural transformation and digitalization of social communications // Global social processes 2.0: transformation of social reality in the context of digitalization and pandemic: collection of articles / Ed. A.V. Petrova (chief editor), K.I. Gavrilova, O.P. Gorkova, A.P. Kochetkova and others - St. Petersburg: Asterion, 2020. P. 5-9.
6. Sedletsky B.A. Public opinion in an open society: problems of formation and functioning: dis. ... Candidate of Philosophical Sciences: 09.00.11. – M.: 2007. 202 p.
7. Sorokin P.A. System of sociology. – M.: Astrel, 2008. 1003 p.
8. Sociology: social structure and social institutions: textbook. allowance / G.B. Kosharnaya, E.V. Shchanina, L.T. Tolubaeva, N.V. Korzh, E.S. Tarkhanova; edited by G.B. Kosharny. – Penza: PSU Publishing House, 2016. 88 p.

Гладкова И.А.

*Кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии и управления, Белгородский
государственный технологический университет имени В.Г. Шухова.*

Савенкова И.В.

*Кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии и управления
Института экономики и менеджмента, Белгородский
государственный технологический университет имени В.Г. Шухова.*

Фомин В.Н.

*Кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии и управления
Института экономики и менеджмента, Белгородский
государственный технологический университет имени В.Г. Шухова.*

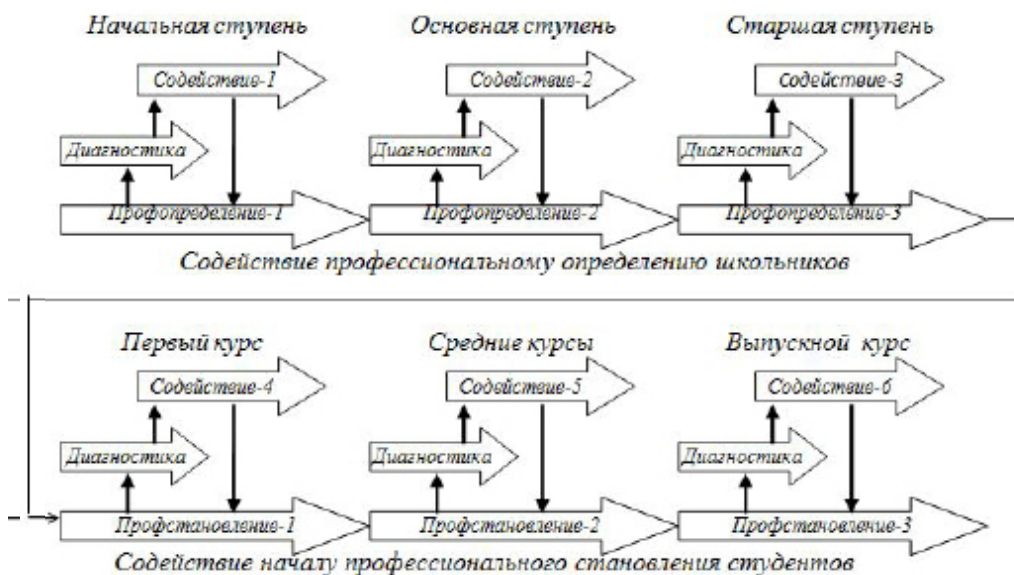
Социально-маркетинговая технология содействия учащейся молодёжи в процессе её профессионального определения и становления

Существует большое количество моделей процесса профессионального развития человека. И во всех них особо выделяется первая стадия – профессионального становления, длящаяся от 10 до 20 лет и включающая этапы профессионального определения, профессиональной подготовки и практического освоения профессии [1, 2]. Важность её трудно переоценить: ведь от того, как молодой человек ориентируется в мире профессий, насколько осознает свои профессиональные потребности и возможности, зависит его профессиональная карьера, а, значит, и судьба. Именно здесь оптанту требуется максимально доброжелательная и оптимальная помощь, которую могут оказать ему вузы. Дело в том, что вузы являются интеллектуальными центрами на образовательном пространстве региона или даже всей страны, и поэтому они должны определять образовательную политику общеобразовательных и профессиональных учебных заведений начального и среднего образования в регионе своей дислокации. Одним из аспектов их организующей и координирующей деятельности должно стать создание и поддержание в рабочем состоя-

нии сквозной социально-маркетинговой технологии организации процесса профессионального определения и становления учащейся молодёжи региона.

Между тем известно, что социальный маркетинг представляет собой такой подход к управлению социальными процессами, который позволяет на безвозмездной основе оказывать содействие людям, находящимся в сложной жизненной ситуации, из которой они не могут выбраться самостоятельно [3–5]. Важнейшими инструментами такого подхода служат социальный менеджмент, социальное партнёрство, социальное регулирование, социальная логистика, социальная реклама, содействие опережающей адаптации индивида, помощь в социальном и профессиональном самофутурировании.

Одним из направлений применения этого подхода как раз и оказывается содействие в профессиональном определении и становлении школьной и студенческой молодёжи в самом начале её жизненного пути. С этой целью представителями кафедры социологии и управления, Центра довузовской подготовки, Научно-методического центра профессиональной адаптации и трудоустройства специалистов (НМЦ ПАТС) Белгородского государственного технологического университета (БГТУ) им. В.Г. Шухова была разработана и частично реализована

Рис. 1. Процесс содействия профессиональному определению и началу профессионального становления учащейся молодёжи.

социально-маркетинговая технология содействия профессиональному определению и становлению школьной и студенческой молодёжи. В её составе получили своё применение перечисленные ниже мероприятия и методики, предназначенные для содействия учащимся, находящимся на различных стадиях учебного процесса в начальной, основной и старшей ступени обучения в средней школе и трёх аналогичных стадиях профессиональной подготовки в вузе (рис. 1).

На рисунке большими светлыми стрелками показаны основные под-процессы общего технологического процесса профессионального определения и становления учащейся молодёжи. Тонкими чёрными стрелками, идущими в вертикальном направлении, обозначены: а) получение сведений о ходе очередной стадии процесса для диагностики его состояния и передача результатов для учёта при коррекции хода процесса профессионального определения и становления (направленные вверх левые стрелки); б) оказание содействия учащимся в профессиональном определении и становлении с учётом необходимой коррекции (направленные вниз правые стрелки). Ниже приводится пронумерованное лапидарное описание каждой из 6 фаз содействия профессиональному определению и становлению.

1. Приступая к работе с первоклассниками на начальной ступени обучения, уместно провести вводное занятие, на котором можно организовать поочерёдное декламирование учащимися стихов В.В. Маяковского, С.В. Михалкова, Дж. Радари и других авторов, посвящённых разнообразию профессий и важности правильного выбора одной из них для себя. Дальнейшее течение процесса содействия профессиональному определению должно носить весёлый, увлекательный характер, предполагающий проведение его в виде различных ролевых, сюжетных, подвижных игр. Наиболее показательными в этом плане могут стать следующие мероприятия.

Игровой час, который включает несколько тематически связанных игр разного типа, например, игра-лото, разгадывание кроссвордов, профессиональный КВН, поиск сходных пословиц о труде у разных народов мира. Можно дать задания: «Закончи пословицу о труде», «Назови сказочные профессии», «Определи профессию по её характерному инструменту», «Перечисли профессии друзей Незнайки», «Назови профессии людей, изображённых на картине» и т.д.

Конкурсная программа – мероприятие, проводимое в виде последовательности нескольких тематически связанных состязаний, викторин,

конкурсов на профессиональную тему, например, называние пословиц о труде, отгадывание загадок по профессиям, называние фамилий по профессиям, перечисление маминых и папиных «профессий» в семье, женских и мужских профессий в обществе и т.д.

Клубный час – комплекс мероприятий разного типа, посвященных одной теме. Чаще всего он сфокусирован на знакомстве с проходящими на данный месяц профессиональными праздниками или на разборе важности наиболее часто встречающихся школьникам профессий (учитель, врач, продавец, водитель автобуса и др.), на разделении городских и сельских профессий и т.д.

Рассказ-беседа – мероприятие, построенное в виде диалога и объяснения детям особенностей той или иной профессии, сопровождаемое цветными иллюстрациями, профессиональными песнями и видеоклипами, например, чтение сказки на профессиональную тему с последующим разбором характера труда основных героев, выявление роли детей в общем распределении домашних обязанностей в семье и т.д.

Мини-лекция отличается от рассказа-беседы использованием монолога и более сложным содержанием излагаемого материала, например, рассказ о видах существующих профессий, о пользе труда, об основных стадиях трудовой деятельности, о примерах «трудовой» активности животных и т.д.

Презентация профессии – мероприятие, построенное в виде развернутого рассказа только об одной профессии. При этом демонстрируются иллюстрации, клипы, воспроизводится соответствующая профессиональная песня. Предполагается встреча с представителем данной профессии, рассказ школьника, у которого один из родителей имеет данную профессию и т.д.

Познавательная программа по объему больше, чем рассказ-беседа, мини-лекция или презентация профессии. Она включает мифологические, исторические, общекультурные, научные сведения, стихотворения, песни по определённой группе профессий (например, строители: проектировщик, архитектор, каменщик, маляр, штукатур, крановщик, бетонщик и др.).

Развёрнутое описание организации соответствующей работы с учащимися начальной ступени обучения можно найти в учебном пособии для учителей начальных классов и воспитателей групп продлённого дня [6]. В нём приводятся помесячные планы работы, примеры игр, заданий, сведения разной степени детальности о 453 профессиях и т.д.

2. Для основной ступени обучения содействие носит более сложный и целенаправленный характер. Здесь предполагается проведение следующих мероприятий, подробное описание которых можно найти в [7].

Формирование основ профессиональных компетентностей при освоении учебных дисциплин. Скажем, изучение географии необходимо не только любому образованному человеку, но и будущим лётчикам, морякам, геологам, работникам туристического бизнеса, а изучение биологии – будущим врачам, агрономам, зоотехникам, фермерам и т.д. Поэтому при освоении таких дисциплин необходимо обращать внимание учащихся на возможное применение полученных знаний в различных профессиях.

Решение практических задач и разработка проектов профессиональной направленности. На уроках геометрии, например, можно решать задачи для маляров по оценке площади окрашиваемых стен или необходимого количества обоев, а на уроках физики рассчитывать мощность, потребляемую электрическими приборами в квартире и т.д. В рамках этой методики можно готовить рефераты и мини-проекты по перспективным направлениям развития науки и технологий и др.

Участие школьников в работе учебно-научных лабораторий и школьного научного общества. Так, в работе химической лаборатории можно проводить исследования по изучению состава талых вод или изучение соответствия качества сливочного масла требованиям экологической безопасности. А биологическая лаборатория может заниматься вопросами селекции и акклиматизации различных растений к агроклиматическим условиям своего региона и т.д.

3. Содействие профессиональному определению на старшей ступени обучения носит ещё более продуктивный характер. Здесь предполагается использование следующих технологий.

Диагностирование профессиональных потребностей и возможностей учащихся, которое предполагает оценку наличия и осознанности своих профессиональных потребностей и возможностей путём тестирования, наблюдения за интересами и способностями учащихся, выполнения ими самостоятельных заданий различной сложности и т.д. Важным моментом этой работы служит необходимость обсуждения со школьниками полученных результатов и предложение им соответствующих рекомендаций.

Информирование старшеклассников о спросе на профессии на рынке профессиональных образовательных услуг и рынке труда специали-

стов, которое использует большое количество информационных каналов (встречи с представителями НПО, СПО и ВПО, с работниками службы занятости населения, обновление сведений на информационных стендах, проведение профориентационных занятий и т.д.).

Участие в работе ярмарок ученических мест и дней открытых дверей, проводимых профессиональными учебными заведениями. Эта форма содействия носит активный характер, требующий инициативы самих учащихся. Её реализация позволяет старшеклассникам ближе познакомиться с учебными заведениями, в которых они смогут освоить приглашающую их профессию.

Опережающая адаптация старшеклассников к обучению в профессиональных учебных заведениях в процессе организуемого вузами обучения в подготовительных и профильных классах, посредством различных форм довузовской подготовки, путём участия школьников в профильных олимпиадах и днях открытых дверей, проводимых вузами, при встрече учащихся с представителями и студентами вузов, за счёт посещения вузовских сайтов и т.д.

Содействие педагогическим коллективам школ в этом деле со стороны социально-маркетинговой службы вуза составляет основное содержание довузовского социального маркетинга [7].

4. Внутривузовский же социальный маркетинг, используемый этой службой, призван продолжать содействовать уже не процессу профессионального определения, а началу профессионального становления студентов посредством целого ряда различных мероприятий. Подробное описание соответствующей работы можно найти в [7; 8]. Здесь можно отметить следующие мероприятия.

Содействие текущей адаптации первокурсников к обучению в профессиональном учебном заведении (адаптации к организационной структуре учебного заведения, к особенностям нового для себя учебного процесса, к статусу студента). Эту функцию в значительной мере обязаны реализовать кураторы студенческих групп.

Содействие опережающей адаптации первокурсников к профессии. Основным инструментом такого содействия послужит освоение курса «Введение в профессию», который, к сожалению, в большинстве случаев сводится либо к изложению истории становления данной профессии, либо к обзору профильных дисциплин, которые предусмотрены учебным планом. Между тем процесс опережающей адаптации к профессии протекает в нескольких планах: а) в содержательно-смысловом, предпо-

лагающем понимание первокурсником содержания и смысла профессии; б) в востребованностно-значимостном, предполагающем умение первокурсника развести востребованность профессии на рынке труда и её социальную значимость; в) в профессионально-деловом, предполагающем осознание функциональных обязанностей и необходимых компетентностей, которыми должен владеть будущий специалист. Поэтому в рамках отмеченного курса предполагается решать следующие задачи. Во-первых, описать предметную область специалиста соответствующего профиля, историю становления профессии, её связь с родственными профессиями, состояние и роль данной профессиональной сферы в жизни страны и мира, её перспективы и т.д. Во-вторых, довести до сведения студентов состав предусмотренных к освоению дисциплин, включённых в учебный план; перечень компетенций, которые должен освоить студент. В-третьих, познакомить первокурсников с социальными особенностями профессиональной деятельности, включая понятие профессионального и эмоционального выгорания специалиста и его профессиональной деформации, востребованности профессии на рынке труда и её социальной значимости для общества, профессионального этоса и габитуса специалиста, а также с возможными профессиональными траекториями специалиста после получения профессии, наиболее распространёнными специализациями и должностными позициями в рамках данной профессии, рекомендациями по технологии поиска работы, трудоустройству и дальнейшему карьерному росту. Свой вклад в это дело должны внести руководители выпускающих кафедр и тьюторы, роль которых традиционно играют кураторы студенческих групп, назначаемые из состава таких кафедр.

5. Усиление профессиональной ориентированности учебного процесса (работа профильных кафедр на предприятиях, усиление роли производственной практики, профессионально ориентирующий подбор тематики курсовых работ и проектов, осуществление дополнительного профессионального образования в стенах вуза силами центров дополнительного образования и т.д.).

Поддержка творческой инициативы студентов (участие в разработках и НИР, ведущихся на кафедре, участие в студенческих научных конференциях и конкурсах, работа в студенческих научных обществах и т.д.).

6. Опережающая адаптация старшекурсников к рынку и сфере труда (ведение занятий по адаптации к рынку и сфере труда, проведение внутривузовских ярмарок вакансий, встреч и семинаров с приглашением

кадровых работников профильных предприятий, диагностирование состояния профессиональной определённости и выбора профессиональных стратегий старшекурсников, обучение их технологии поиска работы, знакомство со спросом на профессии по данным службы занятости и т.д.) [9].

Во всех случаях координация и анализ результатов процесса содействия осуществляется социально-маркетинговой службой вуза, включающей в качестве своих структурных подразделений Центр довузовской подготовки, Центр дополнительного образования, НМЦ ПАТС и др. При этом предполагается, что работу по содействию в профессиональном определении учащихся в рамках социального партнёрства школы и вуза ведёт педагогический коллектив школы под методическим руководством и при участии работников вуза (например, в БГТУ им. В.Г. Шухова это сотрудники Центра довузовской подготовки). А содействие в начале профессионального становления студентов осуществляют штатные сотрудники вуза. Последняя форма содействия по опережающей адаптации старшекурсников в БГТУ им. В.Г. Шухова осуществляется НМЦ ПАТС.

Первым важным достоинством предложенной и частично реализованной социально-маркетинговой технологии содействия профессиональному определению и становлению служит то обстоятельство, что она организована сквозным образом на единой методической основе (общая цель, стандартные регламенты и методики, единое документационное обеспечение, типовая технология диагностирования, одинаковые индикаторы состояния ПОС и др.). На её разработке и реализации сфокусирована работа социально-маркетинговой службы вуза, деятельность которой описана в [3–5].

Вторым её достоинством является возможность формирования дополнительных компетентностей, которые должны быть освоены учащимися на протяжении всего процесса профессионального определения и становления. Имеются в виду: умение осуществлять самоанализ и контроль степени своей профессиональной определённости и профессионального становления на протяжении всего процесса, владение основами технологии принятия решений, приобщение к труду, обретение навыков работы в команде и др.

Третьим достоинством выступает возможность естественным образом осуществлять рекламу профессий, даваемых вузом, демонстрировать условия обучения, оценивать варианты получения работы после его окончания. И изначально бесприбыльный характер социально-марке-

ТИНГОВОЙ ТЕХНОЛОГИИ ВСЁ ЖЕ ПРИВОДИТ К ПОЛУЧЕНИЮ ДОХОДА ЗА СЧЁТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ В ВУЗ ВЧЕРАШНИХ ШКОЛЬНИКОВ.

Список литературы:

1. Фомин В.Н., Гладкова И.А. Профессиональное становление студентов вузов в современных условиях. – Белгород: Изд-во БГТУ, 2020. 138 с.
2. Fomin V.N., Danakin N.S., Gladkova I.A., Savenkova I.V., Gai L.E. Stadial and Mechanisms of Presentations of Professional Formation and Personality Development // The Social Sciences, 2015. № 10. P. 1460-1468
3. Фомин В.Н. Социальный маркетинг в образовательной деятельности современного вуза. – Белгород: Изд-во БГТУ, 2008. 143 с.
4. Фомин В.Н., Гладкова И.А. Становление социального маркетинга в образовательной деятельности современного вуза // Alma mater. Вестник высшей школы, 2016. № 7. С. 67-72.
5. Фомин В.Н., Гладкова И.А. Социально-логистические исследования маркетинговой службы вуза // Университетское управление: практика и анализ, 2015. № 6. С. 118-126.
6. Фомин В.Н., Пакулева Е.В. Технология профориентационной работы с учащимися младших классов: учебное пособие для учителей начальной школы и воспитателей групп продленного дня / науч. ред. В.Н. Фомин. – Белгород–Строитель: Изд-во БГТУ им. В.Г. Шухова, 2014. 439 с.
7. Опыт разработки комплексной технологии профессиональной ориентации учащихся начальной, основной и старшей ступени обучения в средней школе: Сб. статей / под науч. ред. В.Н. Фомина. – Белгород–Строитель: Изд-во БГТУ им. В.Г. Шухова, 2014. 341 с.
8. Фомин В.Н., Гладкова И.А. Показатели результативности профессионального становления личности // Среднерусский вестник общественных наук, 2017. Т. 12. № 1. С. 94-104.
9. Гладкова И.А., Реутов Н.Н., Фомин В.Н. Адаптация выпускников вуза к рынку и сфере труда: учебное пособие / под ред. В.Н. Фомина. – Белгород: Изд-во БГТУ. 2010. 250 с.

Bibliography

1. Fomin V.N., Gladkova I.A. Professional development of university students in modern conditions. – Belgorod: BSTU Publishing House, 2020. 138 p.
2. Fomin V.N., Danakin N.S., Gladkova I.A., Savenkova I.V., Gai L.E. Stadial and Mechanisms of Presentations of Professional Formation and Personality Development // The Social Sciences, 2015. № 10. P. 1460-1468
3. Fomin V.N. Social marketing in the educational activities of a modern university. – Belgorod: BSTU Publishing House, 2008. 143 p.
4. Fomin V.N., Gladkova I.A. The formation of social marketing in the educational activities of a modern university // Alma mater. Bulletin of Higher School, 2016. № 7. P. 67-72.
5. Fomin V.N., Gladkova I.A. Social and logistics studies of university marketing services // University Management: Practice and Analysis, 2015. № 6. P. 118-126.
6. Fomin V.N., Pakuleva E.V. Technology of career guidance work with primary school students: a textbook for primary school teachers and educators of after-school groups / scientific. ed. V.N. Fomin. – Belgorod-Stroitel: Publishing house of BSTU named after. V.G. Shukhova, 2014. 439 p.
7. Experience in developing a comprehensive technology for vocational guidance for students of primary, basic and senior levels of education in secondary school: Sat. articles / scientific. ed. V.N. Fomina. – Belgorod-Stroitel: Publishing house of BSTU named after. V.G. Shukhova, 2014. 341 p.
8. Fomin V.N., Gladkova I.A. Indicators of effectiveness of professional development of personality // Central Russian Bulletin of Social Sciences, 2017. Т. 12. № 1. P. 94-104.
9. Gladkova I.A., Reutov N.N., Fomin V.N. Adaptation of university graduates to the market and the world of work: textbook / ed. V.N. Fomina. – Belgorod: BSTU Publishing House. 2010. 250 p.

Гаврилюк Н.П.

Кандидат исторических наук.

Доцент кафедры истории Института истории и права.

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского.

Проблема общественного мнения в контексте трансформации общества и модификации средств передачи информации

Несмотря на широкое распространение, понятие «общественное мнение» является очень сложным и трудноопределимым. Харвуд Л. Чайлдс [11] считал, что термин «общественное мнение» может быть понят только в том случае, если он относится к конкретному периоду времени, к конкретной аудитории и к конкретному вопросу, который ее волнует. Словосочетания «local public opinion» и «international public opinion» выражают возможность подхода к этому понятию на разных уровнях. Так, термин «общественное мнение» может означать совокупность индивидуальных мнений, высказанных гражданами страны по той или иной социальной проблеме, термин «local public opinion» часто используется для выражения отношения жителей конкретного региона, а термин «international public opinion» – сумму аргументированных мнений, позицию международных политических акторов. Общественное мнение иногда путают с общественными или социологическими опросами. Часто применяют этимологическое объяснение термина, полагая, что это приведет к лучшему пониманию этого сложного явления. На конференции в Бордо, в мае 2011 года, Серж Шампо отметил, что термин «общественное мнение» появился и развивался в Европе вместе с демократией в конце XVIII – начале XIX веков. Он обозначал формулирование гражданами определенного типа мнения в едином средстве выражения – публичном пространстве. По его мнению, важно отметить, что для того, чтобы стать публичным, недостаточно выразить мнение перед аудиторией. Оно должно выражать общий интерес, например, касаться проблемы, волнующей ряд граждан, и быть представленным всем в общем месте встречи – публичном пространстве. Говоря о письменной прессе, французский профессор рассказал о роли СМИ того исторического периода в процессе выражения и формирования общественного

мнения, отметив, что газеты создавались для того, чтобы привлечь внимание читателей неизвестными им аргументами, при помощи которых часто удавалось изменить их представления по тем или иным вопросам.

Диахронический подход Патрика Шампаня [4] к понятию «общественное мнение» разнообразил спектр способов формулирования более точного и комплексного определения рассматриваемого феномена. Изучение ряда архивных работ позволило французскому исследователю выделить три состояния проявления общественного мнения, основными переменными которых являются пространство общественных дебатов и легитимные участники политической игры. Первое состояние общественного мнения взаимозависимо с логикой цензурного голосования в политической сфере исторического периода, который начинается с Первой французской революции и продолжается до второй половины XIX века. Таким образом, общественное мнение в тот период представляло собой не сумму индивидуальных мнений большинства членов общества, а мнение избранных представителей народа, элиты, обладающей правом голоса. Второй этап развития общественного мнения пришелся на вторую половину XIX века, что было обусловлено непосредственным вовлечением народа в политическую сферу, практикой всеобщего избирательного права в европейских странах и возрастанием роли радио в распространении информации. Концепция общественного мнения того времени была результатом дискуссий по вопросам, представляющим общественный интерес, в которых участвовали три основных участника: политические лидеры, журналисты и избиратели. Появление в 1950-х годах институтов опроса общественного мнения и, в частности, президентские выборы во Франции 1965 года, когда были применены эти методы оценки результатов выборов, способствовали формированию третьего состояния общественного мнения. Несмотря на критику, которой подвергаются опросы общественного мнения, Патрик Шампань считает их легитимными и одной из форм прямой демократии, позволяющей выявить возможные тенденции в поведении избирателей и способной помочь в регулировании политической жизни [4].

В контексте выше обозначенного, говоря о современном понятии «общественное мнение», не следует путать это явление с общественностью, гражданским обществом или электоратом. Это статистический конструкт, когда мы интерпретируем его как результат опросов и других исследований общественного мнения (например: интервью, социологический опрос), или символический, когда он рассматривается как продукт

коммуникационных стратегий. Основными механизмами формирования общественного мнения, на которые часто ссылаются для социологического объяснения этого явления, являются: социализация и социальное конструирование. Согласно теориям социализации, человек находится в постоянном коммуникативном взаимодействии со своими первичными, принадлежащими к нему группами, гражданским обществом, и, следовательно, наши мнения об образовании, религии, культуре, политике и т.д. являются результатом этого процесса обмена информацией.

Социальное конструирование общественного мнения является основной идеей теории, сформулированной в начале 1970-х годов французским социологом Пьером Бурдьё [1,2]. В контексте этой теории общественное мнение называется артефактом, а его формирование – объясняется как результат действий политической, медийной или социологической исследовательской элиты. Среди этих категорий социальных акторов лидерами мнений являются те, кто применяет механизмы известности и обобщения для трансформации индивидуальных взглядов в общественное мнение. Применительно к опросам общественного мнения, считает французский социолог, опрашиваемым создаются искусственные условия для формирования общественного мнения, такие как: формулировка внешне нейтральных вопросов, их несоответствие непосредственной реальности респондентов, подсчет результатов по средней сумме индивидуальных мнений.

По мнению Реми Риффеля [5, 19], тезис Бурдьё впоследствии вызвал различные споры: одни политологи и социологи не соглашались с формулировкой идеи о несуществовании общественного мнения только благодаря опросам, другие считали аргумент о неэффективности этого метода слишком субъективным. Последние результаты и достижения в области опросов общественного мнения позволили переформулировать значение этих методов: «сами по себе опросы не могут отражать общественное мнение: они являются лишь одним из элементов, в числе прочих, наблюдения за реакцией людей в одной и той же стране или социальной категории» [19, р.40]. Среди основных функций социологических опросов отметим:

- изучение вопросов, связанных с предметом дебатов в общественном пространстве (например, социальные проблемы, политические события, изменение климата и т.д.);
- выяснение вопросов, связанных с имиджем партии, учреждения или компании;

- определение репутации той или иной личности;
- выяснение намерений избирателей при голосовании.

В статье «Конструирование общественного мнения» Филипп Кабин [9] выделил четыре исторических этапа в появлении отдельных определений этого динамичного коллективного явления, которое все чаще проявляется правительствами, журналистами и исследователями. Такой исторический подход был осуществлен для того, чтобы выявить основные механизмы формирования общественного мнения и различные способы проявления данного феномена, а применительно к современной ситуации – для достижения цели аргументации достоверности опросов общественного мнения, способных превратить «абстрактное понятие» в «измеряемый конструкт» [9, p. 12]. Филипп Кабин рассматривает вторую половину XVIII века как начало первого периода развития общественного мнения. Именно в этот период выражение «public opinion» стало использоваться в разговорном языке для обозначения общих идей и чувств народа или сообщества. В конце XVIII века, на втором историческом этапе развития этого явления, общественное мнение можно определить, благодаря Жаку Неккеру, как результат диалога между представителями социальной элиты, ведущегося на публичных дискуссионных площадках (кафе, салоны), обусловленного потребностью в раскрепощении личности, выражении личных взглядов и обсуждении. В XIX в., период, отмеченный важными политическими и культурными изменениями, общественное мнение воспринимается как возможность выражения воли народа, зачастую в активных формах, таких как уличные протесты, петиции, забастовки и т.д. XX век, по мнению Филиппа Кабина, четвертый этап в развитии общественного мнения, озаменованный широким использованием опросов для определения поведения репрезентативной части населения за определенный период времени.

Говоря о механизме формирования общественного мнения, Филипп Кабин утверждает, что этот процесс начинается с накопления индивидуальных мнений и развивается благодаря таким взаимодействиям, как: беседы с друзьями или коллегами, информация, полученная через чтение или СМИ, участие в новых событиях и т.д. На уровне общества общественное мнение является результатом обмена информацией и общения между различными субъектами на различных форумах: в семье, на работе, в школе, в профсоюзах и т.д. В рамках этого устройства СМИ и журналисты играют важную роль в инсценировке событий и реальности и часто воспринимаются как «зеркало общественного мнения» [9, p.14].

В начале 2000-х годов развитие нового канала коммуникации – Интернета, появление новых, более мобильных коммуникационных устройств (смартфонов, нетбуков, планшетов) и доступ к разнообразному мультимедийному контенту изменили взаимоотношения между СМИ, общественным мнением и политическим полем. Прежде всего, мы отмечаем облегчение передачи политической информации благодаря интерактивным возможностям веб-технологий, интеграцию новых медиа в коммуникационные стратегии кандидатов, обновление понятий политического участия и учета мнения граждан, квазипостоянный контроль за работой представительных политических институтов [3, 6]. В то же время распространение опросов общественного мнения способствует развитию демократии мнений – формы прямой и индивидуализированной демократии, которая не является результатом публичных дебатов и всеобщего избирательного права, а представляет собой постоянное влияние общественного мнения на политические действия.

В этой связи Бенуа Силлар отметил, что новые медиа и Интернет произвели революцию в процессе формирования общественного мнения: новые медиа позволяют гражданам напрямую выражать свое мнение, комментировать текущие события, выявлять проблемы и формулировать конкретные решения. Таким образом, создается большое общественное пространство, которое имеет как локальный, так и международный характер и направлено на то, чтобы каждый человек, подключенный к глобальной сети, мог принять участие в диалоге, а большое количество пользователей – передавать и получать информацию. В таких условиях Интернет становится пятой политической силой, способной контролировать «дрейфы не только политической власти, но и других сил, присутствующих в обществе» [20].

Предоставляя гражданам большую свободу слова, новые средства коммуникации изменили условия осуществления власти, известные в предыдущие периоды. Таким образом, мы наблюдаем процесс перехода от «демократии мнений», навязываемых известными посредниками, к «демократии свободного мнения», когда все индивиды и все группы имеют равную свободу доступа к публичному пространству коммуникации.

Понятие «подключенное общественное мнение» является частью теории цифрового общественного пространства, представленной Николасом Ванбремершем в его работе «*De la démocratie numérique*» [17]. В этом случае процесс формирования общественного мнения является результатом коммуникативного взаимодействия большого числа пользователей,

которые распространяют или просматривают информацию, размещают контент в различных форматах (текст, аудио, видео), ведут дискуссии в режиме онлайн. Внутренние и внешние ссылки сайтов являются основными элементами, способствующими циркуляции информации в огромном цифровом пространстве. Подключенное общественное мнение – это, по сути, «гигантское расширение и трансформация публичного пространства», по определению Юргена Хабермаса [17]. Свобода самовыражения и применение принципа публичности, несмотря на возможности технологий, различаются у разных пользователей. По мнению Николаса Ванбремерша, важную роль в достижении разнонаправленной коммуникации играют знания пользователей Интернета в области информационных технологий и их навыки самовыражения в цифровом пространстве. Он считает, что соблюдение этих факторов является решающим для появления новой категории лидеров общественного мнения. Их отличает увлеченность новыми технологиями и активное участие в процессе получения и передачи информации, большая политическая или социальная активность. В этом контексте французский исследователь утверждает, что время представительной демократии, основанной на пассивном делегировании власти через ограниченные инструменты, уходит на второй план в связи с новыми возможностями коммуникации и политического участия пользователей Интернета.

Исследуя роль лидеров мнений в процессе онлайн-коммуникации, группа исследователей Холберт, Гаррет и Глисон (США, 2010) обнаружила обновление теорий о минимальном воздействии СМИ на общественность [12]. Они отметили, что в контексте коммуникации в цифровом публичном пространстве некоторые группы людей выполняют функции получения, отбора и перераспределения сообщений, что очень похоже на функции лидеров общественного мнения, упоминаемых в 2-уровневой теории коммуникации, разработанной Катцем и Лазарсфельдом. Согласно этой двухступенчатой теории распространения информации, СМИ оказывают косвенное и ограниченное воздействие на аудиторию и являются «одним из элементов, вмешивающихся в выбор и отношение индивидов» [19, р. 177]. Исследования избирательных кампаний, проведенных в 1940 – 1950-х годах представителями эмпирического направления в данной области, показали, что влияние СМИ ослабевает в результате процесса фильтрации сообщений и потока информации на двух уровнях:

- осуществляется по вертикали, от отправителя к лидеру мнения;
- осуществляется по горизонтали, от лидера мнения к получателю.

Идея переформулировать эту теорию и применить ее к описанию процессов онлайн-коммуникации была поддержана Руне Карлсеном, который считал, что главная особенность новых медиа заключается в функционировании этих сетевых средств коммуникации. По его мнению, структура информационной системы полностью соответствует этой теоретической формуле, а лидерам мнений в онлайн-среде отводится важная роль по переинтерпретации и распространению сообщений среди пассивных людей. Таким образом, пользователи могут получать множество сообщений, содержание которых зависит от интересов и поведения тех, кто подключен к сети. В этом случае Руне Карлсен описывает процесс коммуникации понятием многоступенчатого потока, под которым подразумевается распределение информации по различным устройствам, к которым подключены пользователи. Изучение использования гражданами наиболее интерактивных форм новых медиа позволило исследователю сделать вывод о том, что подавляющее большинство людей, являющихся подписчиками страниц политиков или политических партий в Facebook, ВКонтакте, по сути, являются лидерами общественного мнения, которые вносят весьма активный вклад в распространение политической информации не только в онлайн, но и в офлайн. Развитие новых коммуникационных технологий, по его мнению, повысило возможности лидеров общественного мнения к коммуникативному взаимодействию и ту роль, которую эти активные пользователи играют в процессе распространения информации среди других членов гражданского общества [15].

Некоторые исследователи отмечают появление новой категории лидеров общественного мнения, профиль которых отличается от тех, кто работает в традиционных средствах массовой коммуникации. Степень влияния этих людей взаимозависима от уровня знаний в области информационных технологий, эффективности технологий, которые они применяют в процессе коммуникации, количества людей в списке их друзей или подписчиков в социальных сетях.

Однако следует отметить, что лидеры общественного мнения – это лишь один из элементов сложного процесса формирования общественного мнения в сети Интернет. Как уже говорилось выше, подавляющее большинство специалистов в данной области считают, что при исследовании общественного мнения необходимо учитывать некоторые основные характеристики этого явления:

– общественное мнение является продуктом определенной аудитории (например, электората, молодого поколения и т.д.);

- оно становится достоянием всех через СМИ;
- оно касается предмета общественного интереса (проблем, событий).

Цифровая аудитория отличается от аудитории других СМИ. Она состоит из миллионов людей, подключенных к глобальной сети, которые благодаря интерактивным возможностям новых медиа могут стать активными участниками коммуникационного процесса. Известные как пользователи ПК или Интернета, эти субъекты онлайн-коммуникации имеют свободный доступ к большому объему информации и возможность ее отбора, контроля над материалами, размещаемыми на сайтах, в социальных сетях, на страницах различных Интернет-платформ [6].

Способствуя поддержанию прямого диалога между властью и управляемыми, общественное мнение в Интернете является важным элементом в механизме формирования новой демократии участия. Направленный на преодоление некоторых недостатков представительной демократии, новый тип управления проявляется в уважении права граждан на свободное выражение своего мнения и возможности участвовать в процессе совместного принятия решений. В связи с этим можно выделить три основных этапа формирования и выражения общественного мнения в Интернете:

- информирование граждан через новые формы СМИ;
- проведение общественных обсуждений в цифровой среде;
- консультирование населения.

Исследование Пиппы Норрис, результаты которого были опубликованы в книге «A Virtuous Circle: Political Communication in Postindustrial Societies» (2001), подтвердило гипотезу о положительном влиянии новых медиа на демократическое развитие современного общества [18]. По его мнению, граждане, которые имеют широкий доступ к информации, лучше знают политическую систему и доверяют ей, активно участвуют в выборах. Поэтому граждане – потребители политической информации не являются пассивными получателями сообщений, они фильтруют, отправляют комментарии и демонстрируют свое критическое отношение к содержанию, размещенному на онлайн-коммуникационных платформах. Следовательно, рост гражданской активности под воздействием новой медиаинформации можно объяснить тремя различными факторами:

- Эффектом отбора и утверждения людей, более восприимчивых к политическим сообщениям;
- Влияние СМИ на повышение уровня политических знаний и участия граждан;
- Прямая коммуникация между политическими акторами и обще-

ственностью, характеризующаяся двусторонним потоком информации.

Веб-сайты и системы мгновенного обмена сообщениями положили начало онлайн-общению, предоставив пользователям новые возможности для получения информации и выражения своего мнения. В отличие от традиционных СМИ, эти сетевые средства коммуникации открыли путь к неограниченному общению во времени и пространстве, к быстрому и массовому распространению информации среди гораздо большей аудитории. Первые политические сайты, по внешнему виду напоминающие брошюры, использовались в контексте предвыборной коммуникации. Они содержали информацию о кандидате, его политической программе и предвыборной деятельности и были призваны продвигать имидж политического лидера, влиять на мнение избирателей и их поведение при голосовании. Впоследствии эти онлайн-коммуникационные платформы, благодаря появлению и развитию технологий, стали более интерактивными, способствуя формированию общественного мнения в результате ответного диалога. Интеграция в стратегию электоральной коммуникации таких форм новых медиа, как блоги, социальные сети и система микроблогов, оптимизировала процесс информирования граждан и создала благоприятные условия для общественного обсуждения в режиме онлайн.

Сегодня онлайн-консультирование граждан – часто используемый представительными учреждениями процесс. Он заключается в получении мнения граждан по тем или иным законодательным актам, предложениям государственной политики, законопроектам, проектам постановлений правительства и способствует повышению эффективности работы органов государственной власти. В контексте электронной демократии этот вид двусторонней коммуникации между властью и управляемыми основан на соблюдении принципов информационной открытости, партнерства и общественного подхода к решению вопросов. И может быть интерпретирован как способ активного вовлечения гражданского общества в процесс принятия решений. Изучая практику использования онлайн-консультаций, исследователь Энн Макинтош обнаружила тенденцию к вовлечению граждан только на определенном этапе – на начальной стадии формирования политики. Опыт европейских экспертов показал, что данная процедура выражения мнения граждан может быть гораздо более эффективной, если она применяется позже, например, «когда формируется окончательное решение» [16, p. 53]. Таким образом, в некоторых ситуациях онлайн-дискуссионные форумы могут служить

инструментом для выяснения общественного мнения на разных стадиях процесса принятия решения. На начальном этапе пользователям предлагается принять участие в определении проблемы или рассмотрении возможных путей ее решения, а в дальнейшем предметом онлайн-дискуссий могут стать законопроекты или другие законодательные акты. В некоторых странах отмечается практика создания сайтов для проведения онлайн-консультаций с общественностью. Эти онлайн-коммуникационные площадки управляются командой экспертов и отвечают определенным структурным требованиям: на открывающейся странице размещается информация о целях, целевой аудитории, условиях пользования сайтом, раздел «Общая информация», где размещается различный контент, относящийся к теме консультаций (внешние ссылки для получения более полной информации), приложения для консультационных мнений (варианты выбора, отображения, пересылки, оценки или комментирования размещенной информации).

Новые медиа изменили не только сферу формирования и выражения общественного мнения, но и область изучения этого явления, обогатив ее новыми методами, такими как онлайн-опросы общественного мнения или процедуры исследования аудитории в цифровом пространстве путем количественной оценки и анализа пользователей автоматически в режиме реального времени [3]. При этом, учитывая преимущества и недостатки применения различных методов исследования аудитории новых медиа, была разработана типология новых методов исследования в данной области по трем основным категориям:

- онлайн-методы исследования аудитории и общественного мнения;
- традиционные методы, используемые в режиме off-line;
- смешанные методы исследования, представляющие собой комбинацию онлайн- и оффлайн-методов исследования и используемые в основном с 2000 года для решения различных задач [7].

Среди них наиболее доступными являются веб-приложения для определения количества посетителей онлайн-платформ, опросы, проводимые по электронной почте, онлайн-опросы общественного мнения. Новые технологии позволяют считывать из браузера ряд характеристик, важных для изучения общественности и общественного мнения в Интернете, таких как: место, дата или частота обращения к размещенной информации. Сопоставление этих данных со структурными формами новых медиа, включая тематику информации, распространяемой по новым каналам

коммуникации, часто используется исследователями для определения предпочтений онлайн-аудитории в отношении медиапродуктов [6].

С учетом заявленной темы важно отметить, что неотъемлемой частью изучения общественного мнения являются профессиональные институты, которые используют в своей практике, как традиционные методы исследования, так и современные, основанные на использовании самых современных информационных технологий. На сегодняшний день исследование общественного мнения в Российской Федерации осуществляет Всероссийский (до 1992 года – Всесоюзный) центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) – старейшая и наиболее известная российская компания, проводящая опросы общественного мнения. В качестве примера можно привести те же данные по использованию Интернета для различных сфер жизни человека, с акцентом на возрастные показатели, временные отрезки времени и т.д. [8]. При анализе разделов сайта ВЦИОМ мы убеждаемся, что организация проводит исследования по основным сферам деятельности государства, а также занимается определением уровня доверия к государственным и политическим деятелям публикацией рейтингов доверия к различным институтам.

Подводя итоги исследования, отмечаем, что общественное мнение, как явление Нового времени – периода геополитических трансформаций и внутривнутриполитических преобразований, с момента его закрепления на профессиональном уровне среди социологов и политологов, прошло через множество фильтров изменений и трансформаций. Во-первых, изменилось само понимание термина «общественное мнение» – от обычного взгляда на происходящие события до статистических показателей, влияющих на внутреннюю и внешнюю политику, международные отношения. Во-вторых, изменились технологии и средства анализа общественного мнения. В-третьих, общественное мнение, это не просто понятие и показатель, это объект исследования профессиональных институтов и сообществ, это отправная точка в деятельности политических и государственных деятелей, основа для разработки стратегий и программ развития общества.

Список литературы:

1. Бурдьё Пьер. // URL: <https://www.linternaute.fr/actualite/biographie/1776546-pierre-bourdieu-biographie-courte-dates-citations/> (Дата обращения: 20.06.2023)
2. Бурдьё Пьер Социальное пространство: поля и практики / Пер. с франц.; Отв. ред. перевода, сост. и послесл. Н.А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. 576 с.
3. Гаврилюк Н.П. Социум цифровой эпохи – вызовы, риски или новые возможности? / Н.П. Гаврилюк, В.В. Сорочан // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 12 (174). С. 98-108.
4. Патрик Шампань Делать мнение: новая политическая игра / Faire l'opinion le nouveau jeu politique. Paris, Minuit, 1990. Пер с

- фр. / Перевод под ред. Осиповой Н.Г. – М.: Socio-Logos, 1997. 317 с.
5. Реми Риффель. // URL: <https://www.cairn.info/publications-de-R%C3%A9my-Rieffel--14820.htm> (Дата обращения: 20.06.2023)
  6. Сорочан В.В. Цифровая социология: от цифровизации общества к цифровизации науки / В.В. Сорочан, Н.П. Гаврилюк // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 1 (175). С. 37-46.
  7. Фомичева И.Д. Социология Интернет – СМИ. Москва: Факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2005. 79 с.
  8. Цифровой детокс – 2023: о пользовании интернетом и отдыхе от него. // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheski-obzory/cifrovoy-detoks-2023-o-polzovanii-internetom-i-otdykhe-ot-nego> (Дата обращения: 20.06.2023)
  9. Cabin P. La construction de l'opinion publique. In: Sciences Humaines. 1999. № 96. P. 12-15.
  10. De l'opinion publique: un retour aux «classiques». // URL: (Дата обращения: 20.06.2023)
  11. Harwood Lawrence Childs An introduction to public opinion. Hassell Street Press. 2021. 168 p.
  12. Holbert L.R., Garrett K. R., Gleason L. S. A new era of minimal effects? A response to Bennett and Iyengar. In: Journal of Communication, 2010. № 60 (1). P. 15-34.
  13. Jacques Necker (and public opinion). // URL: (Дата обращения: 20.06.2023)
  14. Jürgen Habermas. Technik und Wissenschaft als «Ideologic». Suhrkamp Verlag Frankfurt am Main, 2003. Хабермас Юрген. Техника и наука как «идеология». Сборник статей. – Перевод с немецкого М. Л. Хорькова. – М., 2007. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. // URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/6261/6265> (Дата обращения: 20.06.2023)
  15. Karlsen R. Followers are opinion leaders: The role of the people in the flow of political communication or and beyond social networking sites. In: European Journal of Communication, 2015. P. 118.
  16. Macintosh A. L'utilisation des technologies de l'information et de la communication pour une plus large participation des citoyens aux décisions publiques. In: Promesses et limites de démocratie électronique. Paris. Les Editions de l'OCDE, 2005. P. 157-177.
  17. Nicholas Vanbremeersch De la démocratie numérique. Paris, Éd. Le Seuil, coll. Médiathèque, 2009. 106 p.
  18. Norris P.A Virtuous Circle: Political Communication in Postindustrial Societies. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 398 p.
  19. Rieffel R. Sociologia mass media. București: Polirom, 2008. 244 p.
  20. Sillard B. Internet comme cinquième pouvoir: de l'opinion imposée à l'opinion libre. // URL: <https://www.journaldunet.com/ebusiness/le-net/1086784-internet-comme-cinquieme-pouvoir-de-l-opinion-imposee-a-l-opinion-libre/> (Дата обращения: 20.06.2023)
  21. Vaccari C., Valeriani, A. Follow the leader! Direct and indirect flows of political communication during the 2013 Italian general election campaign. In: New Media & Society, 2015. № 17 (7). P. 1025-1042.

Bibliography

1. Bourdieu Pierre. // URL: <https://www.linternaute.fr/actualite/biographie/1776546-pierre-bourdieu-biographie-courte-dates-citations/> (06.20.2023)
2. Bourdieu Pierre Social space: fields and practices / Transl. from French; Rep. ed. translation, comp. and after. ON THE. Shmatko. – M.: Institute of Experimental Sociology; St. Petersburg: Aletheia, 2005. 576 p.
3. Gavrilyuk N.P. Society of the digital era – challenges, risks or new opportunities? / N.P. Gavrilyuk, V.V. Sorochan // Ethnosociety and interethnic culture. 2022. № 12 (174). P. 98-108.
4. Patrick Champagne Making an opinion: a new political game / Faire l'opinion le nouveau jeu politique. Paris, Minuit, 1990. Translated from French. / Translation ed. Osipova N.G. – M.: Socio-Logos, 1997. 317 p.
5. Remy Riffel. // URL: <https://www.cairn.info/publications-de-R%C3%A9my-Rieffel--14820.htm> (Date of access: 06/20/2023)
6. Sorochan V.V. Digital sociology: from digitalization of society to digitalization of science / V.V. Sorochan, N.P. Gavrilyuk // Ethnosocium and interethnic culture. 2023. № 1 (175). P. 37-46.
7. Fomicheva I.D. Sociology Internet - media. Moscow: Faculty of Journalism, Moscow State University. M.V. Lomonosova, 2005. 79 p.
8. Digital detox – 2023: about using the Internet and taking a break from it. // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheski-obzory/cifrovoy-detoks-2023-o-polzovanii-internetom-i-otdykhe-ot-nego> (06.20.2023)
9. Cabin P. La construction de l'opinion publique. In: Sciences Humaines. 1999. № 96. P. 12-15.
10. De l'opinion publique: un retour aux «classiques». // URL: (20.06.2023)
11. Harwood Lawrence Childs An introduction to public opinion. Hassell Street Press. 2021. 168 p.
12. Holbert L.R., Garrett K. R., Gleason L. S. A new era of minimal effects? A response to Bennett and Iyengar. In: Journal of Communication, 2010. № 60 (1). P. 15-34.
13. Jacques Necker (and public opinion). // URL: (20.06.2023)
14. Jürgen Habermas. Technik und Wissenschaft als «Ideologic». Suhrkamp Verlag Frankfurt am Main, 2003. Хабермас Юрген. Техника и наука как «идеология». Сборник статей. – Перевод с немецкого М. Л. Хорькова. – М., 2007. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. // URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/6261/6265> (20.06.2023)
15. Karlsen R. Followers are opinion leaders: The role of the people in the flow of political communication or and beyond social networking sites. In: European Journal of Communication, 2015. P. 118.
16. Macintosh A. L'utilisation des technologies de l'information et de la communication pour une plus large participation des citoyens aux décisions publiques. In: Promesses et limites de démocratie électronique. Paris. Les Editions de l'OCDE, 2005. P. 157-177.
17. Nicholas Vanbremeersch De la démocratie numérique. Paris, Éd. Le Seuil, coll. Médiathèque, 2009. 106 p.
18. Norris P.A Virtuous Circle: Political Communication in Postindustrial Societies. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 398 p.
19. Rieffel R. Sociologia mass media. București: Polirom, 2008. 244 p.
20. Sillard B. Internet comme cinquième pouvoir: de l'opinion imposée à l'opinion libre. // URL: <https://www.journaldunet.com/ebusiness/le-net/1086784-internet-comme-cinquieme-pouvoir-de-l-opinion-imposee-a-l-opinion-libre/> (20.06.2023)
21. Vaccari C., Valeriani, A. Follow the leader! Direct and indirect flows of political communication during the 2013 Italian general election campaign. In: New Media & Society, 2015. № 17 (7). P. 1025-1042.

Процессы гражданской интеграции в полиэтническом российском обществе (тенденции и проблемы)

Современное общество характеризуется глубокими социально-экономическими, социокультурными и духовными трансформациями, обусловленными процессами глобализации, цифровизацией общественной жизни, интенсификацией миграционных процессов и мультикультурализма. Глобализационные процессы и связанная с ними открытость культур современного мира приводят к тому, что национальные культуры пребывают в состоянии поиска собственных моделей интеграции в мировое культурное пространство при одновременном сохранении своей культурной идентичности.

Российское общество является многонациональным и многоконфессиональным, для которого характерен исторический опыт интеграции народов с разными культурными и национально-религиозными моделями жизнедеятельности. В последние десятилетия в российском обществе наблюдается расширение образовательной и трудовой миграции населения из стран и регионов с иными культурными, национальными и религиозными традициями, иными моделями поведения и иным менталитетом. Взаимодействие национальных культур в различных сферах общественного бытия ставит вопрос о возможности их интеграции в гражданское общество России. Актуальными становятся вопросы о тенденциях и проблемах гражданской интеграции в полиэтническом российском обществе.

Гражданское общество современной России характеризуется сложностью и многообразием связей и отношений между различными слоями населения, имеющими различия как по социальному статусу, богатству и влиянию, так и по культурным и национально-этническим признакам. Современное общество, как пишет О.С. Мантуров представляет собой «сеть смыкающихся друг на друге или частично пересекающихся друг с другом сообществ» [7, с. 3]. Общество обладает и социокультурной стратификацией населения, которое «представляет собой набор индикаторов, находящихся в сложной и противоречивой взаимосвязи между

собой: образовательный, идейно-политический, этнонациональный, религиозно-конфессиональный, мировоззренческий, духовно-культурный, ценностно-ориентационный» [4, с. 129]. Поэтому процессы интеграции в полиэтническом российском обществе различных слоев населения, в том числе трудовых и образовательных мигрантов, является сложным и противоречивым процессом.

Начало исследований по вопросам этнокультурной интеграции связано с вниманием исследователей к проблемам взаимодействия различных этнических общностей, этнических диаспор и этнокультурных контактов между ними. Вопросы интеграции в полиэтническом обществе раскрываются в контексте проблем этнокультурной адаптации, которая определяется как процесс и результат взаимодействия этнических групп как целостных субъектов межгруппового взаимодействия и взаимовосприимчивости. Успешная этнокультурная адаптация отражает межэтническую интеграцию, при которой сохраняются этнокультурные особенности, свойственные каждой этнической группе. Неуспешная адаптация характеризуется утратой культурных особенностей и самосознания одной из этнических групп, изоляцией, отражающей процесс отчуждения от культурной идентичности [5]. Одним из аспектов этнокультурной адаптации выступает социокультурная адаптация, представляющая собой «взаимодействие субъекта со средой в повседневности, создающая субъекту предпосылки эффективного вхождения в социум и освоения различных форм социальной деятельности» [6, с. 11]. Социокультурная адаптация, представляя собой многоуровневый процесс, в случае успешного завершения предполагает достижение представителем иного этноса и культуры совместимости с новой социальной и культурной средой, принятие ее традиций, правил и норм общественной жизни [9].

Гражданская интеграция в полиэтническом российском обществе опосредована процессами инокультурного вторжения, которые могут иметь и деструктивные тенденции, поскольку «происходит разрушение ценностно-смысловых систем, исчезают традиционные способы защиты от агентов чужих культур, что ставит культуры перед необходимостью поиска своих моделей сохранения национально-культурной идентичности в условиях глобализации [1, с. 36]. Данные проблемы этнокультурной интеграции мигрантов в российское общество усиливаются современной ситуацией экономического кризиса, ростом социальной напряженности, а также противоречиями миграционной политики государства, порождающих ряд проблем межнациональных отношений, которые могут актуализироваться и вылиться в угрозу стабильности существования

государства и общества. Межэтнические конфликты, возникающие и развивающиеся в ситуациях социального взаимодействия и на бытовой почве между представителями различных этнических групп и коренными жителями страны, после проникновения в сеть Интернет вызывают негативный общественный резонанс, что ведет к дестабилизации социальной и политической обстановки в стране.

Другой, не менее важной угрозой для безопасности гражданского общества России является распространение экстремистских настроений среди различных слоев населения. Под влиянием негативных социальных, политических, экономических и иных факторов формируются радикальные взгляды и убеждения, что является предпосылкой для деятельности экстремистских организаций, которые активно используют межэтнические и межнациональные противоречия и конфликты, существующие в обществе и общественном сознании ее носителей. В современном российском обществе, как пишет А.Г. Асмолов, наблюдается «активное распространение манипулятивных технологий формирования установок свои – чужие, конструирование образа врага, использование языка вражды в СМИ, создание радикальных сайтов ненависти в Интернете» [2, с. 104]. Негативные тенденции гражданской интеграции в полиэтническом российском обществе обусловлены десоциализирующими факторами социокультурной среды современного российского общества. Поэтому сегодня в условиях роста полиэтнического и культурного разнообразия российского общества встают задачи обеспечения консолидации различных слоев гражданского общества, уменьшения социальной напряженности между представителями различных конфессий и национальных культур.

В целях снижения межнациональных противоречий и конфликтов значительную роль играет внедрение социальных программ и гражданских инициатив, обеспечивающих успешную адаптацию и интеграцию трудовой и образовательной миграции в российском обществе. Одним из направлений реализации таких программ является формирование толерантного сознания среди различных слоев населения, что особенно важно в детско-подростковой и молодежной среде, что закреплено в основных положениях государственной молодежной политики в Российской Федерации [8]. В социологии толерантность исследуется как феномен, который проявляется в ситуациях, имеющих социальное значение, распространяется на сферы социальных отношений, социального познания и социального поведения. Толерантность понимается как «социальная норма, регулирующая социальные взаимодействия субъектов, принадлежащих к различным культурам, и включает в себя уважение оппонен-

та, его мировоззренческих взглядов, ориентаций, ценностей, установок, норм, моделей поведения» [3, с. 10]. Сущностным проявлением толерантности является обеспечение в поликультурной социальной среде российского общества условий, нацеленных на достижение межкультурного диалога, что снижает риски негативных тенденций гражданской интеграции в полиэтническом российском обществе.

Таким образом, вопросы о тенденциях и проблемах гражданской интеграции в полиэтническом российском обществе раскрываются в контексте современной социальной реальности, для которой характерны многонациональность, многоконфессиональность, рост образовательной и трудовой миграции населения из регионов с иными культурными, национальными и религиозными традициями. Гражданская интеграция в полиэтническом обществе России сопровождается этнокультурной адаптацией и процессами инокультурного вторжения, которые могут иметь деструктивные тенденции, решение которых требует реализации социальных программ и гражданских инициатив, обеспечивающих успешную адаптацию и интеграцию трудовой и образовательной миграции в российском обществе.

Список литературы:

1. Авходеева Е.А. Сохранение национально-культурной идентичности в условиях открытого культурного пространства: на примере Китая: дис. ... кандидата философских наук. – Волгоград, 2016. 160 с.
2. Асмолов А.Г. Социальные эффекты образовательной политики // Национальный психологический журнал. 2010. № 2 (4). С. 100-106.
3. Вицентий И.В. Ценности и установки толерантности в политической субкультуре студенчества: на материалах Мурманской области: автореферат дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.05. – Санкт-Петербург, 2016. 18 с.
4. Ласточкина М.А., Ласточкин А.Н. Социокультурный подход к анализу стратификации современного общества // Проблемы развития территории. 2017. № 2 (88). С. 124-135.
5. Лебедева Н.М. Этническая и кросс-культурная психология: Учебник для высших учебных заведений. – М.: МАКС Пресс, 2011. 191 с.
6. Лондаджим Тьерри. Социокультурная адаптация иностранных студентов, обучающихся в российских вузах: автореферат дис. ... кандидата социологических наук. – Нижний Новгород, 2012. 24 с.
7. Мантуров О.С. Проблема структуры общества в социальной теории XX века: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.11. Екатеринбург, 2012. 25 с.
8. Основы государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2025 года, утвержденные постановлением Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403. // URL: <http://www.rg.ru/2014/12/08/molodej-site-dok.html>
9. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: Учебник для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2009. 368 с.

Bibliography

1. Avkhodeeva E.A. Preservation of national and cultural identity in an open cultural space: the example of China: dis. ... candidate of philosophical sciences. – Volgograd, 2016. 160 p.
2. Asmolov A.G. Social effects of educational policy // National psychological journal. 2010. № 2 (4). P. 100-106.
3. Vicentiy I.V. Values and attitudes of tolerance in the political subculture of students: based on materials from the Murmansk region: abstract of thesis. ... candidate of sociological sciences: 22.00.05. – St. Petersburg, 2016. 18 p.
4. Lastochkina M.A., Lastochkin A.N. Sociocultural approach to the analysis of stratification of modern society // Problems of territory development. 2017. № 2 (88). P. 124-135.
5. Lebedeva N.M. Ethnic and cross-cultural psychology: Textbook for higher educational institutions. – M.: MAKS Press, 2011. 191 p.
6. Londajim Thierry. Sociocultural adaptation of foreign students studying at Russian universities: abstract of thesis. ... candidate of sociological sciences. – Nizhny Novgorod, 2012. 24 p.
7. Manturov O.S. The problem of the structure of society in the social theory of the 20th century: abstract of thesis. ... candidate of philosophical sciences: 09.00.11. Ekaterinburg, 2012. 25 p.
8. Fundamentals of state youth policy in the Russian Federation until 2025, approved by Decree of the Government of the Russian Federation of November 29, 2014. № 2403. // URL: <http://www.rg.ru/2014/12/08/molodej-site-dok.html>
9. Stefanenko T.G. Ethnopsychology: Textbook for universities. – M.: Aspect Press, 2009. 368 p.

Р

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

*Института управления, экономики и финансов Казанского
(Приволжского) федерального университета*

*Пермский национальный исследовательский
политехнический университет*

Мальганова И.Г.

Кандидат географических наук.
Доцент кафедры географии и картографии
Института управления, экономики и финансов Казанского
(Приволжского) федерального университета.

Казанцев А.С.

Магистрант 2 года обучения кафедры географии и картографии
Института управления, экономики и финансов Казанского
(Приволжского) федерального университета.

Специфика влияния этнического фактора на экономику муниципальных районов: опыт Республики Татарстан

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-18-00180 «Поливариантность детерминант и трендов экономической динамики муниципальных образований России: концептуализация, идентификация и типологизация в интересах государственного регулирования пространственного развития») в Институте народнохозяйственного прогнозирования РАН.

В современных условиях различные сферы общественной жизни по-прежнему находятся под влиянием этнического фактора. Он включает в себя национальный состав населения, культурные обычаи и традиции, историю, язык, религию, национальную идентичность и другие характеристики этнических групп. Этнический фактор может играть важную роль в социально-экономическом развитии регионов и стран, проявляясь в таких аспектах экономики, как:

– предпринимательская активность. Различные этнические сообщества, обладая уникальными предпринимательскими навыками и традициями, могут создавать свои малые и средние предприятия, тем самым способствуя созданию новых рабочих мест и улучшению экономического положения региона;

– потребительский рынок. Различные народы могут обладать своими уникальными культурными особенностями, предпочтениями и по-

требностями, предоставляя возможности для развития и расширения бизнеса;

– инвестиционная и финансовая деятельность. Этнические группы могут быть вовлечены в инвестиционную деятельность и оказывать значительное влияние на различные отрасли экономики региона путем построения деловых связей и привлечения инвестиций, в том числе иностранных;

– инновационная деятельность. Этническое разнообразие может способствовать экономическому развитию региона, внедрению инноваций и технологическому прогрессу за счет обмена идеями, опытом, культурой и традициями;

– международное сотрудничество. Некоторые этнические сообщества могут иметь или создавать культурные и языковые связи с определенными регионами или странами, обеспечивая рост международной торговли, установление и развитие межгосударственного сотрудничества;

– туристическая отрасль. Полиэтничные регионы могут привлекать туристов и способствовать развитию индустрии туризма благодаря разнообразию культуры и традиций проживающих здесь народов.

Однако этнический фактор способен также оказывать негативное воздействие на развитие региона на муниципальном уровне. Некоторые этнические группы могут подвергаться дискриминации по национальному, культурному, религиозному или иному признаку, а также сталкиваться с определенными экономическими ограничениями. Это может привести к росту экономического неравенства, преступности и напряженности в обществе, а также спровоцировать межнациональные конфликты и сепаратизм. Следовательно, для достижения устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития регионов необходимо учитывать интересы и потребности всех этнических групп, обеспечивая равные условия для их участия в экономической деятельности.

Следует отметить, что этнический фактор не является единственным фактором, влияющим на экономику муниципальных образований региона. При анализе экономического развития региона на муниципальном уровне важно учитывать такие факторы, как политическая стабильность, инвестиционный климат, состояние инфраструктуры и производительных сил, обеспеченность ресурсами, и др.

Республика Татарстан как полиэтнический регион, известный своим как культурным, так и этническим и конфессиональным многообразием является одной из наиболее подверженных влиянию этнического факто-

ра республик Российской Федерации. Перепись подтвердила, что Татарстан является одной из самых многонациональных территорий России – представители свыше 173 национальностей проживают на территории республики. [1], (табл. 1).

В 2020 году в республике насчитывалось девять национальностей, численность населения которых превышала 10 тысяч человек. Это татары, русские, чувашаи, удмурты, марийцы, узбеки, таджики, мордва и башкиры [2].

Таблица 1. Национальный состав Республики Татарстан*.

Национальность	Численность, тыс. чел.		Удельный вес, %		Динамика численности, %
	2010 год	2020 год	2010 год	2020 год	
Татары	2012,6	2091,2	53,2	52,2	+3,9
Русские	1501,4	1574,8	39,7	39,3	+4,9
Чуваши	116,3	90,5	3,1	2,3	-23,2
Удмурты	23,5	21,3	0,6	0,5	-9,4
Марийцы	18,8	15,7	0,5	0,4	-17,5
другие	113,9	211,3	3,0	5,3	+85,5
Всего	3786,5	4004,8	100	100	+5,8

*Расчитано по данным Всероссийской переписи населения 2010 и 2020 гг. [2].

Внутрирегиональные этнические различия Республики Татарстан отчетливо наблюдаются на уровне муниципальных образований. В данном исследовании авторы рассматривают влияние этнического фактора, сгруппировав все муниципальные районы Республики Татарстан в три основные группы по этнической принадлежности:

- 1) с преобладающей долей численности татар;
- 2) с преобладающей долей численности русских;
- 3) смешанные районы (рис. 1).

По результатам Всероссийской переписи населения 2020 гг. в 32 муниципальных районах преобладало татарское население, в то время как русские составляли большинство в 9 районах. Четыре муниципальных района Татарстана характеризуются отсутствием какого-либо преобладающей этнической группы [2].

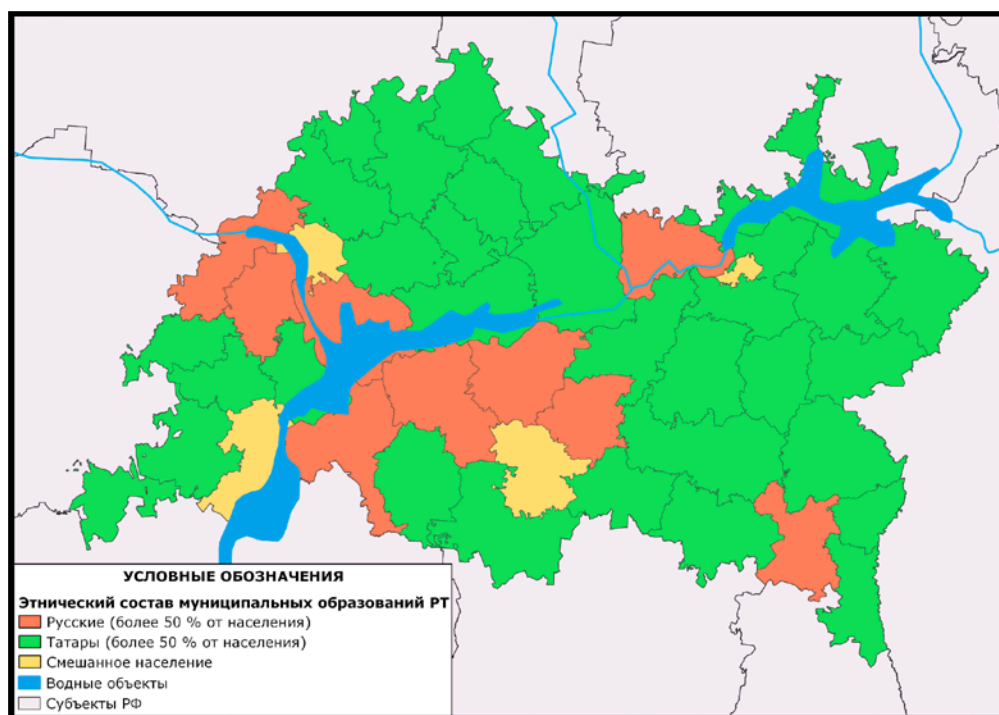
Рассмотрим существующие примеры проявления этнического факто-

ра в различных аспектах экономики Республики Татарстан.

В сфере предпринимательской деятельности этнический фактор проявляется в распространении татарской национальной кухни, а также производства и потребления продукции халяль в Республике Татарстан.

Мировой рынок продукции халяль, куда входят не только продовольственные товары, но и различная непродовольственная продукция, составляет более 2 трлн долларов. С 2005 года на территории Республики Татарстан работает Комитет по стандарту «Халяль» при Духовном управлении мусульман. Первоначально задачей комитета была структуризация рынка халяль-продуктов, но в настоящее время он обладает статусом межрегионального интеграционного центра. Сейчас на рынке халяльной продукции активно участвуют представители разных народов и конфессий – на уровне как производства, так и потребления [2].

Сфера халяль подразделяется на две категории: сертифицированная и несертифицированная продукция. Под сертификацией подразумевается документальное подтверждение соответствия товаров или услуг нор-

Рис. 1. Группировка муниципальных районов Республики Татарстан по этническому составу в 2020 году (составлено автором).

мам шариата в специализированных сертификационных центрах. Сертификация предполагает документальное подтверждение соответствия продукта или услуги нормам шариата в специализированных центрах сертификации. В 2020 году Комитетом по стандарту «Халяль» при Духовном управлении мусульман Республики Татарстан было выдано более 130 сертификатов в таких отраслях, как мясопереработка, переработка птицы, производство полуфабрикатов, производство молока и молочных продуктов, торговля, общественное питание, лекарства и здравоохранение [3].

Анализ реестра предприятий Комитета по стандарту «Халяль» при Духовном управлении мусульман Республики Татарстан показал распределение организаций по видов деятельности, связанным с мясной продукцией и муниципальным районам Республики Татарстан (таблица 2).

Таблица 2. Распределение предприятий, производящих сертифицированную продукцию в муниципальных районах Республики Татарстан по видам экономической деятельности.

Вид экономической деятельности	Муниципальный район	Сертифицированные предприятия
Мясо: говядина, конина, баранина	Алькеевский район	СПОСПК «Эдем»
	Атнинский район	СППСК «Арыш»
	Балтасинский район	СПСПК «Тулпар»
	Кукморский район	СПСПК «Сабан»
	Мензелинский район	ООО «Гектар»
	Новошешминский район	ООО «Новошешминское Районное Предприятие «Сельэнерго»
	Рыбно-Слободский район	АО «АПК Русский мрамор»
	Сабинский район	ПССПК «Умырзая»
Мясо птицы	Актанышский район	ООО «АГРОСИЛА»
	Зеленодольский район	Зеленодольский филиал ООО «Птицеводческий комплекс «Ак Барс»
	Лаишевский район	ООО «Агрофирма Атабаевская»
	Муслюмовский район	СПССПК «Агро Лидер»
	Пестречинский район	ООО «Птицеводческий комплекс «Ак Барс»
	г. Набережные Челны	ООО «Челны-бройлер»

Помимо этого, в реестре достаточно большое количество предприятий, выпускающих сертифицированную халяль продукцию в области общественного питания (52), молочной продукции (16) и кондитерских, хлебобулочных, макаронных изделий и готовых блюд (23 компании) [4].

Сеть продовольственных магазинов «Бахетле» специализируется на татарской национальной кухне. Компания располагает собственными производственными площадками, фабрикой по изготовлению полуфабрикатов и супермаркетами с площадками для изготовления пищи в Казани, Иннополисе (Верхнеуслонский район), Набережных Челнах (Тукаевский район), Нижнекамске (Нижнекамский район), и России (Москве, Новосибирске и Барнауле). Также «Бахетле» поставляет продукцию собственного производства крупным игрокам гостинично-ресторанного бизнеса, а также в розничные сети, маркетплейсы и сервисы доставки. Компания стала одним из региональных брендов Татарстана за счет своей специализации на национальной кухне [5].

Инвестиционная и финансовая деятельность в Республике Татарстан во многом обусловлена этнорелигиозным фактором. Еще с начала 1990-х годов Республика Татарстан начала активно развивать экономические связи с Турецкой Республикой, и главным актором при этом выступили татары, которые обладают множеством общих культурных черт, связанных с языком, религией и традициями. Отмечается рост инвестиционного сотрудничества, значительные средства в строительство предприятий нефтехимического комплекса в Татарстане вносятся турецкими компаниями, а турецкие банки активно устанавливают деловые отношения с предприятиями региона. Помимо этого, некоторые турецкие компании, такие как «Kastamonu Integrated Wood Industry», «Trakia Glass Rus», «Automotive Glass Alliance Rus» и «Coskunuz», обладают большими привилегиями и льготами за счет размещения производств в особой экономической зоне «Алабуга» [6].

В рамках законодательства Российской Федерации на территории Республики Татарстан практикуется исламский банкинг. В июле 2023 года был принят закон об исламском банкинге, предполагающий проведение эксперимента по исламскому финансированию с 1 сентября 2023 года по 1 сентября 2025 года. Помимо Татарстана, правовой режим будет действовать в Башкортостане, Дагестане и Чечне. По согласованию Правительства с Банком России данный эксперимент может быть продлен и распространен на другие территории [7].

Исламский банкинг строится на принципе справедливого распределения рисков и доходов между банком и его клиентами и представляет собой банковскую деятельность, организованную в соответствии с принципами шариата, включающими в себя следующие ограничения:

- запрет на ссудные проценты (риба);
- запрет на спекуляции и сделки с условиями неопределенности (гарар);
- запрет на инвестирование в игорный бизнес, производство оружия, свинины, алкогольной и табачной продукции [8].

Исламский банкинг в Республике Татарстан развивается в целях привлечения исламских инвестиций, поддержки предпринимательства и экономического развития региона. Он предоставляет возможность для мусульманского населения Татарстана пользоваться банковскими услугами, соответствующими их религиозным убеждениям.

Одним из важнейших предписаний ислама является благотворительность и отчисление части дохода (закят) в пользу малоимущих. В Татарстане существует множество благотворительных организаций, среди которых можно выделить благотворительный фонд «Закят», созданный Централизованной Религиозной Организацией Духовного управления мусульман в 1998 году. Данный фонд занимается сбором и распределением закята и садака в обществе. Основное направление деятельности фонда – оказание помощи незащищенным слоям населения: многодетным, малоимущим семьям, сиротам и одиноким пожилым людям. Помимо этого «Закят» проводит благотворительные обеды, оказывает продовольственную помощь, организует образовательные проекты и проводит олимпиады по исламским дисциплинам [9].

В области международного сотрудничества значение этнического фактора также достаточно весомое. Республика Татарстан обладает богатым опытом межнационального и межконфессионального соглашения, что позволяет развивать торговые, научные и культурные связи с многими иностранными государствами. Помимо традиционно близких связей с Турцией, Татарстан активно взаимодействует с Китаем, Индией, странами Юго-Восточной Азии. Приоритетным направлением международного сотрудничества является сохранение и укрепление связей со странами СНГ в области торговли и культуры. Также уделяется внимание взаимодействию с международными исламскими организациями, такими как Организация исламского сотрудничества, Исламский банк развития и ИРСИКА [10].

Ключевым направлением международной деятельности Татарстана поддержание связей с татарской диаспорой за рубежом, деятельность по пропаганде и сохранению национальных традиций, культуры и языка. С 1992 года функционирует Всемирный конгресс татар, регулярно проводятся съезды. В последние годы татарский народный праздник Сабантуй проводится не только в пределах Российской Федерации, но и во многих странах ближнего и дальнего зарубежья [10].

В регионе представлены генеральные консульства и посольства Ирана, Турции, Казахстана, Франции, Венгрии, Беларуси, Македонии и Испании [11]. Указанные представительства служат связующими звеньями между Республикой Татарстан и иностранными государствами, способствуя развитию и укреплению экономических, культурных и научных связей между ними.

В области влияния этнического фактора на туристическую деятельность в Республике Татарстан следует отметить следующие аспекты национальной самобытности, связанные с тесным переплетением природного, культурного ландшафта и этнического разнообразия региона. На территории Республики Татарстан привлекательными для туристов являются несколько крупных заповедников, охраняемых государством: Казанский кремль – историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (г. Казань), Историко-архитектурный Болгарский музей-заповедник (с. Болгары, Спасский муниципальный район, территорию древнего Болгарского городища — столицы средневековой Волжской Булгарии и Золотой Орды), Волжско-Камский государственный природный биосферный заповедник (Раифский участок, Зеленодольский муниципальный район), Елабужский историко-архитектурный и природный музей-заповедник (г. Елабуга, Елабужский муниципальный район), Билярский государственный историко-археологический и природный музей-заповедник (с. Билярск, Алексеевский муниципальный района, один из крупнейших средневековых городов Волжской Булгарии, построенный в X веке на р. Черемшан) [12].

Анализ научной литературы, в течение последних семи лет, а также участие авторов в стратегических сессиях по разработке стратегий социально-экономического развития следующих муниципального районов до 2030 года: Нижнекамского, Елабужского, Тукаевского, Меделеевского и Агрызского, Мензелинского, Заинского, Актанышского, Зеленодольского, Лаишевского, Верхнеуслонского, Высокогорского, Дрожжановского, Камско-Устьинского, Тетюшского, Апастовского, Кайбицкого,

Буинского муниципальных районов [13] позволяет говорить о трендах влияния этнического фактора в данных районах, но в различных сферах деятельности: в муниципальных районах Северо-Запада, Северо-Востока, Юго-Востока и Восточного Предкамья Татарстана наблюдается активное воздействие фактора в предпринимательской, инвестиционной и финансовой сферах. Особо следует отметить сферу инновационной и инвестиционной деятельности под влиянием этнического фактора в Верхнеуслонском районе (г. Иннополис). Активно развиваются в сфере сертифицированной халяль продукции на уровне малого бизнеса Зеленодольский, Балтасинский и Кайбицкие районы. Сертифицированные медицинские халяль-услуги представлены лишь в двух городах республики - столичной Казани и г. Чистополе (что интересно, в городе с преобладающим по национальному составу русским населением (65,8%). Некоторые районы третьей смешанной группы (например, Аксубаевский муниципальный район, с преобладающим чувашским этносом) имеют стратегические приоритеты в области развития туризма и отдыха. Аксубаевский район, например, за счет большого количество чистых родников (более 40 благоустроенных родников).

Таким образом, многообразие культур и этносов в Татарстане формирует уникальный социокультурный ландшафт региона, способствует толерантности, межэтническому сотрудничеству и создает основу для разностороннего общественного и экономического развития муниципальных районов республики.

Список литературы:

1. Национальный состав населения Республики Татарстан // Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по РТ. // URL: <https://16.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%9D%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D1%81%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%20%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B8%20%D0%A2%D0%B0%D1%82%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD.pdf> (Дата обращения: 13.09.2023)
2. Всероссийская перепись населения 2020 года. Том 5 Национальный состав и владение языками // URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Том5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (Дата обращения: 12.10.2023).
3. Габдрахманова, Г. Ф. Формирование рынка халяль-продуктов в современной России на примере Татарстана // Россия и мусульманский мир. 2011. № 7. С. 36-46.
4. Гараева, А.М. Тенденции развития халяль-индустрии в современной Республике Татарстан // VII Международный конгресс социологов тюркского мира: сборник научных трудов (Казань, 12-13 марта 2020 г.). – Казань: Издательство Казанского университета. 2020. С. 596-599.
5. Комитет по стандарту Халяль Духовного управления мусульман Республики Татарстан // URL: <https://halalrt.ru/reestr-predpriyatij/> (Дата обращения: 21.10.2023).
6. Вафина А.Д. Формирование целей и выбор стратегии повышения конкурентоспособности торгового предприятия ООО «Бахетле» / А.Д. Вафина // Казанская наука. 2013. № 3. С. 32-38.
7. Сулейманов, Р.Р. Влияние Турции в Татарстане: фактор «мягкой силы» // Мусульманский мир. 2016. № 1. С. 6-27.
8. О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 04.08.2023 № 417-ФЗ // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202308040028> (Дата обращения: 3.10.2023).
9. Журавков, А.А. Исламский банкинг в России // Science Time. 2017. № 3. С. 207-211.

10. Благотворительный фонд «Закят» РТ // URL: <https://zakyatrt.com/> (Дата обращения: 10.10.2023).
11. Официальный Татарстан // URL: <https://tatarstan.ru/about/international.htm> (Дата обращения: 11.10.2023).
12. Официальный сайт Представительства МИД в России в г.Казани // URL: https://kazan.mid.ru/ru/inostrannye_predstavitelstva_v_kazani/ (Дата обращения: 10.09.2023)
13. Яковлева Е.Л. Культурный туризм как фактор (с)охранения национального наследия народа (на примере Республики Татарстан) // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2022. №5-1. С.1177-1179.
14. Стратегии социально-экономического развития муниципальных районов (городских округов) Республики Татарстан на период 2016-2021 гг. и до 2030 года / Министерство экономики Республики Татарстан // URL: <https://mert.tatarstan.ru/strategii-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-2182837.htm?page=1> (Дата обращения: 7.10.2023).

Bibliography

1. National composition of the population of the Republic of Tatarstan // Territorial body of the federal service of state statistics for the Republic of Tatarstan. // URL: <https://16.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%9D%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D1%81%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%20%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%B-F%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B8%20%D0%A2%D0%B0%D1%82%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD.pdf> (09.13.2023)
2. All-Russian population census 2020. Volume 5 National composition and language proficiency // URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Том5_Национальный_состав_и_владение_языками (10.12.2023).
3. Gabdrakhmanova, G. F. Formation of the market for halal products in modern Russia using the example of Tatarstan // Russia and the Muslim World. 2011. № 7. P. 36-46.
4. Garayeva, A.M. Trends in the development of the halal industry in the modern Republic of Tatarstan // VII International Congress of Sociologists of the Turkic World: collection of scientific papers (Kazan, March 12–13, 2020). – Kazan: Kazan University Publishing House. 2020. P. 596-599.
5. Committee on the Halal Standard of the Spiritual Administration of Muslims of the Republic of Tatarstan // URL: <https://halalrt.ru/reestr-predpriyatij/> (10.21.2023).
6. Vafina A.D. Formation of goals and choice of strategy for increasing the competitiveness of the trading enterprise Bakhetle LLC / A.D. Vafina // Kazan Science. 2013. № 3. P. 32-38.
7. Suleymanov, R.R. Turkey's influence in Tatarstan: the "soft power" factor // Muslim World. 2016. № 1. P. 6-27.
8. On conducting an experiment to establish special regulation in order to create the necessary conditions for carrying out partnership financing activities in certain constituent entities of the Russian Federation and on introducing amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law dated 04.08.2023 № 417-FZ // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202308040028> (10.3.2023).
9. Zhuravkov, A.A. Islamic banking in Russia // Science Time. 2017. № 3. P. 207-211.
10. Charitable Foundation "Zakat" RT // URL: <https://zakyatrt.com/> (10.10.2023).
11. Official Tatarstan // URL: <https://tatarstan.ru/about/international.htm> (Access date: 10/11/2023).
12. Official website of the Representative Office of the Ministry of Foreign Affairs in Russia in Kazan // URL: https://kazan.mid.ru/ru/inostrannye_predstavitelstva_v_kazani/ (09.10.2023)
13. Yakovleva E.L. Cultural tourism as a factor in the (с)preservation of the national heritage of the people (on the example of the Republic of Tatarstan) // Greater Eurasia: development, security, cooperation. 2022. № 5-1. С.1177-1179.
14. Strategies for the socio-economic development of municipal districts (city districts) of the Republic of Tatarstan for the period 2016-2021. and until 2030 / Ministry of Economy of the Republic of Tatarstan // URL: <https://mert.tatarstan.ru/strategii-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-2182837.htm?page=1> (10.7.2023).

Зайцева И.А.

*Кандидат политических наук, доцент.
Елецкий государственный университет имени И.А.Бунина.*

Электронное голосование и технологии избирательного блокчейна как форма реализации активного избирательного права

Согласно ст. 3 Конституции России, свободные демократические выборы являются высшим выражением народовластия. Активное участие в выборах отражает действительную гражданскую позицию гражданина, при этом залогом открытых и честных выборов является максимальная явка. Граждане России обладают активным и пассивным избирательным правом, то есть имеют право выдвигать кандидатов, участвовать в предвыборной агитации, наблюдении за проведением выборов, работой избирательных комиссий и других избирательных действиях, избирать и быть избранными в органы госвласти и местного самоуправления. Активное избирательное право выступает средством обеспечения прав и интересов граждан, которые могут принимать непосредственное участие на всех этапах выборов. В настоящее время основные усилия правительства России направлены на изменение порядка реализации активного избирательного права. Такая политика отражает устремления государства повысить активность избирателей в современном пространстве электоральных действий и закрепить навыки систематического участия в выборах с применением современных технологий коммуникации. Наиболее перспективным направлением реформирования избирательного процесса является активное внедрение цифровых технологий, реализуемое в развитии технологического аппарата электронного голосования (далее – ЭГ) и расширении соответствующей правовой основы.

Впервые термин «электронное голосование» появился в законодательстве РФ в 2005 г., после принятия ФЗ от 21.07.2005 № 93-ФЗ. Ст. 2 ФЗ от 12.06.2002 N 67-ФЗ определяет ЭГ как голосование без использования бумажного бюллетеня, с применением технического средства.

Также норма закрепляет понятие дистанционного ЭГ как голосования без использования бумажного бюллетеня, с применением специально-программного обеспечения. Первоначально системы ЭГ внедрялись в практику с целью автоматизации подсчёта голосов. Первые сканеры избирательных бюллетеней появились в России ещё в 1996 г., однако до 2003 г. автоматизация не затрагивала уровень участковых избирательных комиссий, на котором подсчёт продолжали вести вручную. В 2003 г. были созданы комплексы обработки бюллетеней, а в 2011 г. – комплексы ЭГ, распространение которых в значительной степени автоматизировало процесс голосования.

В августе 2023г. был проведен опрос, в котором приняли участие 1000 человек в возрасте от 18 и старше. Цель: анализ отношения к электронному голосованию на выборах. На вопрос: «Как вы относитесь к электронному голосованию на выборах?» 44% заявили о своём положительном отношении к электронному голосованию, 48% - отрицательно относятся, 8% - затруднились с ответом. Аргументами в пользу электронного голосования были названы следующие (открытый вопрос, в % тех, кто положительно относится): «голосование из дома, не надо никуда ходить» - 48%, «удобно, мобильно» - 28%, «эта система более надежна, чем традиционное голосование» - 12%, «интернет-голосование может увеличить участие избирателей на выборах» - 10%, «электронное голосование более рентабельно» - 8%, затруднились с ответом – 2%. Противники электронного голосования назвали следующие доводы в пользу отрицательной оценки: «возможность фальсификации результатов» - 54%, «отсутствует механизм контроля за тайной голосования» - 38%, «можно подменить исходные данные голосования и всех запутать» - 22%, «участники не могут точно знать, учтены ли их голоса» - 20%, «нельзя быть уверенным, что в базу данных будет записано именно то, что выбрал пользователь» - 18%, «сбои в работе Интернета» - 18%, «не у всех есть компьютер, ноутбук, смартфон» - 8%, «если есть доступ к личному кабинету, может проголосовать кто угодно» - 8%, затруднились с ответом – 6%. На вопрос «Считаете ли Вы технологию ДЭГ эффективной в избирательном процессе в ближайшем будущем?» 48% опрошенных ответили «да», 46% - «нет», 6% затруднились с ответом.

В 2023 году дистанционное электронное голосование применяется в 24 регионах на федеральной платформе ДЭГ и в одном регионе (Москва) – на региональной платформе дистанционного электронного голосования (ДЭГ). С 8 по 10 сентября 2023 года жители некоторых реги-

оно смогли проголосовать на федеральной платформе ДЭГ (на портале vybory.gov.ru), граждане с постоянной регистрацией в Москве – на официальном сайте Мэра Москвы (через личный кабинет на портале elex.mos.ru). ДЭГ стало доступно в 13 регионах России. Еще в 10 (например, Пермский край, Свердловская и Челябинская области) – на определенных выборах. По двум одномандатным округам в Республике Крым и Липецкой области прошли дополнительные выборы депутатов Госдумы. Для участия в ДЭГ необходимо было подать заявление через Единый портал госуслуг. Если гражданин передумал голосовать онлайн – заявление можно было отозвать. Всего на участие в ДЭГ было подано 1,21 млн. заявлений, воспользовались возможностью дистанционного голосования 1 млн. 72 тыс. избирателей (явка составила 88%). Доля женщин и мужчин, подавших заявление на ДЭГ, составила 68 и 32% соответственно, а средний возраст избирателей составил 35–50 лет (44% от всех заявлений). В топ регионов по активности голосования вошли Московская и Нижегородская области, Алтайский край, Свердловская и Новосибирская области.

Так, например, в Липецкой области численность избирателей, зарегистрированных на территории региона по состоянию на 01.01.2023, составила 901579 человек. В Липецке активным избирательным правом обладают 400156 человек, во втором по численности населения городском округе город Елец – 78490 человек. Число участников дистанционного электронного голосования, включенных в список участников дистанционного электронного голосования на момент окончания голосования составило 29076 чел. За три дня выборов бюллетени на участках заполнили 181159 липчан. Явка составила 39,91% от общего числа избирателей. В электронных бланках проголосовали 25933 жителя области. Системой ДЭГ воспользовались 89% от тех, кто подал заявление¹.

В целом к преимуществам ЭГ можно отнести: удобство использования системы, вследствие которого становится возможным увеличить явку избирателей и частично преодолеть политический абсентеизм; значительное сокращение временных и трудовых затрат на голосование; невысокие расходы на организацию и проведение голосования, позволяющие экономить средства бюджета; появление факультативного формата реализации активного избирательного права; повышение скорости

¹ Протокол территориальной избирательной комиссии дистанционного электронного голосования об итогах дистанционного электронного голосования от 10.09.2023 г. [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2023/distantsionnoe-elektronnoe-golosovanie/> (Дата обращения: 27.09.2023).

и точности подсчёта голосов; сложность несанкционированного воздействия на систему и фальсификации результатов голосования.

Примечателен зарубежный опыт использования ЭГ². В мировой практике применяется дистанционное ЭГ с использованием системы интерактивного голосования, публичных общедоступных сетей и системы, основанной на сотовой телефонной связи. Лидерами по масштабам и темпам внедрения ЭГ являются Эстония и Швейцария. В Швейцарии применяются индивидуальные карты избирателей, которые позволяют гражданам голосовать и избирать через интернет. В Эстонии дистанционное ЭГ было использовано для организации парламентских выборов. Для аутентификации избирателей применяются электронные удостоверения личности. Особенностью интернет-голосования в Эстонии является возможность неоднократного изменения выбора вплоть до окончания времени голосования³. Предполагается, что такой подход нивелирует любые злоупотребления при голосовании, в том числе подкуп избирателей и давление на работников бюджетной сферы.

С учётом массовой цифровизации общества наибольший интерес представляет дистанционное ЭГ с использованием технических средств в условиях, которые не контролируются представителями избирательных комиссий. Эти условия порождают риски, связанные с возможностью различных манипуляций в отношении избирателей, а также актуализируют следующие проблемы: обеспечение принципа тайного голосования; сложность идентификации участников избирательного процесса; противодействие хакерским атакам и утечкам информации; обеспечение участия наблюдателей в ЭГ для организации контроля избирательного процесса⁴.

Для решения проблемы уязвимости избирательных прав в систему ЭГ внедряется избирательный блокчейн, суть которого заключается в распределённом хранении данных на электронных носителях при невозможности их изменения. Блокчейн — это технология распределённого реестра. По структуре это непрерывная цепочка блоков, содержащих в себе информацию. При добавлении нового блока информация, содержащаяся в нём, записывается на все существующие блоки, а на него в свою очередь дублируется ранее записанная информация. Та-

---

2 *Чертков А.Н.* Электронное голосование на муниципальных выборах: проблемы и перспективы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2021. № 3. С. 15-25.

3 *Худолей Д.М., Худолей К.М.* Электронное голосование в России и за рубежом // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 57. С. 476-503.

4 *Петрова С.В., Сидорова А.В.* К вопросу о внедрении дистанционного электронного голосования в избирательную систему России // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 4. С. 80-84.

ким образом, данные не содержатся на общем сервере, а распределены между множеством устройств⁵. Технология используется для обеспечения безопасности и прозрачности выборов, а также предотвращения подмены результатов. В избирательном блокчейне используются следующие технологии: децентрализация (избирательный блокчейн может быть построен в виде децентрализованной сети, где каждый участник имеет копию блокчейна и подтверждает транзакции выборов, что делает систему устойчивой к атакам хакеров и обеспечивает прозрачность и надежность результатов выборов); криптографические алгоритмы (использование криптографических алгоритмов позволяет обеспечить безопасность данных в избирательном блокчейне, например, электронные голоса могут быть зашифрованы, чтобы предотвратить доступ к ним неавторизованных лиц); смарт-контракт (умный контракт) - компьютерный протокол, предназначенный для автоматизации исполнения условий и соглашений в рамках децентрализованных систем (используется для автоматического подсчета голосов и определения победителя выборов); идентификация (избирательный блокчейн может использовать технологии идентификации для проверки подлинности избирателей, например, биометрические данные или цифровые подписи могут использоваться для подтверждения личности и предотвращения двойного голосования); хранение данных (результаты выборов нельзя будет изменить или подделать). Избирательный блокчейн имеет потенциал улучшить систему выборов, повысить прозрачность и доверие к избирательному процессу. Однако, его внедрение требует разработки соответствующих правил и регуляции.

Технология предполагает анонимность голосования. Все пользователи, зарегистрированные в системе, могут свободно реализовать их активное избирательное право вне зависимости от местоположения. Предполагается, что применение технологий избирательного блокчейна позволит практически полностью исключить возможность подделывания результатов голосования. Это возможно благодаря структуре блокчейна, имеющей вид цепочки блоков. Каждый блок содержит в себе набор транзакций, включающий данные, хеши текущего и предыдущего блоков. Хеш блока идентифицирует сам блок и его содержимое, изменяясь при любых изменениях внутри блока. Хеш предыдущего блока связывает блоки в цепочку, что является одним из механизмов безопас-

---

⁵ Зворыкина, Е.В. Перспективы применения технологии блокчейн на выборах в России / Е.В. Зворыкина // Гражданин. Выборы. Власть. 2018. № 4. С. 179-183.

ности блокчейн-технологии. Чтобы избежать несанкционированного пересчёта всех хешей при изменении блоков в блокчейне используются механизмы консенсуса, такие как Proof-of-Work и Proof-of-Stake.⁶

Помимо этого, надёжность блокчейн-технологии обеспечивается благодаря принципу децентрализованности. В блокчейне для управления цепочкой применяется не единый центральный объект, а одноранговая общедоступная для подключения сеть. На все узлы, которые подключены к сети, поступает полная копия блокчейна, что позволяет им удостоверяться в достоверности цепочки. Когда создаётся новый блок, происходит его репликация всем подключённым узлам, каждый из которых проверяет его достоверность. Если проверка проходит успешно, то все узлы достигают консенсуса и добавляют новый блок в свою копию блокчейна. Любые фальсифицированные блоки автоматически отклоняются. При таком устройстве успешно фальсифицировать цепочку блоков можно только при контроле более половины одноранговой сети, что практически невозможно. Высокая сложность фальсификации делает технологии избирательного блокчейна оптимальными для использования в системе ЭГ и повышает уровень доверия к итогам голосования.

При внедрении технологии блокчейн необходимо создать гарантии доступности данной технологии для всех категорий населения. Стоит отметить, что согласно отчету Digital 2023 Global Overview Report на начало 2023г. в РФ насчитывалось 127,6 млн. интернет-пользователей, проникновение интернета составляет 88,2% (численность населения России составляла 144,7 млн. чел.). В январе 2023г. в РФ было 106,0 млн. пользователей социальных сетей (73,3% от общей численности населения); было активно 227,0 млн. сотовых мобильных подключений (156,9% населения)⁷. Эти данные показывают, что на текущий момент Интернет доступен большинству жителей Российской Федерации.

В то же время, несмотря на перспективность технологий ЭГ, открытым остаётся вопрос о юридической ответственности за дефекты информационно-коммуникационных систем и технического обеспечения ЭГ. Действующее избирательное законодательство не предусматривает ответственности за технические сбои системы ЭГ, которые фактически пре-

---

6 Паскарь В., Гагарина Л.Г., Слюсарь В.В. Разработка методики и комплекса программных средств для дистанционного электронного голосования на основе технологии блокчейн-платформы Ethereum // Известия высших учебных заведений. Электроника. 2021. Т. 26. № 6. С. 565-579.

7 Digital 2023 Global Overview Report. [Электронный ресурс]. // URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-russian-federation> (Дата обращения: 27.09.2023).

пятствуют гражданам реализовывать активное избирательное право. Помимо несовершенства действующего избирательного законодательства, можно выделить следующие недостатки ЭГ: возможность нарушения всеобщности и равенства избирательного права вследствие возрастной и/либо технической недоступности ЭГ для определённых групп граждан; сложность обеспечения тайны голосования; возможность нарушения принципа гласности избирательного процесса; возможность неоднократного голосования избирателей; недостаточный уровень информационной безопасности систем дистанционного голосования, обуславливающий возможность их взлома и влияния на результаты⁸.

Существенной проблемой является постоянное информационное и идеологическое воздействие социальных сетей на избирателей в процессе голосования. Результаты опросов россиян показывают, что граждане отдают предпочтение традиционному способу волеизъявления. Во многом это обусловлено возрастом наибольшей группы избирателей – 45+. Для повышения популярности ЭГ среди них требуется направленная просветительская работа.

Таким образом, в настоящее время ЭГ можно рассматривать только в качестве факультативного механизма реализации активного избирательного права граждан. Дальнейшее развитие ЭГ требует соответствующего законодательного регулирования отношений в области использования специализированных электронных систем при осуществлении демократических процедур. Помимо этого, для широкого распространения ЭГ требуется устранить его основные недостатки: цифровое неравенство граждан, угрозы легитимности принимаемых решений, возможность нарушения тайны голосования, проблемы идентификации избирателей и недостаточное доверие населения к электронным формам демократии.

Список литературы:

1. Выборы в мире: электронное голосование / И.Б. Борисов, А.Г. Головин, А.В. Игнатов; под общ. ред. И.Б. Борисова. – М.: Российский общественный институт избирательного права, 2020. 218 с.
2. Зворыкина Е.В. Перспективы применения технологии блокчейн на выборах в России // Гражданин. Выборы. Власть. 2018. № 4. С. 179-183.
3. Паскарь В., Гагарина Л.Г., Слюсарь В.В. Разработка методики и комплекса программных средств для дистанционного электронного голосования на основе технологии блокчейн-платформы Ethereum // Известия высших учебных заведений. Электроника. 2021. Т. 26. № 6. С. 565-579.
4. Петрова С.В., Сидорова А.В. К вопросу о внедрении дистанционного электронного голосования в избирательную систему России // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 4. С. 80-84.
5. Протокол территориальной избирательной комиссии дистанционного электронного голосования об итогах дистанционного электронного голосования от 10.09.2023г. // URL: <http://www.cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2023/distantionnoe>

⁸ Выборы в мире: электронное голосование / И.Б. Борисов, А.Г. Головин, А.В. Игнатов; под общ. ред. И.Б. Борисова. – М.: Российский общественный институт избирательного права, 2020. 218 с.

elektronnoe-golosovanie/ (Дата обращения: 27.09.2023).

6. Худoley Д.М., Худoley К.М. Электронное голосование в России и за рубежом // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 57. С. 476-503.

7. Чертков А.Н. Электронное голосование на муниципальных выборах: проблемы и перспективы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2021. № 3. С. 15-25.

8. Digital 2023 Global Overview Report. // URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-russian-federation> (Дата обращения 27.09.2023).

Bibliography

1. Elections in the world: electronic voting / I.B. Borisov, A.G. Golovin, A.V. Ignatov; under general ed. I.B. Borisova. – М.: Russian Public Institute of Electoral Law, 2020. 218 p.

2. Zvorykina E.V. Prospects for the use of blockchain technology in elections in Russia // Citizen. Elections. Power. 2018. № 4. P. 179-183.

3. Paskar V., Gagarina L.G., Slyusar V.V. Development of a methodology and software package for remote electronic voting based on the technology of the Ethereum blockchain platform // News of higher educational institutions. Electronics. 2021. Vol. 26. № 6. P. 565-579.

4. Petrova S.V., Sidorova A.V. On the issue of introducing remote electronic voting into the Russian electoral system // North Caucasian Legal Bulletin. 2021. № 4. P. 80-84.

5. Protocol of the territorial election commission of remote electronic voting on the results of remote electronic voting dated September 10, 2023. // URL: <http://www.cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2023/distantionnoe-elektronnoe-golosovanie/> (09.27.2023).

6. Khudoley D.M., Khudoley K.M. Electronic voting in Russia and abroad // Bulletin of Perm University. Legal sciences. 2022. № 57. P. 476-503.

7. Chertkov A.N. Electronic voting in municipal elections: problems and prospects // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence. 2021. № 3. P. 15-25.

8. Digital 2023 Global Overview Report. // URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-russian-federation> (09.27.2023).

Смирнов А.В.

*Аспирант кафедры Государственного управления и истории
Гуманитарного факультета. ФГАОУ ВО Пермский
национальный исследовательский политехнический университет.*

Образы пермской «культурной революции» как имиджевый ресурс для брендинга города

Область культуры находит все большее отражение в политике государства и тем интереснее исследователям обращаться к опыту государственного взаимодействия с данной сферой. С учетом объективного разнообразия субъектов Российской Федерации вариативность возможных практик на разных уровнях публичной власти представляется перспективным направлением для изучения. В данной статье мы обращаемся к опыту проведения масштабного и уникального культурного проекта в новейшей истории Пермского края, заявившего о себе далеко за пределами Пермского Прикамья.

С 2008 г. по 2012 г. Пермский край становится местом проведения ряда мероприятий и событий, названных в последствии пермской «культурной революцией». До сих пор имеет место полемика о рациональности, экономической обоснованности предпринятых мер и «креативных» действий. Также вызывает интерес интерпретация внезапно начавшихся и неожиданно завершившихся событий, столь нетипичных для российских регионов и выбивающихся из ряда обыденных представлений о культурной политике, ее месте и значении в иерархии инструментов развития территории.

В 2008 г. Пермь, в советском прошлом «закрытый» город, заявил о себе как о культурной столице Поволжья, в дальнейшем расширив амбиции на соискание титула культурной «столицы» Европы. По мнению бывшего губернатора Пермского края О.А. Чиркунова инвестиционная привлекательность, геополитическое расположение и другие возможности федеральных столиц - Москвы, Санкт-Петербурга несравнимы с пермским регионом, соответственно в этом формате составить конкуренцию не представится возможным, а значит следует искать нестандартные решения. В частности, насыщенная культурная среда, активности в виде фестивального движения, спектаклей, представлений и выставок могут

повысить привлекательность города и региона, создав у человека ощущение жизни в интересном месте.

Представляется, что многие российские города проходили в постсоветский период современной истории путь в восстановлении, преобразовании общественных и жилых пространств, находились в поиске отличительных особенностей в противовес типичному «промышленному» облику времен СССР. Следует отметить, что городу Перми, как, впрочем, и многим другим городам Российской Федерации, достался не самый выразительный эстетический внешний вид, что отмечалось в ряде специальных исследований. Так, по мнению российского литературоведа В. Абашева «<...> геопространство советской цивилизации было семиотически однородным. Любая территория определяла себя унифицирующими формулами принадлежности к советскому универсуму»¹. Данная оценка вполне справедлива и для Перми, когда «особенности» города предсказуемо сводились к исчерпывающим синонимам «рабочий», «промышленный», а в сущности же означали ее типичность в сравнении с другими индустриальными городами, подавляя и нивелируя всякую ее самобытность, отличительные черты - ее норов.

При этом, выскажем мнение о том, что считаем городскую среду и её ресурсы конкурентным преимуществом города Перми в сравнении с другими промышленными центрами страны. Понимая возрастающую необходимость повышения инвестиционной привлекательности в условиях перехода к новой экономике и поиска уникальности территорий, способной заинтересовать и привлечь в регион инвесторов и активное население, власти декларировали заинтересованность в повышении конкурентных преимуществ, реализация которых, впрочем, часто происходила посредством только лишь экономических инструментов.

Помимо обозначенных родовых проблем невыразительного внешнего облика окружающего пространства в постсоветских городах, продолжали проявляться другие неблагоприятные процессы и одной из самых острых являлась проблема отрицательной миграции. На это указывает, в частности, пермский исследователь С.А. Дианов, отмечая наметившуюся в начале 2000-х годов неблагоприятную тенденцию оттока населения и особенно молодежи в городах Пермского края, вплоть до потери краевой столицей статуса города-миллионника в 2004 году. «В этих условиях городским администрациям и местным властным органам срочно потре-

---

¹ Абашев В.В. Пермь как текст. Пермь в русской культуре и литературы XX века. – Пермь: ОАО ИПК “Звезда”, 2008. 496 с.

бовались готовые нестандартные сценарии программного развития, с помощью которых стало бы возможным демонстрировать населению ситуацию успеха, динамику роста основных показателей качества жизни...»².

Культура же, как правило, рассматривалась «рядовой» составляющей в череде других сфер хозяйственной жизни города или региона, но не считалась одной из ведущих, при этом долгое время финансировалась по так называемому остаточному принципу. По мнению инициаторов пермского культурного проекта, как раз эта сфера и могла послужить тем нестандартным решением, что способно изменить восприятие территории и в частности, снизить отток населения, улучшить качество жизни. В этом смысле пермская «культурная революция» на наш взгляд значительно выделяется и представляется нетипичным событием не только на фоне соседних регионов, но и в масштабах Российской Федерации.

Итак, условной отправной точкой отсчета пермской культурной революции или пермского культурного проекта, стало открытие выставки «Русское бедное» в недавно созданном в городе Музее современного искусства PERMM – первом государственном музее современного искусства за пределами двух столиц. Часть авторских работ в последующем вошла в основу коллекции музея и на данный момент она насчитывает около 1500 единиц хранения в семи разделах, как-то: «Живопись», «Графика», «Скульптура», «Ткани», «Фотографии, видео», «Инсталляции», «Объекты»³.

Несмотря на то, что в период пересмотра и частичного отказа от культурных инициатив последующими административными региональными командами судьба музея оставалась неясной, тем не менее сегодня он продолжает работу и его по праву можно считать одним из реализованных флагманских проектов, появившихся в Перми в результате культурной революции и ставших одним из самых видимых ее итогов. Так, в марте 2021 г. в индексе туристической привлекательности регионов (проект КБ Стрелка) Музей PERMM был назван одним из четырех самых привлекательных объектов материального наследия России. В конце 2020 г. руководитель музея Н.Б. Аллахвердиева вошла в список самых влиятельных личностей в сфере современного искусства России, а издание «The Blueprint» включило Пермь в список 10 самых перспективных городов России в номинации «супермузей». Считаем данную

² Дианов С.А. Геокультурный потенциал пермского города: стратегия, бренд, дизайн / С.А. Дианов, Ю.В. Дианова. – Пермь: Издательство Пермского национального исследовательского университета, 2022. 224 с.

³ О музее. Информация [Электронный ресурс] // Музей современного искусства PERMM. // URL: <https://permm.ru/page/about> (Дата обращения: 29.09.2023).

оценку вполне заслуженной. Ещё за несколько лет до этого события в прессе можно было увидеть отзывы экспертов, отмечавших эффективное взаимодействие музея современного искусства PERMM с городским пространством, стремящегося не только показать искусство, но и развивать актуальные для Перми темы⁴.

Вместе с тем, на тот момент, когда музей начал функционировать, имело место определенное рода напряжение, которое было вызвано отсутствием работ пермских мастеров искусства. По этой причине в медиа среде региона появились негативные мнения и оценки, включая претензии о не вовлеченности в происходящий процесс местных культурных сообществ. По мере же увеличения числа культурных мероприятий критика пермского культурного проекта стала возрастать. Перечисляя некоторые примеры причин неприятия пермской «культурной революции», мы можем, в частности, указать на отсутствие внимания к самобытности региона. Так, общественный деятель И. Аверкиев обращал внимание на следование пермского культурного проекта европейскому мейнстриму, что не давало возможности позиционировать Пермь и Пермский край на международном уровне – в происходящем попросту не было уникальности⁵.

А художественный руководитель Пермского театра «У Моста» и заслуженный артист России С. Федотов отмечал, что дорогостоящие выступления иностранных артистов слишком диссонируют с недостаточной поддержкой муниципальных театров, которые настроены на постоянную работу, а не разовое выступление, в отличие от приглашаемых и высокооплачиваемых гостей, приводя в пример, в частности, выступления женеvского театра⁶.

В негативных отзывах также не трудно было разглядеть феномен «пермского центризма»: культурная революция обошла стороной другие культурные, исторические и национальные центры Пермского края (Кунгур, Чердынь и Усолье, Коми-Пермяцкий округ, Оса и Барда, Соликамск и Березники), сосредоточив активность на краевом центре, что также подвергалось критике⁷.

Однако, несмотря на данные оценки, пермская культурная революция

---

4 Как жить дальше 10 городов с большими перспективами // BLUEPRINT // URL: <https://theblueprint.ru/culture/industry/kulturnye-stolicy> (Дата обращения: 29.09.2023).

5 Жога Г. Звезда и смерть культурной революции [Электронный ресурс] // URL: <https://expert.ru/ural/2015/12/zvezda-i-smert-kulturnoj-revoljutsii/> (Дата обращения: 29.09.2023)

6 Экспорт культурной революции [Электронный ресурс] // URL: <https://expert-ru.turbopages.org/expert.ru/s/ural/2009/38/kultura/> (Дата обращения: 29.09.2023).

7 Будущее одной иллюзии [Электронный ресурс] // URL: https://expert-ru.turbopages.org/expert.ru/s/ural/2010/09/budushee_odnoi_illuzii/ (Дата обращения: 29.09.2023).

продолжалась в течение нескольких лет и за этот период был реализован целый ряд флагманских проектов, среди которых можно обозначить:

- «Пермский край – территория культуры» (направленность на развитие добросовестной конкуренции между муниципалитетами, на стимулирование новых идей развития территорий, на развитие комфортной среды, как с точки зрения материального благоустройства (арт-объекты, градостроительные элементы и т. д.), так и с точки зрения организации событийного ряда);

- «59 фестивалей 59 региона» (объединил события, инициированные местными сообществами, направленность на развитие досуга, развитие внутреннего туризма, инфраструктуры на местах и культурную интеграцию региона в целом);

- международный фестиваль «Дягилевские сезоны: Пермь – Петербург – Париж»;

- открытый конкурс артистов балета России «Арабеск»;

- международный фестиваль документального кино «Флаэртиана»;

- международный фестиваль-форум «Пространство режиссуры», и др.

В качестве яркого культурного события приведем в пример масштабный ежегодный летний фестиваль, реализованный под названием «Белые ночи в Перми». В период его проведения искусство в прямом смысле вышло в городское пространство: фестиваль городок на пермской Эспланаде, площадь перед Театром-Театром, пешеходная улица (ул. Пермская).

Параллельно с фестивальным движением динамично развивался и паблик-арт в общественном пространстве Перми: «Красные человечки» (ярко-красные деревянные фигуры авт. А. Люблинский, арт-группа «Professors»), «Счастье не за горами» (инсталляция из красных букв, образующих одноименную фразу, авт. Б. Матросов), «Пермские ворота» (арт-объект из 5200 бревен, составленных в виде четырех букв «П», обращенных к четырем сторонам света, авт. Н. Полисский), «Яблоко» (арт-объект в виде надкушенного яблока из зеленого кафеля снаружи и фрагментов кирпичных стен старинных пермских домов внутри, авт. Ж. Кадырова), «Власть» (шесть скамеек в виде букв, составляющих слово «власть», символизирующих ее приближенность к народу, авт. Н. Ридный) – эти и ряд других арт-объектов расположились в городе и привлекли к себе внимание горожан и туристов. «Красные человечки» стали одним из символов «культурной революции» и именно этот арт-объект вызывал негативные реакции у части пермской общественности. «Пермские ворота» (вариация на тему Триумфальной арки, выполненная из еловых бревен) скульпто-

ра и живописца Н. Полискового получила в народе прозвище «табурет»⁸.

В то же время, от известного дизайнера А. Лебедева город получил современный и минималистичный логотип, в виде красной буквы «П». Пермский центр развития дизайна разработал специальный фирменный шрифт города в свободном доступе – *Permian*. Основная идея заключалась в возможности использования логотипа и открытых шрифтов во всевозможных афишах, уличных указателях, наименованиях остановок общественного транспорта, что представляется достаточно интересным для дизайна городской среды. К слову добавим, что в дальнейшем, после завершения культурного проекта, властями города был разработан дизайн-код Перми⁹, который на наш взгляд совершенно правильно уделяет внимание визуальной составляющей комфортности городской среды.

Период «культурной революции» в Перми ознаменовался анонсом крупных инфраструктурных проектов. К примеру, был заявлен проект строительства пермского международного аэропорта (авт. Рикардо Бофилл), проект реконструкции театра оперы и балета (авт. Дэвид Чипперфильд). Однако их реализация так и не была осуществлена, что дало информационный повод в целом с негативных позиций рассматривать результат культурных преобразований. Впоследствии губернатор края М.Г. Решетников отмечал, что подобные революции, все же должны оставлять после себя материальные следы, к примеру, такими следами могли бы стать новые долгожданные для Перми здания театра оперы и балета и художественной галереи, а в случае с пермским культурным проектом этого, к сожалению, не произошло¹⁰.

Подведем итоги. Можно констатировать, что часть наследия пермского культурного проекта не только сохранилось, но и в настоящее время активно используется в брендинге города Перми (музей PERMM и его коллекции, арт-объекты, фестивальные мероприятия). Следует признать, что для основоположников «культурной революции» Пермь оказалась местом, которое в силу наличия своей мощной геокультуры, существенно сковывало возможности чересчур свободного «креативного» волеизъявления. «Креативные» индустрии и отдельные акции, которые успешно сработали в столичных городах, в Перми не вызвали особого

---

8 Шарова И. PERMM: искусство? Современное искусство глазами пермяков [Электронный ресурс] // FEMINOMICS. 2012. // URL: <https://www.feminomics.ru/kultura/art/PERMM-iskusstvo> (Дата обращения: 29.09.2023)

9 Власти Перми разработали дизайн-код города // Официальный сайт муниципального образования город Пермь // URL: <https://www.gorodperm.ru/news/2022/04/13%2017:30:00+05/57758-id/> (Дата обращения: 29.09.2023)

10 Перцев А. Культ марш левой [Электронный ресурс] // Коммерсант. // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3925790> (Дата обращения: 29.09.2023).

живого отклика, но порождали критику. Не зря один из членов креативной команды Э.В. Бояков впоследствии заявлял, что в Перми исторически сложился «какой-то особенный человеческий тип, с которым совсем не просто взаимодействовать»¹¹. После сворачивания в 2012 г. пермского культурного проекта прекратил свою деятельность Пермский центр развития дизайна, была демонтирована часть арт-объектов, завершилась традиция проведения фестиваля «Белые ночи в Перми».

Однако не смотря на спорные оценки некоторых арт-объектов, далеко не все из них в итоге бесследно исчезли с улиц города, а некоторые, напротив – стали символами современной Перми. Так, в связи с намечающимся строительством транспортной развязки для нового моста через Каму властями рассматривается перенос «Пермских ворот», а не окончательный демонтаж без восстановления. К слову, в отношении данного арт-объекта компания 3D-моделирования VRtistry даже создала его цифровую копию¹². Отреставрирован и сохранен на прежнем месте – перед обновленной Пермской краевой библиотеки им. А.М. Горького арт-объект «Яблоко»¹³. К празднованию 300-летия Перми на обновленной набережной в районе Речного вокзала был заново изготовлен арт-объект Б. Матросова «Счастье не за горами». Напомним, что «объект попадал в кадр в фильме Александра Велединского «Географ глобус пропил» и в клипе Канье Уэста White dress»¹⁴. Примечательна история, возникшая в связи с просьбой фотографов решить вопрос со световой опорой, установленной на причальной стенке набережной в ходе ее капитального ремонта рядом с данным арт-объектом¹⁵. Напомним, возмущение пермяков было связано с тем, что арт-объект установили перед столбом, чем испортили его внешний вид. Ситуация привлекла внимание губернатора Пермского края Д.Н. Махонина и в итоге «Счастье не за горами» сдвинули на несколько метров, обеспечив возможность делать красивые снимки на его фоне, что показало желание общественности сохранить фотогеничность арт-объекта¹⁶.

Заметим, что в Правилах благоустройства территории города Пер-

11 Овчинникова Н.Н. Интервью с Эдуардом Бояковым: «Мы все в этом проекте были сталкерами» // Соль: журнал. 2011. № 6 (9). С. 18-24.

12 Баталина Ю. «Пермские ворота» могут перенести / Ю. Баталина. — Текст : электронный // Новый компаньон // URL: <https://www.newsko.ru/news/nk-7874887.html> (Дата обращения: 29.09.2023).

13 В Перми вновь отреставрировали арт-объект «Яблоко» // Ежедневная пермская интернет-газета // URL: <https://chitaitext.ru/novosti/v-permi-vnov-otrestavirovali-art-obekt-yabloko/> (Дата обращения: 29.09.2023).

14 «Счастье не за горами»: культурный гид по Перми // URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/492925-scast-e-ne-za-gorami-kul-turnyj-gid-po-permi> (Дата обращения: 29.09.2023).

15 Фотографы просят перенести столб за арт-объектом «Счастье не за горами» // Ежедневная пермская интернет-газета // URL: <https://www.chitaitext.ru/novosti/fotografy-prosyat-perenesti-stolb-za-art-obektom-schaste-ne-za-gorami/> (Дата обращения: 29.09.2023).

16 «Счастье не за горами» перенесли на новое место // Комсомольская правда // URL: <https://www.perm.kp.ru/online/news/5112737/> (Дата обращения: 29.09.2023).

ми, утвержденных решением Пермской городской думы от 15.12.2020 г. № 277 при изготовлении отдельных видов навигационных элементов закреплено применение шрифта стандарта *Permian*. А в части требований к указателям наименований улиц и номеров домов (зданий) разработанный фирменный шрифт указан в качестве одного из допустимых вариантов применения наряду с рядом стандартных шрифтов¹⁷.

Стоит отметить, что опыт проведения многочисленных фестивалей оказался востребованным в ходе подготовки празднования 300-летия Перми, а особенно концепции событий, растянутых во времени и пространстве, что создает параллели с фестивальным движением периода культурной революции. Впрочем, по словам режиссера юбилейного фестиваля И. Авербуха от рабочего названия «Белые ночи», все же решили отказаться¹⁸. Так, в период с 12 июня по 26 августа в городе проводились эко-практики, выступил балет Большого театра, проведен этнофестиваль «Обряды-наряды», «Пермское море». А на фестивале «Ведем себя культурно», игра на фортепиано Дениса Мацуева было соединена с катанием на царь-рампе экстремальных спортсменов¹⁹. На открытии фестиваля «Город встреч» рок-группа Чайф выступила перед жителями и гостями, находясь на палубе теплохода, причалившего рядом с арт-объектом «Счастье не за горами» и к слову, исполнив одну из песен именно с таким названием. «Город встреч» в дальнейшем продолжился концертами Льва Лещенко, группы «Рондо», «Ленинград» и многими другими²⁰. Активную роль в культурном ландшафте города продолжает играть музей современного искусства PERMM, переезд которого в более удобную локацию в центре города уже подтвержден Министерством культуры Пермского края²¹. Также к юбилею Перми им был реализован межрегиональный проект совместно с Ельцин Центром «По обе стороны Уральских гор», в рамках которого состоялся обмен выставками между культурными институциями Перми и Екатеринбурга²².

Сегодня объективную и однозначную оценку пермского культурного проекта затрудняет его фактическая незавершенность и отсутствие

17 Решение Пермской городской Думы от 15.12.2020 № 277 «Об утверждении Правил благоустройства территории города Перми» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

18 «От «Белых ночей» отказались из-за ассоциаций с Петербургом»: Илья Авербух стал режиссером фестиваля к 300-летию Перми // URL: <https://59.ru/text/gorod/2023/04/15/72223691> (Дата обращения: 29.09.2023).

19 300-летие Перми изменило подходы к празднованию юбилеев в России // Информационно-аналитическое агентство «УРА.РУ» // URL: <https://ura.news/articles/1036287456> (Дата обращения: 29.09.2023).

20 Драйв «Ленинграда» и грация балета. Публикуем лучшие фото летнего фестиваля «Город встреч» в Перми // URL: <https://59.ru/text/gorod/2023/09/07/72680777/> (Дата обращения: 29.09.2023).

21 В Минкульте подтвердили переезд музея PERMM в здание автосалона в центре Перми // Business Class // URL: <https://www.business-class.su/news/2023/01/31/v-minkulte-podtverdili-pereezd-muzeya-permm-v-zdanie-avtosalona-v-centre-permi> (Дата обращения: 29.09.2023).

22 Выставка «Сечение. По обе стороны Уральских гор» // Ельцин Центр // URL: <https://yeltsin.ru/news/vystavka-sechenie-po-obe-storony-uralskih-gor/> (Дата обращения: 29.09.2023).

видимых экономических результатов. При этом необходимо понимать, что определять эффективность культурной политики лишь экономическими индикаторами невозможно и не правильно. Для достижения успешности проекта в Перми и пермском регионе, вероятно, не хватило большего внимания инициаторов к региональной идентичности, основанной на богатом и разнообразном культурном наследии края, отображающем уникальность территории и способном пробудить чувство сопричастности населения к происходящему. А как отмечает исследователь Д.Н. Замятин «культуру и культурное наследие территории, её культурные ландшафты, мифы и образы можно «продвигать», при этом они «продвигают» и самих деятелей, «акторов» геокультурного брендинга, обогащающих свои жизненные миры»²³. Кроме того, очевидны недоработки в деле вовлечения большего числа заинтересованных сторон, интеллектуальных и бизнес-сообществ. Вместе с тем, несмотря на свою незавершенность пермская «культурная революция», на наш взгляд, стала одной из самых ярких страниц в новейшей истории Пермского Прикамья, задав определенную планку для сравнения и показав интересный опыт взаимодействия государства с этой сферой. Как мы видим, её образы и институции и в наши дни успешно выступают в качестве имиджевых ресурсов, которые целесообразно использовать в перспективных стратегиях геокультурного развития Перми и других городов Пермского края.

Список литературы:

1. Абашев В.В. Пермь как текст. Пермь в русской культуре и литературе XX века. – Пермь: ОАО ИПК «Звезда», 2008. 496 с.
2. Дианов С.А. Геокультурный потенциал пермского города: стратегия, бренд, дизайн / С.А. Дианов, Ю.В. Дианова. – Пермь: Издательство Пермского национального исследовательского университета, 2022. 224 с.
3. О музее. Информация // Музей современного искусства PERMM. // URL: <https://permm.ru/page/about> (Дата обращения: 29.09.2023).
4. Как жить дальше 10 городов с большими перспективами // BLUEPRINT // URL: <https://theblueprint.ru/culture/industry/kulturnye-stolicy> (Дата обращения: 29.09.2023).
5. Жога Г. Звезда и смерть культурной революции // Эксперт. // URL: <https://expert.ru/ural/2015/12/zvezda-i-smert-kulturnoj-revoljutsii/> (Дата обращения: 29.09.2023).
6. Экспорт культурной революции // Эксперт. // URL: <https://expert-ru.turbopages.org/expert.ru/s/ural/2009/38/kultura/> (Дата обращения: 29.09.2023).
7. Будущее одной иллюзии // Эксперт. // URL: https://expert-ru.turbopages.org/expert.ru/s/ural/2010/09/budushee_odnoi_illuzii/ (Дата обращения: 29.09.2023).
8. Шарова И. PERMM: искусство? Современное искусство глазами пермяков // FEMINOMICS. 2012. // URL: <https://www.feminomics.ru/kultura/art/PERMM-iskusstvo> (Дата обращения: 29.09.2023).
9. Власти Перми разработали дизайн-код города // Официальный сайт муниципального образования город Пермь // URL: <https://www.gorodpermu.ru/news/2022/04/13%2017:30:00+05/57758-id/> (Дата обращения: 29.09.2023).
10. Перцев А. Культ марш левой // Коммерсант. // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3925790> (Дата обращения: 29.09.2023).
11. Овчинникова Н.Н. Интервью с Эдуардом Бояковым: «Мы все в этом проекте были stalkерами» // Соль: журнал. 2011. № 6 (9). С. 18-24.
12. Баталина Ю. «Пермские ворота» могут перенести // Новый компаньон // URL: <https://www.newsko.ru/news/nk-7874887.html> (Дата обращения: 29.09.2023).
13. В Перми вновь отреставрировали арт-объект «Яблоко» // Ежедневная пермская интернет-газета // URL: <https://chitaitext.ru/novosti/v-permi-vnov-otrestavrirovali-art-obekt-yabloko/> (Дата обращения: 29.09.2023).

²³ Замятин Д.Н. Геокультурный брендинг городов и территорий: от теории к практике: книга для тех, кто хочет проектировать и творить другие пространства / Д. Н. Замятин. – Санкт-Петербург: Издательство Алетейя, 2020. 668 с.

14. «Счастье не за горами»: культурный гид по Перми // Forbes // URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/492925-scast-e-ne-za-gorami-kul-turnyj-gid-po-permi> (Дата обращения: 29.09.2023).
15. Фотографы просят перенести столб за арт-объектом «Счастье не за горами» // Ежедневная пермская интернет-газета // URL: <https://www.chitaitext.ru/novosti/fotografy-prosyat-perenesti-stolb-za-art-obektom-schaste-ne-za-gorami/> (дата обращения: 29.09.2023).
16. «Счастье не за горами» перенесли на новое место // Комсомольская правда // URL: <https://www.perm.kp.ru/online/news/5112737/> (Дата обращения: 29.09.2023).
17. Решение Пермской городской Думы от 15.12.2020 № 277 «Об утверждении Правил благоустройства территории города Перми» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
18. «От «Белых ночей» отказались из-за ассоциаций с Петербургом»: Илья Авербух стал режиссером фестиваля к 300-летию Перми // URL: <https://59.ru/text/gorod/2023/04/15/72223691/> (Дата обращения: 29.09.2023).
19. 300-летие Перми изменило подходы к празднованию юбилеев в России // Информационно-аналитическое агентство «УРА.РУ» // URL: <https://ura.news/articles/1036287456> (Дата обращения: 29.09.2023).
20. Драйв «Ленинграда» и грация балета. Публикуем лучшие фото летнего фестиваля «Город встреч» в Перми // 59.RU // URL: <https://59.ru/text/gorod/2023/09/07/72680777/> (Дата обращения: 29.09.2023).
21. В Минкульте подтвердили переезд музея PERMM в здание автосалона в центре Перми // Business Class // URL: <https://www.business-class.su/news/2023/01/31/v-minkulte-podtverдили-pereezd-muzeya-permm-v-zdanie-avtosalona-v-centre-permi> (Дата обращения: 29.09.2023).
22. Выставка «Сечение. По обе стороны Уральских гор» // Ельцин Центр // URL: <https://yeltsin.ru/news/vystavka-sechenie-po-obe-storonu-uralskih-gor/> (Дата обращения: 29.09.2023).
23. Замятин Д.Н. Геокультурный брендинг городов и территорий: от теории к практике: книга для тех, кто хочет проектировать и творить другие пространства / Д.Н. Замятин. – Санкт-Петербург: Издательство Алетейя, 2020. 668 с.

Bibliography

1. Abashev V.V. Perm as a text. Perm in Russian culture and literature of the twentieth century. – Perm: JSC IPK “Zvezda”, 2008. 496 p.
2. Dianov S.A. Geocultural potential of the Perm city: strategy, brand, design / S.A. Dianov, Yu.V. Dianova. – Perm: Publishing house of Perm National Research University, 2022. 224 p.
3. About the museum. Information // Museum of Contemporary Art PERMM. // URL: <https://permm.ru/page/about> (09.29.2023).
4. How to live beyond 10 cities with great prospects // BLUEPRINT // URL: <https://theblueprint.ru/culture/industry/kulturnye-stolicy> (Date of access: 09/29/2023).
5. Zhoga G. The Star and Death of the Cultural Revolution // Expert. // URL: <https://expert.ru/ural/2015/12/zvezda-i-smert-kulturnoj-revoljutsii/> (09.29.2023).
6. Export of the cultural revolution // Expert. // URL: <https://expert-ru.turbopages.org/expert.ru/s/ural/2009/38/kultura/> (09.29.2023).
7. The future of one illusion // Expert. // URL: https://expert-ru.turbopages.org/expert.ru/s/ural/2010/09/buduschee_odnoi_illuzii/ (09.29.2023).
8. Sharova I. PERMM: art? Contemporary art through the eyes of Permians // FEMINOMICS. 2012. // URL: <https://www.feminomics.ru/kultura/art/PERMM-iskusstvo> (09.29.2023).
9. The authorities of Perm have developed a design code for the city // Official website of the municipal formation of the city of Perm // URL: <https://www.gorodperm.ru/news/2022/04/13%2017:30:00+05/57758-id/> (09.29.2023).
10. Pertsev A. Cult of the march of the left // Kommersant. // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3925790> (09.29.2023).
11. Ovchinnikova N.N. Interview with Eduard Boyakov: “We were all stalkers in this project” // Sol: magazine. 2011. № 6 (9). P. 18-24.
12. Batalina Y. “Perm Gate” can be moved // New companion // URL: <https://www.newsko.ru/news/nk-7874887.html> (09.29.2023).
13. The art object “Yabloko” was restored in Perm // Daily Perm online newspaper // URL: <https://chitaitext.ru/novosti/v-permi-vnov-otrestavrirovali-art-obekt-yabloko/> (09.29.2023).
14. “Happiness is just around the corner”: cultural guide to Perm // Forbes // URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/492925-scast-e-ne-za-gorami-kul-turnyj-gid-po-permi> (09.29.2023).
15. Photographers ask to move the pillar behind the art object “Happiness is not far off” // Daily Perm online newspaper // URL: <https://www.chitaitext.ru/novosti/fotografy-prosyat-perenesti-stolb-za-art-obektom-schaste-ne-za-gorami/> (09.29.2023).
16. “Happiness is not far off” was moved to a new location // Komsomolskaya Pravda // URL: <https://www.perm.kp.ru/online/news/5112737/> (09.29.2023).
17. Decision of the Perm City Duma dated December 15, 2020 No. 277 “On approval of the Rules for landscaping the territory of the city of Perm” // Access from SPS “Consultant Plus”.
18. “White Nights was abandoned due to associations with St. Petersburg”: Ilya Averbukh became the director of the festival for the 300th anniversary of Perm // URL: <https://59.ru/text/gorod/2023/04/15/72223691/> (09.29.2023).
19. The 300th anniversary of Perm has changed approaches to celebrating anniversaries in Russia // Information and analytical agency “URA.RU” // URL: <https://ura.news/articles/1036287456> (09.29.2023).
20. The drive of “Leningrad” and the grace of ballet. We publish the best photos of the summer festival “City of Meetings” in Perm // 59.RU // URL: <https://59.ru/text/gorod/2023/09/07/72680777/> (09.29.2023).
21. The Ministry of Culture confirmed the move of the PERMM museum to the car dealership building in the center of Perm // Business Class // URL: <https://www.business-class.su/news/2023/01/31/v-minkulte-podtverдили-pereezd-muzeya-permm-v-zdanie-avtosalona-v-centre-permi> (09.29.2023).
22. Exhibition “Section. On both sides of the Ural Mountains” // Yeltsin Center // URL: <https://yeltsin.ru/news/vystavka-sechenie-po-obe-storonu-uralskih-gor/> (09.29.2023).
23. Zamyatin D.N. Geocultural branding of cities and territories: from theory to practice: a book for those who want to design and create other spaces / D.N. Zamyatin. – St. Petersburg: Aletheia Publishing House, 2020. 668 p.

М

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

*Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы*

Томский государственный университет

Востриков К.В.

Кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева.

Вэй Илин

Аспирантка кафедры политологии факультета исторических и политических наук. Томский государственный университет, Томск.

Бирюков С.В.

Доктор политических наук, доктор политических наук, профессор, старший научный сотрудник Центра изучения России Восточно-Китайского педагогического университета (Шанхай, КНР), профессор кафедры социальной антропологии и межкультурных коммуникаций Сибирского института управления – РАНХиГС (Новосибирск), профессор кафедры политологии ТГУ (Томск), профессор кафедры истории КемГМУ (Кемеровский государственный медицинский университет, Кемерово).

Влияние конституционных реформ на политические системы в России, Республики Беларусь и Республики Казахстан

Статья поддержана Центром изучения России Восточно-Китайского педагогического университета (г. Шанхай), в рамках грантового проекта - the MOE Project of Key Research Institute of Humanities and Social Sciences in Universities of China, the Project Number is: 22JJD810010.

В связи с нарастающими внешними и внутренними вызовами, большинство стран СНГ для стабилизации политико-административной системы проводили конституционные реформы. Реформы должны были сформировать собственные независимые политические институты, став субъектами развития внутриполитической жизни. Это неизбежно приводило к изменению функций отдельных государственных структур. В таких условиях актуальным становится рассмотрение конституционных реформ в различные периоды в Республике Беларусь, Российской Федерации и Республике Казахстан. В каждой из данных стран формировал-

ся собственный уникальный политический режим, имеющий свои особенности и характерные черты. Именно поэтому авторы рассматривают трансформацию систем политического и государственного управления с позиции отдельных конституционных изменений, а также сравнительный анализ функций и полномочий различных институтов власти в каждой стране с целью уточнения их характеристики по ряду обобщенных показателей. Кроме того, в этом контексте особая значимость принадлежит некоторым аспектам деятельности института Президента, главным образом в связи с его взаимоотношениями с парламентом, судебной системой и правительством. В современной ситуации полномочия и функции Президента, напрямую повышают его значимость в контексте общественного восприятия, а также с позиций укрепления стабильности и развития политической системы [3].

Одной из первых стран, которая проводила конституционную реформу, стала Республика Казахстан. Реформа была инициирована Первым Президентом Н.А. Назарбаевым. Его подход заключался в том, чтобы создать соответствующие экономические, социальные, политические основы для начала процесса децентрализации и передачи властных полномочий от Президента к правительству и парламенту. Закон от 21 мая 2007 г. № 254 «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан» внес существенные изменения в нормы, закрепляющие полномочия Сената и Мажилиса, статус депутатов парламента. В частности, к исключительному ведению Сената отнесена дача согласия на назначение не только Генерального прокурора Республики и председателя Комитета национальной безопасности, но и председателя Национального банка» [3]. Смысл конституционных изменений в 2007 г. заключался в том, что после данной реформы процедура назначения Премьер-министра страны предполагала консультации по кандидатуре со всеми фракциями политических партий, представленные в Мажилисе Парламента. Кроме того, Парламент мог выражать недоверие Правительству большинством голосов за неудовлетворительные итоги работы. Помимо этого, члены Парламента также большинством могут обратиться к Президенту Республики с просьбой об освобождении любого из членов Правительства. Конституционная реформа в России 2022 г. также направлена на расширение полномочий Парламента в рамках повышения его контроля за деятельностью Правительства. По мнению Рогова И. И. кроме расширения полномочий парламентов, указывается, что « в обеих конституциях предусматривается особый порядок назначения министров иностран-

ных дел, обороны и внутренних дел. Оба эти механизма — и российский, и казахстанский — направлены на обеспечение стабильности власти в условиях, если победит на парламентских выборах оппозиционная президенту партия и правительства будут сформированы из представителей политических партий, отличных от тех, которые поддерживают главу государства» [15]. Можно сказать, что инициаторы реформ - Президенты Н.А. Назарбаев и В.В. Путин - действуют в интересах защиты независимости и суверенитета своих государств. Как отмечает Л.Х. Матакбаева, «конституционные изменения 2007 г. означают совершенствование выборного законодательства для преодоления сложившегося однопартийного состава Парламента, расширение полномочий партийных фракций в Парламенте. Исполнительная власть попадает под контроль не только Президента, но и Парламента, политических партий. Обозначенные изменения качественно трансформируют политическую систему государства, усиливая устойчивость и легитимность» [11]. Можно сказать, что результаты последующих выборов в Парламент Республики подтверждают вышесказанные выводы. Как отмечает исследователь К.К. Айтхожин, «предметом постоянного внимания конституционной модернизации должны стать вопросы изменения казахстанского общества и государства, определения места и роли конституционализма в модернизационных процессах, а также соотношения политических и конституционных институтов в их реальном функционировании» [5]. Казахстанский ученый Н. Саулен считает, что важные конституционные изменения произошли и в рамках увеличения количества депутатов Мажилиса на 30 человек. Кроме того, по ее мнению «это изменение открыло политическим партиям дополнительные возможности для более широкого участия в выборах» [16]. Также положительным моментом данный автор полагает тот факт, что «Конституционная реформа 2007 г. закрепила Ассамблею народа Казахстана в качестве учреждения, имеющего конституционный статус, и с того времени последней обеспечено гарантированное парламентское представительство на девять мест в Мажилисе Парламента Казахстана» [16]. Можно сказать, что данная поправка обеспечивает право других народов, проживающих на территории Республики Казахстан, иметь своих представителей в парламенте страны. По мнению младшего преподавателя Оксфордского университета Айзекса Рико, «реформы означают укрепление президентской власти, поскольку властные отношения и связи продолжают замыкаться на главу государства. Все дополнения и изменения в Конституцию обусловлены механизмами, которые

призваны свести к минимуму риск и неопределенность, лежащие в основе демократических процессов» [6]. Как видим для зарубежных авторов все реформы должны быть направлены на обеспечение поступательного развития демократических институтов общества.

В Республике Беларусь проведение конституционной реформы было обусловлено возникшим политическим кризисом, который охватил страну после президентских выборов 2020 г. Поэтому потребовались структурные изменения в обществе. Смысл конституционной реформы 2022 г. заключался, в первую очередь, в повышении легитимности государственных органов власти, включая Президента А. Лукашенко, с целью преодоления последствий общественной нестабильности. Определенным примером послужила конституционная реформа в России 2020 года. В рамках сравнительного анализа данных реформ можно отметить, что общим здесь будет изменения статуса института Президента. В Российской Федерации и Республике Беларусь одинаково были подняты сроки проживания на территории страны для будущего Президента (в России – с 10 до 25 лет, в Белоруссии – с 10 до 20 лет). Совпадение наблюдается и в поправке посвященной президентским срокам – теперь в обеих странах «одно лицо может занимать должность Президента не более двух сроков» [1]. Помимо этого, и в Российской Федерации, и в Республике Беларусь «бывший Президент может стать пожизненным членом верхней палаты парламента и будет обладать неприкосновенностью» [2]. Однако, контроль за органами государственной власти усилился со стороны Президента в России. В Республике Беларусь полномочия Президента наоборот сокращены в пользу Парламента, который получил определенные полномочия. По мнению Д.В. Масленниковой и М.Е. Родионовой, «по эффективности конституционных реформ как механизма легитимации государственной власти в Российской Федерации и Республике Беларусь, стоит сказать, что данные реформы полностью удовлетворили запросы общества, что подтверждается результатами голосования и референдумов по принятию поправок» [10]. По мнению В.А. Деревянко, «конституционная реформа стала одной из важных звеньев легализации Всебелорусского народного собрания в качестве конституционного органа – высшего представительного органа народовластия, обладающего значительными полномочиями в области определения стратегических направлений политики» [6]. Можно сказать, что данная поправка призвана очертить полномочия Парламента Республики Беларусь для повышения уровня консолидации общества. Также Деревянко В.А. отме-

чает, что «принятые поправки ориентированы на обеспечение транзита власти при сохранении основных параметров режима и его внешнеполитической ориентации в условиях консолидации национальных элит и поддержания общественного консенсуса по поводу базовых ценностей» [6]. В Российской Федерации также конституционные поправки служат, в том числе для укрепления национального единства и сплоченности.

Важным аспектом конституционных реформ являются поправки, направленные на исключение иностранного вмешательства во внутренние дела государств. Так, по мнению А.Г. Никитина и А.Ю. Виноградовой, «конституционные реформы закрепили механизмы, препятствующие узурпации власти ввиду наличия у главы государства гарантий отсутствия возможных политико-экономических связей с представителями иностранного государства» [12]. Это новшество актуально на сегодняшний день ввиду усиления санкционного давления на Российскую Федерацию и Республику Беларусь. По мнению вышеперечисленных авторов «В Казахстане и Беларуси ключевыми факторами проведения реформ стали структурные изменения в обществе, а также во внутренней и внешней политике государств» [12]. Протесты и в той и другой республиках, безусловно, акцентировали внимание инициаторов реформ на эти проблемы.

Стоит отметить, что по результатам конституционных реформ положение института Президента в анализируемых странах стало зависеть от общего восприятия людьми данного института власти в текущем режиме – так, например, Президент исполняет ряд различных функций, которые определяются, в первую очередь, установившимся политическим режимом в рамках стран и соответствующими функциями, и полномочиями президента в условиях его деятельности. Прежде всего, восприятие людей направлено на то, каким образом Президент в данных государствах реагирует на внешнеполитическое давление и действует для стабильного развития политического режима внутри, исходя из ожиданий народов данных стран.

В частности, данные вопросы имеют комплексный взаимообусловленный характер, связанный с необходимостью привлечения целого ряда специалистов из разных областей для их решения, а именно формирования структурированных подходов к определению путей их решений. Важно отметить, что такой диссонанс был вызван, в первую очередь, произошедшими после реформ кардинальными изменениями политических систем бывших рассматриваемых стран – резко возникшая необходимость самостоятельного преодоления ряда проблем, а также важность скорейшей трансформации политической системы и функций государ-

ственного управления. Параллельно комплексу влияния данных факторов, в данных странах наблюдались процессы, связанные с возросшей политической активностью различных общественно-политических структур как находящихся внутри, так и вовне анализируемых государств. Политическая власть осознавала необходимость сохранения собственного положения, тогда как возможность установления иных порядков приводила к некоторому нарастанию политической борьбы и препятствовала стабилизации политического режима. Так, в условиях подобной неустойчивой обстановки, все страны использовали различные оперативные подходы к повышению собственной легитимности, которые в последующем дорабатывались. Президент в рамках данных процессов был одной из значительнейших фигур, поскольку он оценивается со стороны населения как главный регулятор и источник защиты граждан, их спасения от нерациональных действий.

Так, особенно важно, в связи с отраженными выше факторами, отметить ясно прослеживающуюся взаимосвязь полномочий Президента РФ и норм, связанных с исполнением им широкого ряда функций. Институт Президента вполне оправдано можно определить в этом отношении как институт, который осуществляет контроль и содействие реализации целевых ориентиров государственной политики. В частности, в рамках конституционных реформ были усилены функции Президента Российской Федерации в рамках непрерывного обеспечения деятельности по взаимодействию с Парламентами, что подчеркивается его инициативностью в области законотворчества, а именно подготовки ряда нормативно-правовых федеральных законов для рассмотрения их в законодательных органах. Помимо прочего, Президент стал обладать повышенными возможностями, способствующими установлению повышению безопасности и соблюдения национальных интересов в рамках страны – он способен в большей степени противодействовать текущим недружественным действиям как внутри государства, так и вовне его [14].

Таким образом, институт Президента в Российской Федерации Республике Беларусь и Республике Казахстан занимает одну из ключевых позиций в политической структуре в процессе регулирования национальной безопасности за счет управления военной сферой страны, а также благодаря осуществлению им функции по защите Конституции как основного источника права в Российской Федерации [17].

В текущих условиях, основа деятельности Президента Беларуси – это, как и в случае РФ, обеспечение реализации основных прав и свобод гражд-

дан за счет защиты конституции, выступающей в качестве основы правовых норм и принципов, подчиняющего к себе остальные законодательные акты.

Другой, также схожей с вышеизложенными институтами президентства системой является современная система, принятая в Республике Казахстан. В частности, как отмечают сегодня многие правоведы и политологи, российская, белорусская и казахстанская системы имеют множество схожих черт между собой.

Таким образом, в результате конституционных реформ целый ряд полномочий института Президентов во всех трех рассмотренных странах сущностно совпадают.

Вывод. Таким образом, можно отметить, что конституционные реформы, проводимые в Республиках в разные периоды времени преследовали одну цель. Она заключалась, прежде всего, в укреплении института Президента в условиях возникающих для каждого из трех рассматриваемых государств особенных политических процессов. В данных условиях, для стабилизации политических режимов, конституционные реформы расширили полномочия Президента, которые, как показали последующие события, стали эффективными в рамках преодоления возникших проблем и кризисов. Президенты Республики Казахстан и Российской Федерации приобрели больше полномочий в области управления государственными органами власти. В тоже время, Президент Республики Беларусь обладая схожими полномочиями, все же ограничил их в пользу Парламента. Для Российской Федерации характерна более акцентированные регулирующая и контрольная функции Президента. В остальном, наблюдаются отдельные различия в объеме полномочий и функций президентов (в какой-то степени у одних они шире, у других уже), что диктуется спецификой конституционных поправок и норм, регулирующих деятельность института Президента. Так или иначе, несмотря на усиление полномочий Президента, конституционные поправки повысили устойчивость политических режимов и обеспечили баланс полномочий между другими государственными органами власти.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (Дата обращения: 20.06.2023).
2. Конституция Республики Беларусь с изменениями и дополнениями, выносимыми на референдум. – Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2022. 60 с.
3. Закон Республики Казахстан от 21 мая 2007 года N 254 «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан». // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000254_, (Дата обращения: 14.10.2023).
4. Айзекса Рико. Процессы и результаты конституционной реформы в казахстане: управление несогласием, ограничение рисков и консолидация власти. Центральная Азия и Кавказ. 2008. № (55). С. 18-29;

5. Айтхожин К.К. Конституционная модернизация в Республике Казахстан: теоретико-методологические вопросы. Государство и право, 2008. № 10. С. 49-52;
6. Деревянко В.А. Конституционные реформы в Беларуси и трансформация политического режима. Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2022. № 3. С. 30-32.
7. Игбаев Р.Б. Этапы и особенности становления института президентской власти в Республике Казахстан // Вестник Башкирск. ун-та. 2009. № 3. С. 938-943.
8. Институт президента в постсоветских республиках: конституция и политическая реальность // URL: http://hrlibrary.umn.edu/russian/hrtsbook/Rinstituteofpresident.html#_Toc113431795 (Дата обращения: 30.01.2022).
9. Институт президентства в истории России // URL: <http://www.leningrad-reg.izbirkom.ru/pravovaya-kultura/meropriyatiya-popysheniyu-pravovoy-kultury-izbirateley-i-organizatorov-vyborov/Vistavky/institut-prezidentstva-v-istorii-rossii.php> (Дата обращения: 30.01.2022).
10. Масленникова Д.В. Родионова М.Е. Конституционная реформа как механизм легитимации государственной власти (на примере Российской Федерации и Республики Беларусь). V международная научно-практическая конференция / МЦНС «Наука и просвещение». 2022. С. 238-240.
11. Матакбаева Л.Х. Влияние конституционных реформ на повышение уровня легитимности политической власти Республики Казахстан. Наука и новые технологии, 2011. № 5. С. 253-255.
12. Никитин А.Г., Виноградова А.Ю. Конституционная реформа как вектор развития государства в современном мире (на примере России, Беларуси и Казахстана). Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2023. № 1. С. 13-21.
13. Певнева Н.И. Институциональные инновации как форма оптимизации президентства в Беларуси, Казахстане и России // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2014. № 22. С. 53-56.
14. Президент России // URL: <http://www.kremlin.ru/structure/president> (Дата обращения: 30.01.2022).
15. Рогов И.И. Конституционные реформы в Казахстане и России: сравнительный анализ. Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17. № 1. С. 24-29;
16. Саулен Н. Институт парламентаризма в контексте конституционной реформы Казахстана. Вестн. Моск. ун-та. сер. 11. Право. 2023. Т. 64. № 2. С. 129-147.
17. Становление института президентства в Республике Беларусь // URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pravo-sovremennoy-belarusi-istoki-uroki-dostizheniya-i-perspektivy/stanovlenie-instituta-prezidentstva-v-respublike-belarus/> (Дата обращения: 30.01.2022).

Bibliography

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020). // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (06.20.2023).
2. The Constitution of the Republic of Belarus with amendments and additions submitted to a referendum. – Minsk: National Center for Legal Information of the Republic of Belarus, 2022. 60 p.
3. Law of the Republic of Kazakhstan dated May 21, 2007 N 254 “On introducing amendments and additions to the Constitution of the Republic of Kazakhstan.” // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000254_, (10.14.2023).
4. Isaacs Rico. Processes and results of constitutional reform in Kazakhstan: managing dissent, limiting risks and consolidating power. Central Asia and the Caucasus. 2008. № (55). P. 18-29;
5. Aitkhozhin K.K. Constitutional modernization in the Republic of Kazakhstan: theoretical and methodological issues. State and Law, 2008. № 10. P. 49-52;
6. Derevianko V.A. Constitutional reforms in Belarus and transformation of the political regime. VSU Bulletin. Series: History. Political science. Sociology. 2022. № 3. P. 30-32.
7. Igbayev R.B. Stages and features of the formation of the institution of presidential power in the Republic of Kazakhstan // Vestnik Bashkirsk. un-ta. 2009. № 3. P. 938-943.
8. Institute of the President in post-Soviet republics: constitution and political reality // URL: http://hrlibrary.umn.edu/russian/hrtsbook/Rinstituteofpresident.html#_Toc113431795 (01.30.2022).
9. Institute of Presidency in Russian History // URL: <http://www.leningrad-reg.izbirkom.ru/pravovaya-kultura/meropriyatiya-po-povysheniyu-pravovoy-kultury-izbirateley-i-organizatorov-vyborov/Vistavky/institut-prezidentstva-v-istorii-rossii.php> (01.30.2022).
10. Maslennikova D.V. Rodionova M.E. Constitutional reform as a mechanism for legitimizing state power (using the example of the Russian Federation and the Republic of Belarus). V International Scientific and Practical Conference / ICNS “Science and Education”. 2022. P. 238-240.
11. Matakbaeva L.Kh. The influence of constitutional reforms on increasing the level of legitimacy of the political power of the Republic of Kazakhstan. Science and new technologies, 2011. № 5. P. 253-255.
12. Nikitin A.G., Vinogradova A.Yu. Constitutional reform as a vector of state development in the modern world (using the example of Russia, Belarus and Kazakhstan). TSU science vector. Series: Legal sciences. 2023. № 1. P. 13-21.
13. Pevneva N.I. Institutional innovations as a form of optimization of the presidency in Belarus, Kazakhstan and Russia // Intellectual potential of the XXI century: stages of knowledge. 2014. № 22. P. 53-56.
14. President of Russia // URL: <http://www.kremlin.ru/structure/president> (01.30.2022).
15. Rogov I.I. Constitutional reforms in Kazakhstan and Russia: comparative analysis. Journal of Foreign Legislation and Comparative Law. 2021. Vol. 17. № 1. P. 24-29;
16. Saulen N. The Institute of Parliamentarism in the Context of the Constitutional Reform of Kazakhstan. Vestn. Moscow un-ta. ser. 11. Right. 2023. Vol. 64. № 2. P. 129-147.
17. Formation of the institution of presidency in the Republic of Belarus // URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pravo-sovremennoy-belarusi-istoki-uroki-dostizheniya-i-perspektivy/stanovlenie-instituta-prezidentstva-v-respublike-belarus/> (01.30.2022).

Шуай Цзиньцзюнь

*Аспирант, кафедры всеобщей и славянской истории.
Гродненский Государственный университет имени Янки Купалы
(Гродно, Республика Беларусь).*

**Институты Конфуция в Республике Беларусь:
основные направления деятельности,
трудности и пути их преодоления**

Республика Беларусь, расположенная в центре Европы, является важной страной на линии инициативы «Один пояс – один путь». Китай и Беларусь установили стратегическое партнерство, и особое внимание уделяется совместному проекту – Китайско-Белорусскому индустриальному парку «Великий камень», который является символом Экономического пояса и шелкового пути. Парк является важной платформой для китайских компаний, инвестирующих на евразийском континенте, выступает крупнейшим комплексом индустриальных зон, представляющим собой «самый высокий уровень, наибольшую площадь и самые выгодные условия политики» среди стран инициативы «Один пояс – один путь». Этот интенсивный экономический обмен требует от Институтов Конфуция предоставления языковых услуг и создания благоприятных условий для развития инициативы «Один пояс – один путь» [1].

В 2007 году был официально создан первый Институт Конфуция в Беларуси – Институт Конфуция Белорусского государственного университета. В настоящее время существует три Института Конфуция в Беларуси: Институт Конфуция Белорусского государственного университета, Институт Конфуция Минского государственного университета языка и Институтов Конфуция Белорусского государственного технического университета. Все три института расположены в столице Беларуси, городе Минске.

Белорусский государственный университет, основанный в 1921 году, является ведущим высшим учебным заведением страны. Минский государственный университет языка, основанный в 1948 году, считается одним из лучших университетов в преподавании и изучении иностранных языков и играет важную роль в подготовке высококвалифицированных преподавателей и переводчиков. Белорусский государственный техниче-

ский университет, основанный в 1920 году, является старейшим академическим техническим университетом. Институт Конфуция Белорусского государственного технического университета – это первый в мире технический Институт Конфуция, ориентированный на научно-технологические аспекты. Все Институты Конфуция сотрудничают с Даляньским политехническим университетом, Юго-Восточным университетом и Северо-Восточным университетом.

Институты Конфуция в Беларуси сделали значительные шаги в продвижении китайского языка и культуры, оказав важный вклад в их распространение. В новую эпоху Институты Конфуция Беларуси сталкиваются с ранее невиданными возможностями развития, но при этом существуют некоторые проблемы, связанные с преподаванием китайского языка, предоставлением языковых услуг.

Беларусь и Китай имеют тесные экономические и торговые связи, что создает больше возможностей для трудоустройства лиц, изучающих китайский язык. Беларусь является одной из наиболее динамично развивающихся стран Евразии в контексте крупных совместных проектов с Китаем. Сотни крупных проектов в сфере связи, транспорта, энергетики и инфраструктуры были успешно реализованы, принося значительные экономические и социальные выгоды обеим странам [2].

Китай стал крупнейшим торговым партнером Беларуси в Азиатско-Тихоокеанском регионе, и объем торговли между двумя странами продолжает расти. Многоуровневое и широкое сотрудничество в сфере экономики и торговли многократно увеличивает потребность в языковой поддержке, особенно среди тех, кто владеет китайским языком. Это, в свою очередь, предоставляет больше возможностей быть востребованными на рынке труда для тех, кто изучает китайский язык, и открывает новые перспективы для динамичного развития Институты Конфуция.

Культурный обмен между Китаем и Беларусью усиливается, способствуя более высокому уровню развития Институты Конфуция. Дружба между китайским и белорусским народами имеет долгую историю, и создание Культурного центра Китая в Беларуси дополнительно способствует пониманию белорусами китайской культуры. Все больше белорусов приезжает в Китай для учебы, бизнеса и туризма. Белорусско-китайское сотрудничество в области средств массовой коммуникации, творческих коллективов и молодежных организаций содействует укреплению дружбы между двумя странами [3].

Расширение культурного обмена вызывает дополнительную потребность в языковой поддержке, и Институты Конфуция играют важную роль в «строительстве мостов» межкультурного диалога. Таким образом, усиление культурных связей будет способствовать развитию Институтов Конфуция на более высоком уровне.

Инициатива «Один пояс – один путь» представляет собой мощную сеть взаимодействия, в основе которой лежит развитие инфраструктуры и обеспечение взаимосвязи. Данная инициатива способствует разностороннему, многогранному и многомерному сотрудничеству между Китаем и Беларусью, укрепляя дружбу между народами и способствуя выгодам, которые Беларусь извлекает из сотрудничества с Китаем. Беларусь находится в ключевом положении между рынками СНГ и Европейского союза, что делает ее важной страной на «Один пояс – один путь». Создание Китайско-Белорусского индустриального парка дополнительно укрепляет взаимосвязь между двумя странами и способствует стратегической интеграции Стратегии экономического пояса и пути и стратегии ускоренной интеграции Беларуси [4].

Инициатива «Один пояс – один путь» подчеркивает идею совместной торговли, совместного строительства и совместного использования ресурсов, что соответствует философии Институтов Конфуция. Поощрение мира, сотрудничества, открытости, взаимного обучения и взаимовыгодного взаимодействия, характеризующее дух Великого шелкового пути, также стимулирует развитие Институтов Конфуция в будущем.

Учебно-методические материалы отражают два фундаментальных аспекта языкового обучения: что и как преподавать; их качество определяет результаты обучения.

При выборе и разработке учебно-методической документации, в первую очередь, нужно учитывать особенности обучающихся. Анализ имеющихся учебно-методических материалов, используемых в деятельности Институтов Конфуция в белорусских университетах, позволяет утверждать об их соответствии потребностям обучения. Вместе с тем, существуют отдельные проблемы, на которые обращают внимание китайские исследователи. Во-первых, соответствие возраста обучающихся и используемых учебных материалов не всегда идеально. Например, учебник «Изучаем китайский вместе со мной», разработан специально для подростков в возрасте от 15 до 18 лет, и его использование для студентов высших учебных заведений, и особенно Минского государственного университета, не всегда соответствует возрастным особенностям студентов.

Во-вторых, Институты Конфуция Беларуси использует «универсальные» учебники, которые не учитывают национальные особенности и конкретные обстоятельства .

В-третьих, имеет место несоответствия учебных материалов программам обучения, когда, например, читаются курсы по изучению китайской фонетики, но отсутствуют специализированные учебные материалы по фонетике [5].

В-четвёртых, нехватка учебных материалов, соответствующих профессиональным особенностям. Цели студентов в изучении китайского языка разнообразны, и, следовательно, требуют учебных материалов, соответствующих их потребностям. На данный момент только Институт Конфуция Белорусского государственного технического университета использует специализированные учебные материалы, такие как «Основы технического китайского языка», тогда как два других института пока не располагают учебно-методической документацией, учитывающей профессиональные особенности.

Институты Конфуция являются не только организациями по международному распространению китайского языка, но и важными ресурсами в стратегии государства в области языковой политики. Они должны соответствовать программным документам инициативы «Один пояс – один путь» и подчеркивать стратегическую значимость данной инициативы на мировой арене. Странам, расположенным вдоль «Один пояс – один путь», предлагается разработать развернутые планы по развитию и продвижению Институтов Конфуция, исходя из учитывая своих национальных и языковых особенностей.

По мнению китайского исследователя Лу Цзяньмина, деятельность Институтов Конфуция на современном этапе требует активного взаимодействия образовательных учреждений и ведомств экономической направленности, максимально учитывая потребности реального сектора экономики [6].

Взаимодействие с предприятиями вдоль инициативы «Один пояс – один путь» должно стать приоритетом для предоставления языковых услуг и подготовки двуязычных специалистов. Например, в случае Беларуси, развитие индустриального парка Китая и Беларуси может предоставить возможности в оказании языковых и переводческих услуг для предприятий, обучения белорусских сотрудников китайскому языку и китайских сотрудников белорусскому языку.

Экономическое сотрудничество ставит на повестку дня вопрос о соз-

дании специализированных Институтов Конфуция для оказания языковых услуг, а также преподавания специальных курсов, ориентированных на реализацию мероприятия в рамках инициативы «Один пояс – один путь».

Актуальной является задача по разработке курсов китайского языка, содержание которых соответствовало бы национальным образовательным стратегиям и содействовало интеграции подходов преподавания китайского языка в национальные образовательные системы.

Важным в новых условиях видится академический обмен преподавателями и студентами, реализация совместных магистерских и докторских программ на базе китайских университетов [6].

Предлагается разработать общий план развития Институтов Конфуция в странах, охваченных инициативой «Один пояс – один путь», объединить ресурсы для дальнейшего сотрудничества. В целом развитие Институтов Конфуция должно быть ориентировано на «национальное сознание, мировое видение» и способствовать максимально эффективному продвижению стратегии «Один пояс – один путь», обеспечивая, в свою очередь, устойчивое развитие международной коммуникации на китайском языке. Несомненно, Институты Конфуция рассматриваются как «мягкая сила» в продвижении китайских национальных интересов и национальной культуры.

Оптимизация структуры преподавательского состава и максимальное привлечение местных педагогических кадров имеют важное значение. Структура преподавательского состава включает в себя квалификацию, предметную область, академические звания, возрастную структуру и др. Повышение квалификации и уровня подготовки преподавательского состава, увеличение числа высококвалифицированных преподавателей и сбалансированная возрастная составляющая педагогических кадров являются важными факторами повышения качества подготовки специалистов.

Институты Конфуция должны учитывать вышеуказанные факторы и акцентировать внимание на привлечении местных преподавателей для преподавания китайского языка. Только когда преподавание китайского языка «в значительной степени осуществляется местными преподавателями, китайский язык действительно сможет распространиться по всему миру, и преподавание китайского языка также сможет действительно стать национальным». Поэтому Институты Конфуция должны предоставлять студентам возможности для обучения в Китае, готовить мно-

гоуровневых и многофункциональных специалистов, работников предприятий и организаций, а также рекомендовать лучших преподавателей для продолжения обучения в Китае, тем самым постепенно укрепляя качественно и количественно состав местных преподавателей.

В процессе изучения китайского языка студенты в первую очередь сталкиваются с современной китайской фонетикой, лексикой, китайскими иероглифами и грамматикой. Для успешного преподавания китайского языка преподаватели должны обладать углубленными знаниями в области китайских языковых элементов и способностью эффективно применять методику преподавания, чтобы обеспечить усвоение студентами китайского языка.

Предлагаемые меры могут включать в себя ряд мероприятий.

1. Регулярное проведение семинаров по обсуждению и разрешению вопросов, возникающих в процессе обучения. Учебные отделы университетов должен активно участвовать в учебном процессе, следить за проблемами, выявленными в процессе обучения, и организовывать специализированные семинары по языковым элементам.

2. Менторство опытных преподавателей над молодыми специалистами, кто только начинает свою преподавательскую карьеру, что позволит новым преподавателям быстрее приобрести педагогический опыт и мастерство.

Установление эффективной системы поощрения и стимулирования исследовательской деятельности преподавателей в области китайского языка. Наличие исследовательских навыков у преподавателей способствует постоянному обновлению методики преподавания китайского языка, устойчивости в функционировании Институтов Конфуция.

С углублением всестороннего сотрудничества в торгово-экономической сфере стран-участниц инициативы «Один пояс – один путь», растет интерес народов этих стран к Китаю и китайской культуре. Тесное сотрудничество в экономической сфере дает новый импульс для распространения китайской культуры.

В то же время распространение китайской культуры за пределы страны создает более благоприятные условия для продвижения экономических, внешнеполитических интересов, интересов безопасности, и открывает для китайской стороны долгосрочные перспективы по продвижению своего влияния. Институты Конфуция рассматриваются как ключевая платформа для распространения китайской культуры и призваны максимально использовать свои возможности для продвижения

и популяризации китайской традиционной и современной культуры, которая отражает дух времени и обладает несомненным уникальным очарованием.

Список литературы:

1. Ван Цзяньцин. «Один пояс – один путь» и распространение китайского языка: историческая рефлексия, текущие возможности и стратегическое планирование. Языковые стратегические исследования, 2016. № 2. 37 с.
2. Чжан Рипей. Концепции языкового планирования для служения «Один пояс – один путь». Журнал Юньнаньского педагогического университета (социальные науки), 2015. № 4. 51 с.
3. Ли Дэпэн, Доу Цзяньминь. Текущие дилеммы и меры противодействия языковым службам Китая. Журнал Юньнаньского педагогического университета (Преподавание и исследования в области преподавания китайского языка как иностранного), 2015. № 2. 64 с.
4. Ли Юмин, Ли Кайтуо. Польза от образования, служение обществу: интервью с г-ном Ли Юмином. Журнал Университета Бэйхуа (социальные науки), 2016. № 1. 8 с.
5. Лу Цзяньмин. Качества, необходимые учителям китайского языка: обсуждение вопросов подготовки и развития учителей китайского языка. Китайские международные коммуникационные исследования, 2013. № 2. 122 с.
6. Лу Цзяньмин. Качества, необходимые учителям китайского языка: обсуждение вопросов подготовки и развития учителей китайского языка. Китайские международные коммуникационные исследования, 2013. № 2. 120 с.

Bibliography

1. Wang Jianqin. "One Belt, One Road" and the spread of the Chinese language: historical reflection, current opportunities and strategic planning. Language strategic studies, 2016. № 2. 37 p.
2. Zhang Ri Pei. Language planning concepts for One Belt One Road ministry. Journal of Yunnan Normal University (Social Sciences), 2015. № 4. 51 p.
3. Li Depeng, Dou Jianmin. Current dilemmas and countermeasures of Chinese language services. Journal of Yunnan Normal University (Teaching and Research on Teaching Chinese as a Foreign Language), 2015. № 2. 64 p.
4. Li Yuming, Li Kaituo. Benefiting from Education, Serving Society: An Interview with Mr. Li Yumin. Journal of Beihua University (social sciences), 2016. № 1. 8 p.
5. Lu Jianming. Qualities required of Chinese language teachers: A discussion of Chinese language teacher preparation and development. Chinese International Communication Studies, 2013. № 2. 122 p.
6. Lu Jianming. Qualities required of Chinese language teachers: A discussion of Chinese language teacher preparation and development. Chinese International Communication Studies, 2013. № 2. 120 p.

Полончук Р.А.

Кандидат политических наук,
докторант кафедры внешнеполитической деятельности России,
Факультета национальной безопасности,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации.

Военно-политическое присутствие КНР на Ближнем Востоке

В условиях нарастающей напряженности на Ближнем Востоке, политическое руководство США продолжает разработку новой стратегии в регионе. Эксперты американских научно-исследовательских организаций (НИИ и так называемые «мозговые тресты») на основе анализа открытых источников непрерывно рассматривают особенности стратегического противостояния США с другими державами на Ближнем Востоке. Особое внимание американские стратеги уделяют выработке рекомендаций для высшего политического руководства США по противодействию России на Ближнем Востоке. В первой четверти XXI века к уже имеющемуся «российскому вызову» интересам США в ближневосточном регионе присоединилась еще одна страна – Китай.

КНР за последнее время значительно усилила свою деятельность на Ближнем Востоке¹. Влияние этой азиатской страны на регион реализуется по нескольким основным направлениям: торговля, инвестиции, энергетика, военное и военно-техническое сотрудничество (ВТС), дипломатические связи и др. В течение последних 10 лет КНР последовательно наращивает свою деятельность в странах региона, что в эру стратегического противостояния представляет вызов для США. В данных условиях, многие американцы, оценивая ситуацию в мире, отмечают, что США теряют свои позиции в качестве страны-лидера и мирового жандарма. Китай же считает, что Соединенные Штаты пытаются сдерживать его приход к власти, и хочет восстановить свое господство в Азии по отношению к США.

Ближний Восток является важным театром военных действий (ТВД), что важно для Китая, учитывая стратегическое расположение и обширные энергетические ресурсы региона. Ближневосточная стратегия Пекина

---

¹ Russia and China in the Middle East: Implications for the United States in an Era of Strategic Competition / The RAND Corporation, May 9, 2022. 13 p.

опирается на поддержание конструктивных отношений со всеми странами региона и фокусируется на максимизации возможностей в регионе с минимальными потенциальными потерями². Ближний Восток является наиболее важным регионом мира для Китая после Азиатско-Тихоокеанского региона³. В свою очередь, страны Ближнего Востока рассматривают Пекин как наиболее важную мировую столицу после Вашингтона по причине значительной экономической мощи Китая. Соединяя Китай через Суэцкий канал со Средиземным морем и Европой, Ближний Восток является стратегическим хабом для Китая, важнейшим источником столь необходимых энергоресурсов и зоной расширения экономических связей. Китай хочет, чтобы Ближний Восток признал свой статус растущей державы, и рассматривает свои растущие отношения со странами в этой стране как возможность уравновесить влияние США⁴. Пекин, в значительной степени удовлетворенный авторитарными стилями управления в странах региона, подчеркивает свою политику невмешательства в дела других стран⁵.

Двигателем углубляющегося участия Китая на Ближнем Востоке является его постоянная потребность в энергии и доступ к экономическим рынкам по всему миру. Китай импортирует половину своей нефти из стран Ближнего Востока и является основным потребителем нефти в Саудовской Аравии и Иране. Международное агентство по атомной энергии ожидает, что Китай удвоит свой импорт из региона к 2035 году⁶. Экономические отношения Китая с Ближним Востоком повысили свой статус благодаря официальному запуску Инициативы «Один пояс, один путь» в 2013 году. Это указывает на то, что Ближний Восток в настоящее время входит в приоритетную геостратегическую зону Китая⁷.

Большая часть торговли и инвестиций Китая в регионе приходится на страны Персидского залива, где особое внимание уделяется энергетике, строительству инфраструктуры, инвестициям в атомную энергетику, развитию новых источников энергии, сельскому хозяйству и финансам. Отношения Пекина с Саудовской Аравией и Ираном особенно важны, хотя поддержание продуктивных отношений с обеими странами, которые являются злейшими врагами (несмотря на юридическую нормализацию

---

2 James Sladden, Becca Wasser, Ben Connable, and Sarah Grand-Clement, *Russian Strategy in the Middle East*, Santa Monica, Calif.: RAND Corporation, PE-236-RC, 2022. 10 p.

3 Andrew Scobell and Alireza Nader, *China in the Middle East: The Wary Dragon*, Santa Monica, Calif.: RAND Corporation, RR-1229-A, 2020. 73 p.

4 Innovative China – New Drivers of Growth // International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank and the Development Research Center of the State Council, P.R. China, 2023. 23 p.

5 <https://thediplomat.com/2019/03/can-china-remake-its-image-in-the-middle-east/>

6 Nicholas Lyall, "Can China Remake its Image in the Middle East?" *The Diplomat*, March 4, 2019.

7 <https://thediplomat.com/2020/01/what-cpec-means-for-chinas-middle-east-relations/>

зацию отношений в 2023 году), вероятно, будет становиться все более сложной задачей⁸.

Страны Ближнего Востока приветствуют экономические инвестиции Китая, но после начала реализации инициативы «Один пояс, один путь» появляются некоторые признаки беспокойства. Критики указывают на то, что проекты инициативы «Один пояс, один путь» приносят больше выгоды Китаю, чем принимающим странам. В дополнение к призыву Китая нанимать местных работников вместо китайских, партнеры из Поднебесной и сторонние наблюдатели также поднимают вопросы об устойчивости задолженности, воздействии на окружающую среду, коррупции и общих мотивах Китая при реализации своего стратегического проекта.

Например, Израиль отклонил предложения Китая о развертывании беспроводных сетей пятого поколения (5G), поскольку США призывают ограничить участие Китая в израильских стратегических проектах. Китайская спутниковая навигационная система «Бэйдоу» обладает значительными возможностями, предлагая услуги навигации и определения местоположения, которые, в свою очередь, могут быть использованы силовыми структурами. Кроме того, представители специальных служб Израиля обеспокоены тем, что Пекин может злоупотреблять своим участием в проектах и попутно проводить шпионскую деятельность в Израиле. В 2019 году КНР и Израиль провели переговоры о внедрении технологии 5G в целях сопровождения противотанковых управляемых ракет израильского производства «Спайк». Однако, сотрудничество было заморожено, поскольку США уведомили руководство Израиля в том, что подобные действия являются прямой угрозой американской национальной безопасности. Таким образом, США дали понять Израилю, что если Китай продолжит строить всю израильскую инфраструктуру, то дальнейший обмен разведанными окажется под угрозой.

С другой стороны, стоит вспомнить большое количество плюсов, которые получил Тегеран после подписания с Китаем в 2016 году соглашения о сотрудничестве в военной сфере. Частью этого соглашения была не просто поставка легкого вооружения и амуниции, а тактические баллистические противокорабельные ракетные системы, ракеты малой дальности, технологии производства беспилотных летательных аппаратов. Результаты наращивания иранского военного потенциала можно увидеть в Ливане, Сирии и Йемене⁹.

---

8 <http://www.chinaarabcf.org/chn/zagx/gjydy1/t1699552.htm>

9 Китай в течение ближайших 25 лет инвестирует в Иран 400 млрд долл.: соглашение охватывает такие сферы, как торговля, экономика, политика, культура и безопасность, а также обширную область взаи-

Больше всего западных военных экспертов беспокоит возможность предоставления иранской территории для размещения «китайских военных объектов». Одной из таких территорий может стать порт Чабахар, обладающий стратегически выгодным положением. В Тегеране отмечают, что основной оператор порта – Индия – не в полной мере реализует возможности объекта инфраструктуры. В итоге, Исламская Республика получит дополнительные инвестиции в Чабахар, а КНР смогут снизить индийское влияние в Иране, тем самым решив одну из своих политических задач¹⁰.

Регулярные пограничные стычки между Китаем и Индией показывают, насколько серьезно Китай относится к своему присутствию в Западной Азии. Ирано-китайское сотрудничество не только открывает Китаю возможность получить контроль над Чабахаром и монополизировать торговые пути в Центральной Азии, но и позволит строить объекты обеспечения деятельности китайского военного флота в Оманском заливе.

С учетом складывающейся военно-политической обстановки, западные и отечественные политологи говорят о возможности создания в перспективе до 2030 года «тройственного союза» – КНР, Иран и Пакистан. Коалиционные силы будут способны повлиять на ситуацию в разрушенном войной Афганистане (несмотря усилия нынешнего правительства, обстановка не претерпела принципиальных изменений), а через какое-то время – в Ираке и Сирии. В более отдаленной перспективе этот союз вполне может стать противовесом альянсу Вашингтон – Дели.

Исторически иранцы избегали союзов с любыми державами, и еще меньше они готовы согласиться на чье-либо экономическое покровительство. На международной арене Иран всегда стремился сбалансировать одну великую державу с другой. В ответ на дипломатическое и экономическое давление США на протяжении последнего десятилетия силы безопасности Ирана стали склоняться к России, ключевые отрасли экономики страны – к Китаю. Теперь в условиях нарастания напряженности в китайско-американских отношениях Иран рассчитывает, что Китай поможет ему поддержать экономику и станет противовесом для США. Более тесные связи с Китаем дадут Ирану рычаг на переговорах с США и Европой, когда речь пойдет о пересмотре или восстановлении «Совместного всеобъемлющего плана действий» в прежнем виде, а также в отношениях с региональными соперниками, например, Саудовской

модействия, от строительства высокоскоростных железнодорожных линий до автомагистралей, от создания зон свободной торговли до портов, от коммуникации до киберпространства, от создания инфраструктуры 5G до расширения китайской системы спутниковой навигации «Бэйдоу».

10 <https://www.bbc.com/zhongwen/simp/world-50987403>

Аравией (несмотря на де-юре восстановление отношений) и Объединенными Арабскими Эмиратами.

Для Китая сотрудничество с Ираном, напротив, является «минным полем». КНР не прекращала торговать с Ираном и инвестировать в инфраструктуру этой страны, однако углубление связей может вызвать череду новых санкций США в критический и крайне деликатный дипломатический момент. Потенциально рискуя санкциями США, Китай может потерять часть доступа к американскому рынку (который намного больше иранского). Китай также не хочет разрушать свои связи с Израилем и Саудовской Аравией, а каждая из этих стран сейчас вовлечена в прокси-войны с Ираном или ведет тайные операции против него.

У Ирана же появляется документально подтвержденный стратегический партнер – КНР, который в свое время уже передал Исламской Республике значительную часть технологий военного назначения в обмен на углеводороды. Наличие китайских военных объектов на территории Ирана позволит китайскому руководству не только обеспечить безопасность своего проекта «Один пояс, один путь», но и реализовать элементы военной политики, в частности военно-техническую политику, в отношении иранского государства. Существует также возможность участия китайских капиталов в восстановлении военных ядерных объектов Ирана, которые стали мишенью для спецслужб Израиля и некоторых арабских стран Персидского залива¹¹.

При значительном снижении геополитического и военного потенциала США, Саудовская Аравия может начать свою собственную ядерную программу или приобретет баллистические ракеты путем реализации ВТС. В этом случае именно КНР может оказать этой стране соответствующую военно-техническую и технологическую помощь, став тем самым ключевым гарантом безопасности на Ближнем Востоке. Китай и Саудовская Аравия также выпустили совместное заявление, в котором отмечается намерение двух стран развивать сотрудничество и координацию в сфере обороны.

Помимо потребности в энергоресурсах региона и признания Ближним Востоком себя в качестве растущей державы, Китай также хочет обеспечить свою безопасность как внутри страны, так и за пределами национальной территории. Уйгуры, мусульманское национальное меньшинство, проживающее в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, представляют особую озабоченность Пекина, который опасается распространения радикальной исламистской идеологии и с обеспокоенностью

¹¹ <https://mil.sina.cn/zgj/q/2019-11-30/detail-iihnzhfz2672349.d.html?vt=4&cid=56268>

смотрит на сообщения о присоединении китайских уйгуров к «Исламскому государству» (организация признана террористической и запрещена в РФ) в Ираке и Сирии. Китайские дипломаты провели работу над тем, чтобы страны региона избегали публичной критики КНР за его позицию в отношении уйгурского населения и создание крупных лагерей для интернированных уйгуров. Китай опасается, что гласность разожжет и без того недовольное население и, возможно, даже спровоцирует материальную поддержку со стороны ближневосточных уйгуров. Усилия Китая на сегодняшний день были в значительной степени успешными¹².

Китай является экономическим тяжеловесом на Ближнем Востоке, но его военное присутствие в регионе по остается достаточно скромным. В 2017 году КНР создала свою первую военную базу за рубежом в Джибути, которая расположена на Африканском Роге, на важном международном морском пути. Китай направил три корабля для участия в многосторонних операциях по борьбе с пиратством в Аденском заливе в 2008 году, и он по-прежнему участвует в усилиях по борьбе с морскими пиратами¹³. Пекин направил 700 миротворцев в операцию Организации Объединенных Наций в Судане в 2012 году. Кроме того, Китай выразил обеспокоенность по поводу терроризма и подчеркнул, что борьба с терроризмом является областью потенциального сотрудничества с США.

КНР вряд ли существенно увеличит свое военное присутствие на Ближнем Востоке в ближайшей перспективе, но его растущая экономика привела к увеличению ответственности за обеспечение безопасности. В настоящее время более 550 000 китайцев живут и работают на Ближнем Востоке¹⁴. За последние несколько лет Китай несколько раз эвакуировал своих граждан из стран региона. Когда в 2011 году ситуация с безопасностью в Ливии ухудшилась, подразделения ВВС и ВМС Народно-освободительной армии Китая (НОАК), которые были в этом районе, приняли участие в эвакуации 35 000 китайских граждан. В частности, ВМС НОАК вывезли 600 граждан КНР и почти 300 иностранцев из Йемена в 2015 году¹⁵.

Растущая военная мощь Китая, а также его постоянное место в Совете Безопасности ООН гарантируют, что его глобальное влияние будет

---

12 Nicholas Lyall, "Can China Remake its Image in the Middle East?" *The Diplomat*, March 4, 2019.

13 <https://wgi.world/china-s-closeness-to-the-middle-east/?fbclid=IwAR1GV4JSIbMGSMXP7UytKQiqfuC-ZnYaRv5JMiw2MRyd5-h1lvQLpyoIo3Y>

14 Niu Xinchun, "China's Interest in and Influence Over the Middle East," trans. Haibing Xing, *Contemporary International Relations*, Vol. 24, No. 1, January/February 2020. P. 41-42.

15 James Dobbins, Howard J. Shatz and Ali Wynne, *Russia is a Rogue Not a Peer; China is a Peer, Not a Rogue*, Santa Monica, Calif.: RAND Corporation, 2022.

только возрастать со временем. В связи с этим страны Ближнего Востока рассматривают КНР как важный источник политической поддержки, особенно когда они приступают к программам диверсификации и избирательным экономическим реформам, одновременно противодействуя давлению Запада по таким вопросам, как права человека и демократизация. Отсутствие официальной реакции Китая в связи с убийством саудовского журналиста Джамала Хашогги в консульстве Саудовской Аравии в Стамбуле в 2018 году укрепило мнение руководства арабских стран, что их мировоззрение более тесно связано с позицией Пекина, чем с мнением их традиционных западных партнеров.

Китай, в целом, воздерживается от прямого участия в спорах в странах Ближнего Востока. Он установил хорошие связи с руководством всех государств региона. За счет этого экспорт китайского оружия на Ближний Восток ежегодно растет. В настоящее время китайские беспилотные летательные аппараты производятся в Саудовской Аравии и используются в Египте и Ираке для борьбы с терроризмом¹⁶. С 2020 года КНР направляет конвойные флотилии в акватории Сомали для обеспечения безопасности в Красном и Аравийском морях¹⁷.

Растет деятельность Китая и в рамках миротворческих миссий ООН. В 2020-2023 гг. КНР направила на Ближний Восток и близлежащие районы более 2000 солдат и полицейских. Кроме того, китайские военные участвовали в операциях, одобренных Советом Безопасности ООН. Например, корабли военно-морских сил НОАК сопровождали суда ООН, перевозившие химическое оружие из Сирии для уничтожения на Кипре.

Китайские инвесторы со своей стороны не используют западные и местные охранные предприятия для обеспечения безопасности проектов и защиты специалистов, а прибегают к услугам национальных частных военных компаний. В настоящее время на Ближнем Востоке наращивают свое присутствие такие китайские компании, как подконтрольная вооруженной народной милиции КНР «Snow Leopard», «Tianjiao Tewe (GSA)» и «Huaxing ZhongAn».

По мнению американских специалистов, КНР может в ближайшее время расширить экономическое влияние в Йемене. Арабская Республика вписывается в амбициозную экономическую инициативу «Один пояс, один путь». Важным элементом этого маршрута является Аденский залив, однако Аденский порт – не единственное место в этом районе, к которому приковано внимание Пекина. Китайские политики пристально

¹⁶ <https://carnegietsinghua.org/2019/04/16/zh-event-7099>

¹⁷ http://www.xinhuanet.com/world/2019-08/28/c_1124931654.htm

наблюдают за йеменским островом Перим (Маюн), который находится вблизи Баб-эль-Мандебского пролива¹⁸. Именно там КНР может расположить свою вторую военную базу в регионе (и за рубежом в целом)¹⁹.

Несмотря на успехи ближневосточной политики КНР, существует ряд причин, которые препятствуют закреплению ее позиций в регионе:

Во-первых, конфликтогенный потенциал самого Ближнего Востока объективно затрудняет политику любого внерегионального актора.

Во-вторых, воздействие «американского фактора». Нельзя отрицать, что влияние Вашингтона на Ближнем Востоке несколько снизилось, однако он по-прежнему остается наиболее заметным игроком на «ближневосточной шахматной доске».

В-третьих, еще одним фактором, в какой-то степени затрудняющим проникновение Китая на Ближний Восток, выступает невысокий интерес китайцев к исламской культуре.

В-четвертых, ближневосточная политика КНР строится на принципах невмешательства и нейтральности. Именно в этой плоскости кроются ключевые отличия китайской внешней политики от американской и даже российской. Кроме того, сама ситуация на Ближнем Востоке не предполагает пассивной позиции. В этой связи эксперты доказывают, что пришло время менять прежнюю, слишком «тихую» и «мягкую» ближневосточную политику Китая²⁰.

Для обеспечения сбалансированных отношений с КНР и США руководство некоторых арабских стран ограничивает поддержку расширения военного присутствия китайских военных в регионе. Так, несмотря на то, что Китай является основным рынком для экспорта оманской нефти, и планирует стать крупнейшим инвестором в его порт Дукм, оманская сторона предоставила американским военным доступ к объектам как в том же Дукме, так и в еще одном порту Салале. Кроме того, Саудовская Аравия и ОАЭ являются одними из немногих стран, которые приобрели у США ракетные комплексы «Пэтриот».

По сути, военно-политическое присутствие Китая на Ближнем Востоке определяется его экономическими интересами. Китай наращивает свое коммерческое взаимодействие со странами региона, но не заинтересован в существенном углублении своей дипломатической деятельности или деятельности в области безопасности. Китай будет продолжать взаимодействовать со всеми странами в регионе, хотя это становится более

---

18 <http://www.xinhuanet.com/world/yemen/index.htm>

19 https://www.bbc.com/zhongwen/simp/china/2015/05/150510_djibuti_china_military_base

20 <https://www.rfa.org/mandarin/yataibaodao/junshiwaijiao/wy-01082020105609.html>

сложным из-за сложной военно-политической обстановки, но, скорее всего, он не будет втягиваться во многие политические и военные конфликты в регионе.

В настоящее время у Китая нет военных и материально-технических возможностей, чтобы обеспечить надежную альтернативу американскому «зонтику безопасности» в Персидском заливе. США разместили десятки тысяч военнослужащих в регионе и поддерживали базы в каждой из стран Персидского залива, кроме Саудовской Аравии, а также в Ираке, Иордании, Турции и Сирии. С точки зрения арабских государств уровень безопасности, обеспечиваемый военными США, несмотря на растущую неопределенность в отношениях с ними, в краткосрочной перспективе останется решающим для поддержания мира и стабильности в Персидском заливе.

Таким образом, представляется возможным сделать вывод, что политическое и военное руководство Китая активно и последовательно расширяет свое влияние на Ближнем Востоке используя для этого миротворческие миссии ООН, военно-техническое сотрудничество, а также укрепление торгово-энергетических связей с государствами региона. Вместе с тем, в краткосрочной перспективе китайская сторона не сможет в полном объеме заменить США в качестве ключевого союзника ближневосточных стран и государства-гаранта их безопасности.

Список литературы / Bibliography

1. Andrew Scobell and Alireza Nader, *China in the Middle East: The Wary Dragon*, Santa Monica, Calif.: RAND Corporation, RR-1229-A, 2020. 73 p.
2. <http://www.chinaarabcf.org/chn/zagx/gjydy1/t1699552.htm>
3. http://www.xinhuanet.com/world/2019-08/28/c_1124931654.htm
4. <http://www.xinhuanet.com/world/yemen/index.htm>
5. <https://carnegietsinghua.org/2019/04/16/zh-event-7099>
6. <https://mil.sina.cn/zgjq/2019-11-30/detail-iihnzhfz2672349.d.html?vt=4&cid=56268>
7. <https://thediplomat.com/2019/03/can-china-remake-its-image-in-the-middle-east>
8. <https://thediplomat.com/2020/01/what-cpec-means-for-chinas-middle-east-relations>
9. <https://wgi.world/china-s-closeness-to-the-middle-east/?fbclid=IwAR1GV4JSlbMGSMPX7UytKQiqfuCcZnYaRv5JMiw2M-Ryd5-h11vQLpyoIo3Y>
10. https://www.bbc.com/zhongwen/simp/china/2015/05/150510_djibuti_china_military_base
11. <https://www.bbc.com/zhongwen/simp/world-50987403>
12. <https://www.rfa.org/mandarin/yataibaodao/junshiwaijiao/wy-01082020105609.html>
13. *Innovative China – New Drivers of Growth // International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank and the Development Research Center of the State Council, P.R. China, 2023. 23 p.*
14. James Dobbins, Howard J. Shatz and Ali Wynne, *Russia is a Rogue Not a Peer; China is a Peer, Not a Rogue*, Santa Monica, Calif.: RAND Corporation, 2022.
15. James Sladden, Becca Wasser, Ben Connable, and Sarah Grand-Clement, *Russian Strategy in the Middle East*, Santa Monica, Calif.: RAND Corporation, PE-236-RC, 2022. 10 p.
16. Nicholas Lyall, “Can China Remake its Image in the Middle East?” *The Diplomat*, March 4, 2019.
17. Niu Xinchun, “China’s Interest in and Influence Over the Middle East,” trans. Haibing Xing, *Contemporary International Relations*, January/February 2020. Vol. 24. № 1. P. 41-42.
18. *Russia and China in the Middle East: Implications for the United States in an Era of Strategic Competition / The RAND Corporation*, May 9, 2022. 13 p.

Мягкая сила Китая и его региональные амбиции от стратегии к практике (влияние на Россию, Америку и Центральную Азию)

Стратегия «мягкой силы» долгое время занимает важное место в китайской политике. Она представляет собой подход, основанный на использовании не военной силы, а различных инструментов воздействия с целью достижения политических и экономических целей. Одним из ключевых аспектов этой стратегии являются «инструменты военного и политического воздействия», которые могут использоваться для достижения желаемых результатов¹.

Дипломатия «мягкой силы» Китая всегда была направлена на развивающиеся страны, такие как Азия и Африка, где потребности Китая в ресурсах относительно велики. В настоящее время, в отличие от Европы и США, которые находятся в тисках экономического кризиса, Китай может использовать этот момент, чтобы инвестировать свои ресурсы в развивающиеся страны для приобретения «мягкой силы». Правда, переход от ресурсной дипломатии к дипломатии «мягкой силы» будет возможен только в том случае, если иностранная общественность будет воспринимать вкладываемые Китаем ресурсы как взаимовыгодные инвестиции или общественное благо, а не как предприятие, направленное на получение прибыли. В долгосрочной перспективе усилия китайского руководства по использованию «мягкой силы» в качестве силовой стратегии потерпят неудачу, если «мягкая сила» Китая будет восприниматься как националистическое наступление или дипломатия добычи ресурсов².

Двусторонние отношения Китая с соседними странами получили всестороннее развитие, а региональные и субрегиональные организации экономического сотрудничества и региональные механизмы без-

---

1 Арсентьева И.И. Политика Китая в Центральной Азии и стратегия России. - Известия Саратовского университета. Новая сер. Сер. История. Международные отношения. 2014. Т. 14. Вып. 2. С. 85-89.

2 Васильев Л.Е. Некоторые аспекты политики Китая в Центральной Азии. - Китай в мировой и региональной политике. История и современность (отв. ред.-сост. Е.И. Сафронова). 2015. № 20 (20). С. 104-118.

опасности (Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Азиатско-тихоокеанский экономический саммит (АТЭС) были запущены плавно и эффективно.

Стратегическое партнерство Китая и России углубилось: две страны успешно провели первые совместные военные учения, которые (сухопутные, морские, совместные с третьими странами) проводятся практически ежегодно, и добились значительного прогресса в сотрудничестве в энергетической и других областях. Китай и Индия подписали политическое руководство по решению пограничных вопросов и установили стратегическое партнерство во имя мира и процветания, а сотрудничество между двумя странами развивалось всесторонне, хотя проблемы безопасности, вызванные пограничным конфликтом в 2020 году, постепенно стали основным противоречием между Китаем и Индией, влияющим на отношения между двумя странами, тем не менее, у Китая и Индии есть возможности для сотрудничества в области многостороннего сотрудничества, профилактики эпидемий и борьбы с ними, восстановления экономики и культурных обменов³.

С 2018 года, хотя торговые трения между Китаем и США были перенесены на торговлю, науку и технологии, финансы, дипломатию, геополитику, международное общественное мнение, международные правила и другие области. Но лидеры Китая и США часто встречались, стратегические диалоги сформировали механизм, состояли откровенный и углубленный обмен мнениями по стратегическим вопросам и основным глобальным и региональным проблемам в китайско-американских отношениях⁴.

Китай продолжает укреплять двустороннее сотрудничество с развивающимися странами, постоянно обогащая форму и содержание сотрудничества с ними и выстраивая партнерство нового типа, долгосрочное и стабильное, равноправное и взаимовыгодное, со всесторонним сотрудничеством. Помощь Китая развивающимся странам увеличилась, а экономическое и торговое сотрудничество развивалось относительно быстро. Китай активно углубляет координацию и сотрудничество с развивающимися странами по международным вопросам, продвигает строительство Форума китайско-арабского сотрудничества и последующую деятельность по итогам Форума китайско-африканского сотрудничества,

---

³ Интересы России в Центральной Азии: содержание, перспективы, ограничители. (рук. В.В. Наумкин и др.; гл. ред. И.С. Иванов). РСМД. М.: Спецкнига. 2013. С. 24.

⁴ Кузьмина Е.М. Внешние экономические интересы как фактор экономического развития Центральной Азии: научный доклад. М.: Институт экономики РАН. 2013. С. 28.

а также укрепляет отношения с региональными организациями в Латинской Америке⁵.

Китай будет продолжать защищать национальные интересы, будет расширять периметр добрососедских и дружественных отношений с заинтересованными странами в целях повышения стратегического взаимодоверия, будет укреплять дружбу и взаимное доверие с развивающимися странами. Китай с соседними странами, такими как Австралия, Индия, Япония, Казахстан, Узбекистан, Монголия, Пакистан, Россия и Таиланд, проводит регулярные диалоги и консультации по вопросам безопасности с целью укрепления взаимного доверия и обменов в области безопасности.

Проект Pew Global Attitudes Project, однако, предоставляет больше информации. И, несмотря на мировой финансовый кризис, спровоцированный США, США увеличили свое благоприятное преимущество над Китаем. В опросе 2008 года 11 из 24 опрошенных стран считали Китай более дружественным, чем США, а остальные 13 стран считали США более дружественными, чем Китай⁶. Как в опросах 2008, так и 2009 годов все страны - Китай, Россия, Аргентина, Египет, Пакистан и Турция - считают Китай более дружественным, чем США, за исключением Индонезии, которая считает Обаму почти соотечественником. Остальные страны, считающие США более дружественными, чем Китай, продолжают придерживаться прежних взглядов⁷. Из этого исследования можно сделать вывод, что влияние мирового финансового кризиса на глобальный имидж США было относительно нейтральным. Хотя благосклонность к стране тесно связана с ее мягкой силой, это не подтверждает прогноз о том, что вызванный США глобальный финансовый кризис раскрыл мягкую силу США в пользу Китая⁸.

Несмотря на отсутствие достаточных эмпирических доказательств, представляется возможным утверждать, что «мягкая сила» Китая облегчается через одобрение стран-реципиентов. Соответствующие сравнения будут оставаться основным источником коллективного восприятия Китая иностранной общественностью. «Мягкая сила» Китая имеет тен-

---

5 Могилевский Р. Тенденции внешней торговли стран Центральной Азии. Институт государственного управления и политики. 2012. Доклад № 1. С. 15.

6 Ордабаев А. Транспортные коридоры Южной Азии и Кавказа. Институт мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента Республики Казахстан - Лидера Нации. Астана. 2016. С. 44.

7 Парамонов В. Китай и Центральная Азия: состояние и перспективы экономических отношений. Conflict Studies Research Centre, 2005. 05/25(R). С. 13.

8 Политика Китая в Азии и интересы России: доклады РИСИ. - Проблемы национальной стратегии. 2017. № 5 (44). С. 11.

денцию сбрасываться со счетов в развитых демократических странах до тех пор, пока он представляет «альтернативную» группу, что противоречит его самоидентификации как страны со свободной рыночной экономикой, демократией и плюралистическим гражданским обществом. Но развивающиеся страны могут быть более восприимчивы к китайской «мягкой силе», потому что они нуждаются в материальной помощи Китая и альтернативных моделях развития⁹. Если эти страны преуспеют в модернизации, они с меньшей вероятностью будут наслаждаться «наступлением очарования» Китая. Более того, геополитическое соперничество может преобладать в оценке мягкой силы Китая, например, в Японии и Южной Корее, независимо от стадии развития и политического режима.

Список литературы:

1. Арсентьева И.И. Политика Китая в Центральной Азии и стратегия России. - Известия Саратовского университета. Новая сер. Сер. История. Международные отношения. 2014. Т. 14. Вып. 2. С. 85-89.
2. Васильев Л.Е. Некоторые аспекты политики Китая в Центральной Азии. - Китай в мировой и региональной политике. История и современность (отв. ред.-сост. Е.И. Сафронова). 2015. № 20 (20). С. 104-118.
3. Интересы России в Центральной Азии: содержание, перспективы, ограничители. (рук. В.В. Наумкин и др.; гл. ред. И.С. Иванов). РСМД. М.: Спецкнига. 2013. 65 с.
4. Кузьмина Е.М. Внешние экономические интересы как фактор экономического развития Центральной Азии: научный доклад. М.: Институт экономики РАН. 2013. 59 с.
5. Могилевский Р. Тенденции внешней торговли стран Центральной Азии. Институт государственного управления и политики. 2012. Доклад № 1. 60 с.
6. Ордабаев А. Транспортные коридоры Южной Азии и Кавказа. Институт мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента Республики Казахстан - Лидера Нации. Астана. 2016. 48 с.
7. Парамонов В. Китай и Центральная Азия: состояние и перспективы экономических отношений. Conflict Studies Research Centre, 05/25(R). 2005. 23 с.
8. Политика Китая в Азии и интересы России: доклады РИСИ. - Проблемы национальной стратегии. 2017. № 5 (44). С. 11-53.
9. Поштик М. Сравнительный анализ энергетической стратегии КНР в отношении стран Центральной Азии. - Comparative Politics. 2015. № 3 (20). С. 85-103.
10. Сазонов С.Л. Центральноазиатское направление транспортной стратегии Китая. - Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2017. № 22. С. 274-288.

Bibliography

1. Arsentieva I.I. China's policy in Central Asia and Russia's strategy. - News of Saratov University. New ser. Ser. Story. International relationships. 2014. T. 14. Issue. 2. P. 85-89.
2. Vasiliev L.E. Some aspects of China's policy in Central Asia. - China in world and regional politics. History and modernity (responsible editor: E.I. Safronova). 2015. № 20 (20). P. 104-118.
3. Russia's interests in Central Asia: content, prospects, limitations. (supervisor V.V. Naumkin and others; editor-in-chief I.S. Ivanov). RIAC. M.: Special book. 2013. 65 p.
4. Kuzmina E.M. External economic interests as a factor in the economic development of Central Asia: scientific report. M.: Institute of Economics RAS. 2013. 59 p.
5. Mogilevsky R. Trends in foreign trade of Central Asian countries. Institute of Public Administration and Politics. 2012. Report № 1. 60 p.
6. Ordabaev A. Transport corridors of South Asia and the Caucasus. Institute of World Economy and Politics under the Foundation of the First President of the Republic of Kazakhstan - Leader of the Nation. Astana. 2016. 48 p.
7. Paramonov V. China and Central Asia: the state and prospects of economic relations. Conflict Studies Research Centre, 05/25(R). 2005. 23 p.
8. China's policy in Asia and Russia's interests: reports from RISI. - Problems of national strategy. 2017. № 5 (44). P. 11-53.
9. Postich M. Comparative analysis of the energy strategy of the PRC in relation to the countries of Central Asia. - Comparative Politics. 2015. № 3 (20). P. 85-103.
10. Sazonov S.L. Central Asian direction of China's transport strategy. - China in world and regional politics. History and modernity. 2017. № 22. P. 274-288.

⁹ Сазонов С.Л. Центральноазиатское направление транспортной стратегии Китая. - Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2017. № 22. С. 274-288.

Су Шуай

*Аспирант, Факультет гуманитарных и социальных наук,
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы.*

Ван Тянью

*Аспирант, Филологический факультет,
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы.*

Особенности социального взаимодействия России и Китая в XXI веке

В основе социальных взаимоотношений лежат различные формы обмена между участниками межгосударственных взаимодействий. Государства участвуют во взаимообмене как материальными благами (вещами, продуктами, услугами), так и различного рода информационными конструктами. Обмен материальными благами принято определять, как экономику. Обмен информационными продуктами принято определять, как социальную коммуникацию.

Перевозчикова Л.С считает, что социальное взаимодействие построено на устойчивой системе взаимных ожиданий, которые, в свою очередь, определены статусно-ролевой теорией личности. Социальное взаимодействие может носить как эпизодический характер, так и принимать формы постоянных интеракций [4, с. 173].

По наблюдениям Сизовой А.А, несмотря на большой объем работ, посвященных социально-культурному измерению взаимодействий России и Китая в XXI столетии, данная тема по состоянию на конец второго десятилетия не получила всестороннего освещения в трудах отечественных и китайских ученых. Однако с начала 2010-х годов количество трудов, в том числе комплексных исследований, посвященных тематике сотрудничества России и Китая в социальной сфере, неуклонно возрастает и охватывает все большее число аспектов двустороннего социального взаимодействия [5].

Уровень китайско-российского социального взаимодействия тесно связан с непрерывным развитием отношений двух стран, которые дополняют и стимулируют друг друга. В 2021 г. исполнилось 72 года со дня установления дипломатических отношений между Китаем и Россией. За последние 72 года китайско-российские отношения прошли разные

исторические этапы – от союзов до конфронтации и стратегического партнерства, основанного на равенстве и взаимной выгоде.

Китайско-российские отношения «являются образцом эффективного взаимодействия между странами в XXI веке», заявил президент России Владимир Путин в публичном выступлении 18 ноября 2021 года. Он положительно оценил достижения в развитии двусторонних отношений за последние годы на тот момент, заявив, что двусторонние отношения между Китаем и Россией в настоящее время достигли самого высокого уровня в истории и носят характер всестороннего стратегического партнерства. Официальный представитель МИД КНР Чжао Лицзянь также выразил высокую степень согласия с этим, считая, что заявление Президента Путина свидетельствует о том, что он придает большое значение развитию отношений с Китаем, а также свидетельствует о том, партнерство являются приоритетом в российско-китайских отношениях.

В 2001 году Китай и Россия официально подписали Договор «О добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией», четко заявив о взаимном уважении выбора пути развития друг друга и взаимной поддержке политики друг друга по сохранению национального единства и территориальной целостности.

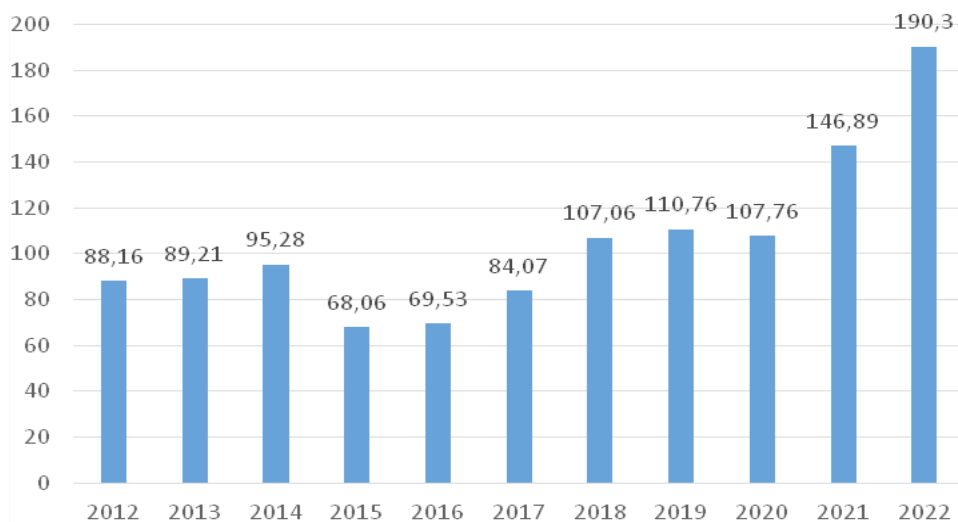
В 2019 году главы государств Китая и России повысили уровень отношений между двумя странами до всеобъемлющего социального взаимодействия, подчеркнув противодействие односторонним санкциям и вмешательству во внутренние дела других стран и твердо придерживаясь «Устава Организации Объединенных Наций» и общепризнанных норм международного права. За более чем 30 лет после окончания холодной войны Китай и Россия уважали и доверяли друг другу, не было никаких серьезных разногласий или конфликтов. Особенно в период 2019-2022 годов, на фоне продолжающегося распространения эпидемии и сложной внешней обстановки, Китай и Россия сохраняли спокойствие и плечом к плечу боролись с эпидемией, что добавило много красок в историю китайско-российских отношений. Можно сказать, что Китай и Россия заслуженно являются «моделью» отношений великих держав в 21 веке.

В 2020 году главы государств Китая и России достигли важного консенсуса по совместному реагированию на эпидемию, содействию развитию двусторонних отношений и практического сотрудничества. Различные департаменты и регионы обеих сторон также поддерживали тесные связи и работали вместе, чтобы преодолеть неблагоприятные последствия эпидемии, что воплощает собой «друг познается в беде». Китай и Россия помо-

гали друг другу и осуществляли тесное сотрудничество в области гуманитарной помощи в виде предметов медицинского назначения, совместной профилактики и борьбы с эпидемией, взаимной отправки медицинских бригад, а также исследований и разработок вакцин и лекарств. В условиях эпидемии основы китайско-российского торгово-экономического сотрудничества оставались стабильными, демонстрируя высокую устойчивость и жизнеспособность. Объем двусторонней торговли в 2022 г. достиг 190,3 млрд долларов США, что на 29,3% больше, чем в 2021 году (рисунок 1) .

10.11.2022 года состоялась встреча генерального консула Сян Бо встретился с Г.В. Куликовой (первым заместителем председателя Ассоциации дружбы Россия-Китай). Сян Бо передал информацию, что всестороннее стратегическое партнерство китайско-российского сотрудничества в новую эпоху поддерживает высокий уровень работы и демонстрирует сильный импульс развития. Он обозначил: «Глубокая дружба между народами является источником силы для развития государственных отношений. Обе стороны будут продолжать активно продвигать связь между людьми между двумя странами и укреплять основу общественного мнения для дружбы из поколения в поколение. Прочная дружба между китайским и русским народами обеспечила большую стабильность в беспокойном мире» [2].

Г.В. Куликова отметила, что «Ассоциация дружбы России и Китая является первой ассоциацией иностранной дружбы, созданной в России, которая всегда стремилась укрепить общественную основу россий-

Рисунок 1. Объем двусторонней торговли КНР и РФ, млрд долл. США.

ско-китайской дружбы и должна стать важной площадкой для обмена между народом двух стран» [2].

Одним из важных направлений социального взаимодействия Китая и России является сотрудничество в области высокотехнологичной медицинской помощи и технологий. В июне 2022 года в Москве и Пекине состоялся китайско-российский симпозиум по сотрудничеству в области передовых медицинских технологий, а также церемония подписания соглашения о стратегическом сотрудничестве между Китайской ассоциацией по преобразованию и развитию реабилитационных технологий и Российским домом ассоциации международного научно-технического сотрудничества. Данная углубленная китайско-российская стратегия в области медицины направлена на полное объединение преимуществ обеих сторон в области научных исследований, клинических ресурсов, трансформации достижений и политических рекомендаций, а также на поощрение обменов и сотрудничества в области жизни и здоровья между двумя странами, а также для дальнейшего укрепления отношений между китайскими и российскими компаниями по производству медицинского оборудования и фармацевтическими компаниями.

25 ноября 2022 г. в Китае прошел открытый форум, посвященный «Углубленному партнерству, инноваций и стимулированию развития», организованный Международным центром молодежных обменов. В своем выступлении Фу Чжэньбан сказал, что с момента запуска обменного проекта «Китайско-российский инкубатор молодежного предпринимательства» он внес положительный вклад в развитие молодых инновационных и предпринимательских талантов двух стран, способствуя практическому сотрудничеству между молодежью двух стран в области инноваций и предпринимательства, а также постоянно обогащая коннотацию китайско-российского культурного обмена. Вклад был поддержан и подтвержден лидерами двух стран. В новой ситуации молодежным организациям двух стран следует и дальше реализовывать важный консенсус, достигнутый главами двух государств, продолжать хорошо работать в проекте инкубатора, выявлять болевые точки практического сотрудничества, повышать эффективность работы, активно продвигать обмены между местной молодежью двух стран и постоянно создавать совместное развитие между Китаем и Россией светлое будущее процветания.

Сообщается, что проект обмена «Китайско-российский инкубатор молодежного предпринимательства» был официально запущен в 2016 году при поддержке Всекитайской федерации молодежи и Российского агент-

ства по делам молодежи, при поддержке Китайского международного центра молодежных обменов и Российского молодежного Союза, а всего в мероприятии приняли участие 24 китайских и российских города, более 550 китайских и российских молодых предпринимателей и молодых творцов обменялись визитами и обменами.

Широко развитая сфера сотрудничества в области образования из-за пандемии COVID-19 оказалась приостановленной, и стала возобновляться только со второй половины 2021 года, благодаря одностороннему решению России об открытии границы и предоставлении возможностей продолжить обучение для китайских студентов.

Российско-китайская подкомиссия по сотрудничеству в области образования (далее подкомиссия) действует с 2001 г., на ее заседаниях рассматриваются актуальные вопросы двустороннего взаимодействия и принимаются принципиальные решения, касающиеся развития сотрудничества в сфере образования.

Рассмотрим документ «Информация для китайских студентов, обучающихся в России - Кодекс поведения», информацию от 14.02.2022. Обратим особое внимание на п. 4: «Уважайте учителей и устанавливайте гармоничные отношения учитель-ученик с русскими учителями. Уважайте культуру и обычаи народа России и других стран и воздержитесь от замечаний, оскорбляющих чувства жителей России и других стран. Важна скромность и благоразумие в иностранных обменах, цивилизованные слова и дела, показывающие образ выдающихся молодых людей в современном Китае. Активно знакомьтесь культурой страны, отличной от Китая, экономическим и социальным развитием другой страны. Расширяйте взаимное обучение. Активно участвуйте в китайско-российских мероприятиях по культурному обмену для содействия взаимопониманию, дружбе и сотрудничеству между народами Китая и России» [3].

27.06.2022 был официально запущен Международный научно-исследовательский и учебный проект «Облако» Нанкинского университета 2022 года «Китайско-российская историческая память и современное наследие красного духа». Ответственный за проект профессор Ван Цзясин из Школы иностранных языков предоставил информацию о подготовке магистрантов по русскому языку, о значении и содержании данного проекта. Он подчеркнул, что цель этого международного «облачного» научно-исследовательского учебного проекта состоит в том, чтобы интегрировать идеологическое образование в процесс культурного образования и обучения научным исследованиям, а также продолжить революцион-

ную традицию путем сортировки, обсуждения и изучения воспоминания в истории китайско-российских обменов. Образование помогает учащимся понять историю, унаследовать дружбу, взрастить дух борьбы и повысить патриотизм [7].

16.02.2023 в Пекине состоялось пленарное заседание Китайско-российской комиссии дружбы, мира и развития. Ся Баолун отметил, что в 2023 году работой комитета предусмотрено продолжение реализации консенсуса, который был достигнут между Си Цзиньпином и В.В. Путиным, который, в свою очередь, направлен на расширение обмена между всеми сферами жизни двух стран, преобразование политических отношений на высоком уровне между двумя странами в практическое сотрудничество и культурный обмен, с целью принесения пользы народам Китая и России [1].

26.02.2023 состоялась встреча Ся Баолун (заместителя председателя Национального комитета Народного политического консультативного совета Китая, китайского председателя Китайско-российского комитета дружбы, мира и развития) и Б.Ю. Титова (российским председателем комитета в Пекине). В результате были подведены итоги совместной работы за последние годы, выстроены приоритеты комитета по полной реализации консенсуса, который был достигнут главами двух государств, подчеркнуто, что взаимная работа должна развивать дружеский обмен и сотрудничество между народами России и Китая с целью достижения наибольшего результата. Необходимо отметить, что в 2022 году комитетом было обращено особое внимание на вопросы практических потребностей развития всестороннего стратегического партнерства Китая и России и организована серия неправительственных обменных мероприятий, посвященных 25-ти летию создания комитета, который в свою очередь является основой укрепления дружбы и связей между китайским и русским народами.

Учитывая нестабильную ситуацию в мире 7.03.2023 Цинь Ган (депутат Всекитайского собрания народных представителей и министр иностранных дел) вновь передает информацию о том, что китайско-российские отношения носят внеблоковый, неконфронтационный характер и не нацелены на третью сторону. Отвечая на вопрос, посетит ли председатель КНР Россию после двух встреч, Цинь Ган сказал, что «тесные контакты между главами государств Китая и России являются компасом и звездой отношений между двумя странами и нацелены продолжать развиваться на высоком уровне» [6].

Таким образом, На сегодняшний день двусторонние отношения между

Китаем и Россией активно развиваются и представляют собой перспективное направление современных международных отношений как с экономической и политической, так и с гуманитарной и культурной точек зрения. Эти отношения углубляются с каждым годом, что несомненно оказывает значительное влияние на интенсивность социального обмена между двумя странами. Китай и Россия добились ряда плодотворных результатов сотрудничества с момента установления стратегического партнерства и координации, что предоставляет обеим сторонам новые возможности для осуществления более глубокого стратегического сотрудничества в будущем, а также дает полезный ориентир для дружественного сотрудничества со странами вокруг мир. Социальное взаимодействие между двумя странами, это прочно связанные между собой основополагающие факторы продуктивного развития двухсторонних дипломатических отношений между ними, а также международных отношений, в целом.

Список литературы:

1. Встреча китайских и российских председателей Китайско-российского комитета дружбы, мира и развития // Российское агентство спутниковых новостей. 26.02.2023. // URL: <https://sputniknews.cn/20230226/1048242193.html> (Дата обращения: 07.03.2023).
2. Генеральный консул Сян Бо встретился с первым вице-президентом Российско-китайской ассоциации дружбы Куликовой // Генеральное консульство Китайской Народной Республики в Казани. 12.11.2022. // URL: http://kazan.china-consulate.gov.cn/chn/zlgxw/202211/t20221112_10973029.htm (Дата обращения: 6.03.2023).
3. Информация для студентов, обучающихся в России - Кодекс поведения 14.02.2022 // URL: <http://russia.lxgz.org.cn/russia/lxels/gplx/2022021417044274194/index.html> (Дата обращения: 07.03.2023)
4. Перевозчикова Л.С. Основы социального взаимодействия / Л.С. Перевозчикова, М.В. Черников, Е.В. Авдеенко // Проблемы социальных и гуманитарных наук. 2022. № 1 (30). С. 172-181.
5. Сизова А.А. Основные направления исследований гуманитарных контактов России и Китая в российской историографии начала XXI века // Отечественная историография КНР: некоторые направления / под ред. Н.Л. Мамаевой и И.Н. Сотниковой; Ин-т Дальнего Востока РАН. – Москва: Восточная литература, 2015. С. 74-100.
6. Цинь Ган вновь подтверждает, что китайско-российские отношения носят внеблоковый, неконфронтационный характер и не нацелены на третью сторону. 07.03.2023 // URL: <https://news.rthk.hk/rthk/ch/component/k2/1690830-20230307.htm?spTabChangeable=0> (Дата обращения: 07.03.2023)
7. Цю Бэйлин Международная научная экспедиция «Облако» и научно-исследовательский учебный проект «Китайско-российская историческая память и современное наследие красного духа» официально стартовали // School of foreign studies, Nanjing university. 28.06.2022. // URL: <https://sfs.nju.edu.cn/de/5d/c10735a581213/page.htm> (Дата обращения: 09.03.2023).

Bibliography

1. Meeting of Chinese and Russian chairmen of the Chinese-Russian Committee for Friendship, Peace and Development // Russian Satellite News Agency. 02/26/2023. // URL: <https://sputniknews.cn/20230226/1048242193.html> (03.07.2023).
2. Consul General Xiang Bo met with the first vice-president of the Russian-Chinese Friendship Association Kulikova // Consulate General of the People's Republic of China in Kazan. 11/12/2022. // URL: http://kazan.china-consulate.gov.cn/chn/zlgxw/202211/t20221112_10973029.htm (03.6.2023).
3. Information for students studying in Russia - Code of Conduct 02/14/2022 // URL: <http://russia.lxgz.org.cn/russia/lxels/gplx/2022021417044274194/index.html> (03.07.2023)
4. Perevozchikova L.S. Fundamentals of social interaction / L.S. Perevozchikova, M.V. Chernikov, E.V. Avdeenko // Problems of social and human sciences. 2022. № 1 (30). P. 172-181.
5. Sizova A.A. The main directions of research into humanitarian contacts between Russia and China in Russian historiography at the beginning of the 21st century // Domestic historiography of the PRC: some directions / ed. N.L. Mamaeva and I.N. Sotnikova; Institute of Far East RAS. – Moscow: Eastern Literature, 2015. P. 74-100.
6. Qin Gang reaffirms that Sino-Russian relations are non-aligned, non-confrontational and not aimed at a third party. 03/07/2023 // URL: <https://news.rthk.hk/rthk/ch/component/k2/1690830-20230307.htm?spTabChangeable=0> (03.07.2023)
7. Qiu Beiling The international scientific expedition "Cloud" and the research educational project "Chinese-Russian historical memory and the modern heritage of the red spirit" officially started // School of foreign studies, Nanjing university. 06/28/2022. // URL: <https://sfs.nju.edu.cn/de/5d/c10735a581213/page.htm> (09.03.2023).

Лю Сюаньцзя

Магистрант 1-го курса факультета глобальных процессов,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Перспективы сотрудничества между цифровым рублем и цифровым юанем

Введение.

Появление биткойна в 2008 году позволило привлечь внимание к цифровым валютам, а в настоящее время, в условиях цифровой трансформации глобальной экономики, центральные банки присоединились к исследованию и экспериментам с цифровыми валютами. Цифровая валюта центрального банка (ЦВЦБ) - это цифровая версия наличных денег, выпускаемая и регулируемая центральными банками [1]. ЦВЦБ по сути являются аналогами существующих в настоящее время криптовалют, с той разницей, что ЦВЦБ обеспечены кредитоспособностью государства и являются неотъемлемой частью законного платежного средства страны наряду с наличными и безналичными деньгами.

По состоянию на июль 2022 года в стадии исследования или разработки находилось около 100 цифровых валют центральных банков [1]. 1 августа 2023 года в России был принят закон об эксперименте с цифровым рублем, который планируется сделать новой электронной формой российской валюты. Данная мера привлекла внимание международной общественности, особенно со стороны Китая. Россия и Китай, являясь ключевыми стратегическими партнерами друг друга, особенно тесно сотрудничают в области цифровой экономики. Двустороннее сотрудничество в области ЦВЦБ способствуют повышению степени интернационализации национальных валют обеих стран и обеспечению их интересов в международной системе финансовых платежей. В том числе для смягчения последствий запрета на использование системы международных расчетов SWIFT в крайних случаях и ускорения процесса дедолларизации. Вышесказанное подтверждает актуальность данного исследования. Цель данного исследования - обсудить перспективы развития двустороннего сотрудничества в области ЦВЦБ, основываясь на реальном состоянии ситуации и определить ключевые проблемы, влияющие на будущее сотрудничество в этой области.

Основная часть

Реализация программы цифрового рубля проследила еще в 2017 году, когда 16 октября того же года министр связи и массовых коммуникаций РФ Николай Никифоров объявил о том, что в России будет выпущена собственная криптовалюта. В 2020 году Центральный банк Российской Федерации представил концепцию цифрового рубля в своем докладе и рассказал о его возможностях по повышению удобства и безопасности платежей [2]. 24 июля 2023 года Государственная Дума приняла закон о внедрении цифрового рубля и отобрала 15 банков, в том числе Сбербанк, ВТБ и Альфа-банк, для проведения пилотного проекта.

А развитие цифрового юаня в Китае можно проследить еще с 2014 г., когда была начата подготовка к введению цифрового юаня и проводились соответствующие исследования. В 2017 г. Центральный банк КНР официально учредил Институт цифровой валюты в Шэньчжэне. В 2020 г. КНР объявила о начале тестирования цифрового юаня в четырех городах - Сучжоу, Шэньчжэне, Синьане и Чэнду. На зимних Олимпийских играх 2022 года в Пекине участники смогут использовать цифровой юань в Олимпийской деревне для оплаты товаров повседневного спроса. По состоянию на август 2022 года было осуществлено 260 млн. транзакций [3]. В настоящий момент Китай еще не объявил, о сроке полного введения в обращение цифрового юаня, однако постепенно расширяет сферу экспериментов и активно исследует возможности сотрудничества с другими странами в области ЦВЦБ.

Хотя Китай и Россия еще не приступили к реализации проекта сотрудничества ЦВЦБ, но внешние условия для его развития уже существуют. Во-первых, в связи с повышением уровня интернационализации юаня, расширяет сферу использования цифровой валюты центрального банка Китая. В 2021 году юань занял второе место среди валют, используемых в трансграничном платежном балансе Китая, пятое место среди валют, используемых в мировых валютных резервах, и восьмое место среди валют, используемых в мировых валютных операциях. В мае 2022 года Международный валютный фонд (МВФ) увеличил вес юаня в специальных правах заимствования (SDR) с 10,92% в 2016 году до 12,28% после доллара США и евро[4]. Во-вторых, Россия и Китай продолжают содействовать стыковке платежных и расчетных систем в области двустороннего финансового сотрудничества, оказывая поддержку двустороннему сотрудничеству в области ЦВЦБ. Как заявил в июне на Петербургском международном экономическом форуме Президент РФ Владимир Путин,

более 80% торговых расчетов между Россией и Китаем осуществляются с использованием рублей и юаней [5]. К концу 2022 года доля юаня в золотовалютных резервах России составила 7,7%, что составляет около 1/3 от текущего уровня имеющихся валютных резервов [6].

В будущих условиях сотрудничество между цифровым юанем и цифровым рублем может в некоторой степени ориентироваться на опыт сотрудничества в рамках проекта Multilateral Central Bank Digital Currency Bridge (m-CBDC Bridge). m-CBDC Bridge - это многосторонняя трансграничная платежная платформа, основанная на технологии распределенных реестров (DLT), где все участники используют синхронизированный и обновляемый в режиме реального времени реестр. В платформе реализована модель единой системы, и центральные банки и коммерческие банки стран или регионов-участников могут напрямую обращаться к платформе. Предприятия разных стран могут осуществлять трансграничные платежи, поручая их коммерческим банкам на платформе. В сентябре 2022 года платформа успешно завершила первое пилотное тестирование реальных транзакций на основе четырех цифровых валют центрального банка. В ходе тестирования были выпущены четыре цифровые валюты центрального банка: цифровой гонконгский доллар (e-HKD), цифровой ренминби (e-CNY), цифровой дирхам ОАЭ (e-AED) и цифровой тайский бат (e-TH) на общую сумму более 80 млн. юаней, а также проведено более 160 трансграничных платежных и валютно-обменных операций с одновременными расчетами на сумму более 150 млн. юаней, в которых приняли участие в общей сложности 20 коммерческих банков из четырех регионов. В результате тестирования было установлено, что платформа поддерживает трансграничные переводы и валютные операции за считанные секунды, что позволяет экономить почти 50% затрат по сравнению с традиционной моделью банка-агента [7]. Цифровой рубль может рассмотреть возможность доступа к таким межгосударственным платежным платформам для удовлетворения спроса на расчеты с цифровым юанем при дальнейшем расширении сферы расчетов в национальной валюте, содействии трансграничной торговле и движению капитала, а также смягчению негативного влияния санкций на национальную экономику России.

Примечательно, что преимущества сотрудничества двух стран в области ЦВЦБ напрямую отражаются в следующем:

- 1) Снижение стоимости трансграничных банковских услуг.
- 2) Простота трансграничных операций, о чем свидетельствуют сни-

жение латентности, повышение скорости и эффективности финансовых услуг, совместимость онлайнowych и офлайнowych платежей.

Кроме того, поскольку ЦВЦБ представляет собой уникальный цифровой код, в принципе можно отследить. Поэтому при использовании цифровых валют существует возможность контролировать целевое расходование средств. В то же время регулирующие органы могут бороться с отмыванием денег или другой финансовой коррупцией, используя цифровой код, присутствующий в записях о транзакциях. Это также способствует пресечению участившихся случаев транснационального телекоммуникационного мошенничества и обеспечению финансовой безопасности граждан.

Безусловно, значение развития сотрудничества между цифровым рублем и цифровым юанем простирается гораздо дальше. С точки зрения цифровой трансформации глобальной экономики развитие цифровых валют центральных банков можно рассматривать как важную часть построения глобальной цифровой экономики. Поскольку в настоящее время ЦВЦБ эмиттируется и управляется на основе различных технологий, стандартов и протоколов в разных странах, центральные банки в каждой из них также разрабатывают и внедряют различные стратегии ЦВЦБ. В результате разнородность цифровых валют центральных банков, в разных странах усиливается, что может привести к фрагментации глобальной экосистемы ЦВЦБ, повышению вероятности возникновения «Силосы данных» и потенциально негативному влиянию на трансграничные платежи для бизнеса и потребителей. Для решения данной проблемы необходимо продвигать сотрудничество ЦВЦБ, способствуя созданию многосторонней структуры сотрудничества ЦВЦБ через разработку единых технических стандартов, заключение соответствующих соглашений и формулирование правил регулирования. Важно отметить, что сотрудничество между цифровым рублем и цифровым юанем строится именно на этом фоне, а именно на совместном продвижении глобального цифрового процесса.

В настоящее время, поскольку финансовые санкции часто применяются в мире по различным причинам, для России и Китая необходима совместная работа по созданию альтернативных систем международных расчетов с целью повышения их способности противостоять финансовым рискам в экстремальных ситуациях. И содействие развитию сотрудничества между двумя странами в области ЦВЦБ может значительно ускорить этот процесс, принципиально освободив тем самым

международную торговлю от зависимости от доллара США, ослабив его финансовую гегемонию и продвигая формирование более справедливого международного финансового порядка. Для России это может позволить в будущем сократить влияние экономических санкций на международные торговые расчеты и занять более равные рыночные позиции в международной торговле. Для Китая продвижение сотрудничества с цифровым рублем способствует дальнейшему повышению уровня интернационализации юаня и накоплению опыта продвижения цифрового юаня. Что особенно важно, такое сотрудничество можно рассматривать как попытку Китая сформировать более справедливый мировой экономический порядок.

Возможные сценарии применения взаимодействия цифрового рубля и цифрового юаня в будущих условиях включают:

- 1) Транзакции на финансовом рынке.
- 2) Транснациональные инвестиции.
- 3) Транснациональные торговые расчеты по оптовым товарам, таким как энергоносители, автомобили и промышленные товары.

4) Транснациональные платежи за потребление небольших сумм, например, за проезд и транснациональные электронную коммерцию и т.д.

Несмотря на значительные долгосрочные интересы от продвижения сотрудничества между цифровым рублем и цифровым юанем, также не следует упускать потенциальные вызовы текущего сотрудничества. Во-первых, основной вызов касается кибербезопасности, поскольку цифровые валюты центральных банков могут собирать конфиденциальные платежные и пользовательские данные в беспрецедентных масштабах. Если такие данные попадут в руки злоумышленников, то они могут быть использованы для шпионажа за частными операциями граждан, получения подробной информации о частных лицах и организациях, чувствительной к безопасности, и хищения средств. Во-вторых, в настоящий момент между двух сторон не создана платформа для торговли ЦВЦБ и также отсутствует единый стандарт управления ЦВЦБ. В-третьих, поскольку ЦВЦБ не находится в полном обращении на рынке в течение значительного периода времени, у населения не сформировано полное представления о ней, и поэтому сложно предугадать реакцию рынка.

Исходя из соображений устранения отрицательных последствий в сотрудничестве ЦВЦБ между двумя странами, обе страны должны содействовать созданию совершенного центра управления данными цифровых

валют, обеспечить безопасность сети и укрепить стабильность управления данными. В то же время центральные банки двух стран должны оперативно достичь соглашения о двустороннем сотрудничестве в области платежей, обмена и расчетов в цифровых валютах, и сформулировать общие стандарты сотрудничества, а также совместно содействовать созданию торговой платформы ЦВЦБ. С целью устранения отрицательных настроений на рынке в отношении использования цифровых рублей и цифрового юаня правительствам двух стран следует оказать политическую и правовую поддержку в укреплении доверия к ним со стороны рынка, а также с помощью рекламы повысить его признание в общественном сознании.

Заключение

В данном исследовании анализируются практическая значимость и потенциальные интересы продвижения сотрудничества между цифровым рублем и цифровым юанем, объясняются внешние условия, содействующие сотрудничеству между ними, и анализируются вызовы, связанные с будущим сотрудничеством. На контексте потепления отношений между двумя странами, особенно быстрого развития сотрудничества в экономической сфере, дальнейшему повышению удобства и безопасности платежей и расчетов следует уделять должное внимание, особенно с учетом значимости этого проекта для долгосрочного экономического развития и цифровой трансформации двух стран. В исследовании содержится вывод о том, что хотя в настоящее время существуют технические проблемы двустороннего сотрудничества в области ЦВЦБ, но непреодолимых вероятностей не существует. В настоящее время обе страны должны активно проводить широкие обсуждения и консультации по проблеме совместного продвижения сотрудничества между цифровым рублем и цифровым юанем, а также реализовать соответствующие практические деятельности. Необходимо исследовать и предлагать решения проблем, возникающих в этом процессе, чтобы накапливать опыт сотрудничества и служить примером для сотрудничества ЦВЦБ в других странах. Исследование служит ориентиром для будущих исследований в области международного сотрудничества ЦВЦБ и научно-практической деятельности по продвижению сопряжения китайских и российских цифровых валют, выработаны рекомендации для дальнейших исследований в соответствующих направлениях.

Список литературы:

1. Stanley A. The Ascent of CBDCs // Finance and Development. 2022. Vol. 59. № 3. P. 48-49. // URL: <https://www.imf.org/en/Publications/fandd/issues/2022/09/Picture-this-The-ascent-of-CBDCs>. (Дата обращения: 04.10.2023)
2. Цифровой Рубль (Доклад для общественных консультаций) // Центральный банк Российской Федерации. 2020. // URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (Дата обращения: 05.10.2023)
3. Страны участники реализации цифровой валюты CBDC. // URL: <https://cbdc.ru/cifrovaya-valyuta/strany-uchastniki/> (Дата обращения: 04.10.2023)
4. «Отчет об интернационализации юаня (2021-2022 гг.)» // Китайская банковская ассоциация, 2022.
5. Путин заявил, что более 80% сделок между РФ и Китаем проводится в рублях и юанях. // URL: <https://tass.ru/ekonomika/18183427>. (Дата обращения: 06.10.2023)
6. Доклад о развитии России (2023 год) // Издательство «Общественные науки», 2023. С. 363-364.
7. Международное сотрудничество и развитие цифрового юаня. // URL: https://www.sohu.com/a/662851382_603349. (Дата обращения: 06.10.2023)

Bibliography

1. Stanley A. The Ascent of CBDCs // Finance and Development. 2022. Vol. 59. № 3. P. 48-49. // URL: <https://www.imf.org/en/Publications/fandd/issues/2022/09/Picture-this-The-ascent-of-CBDCs>. (04.10.2023)
2. Digital Ruble (Report for public consultations) // Central Bank of the Russian Federation. 2020. // URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (05.10.2023)
3. Countries participating in the implementation of the digital currency CBDC. // URL: <https://cbdc.ru/cifrovaya-valyuta/strany-uchastniki/> (04.10.2023)
4. “Report on the internationalization of the yuan (2021-2022)” // China Banking Association, 2022.
5. Putin said that more than 80% of transactions between the Russian Federation and China are carried out in rubles and yuan. // URL: <https://tass.ru/ekonomika/18183427>. (06.10.2023)
6. Report on the development of Russia (2023) // Social Sciences Publishing House, 2023. P. 363-364.
7. International cooperation and development of the digital yuan. // URL: https://www.sohu.com/a/662851382_603349. (06.10.2023)

Цзинь Баочэнь

*Магистр, Факультет глобальных процессов,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.*

**Анализ факторов влияния и стратегий
реагирования международной логистики
в контексте политики «Пояса и пути»**

Jin Baochen

Master, Faculty of Global Processes, Moscow State University.

**Analysis of influential factors
and response strategies of international logistics
in the context of «Belt and Road» Policy**

The 'Belt and Road Initiative' takes its historical symbol from the ancient Silk Road, actively fostering economic partnerships with countries and regions along its route, with the goal of creating a community of shared interests, destiny, and responsibility built on political trust, economic integration, and cultural inclusiveness. This initiative was proposed by China, and countries and regions along its path have actively engaged in widespread cooperation, both within and beyond the designated region.

The document titled 'Belt and Road Initiative: Progress, Contributions, and Prospects,' published in 2019 by the Leading Group for Promoting the Belt and Road Initiative, makes it clear that the 'Belt and Road Initiative' is a peace-driven economic cooperation initiative, not a geopolitical alliance or military bloc. It is an open and inclusive process for common development, not an attempt to isolate or create exclusive circles, like a 'China club.' It does not seek to impose ideological boundaries and avoids zero-sum games; it welcomes the participation of any willing country.

In practice, the 'Belt and Road Initiative' has become one of the most welcomed global public goods and is currently the most promising platform for

international cooperation. The core principles and ideas of the Belt and Road Initiative have been incorporated into documents of the United Nations, the G20, the Asia-Pacific Economic Cooperation, and other regional organizations.

The 'Belt and Road Initiative' upholds the principles of consultation, construction, and sharing, with the aim of deepening and balancing the advancement of economic globalization. Consultation is based on equality and voluntariness, achieved through open dialogue to identify common understandings, points of collaboration, and shared development. Construction entails all parties as equal participants, builders, contributors, and also as co-bearers of responsibilities and risks. Sharing takes into consideration the interests and concerns of all parties, seeking points of mutual benefit and the maximum common ground, resulting in a win-win, multi-win, and all-win scenario.

Within the general framework of the 'Belt and Road Initiative,' China has established platforms for international dialogue and economic cooperation, such as the Belt and Road Forum for International Cooperation and the China International Import Expo. China has also initiated the creation of international financing platforms like the Asian Infrastructure Investment Bank (AIIB) and the Silk Road Fund. The 'Belt and Road Initiative' actively promotes alignment with the development strategies of countries along its route. Since its inception, it has proactively coordinated with the European Union's 'Juncker Plan,' the Eurasian Economic Union, and other relevant national and regional economic development strategies [1].

This initiative has garnered increasing positive responses and extensive participation from countries and regions both along its path and beyond, charting a new and expansive path for advancing economic globalization based on the concept of a shared human destiny.

The 'Belt and Road Initiative' is an open regional cooperation proposal without strict spatial boundaries, primarily focusing on the Eurasian-African continent, while remaining open to all partners. Currently, the countries involved in the initiative have extended from Asia and Europe to regions including Africa, Latin America, and the South Pacific.

In terms of key cooperation regions, the 'Belt and Road Initiative' traverses the Eurasian-African continent, connecting the prosperous East Asian economic sphere at one end and the developed European economic sphere at the other. Within this vast region, there lies tremendous economic development potential. In this central area alone, the total population exceeds 4.4 billion, representing 63% of the world's population. The economic output surpasses 20 trillion US dollars, contributing to 30% of the global economy. Many of these

countries are emerging economies and developing nations that are generally experiencing economic growth.

Economic globalization initially emerged from coastal areas and maritime nations, leaving inland countries and regions relatively less developed, resulting in significant disparities in wealth and development. The first two waves of globalization were predominantly driven by developed Western countries, with developing nations occupying subordinate positions, positioned at the lower end of the global industrial division and value chain systems.

The 'Belt and Road Initiative' was proposed against the backdrop of economic globalization entering a new historical stage and significant changes in China's position. It leverages China's advantages accumulated through its participation in the globalized process, including production capacity, technology, capital, and experience, to share development dividends with countries and regions along its route, thereby promoting global rebalancing [2].

Under the 'Belt and Road Initiative,' China has extended its openness from the eastern coastal areas to the western inland regions. This has spurred the development of China's western regions, as well as inland countries and regions such as Central Asia and Mongolia. Leveraging China's high-quality production capacity, comparative advantage industries, and an enormous market, it strengthens cooperation with countries along its path, realizing mutual benefit and common development.

After the proposal of the initiative, China, considering the reality and development needs of the 'Belt and Road,' has adapted to the trends in economic globalization and the direction of the fifth international industrial transfer. It actively promotes the diffusion of the East Asian production network, predominantly led by China, towards western and inland regions, restructuring the industrial chains and supply chains across the Eurasian-African continent. This transformation will have a profound impact on the traditional global economic integration pattern centered around the West and the maritime regions.

In the six-plus years since the introduction of the 'Belt and Road Initiative,' Chinese enterprises have actively 'gone global,' participating in the construction and operation of logistics superhighways, hub nodes, and network facilities along the route, thus greatly advancing regional connectivity. In the realm of railways, cooperative projects focusing on the construction of inter-regional and intercontinental railway networks, including the China-Laos Railway, China-Thailand Railway, Hungary-Serbia Railway, Jakarta-Bandung High-Speed Railway, and others, have made significant progress. Initiatives such as the Pan-Asia Railway Eastern Line, Pakistan's Main Line 1 Railway up-

grade, and the China-Nepal cross-border railway have been actively advancing pre-feasibility studies.

On the highway front, the construction of the China-Vietnam Beilun River Highway Second Bridge has been completed, and the China-Kyrgyzstan-Uzbekistan international road transport has achieved regular operations. In the port sector, China has engaged in the construction and operation of 42 ports across 34 countries along the route, including Singapore Port, Jakarta Port in Indonesia, and King Abdullah Port in Saudi Arabia. The Piraeus Port in Greece, which has been invested in by China COSCO Shipping, has become a crucial transshipment hub. Projects such as the Gwadar Port in Pakistan and Phase 2 container terminal of the Khalifa Port in the United Arab Emirates are operational [3].

Regarding pipelines, the China-Russia oil pipeline and the China-Central Asia natural gas pipeline have maintained stable operations. The eastern section of the China-Russia natural gas pipeline has achieved gas transmission, and the entire China-Myanmar oil and gas pipeline is now fully connected. The progress of these landmark projects has improved the state of the 'Belt and Road' transportation network, providing valuable logistics resources, allowing countries and regions along the route to participate in and integrate into global economic globalization more equally and conveniently.

China established maritime trade routes through the South China Sea and the Indian Ocean to reach as far as the South and Southeast Asian mainland, India, and Sri Lanka during the Western Han Dynasty. By the Ming Dynasty, these routes had extended to East Africa, the Red Sea, and were famously known as the Maritime Silk Road. The 'Belt and Road Initiative' further extends these maritime channels, reaching as far as Europe.

This maritime logistics superhighway, which has been in operation for several centuries since the Age of Discovery, remains relatively stable in its overall configuration. It primarily consists of two main directions: Southbound and Westbound routes. The Southbound route begins from essential ports in Asia, traverses the South China Sea, enters the Pacific Ocean, and connects to vital ports in Southeast Asia, Oceania, and South Pacific nations, primarily serving near-ocean navigation.

The Westbound route encompasses long-haul voyages and branches into several sub-routes, including China-South Asia, China-Persian Gulf, China-Red Sea, China-Mediterranean (South Coast, East Coast, North Coast), China-Africa (East Africa, South Africa, West Africa), and China-Europe (Western Europe, Northern Europe). These routes generally follow two main

paths: one commencing from key Asian ports, crossing the Pacific and Indian Oceans, passing through the Suez Canal into the Mediterranean, and re-entering the Atlantic via the Strait of Gibraltar to reach essential European ports. The other route also begins from Asian key ports, crosses the Pacific and Indian Oceans, circumnavigates the southern tip of Africa, Cape of Good Hope, and enters the Atlantic to reach crucial European ports [4].

China has gained a leading edge in fields like 5G technology and the BeiDou satellite navigation system. Its high-reliability and low-latency wireless communication infrastructure serves as an effective foundation for the development of the industrial internet. The abundance of big data and high-speed information transmission facilitates smart manufacturing by providing rich production elements. These achievements have enabled China to proactively shift its manufacturing capabilities to the western regions and the intercontinental middle belt of Eurasia, thereby creating the conditions for the diffusion of an East Asian production network centered around China along the 'Belt and Road.'

Furthermore, China's dominant position in communication technology, coupled with its accumulated market scale and diversified formats in domestic logistics development, uniquely positions it to cultivate market demand along the 'Belt and Road' and lead international logistics innovation. This is especially relevant in the fields of smart logistics and cross-border e-commerce, which offer promising prospects.

China's proficiency in these areas represents its distinctive advantages, making it well-equipped to pioneer and guide the innovative development of international logistics, particularly in smart logistics and cross-border e-commerce, along the 'Belt and Road' route.

In 2016, China introduced the 'Internet Plus' Efficient Logistics Implementation Guidelines, which revolve around promoting the development of smart logistics and e-commerce logistics. These guidelines put forward a series of encouraging and supportive policies to promote the use of new logistics technologies, new techniques, and new equipment. These policies also provide guidance for China's leadership in the development of international logistics along the 'Belt and Road.'

The 'Belt and Road' initiative aims to create a more intelligent and digitalized global logistics and transportation network. Alexandre de Juniac, Chairman and CEO of the International Air Transport Association, noted that China has been dedicated to improving people's lives through technology and integrating technology into daily life. He expressed hope that China's 'Belt and

Road' initiative could accelerate the digital transformation of global logistics and freight industries [5].

China's efficient logistics services, facilitated by technological development and innovative business models, have also propelled the rapid growth of cross-border e-commerce along the 'Belt and Road.' Domestic e-commerce, postal, and express delivery companies have expanded into international markets. For instance, ZTO Express, in collaboration with Turkish Airlines and Pacific Airlines, established a joint venture to develop the global e-commerce market and provide 'door-to-door' logistics services. The Kazakhstan National Railway Company has signed a strategic cooperation agreement with JD Logistics, facilitating comprehensive and deep cooperation in various areas, including cross-border logistics and supply chain network construction, and exploring opportunities in e-commerce and internet finance. Cainiao, in partnership with China Airlines and YTO Express, is constructing a world-class intelligent logistics hub at the Hong Kong International Airport, primarily catering to cross-border e-commerce and cold chain logistics markets [6].

The 'Belt and Road' initiative spans the Eurasian continent and has developed a three-dimensional logistics network primarily based on maritime transportation, supplemented by land and air transportation. It has also established a series of international logistics rules, primarily through bilateral and multilateral agreements. According to statistics from China's Ministry of Transport, China has signed 38 bilateral and regional maritime agreements with 47 countries along the route. Additionally, it has signed a 'Deepening Cooperation Agreement on China-Europe Block Trains' with railway companies from seven countries, including Belarus, Germany, Kazakhstan, Mongolia, Poland, and Russia.

China has also signed 18 multilateral international transport facilitation agreements, including the 'Inter-Governmental Agreement on International Road Transport Facilitation among Member States of the Shanghai Cooperation Organization.' Positive progress has been made in the implementation of the 'Greater Mekong Subregion Cross-Border Transport Agreement.' Furthermore, China has signed bilateral inter-governmental aviation transport agreements with 126 countries and regions and expanded air rights arrangements with countries such as Luxembourg, Russia, Armenia, Indonesia, Cambodia, Bangladesh, Israel, Mongolia, Malaysia, and Egypt.

From an international logistics rules perspective, both maritime and aviation sectors have established unified rules. The 'International Convention on Road Transport' has the majority of its 73 contracting states located in regions along the Silk Road Economic Belt.

The construction of the 'Belt and Road' initiative is a proposal made by China to the world, arising in the context of the rise of emerging economies and the push for global cooperation, development, and shared benefits. The development of the 'Belt and Road' international logistics system inevitably relies on the comprehensive strength of China as a nation. While China has accumulated rich experience in domestic logistics system development, possesses a strong industrial foundation, and has established a large market scale with increasingly mature market operating models, it is not realistic to solely rely on the market to drive the development of 'Belt and Road' logistics.

To support the development of 'Belt and Road' logistics, a combination of national comprehensive strength, capital, and technology is essential. This approach leverages the combined forces of market dynamics and governmental cooperation and communication. Together, they promote the construction and connectivity of cross-border logistics infrastructure within the region, the harmonization of logistics markets, the innovation of logistics business models, and the establishment of logistics rule systems.

The current maritime transport landscape of international logistics is relatively stable. The 'Belt and Road' initiative primarily focuses on the vast landmass of Asia, Europe, and Africa. Within this vast land expanse, there are numerous inland countries, many of which have relatively underdeveloped economies and weaker infrastructure. These regions are positioned marginally within the global logistics network. The task of constructing logistics systems in this area is challenging and will have a significant impact on the traditional global logistics landscape that emphasizes maritime and port-centric operations.

This process will also lead to the gradual development of new international logistics corridors and hubs in the inland regions. Ensuring the security and efficiency of these corridors and hubs has always been a major concern for leading global economies. Whether through past violent struggles for control or contemporary deep involvement through capital operations, the importance of these logistics resources is evident.

In comparison to the channel hubs of maritime transportation, such as straits, canals, and ports, the land-based transportation corridors of the 'Belt and Road' involve more countries, extend deep into national hinterlands, and encompass more complex issues of national sovereignty and geopolitics. Managing these logistics resource allocations and market expansions is crucial, and it requires a cautious and prudent approach. China should play an active leadership role in the construction and operation of 'Belt and Road' corridors and hubs, based on mutual consultation, cooperation, and shared benefits with

both regional and international partners.

Many regions along the 'Belt and Road' face challenging natural conditions, weak infrastructure, and insufficient market support. Additionally, the endeavor is complicated by intricate geopolitical relationships. After years of development, China has acquired a certain degree of economic strength, production capacity, technological advantages, and market size. It is one of the stronger countries in the region and can progressively promote the construction of the 'Belt and Road' land-based logistics system. While China has followed established technology and rules in the international maritime sector, land-based logistics under the 'Belt and Road' represents an emerging field where unified technical standards and rules have yet to be established.

Despite the greater number of involved countries and complex interests in land-based logistics compared to maritime transport, rail transport, as a backbone of land-based logistics, constitutes a relatively enclosed logistics system. It is possible to establish an implementable rules system through mutual consultation and construction among the countries along the routes. The opening of the New Eurasian Land Bridge, particularly the operation of China-Europe freight trains in recent years, has accumulated valuable experience for China in innovating international land-based logistics operation models. China has also successfully integrated development in international logistics, equipment manufacturing industries, cross-border e-commerce, and regional economic development around hub economics, corridor development, and economic zones. Looking back on historical progress, whether it's the acquisition of international logistics resources or the leadership in rule system development, China should seek breakthroughs in land-based logistics development along the 'Belt and Road.' In this regard, China possesses the requisite comprehensive strength, technological advantages, and advanced operation models.

Список литературы / Bibliography

1. Liu Jie. Theoretical and empirical research on the development of the Eurasian Continental Bridge logistics channel [D]. Beijing: Beijing Jiaotong University, 2012. P. 16-26.
2. Luo Ping, Yin Zhen, et al. Research on the development of international shipping routes on the 21st Century Maritime Silk Road [R]. Beijing: National Development and Reform Commission Comprehensive Transportation Research Institute, 2015. P. 1-3.
3. National Development and Reform Commission, Ministry of Foreign Affairs, Ministry of Commerce. Vision and actions to promote the joint construction of the Silk Road Economic Belt and the 21st Century Maritime Silk Road [Z]. Hainan, 2015-03-28. P. 77.
4. Sun Songlin. 5G era: a new engine for economic growth [M]. Beijing: CITIC Publishing Group Co., Ltd., 2019. P. 13, 132, 182.
5. Lajun Zhao, Yue Zhao, Qingmi Hu, Huiyong Li, Johan Stoeter. Evaluation of consolidation center cargo capacity and loctions for China railway express [J]. Transportation Research Part E: Logistics and Transportation Review, 2018. № 117. P. 58-81.
6. Xia Xiqiang, Kannan Govindan, ZHU Qinghua. Analyzing internal barriers for automotive parts remanufacturers in China using grey-DEMATEL approach[J]. Journal of Cleaner Production, 2015. № 87. P. 811-825.

Аннотации

Рябова Е.Л.

Терновая Л.О.

Предметное поле государственного управления в системе политических наук

В статье предпринята попытка объяснить попадание научной специальности, связанной с государственным управлением, в раздел новой Номенклатуры научных специальностей, относящийся к политологии. Раскрыты различия управленческого и интегративного подходов к теории и практике государственного управления. Доказывается близость интегративных моделей изучения государственного управления к пониманию специфики политического пространства, политических запросов общества и возможностей власти.

Ключевые слова: государство, виды управления, политические науки, государственное управление, управленческая деятельность, общество.

Михайлов В.А.

Степанов С.А.

Иванова Е.А.

Проправительственные партии дореволюционной России

До 1905 года в Российской империи не существовало легальных политических партий. Любая политическая деятельность была запрещена. Доктрина божественного происхождения монархической власти отвергала участие общества в государственном управлении. Всё, что исходило с высоты трона, не подлежало обсуждению. Конституция, разделение властей, парламент и политические партии считались чуждыми для исконных русских традиций явлениями, которое навязываются растленному Западом. Один из ведущих идеологов неограниченного самодержавия обер-прокурор Святейшего синода К.П.Победоносцев называл конституцию «великой ложью нашего времени». Он был учителем сначала Александра III, а потом Николая II, и оба ученика твердо усвоили эту мысль. Александр III гневно восклицал: «Конституция? Чтоб русский царь присягал каким-то скотам?». Его сын и наследник Николай II торжественно обещал править самодержавно: «Возложенное на Меня в Кремле Московском бремя власти я буду нести Сам, и уверен, что русский народ поможет Мне. Во власти Я дам отчет перед Богом».

Ключевые слова: партия, правительство, Россия, народ, права, патриотизм.

Востриков К.В.

Бирюков С.В.

Вэй Илнъ

Изменения в статусе института Президента в современной России в контексте конституционной реформы 2020 года

В данной статье рассматриваются изменения в статусе Президента России в контексте происходящих конституционно-политических трансформаций. Авторы анализируют изменения, внесенные конституционной реформой 2020 года, и их влияние на политическую систему страны. Статья описывает расширение полномочий Президента России, в сфере политико-административного управления и увеличение возможностей его влияния на общественно-политическую жизнь страны, особо акцентируя создание

нового органа - Государственного совета и усиления влияния на другие государственные институты с его помощью. Авторы анализируют существующие точки зрения российских ученых на произошедшие изменения и их возможные последствия. В целом, статья содержит определенные обобщения о новых возможностях политической системы России и ее институтов в контексте осуществленной реформы.

Ключевые слова: институт Президента, конституционная реформа, политическая система России, государственное управление, государственные органы.

Михайлов В.А.

Степанов С.А.

Из истории дореволюционной российской политики: монархисты и Русская православная церковь

В статье рассматриваются вопросы политической истории дореволюционной России, а именно, взаимоотношения Русской Православной церкви с правомонархическими партиями. Авторы убедительно опровергают утвердившееся со времен советской историографии мнение о тотальной поддержке черносотенных союзов со стороны православного духовенства. На самом деле, как показано в статье, наряду с ярыми сторонниками крайне правых в рядах духовенства имелось умеренное направление, не разделявшее праворадикальную националистическую программу. В статье подчеркивается, что среди черносотенного духовенства часто встречались неустойчивые элементы, которые в конечном итоге разошлись с православием и были лишены духовного сана. Материалы статьи свидетельствуют о том, что попытки вовлечь духовенство в политическую деятельность чреваты серьезными конфликтами в самой церкви и в светском обществе.

Ключевые слова: политическая история, Российская империя, политические партии, черносотенцы, монархисты, Русская православная церковь.

Бормотова Т.М.

Ильин А.Е.

Белянский Е.Б.

Макаров В.В.

Киберпреступность в России: состояние и методология анализа

В статье рассмотрена сущность, причины, методология анализа киберпреступности, проанализирована динамика видов киберпреступлений, совершенных в Российской Федерации за период 2018-2022 год, сформулированы умозаключения и выводы о ее высокой социальной опасности, необходимости коллективных международных усилий для эффективной борьбы с ней.

Ключевые слова: киберпреступность, компьютерная система, компьютерная сеть, киберпространство.

Кун Чан

Социологическая структура современного общества

Статья посвящена проблеме социологической структуры современного общества. Раскрыты современные тенденции и проблемы общественного развития, которые определяют трансформацию существующей социальной структуры. Показано, что гло-

бальная информатизация определяет направления политического, социально-экономического, социокультурного и духовного развития общества и приводит к изменению стратификационных позиций различных групп населения. Проблема социологической структуры общества раскрыта в контексте тенденций развития информационного общества нового типа. Показано, что в качестве структурных элементов формирования социологической структуры современного общества выступают коммуникативные практики и эмерджентные свойства социальных систем. Социальная структура современного общества представлена множественностью дифференциальных элементов, связанных между собой дифференциальными отношениями.

Ключевые слова: современное общество, глобальная информатизация, открытое общество, структура, структура общества, социальная стратификация.

Гладкова И.А.

Савенкова И.В.

Фомин В.Н.

Социально-маркетинговая технология содействия учащейся молодёжи в процессе её профессионального определения и становления

В статье авторы анализируют социально-маркетинговую технологию содействия профессиональному определению и становлению молодёжи. В ее составе отражены мероприятия и методики, предназначенные для содействия учащейся молодежи в профессиональной подготовке.

Ключевые слова: процесс профессионального развития, профессиональное становление, социальный маркетинг, социальное партнёрство, социальное регулирование, социальная адаптация.

Гаврилюк Н.П.

Проблема общественного мнения в контексте трансформации общества и модификации средств передачи информации

Социологические исследования в области социально-гуманитарных наук в настоящее время оказываются особенно сложными и дорогостоящими. Гражданская смелость исследователей, стремящихся ввести голос народа в локальный научный контур, провести на его основе определенные корреляции, вывести причины экзистенциальных реалий и выработать рекомендации по их улучшению, является актуальным вкладом в социологическое научное наследие. В этом контексте появление социологического аналитического исследования общественного мнения в отечественной научной среде можно только приветствовать, исходя из реальных возможностей проведения прикладных научных исследований.

Ценность исследования общественного мнения проявляется, с одной стороны, в выбранных для изучения направлениях, а с другой – в анализе общественного мнения как реакции на события социальной, экономической и политической жизни. На основе социологической методологии специалисты проводят социологический анализ различных аспектов жизни общества, отправной точкой в которой выступает общественное мнение.

Автором предпринята попытка проанализировать зарубежный и отечественный опыт в исследовании общественного мнения, как понятия, так и практики, используя

емой при выстраивании политики государства, деятельности политических партий и лидеров. Отдельное внимание в исследовании уделено средствам передачи информации через призму их совершенствования, распространения и влияния на общество, т.е. изучению своего рода цикла, представленного ролью общественного мнения в трансформации средств передачи информации и влиянием средств передачи информации (СМИ, Интернет-платформы и средства) на формирование общественного мнения.

Ключевые слова: общественное мнение, граждане, политические институты, средства массовой информации, Интернет, цифровое общество, цифровая среда, онлайн, офлайн, веб-технологии, опросы, анкетирование.

Чжао Хэн

Процессы гражданской интеграции

в полиэтническом российском обществе (тенденции и проблемы)

Статья освещает вопросы о тенденциях и проблемах гражданской интеграции в полиэтническом российском обществе. Российское общество является многонациональным и многоконфессиональным. В настоящее время в России наблюдается рост образовательной и трудовой миграции населения из регионов с иными культурными, национальными и религиозными традициями. Раскрыты особенности и содержание понятий «структура общества», «интеграция», «полиэтническое общество» в условиях многокультурного мира. Вопросы интеграции в полиэтническом обществе раскрываются в контексте проблем этнокультурной адаптации. Гражданская интеграция в полиэтническом российском обществе опосредована процессами инокультурного вторжения, которые могут иметь деструктивные тенденции. Десоциализирующие факторы социокультурной среды современного российского общества, социально-экономический кризис, распространение экстремистских настроений среди различных слоев населения создают предпосылки для межнациональных противоречий и конфликтов. Сделан вывод о том, что в целях снижения межнациональных противоречий и конфликтов значительную роль играет внедрение социальных программ и гражданских инициатив, обеспечивающих успешную адаптацию и интеграцию трудовой и образовательной миграции в российском обществе.

Ключевые слова: социальная структура, полиэтническая интеграция, этнокультурная адаптация, толерантность, инокультурное вторжение, Россия.

Мальганова И.Г.

Казанцев А.С.

Специфика влияния этнического фактора на экономику муниципальных районов: опыт Республики Татарстан

В работе исследуется специфика влияния этнического фактора на экономику муниципальных образований региона. Опыт влияния этнического фактора на экономику муниципальных районов Республики Татарстан раскрывается через комплексный анализ существующего опыта влияния этнического фактора в сфере предпринимательской (производство халяль продукции и т.д.), инвестиционной, финансовой и инновационной деятельности (исламские финансы, исламские инвестиции, благотворительные фонды закят), сельского хозяйства республики, международного сотрудничества и ту-

ристической деятельности и стратегий социально-экономического развития муниципальных районов Республики Татарстан до 2030 года. Авторами проведен сравнительный анализ механизмов влияния этнического фактора в предложенной группировке муниципальных районов: 1) с преобладающей долей численности татар, 2) с преобладающей долей численности русских и 3) смешанные районы.

Ключевые слова: этнический фактор, этноэкономика, муниципальные районы, полиэтничный регион, Республика Татарстан, этногеография.

Зайцева И.А.

Электронное голосование и технологии избирательного блокчейна как форма реализации активного избирательного права

В статье анализируются электронное голосование и технологии избирательного блокчейна как форма реализации активного избирательного права. Отмечается, что в настоящее время правительство России ориентировано на изменение порядка реализации активного избирательного права, достигающееся путём расширения правовой основы и технологического аппарата электронного голосования. Приводятся понятие электронного голосования и этапы его развития от систем автоматического подсчёта голосов до дистанционного электронного голосования, предполагающего голосование граждан без личного присутствия на участках. Выделяются преимущества электронного голосования в России: повышение явки избирателей, сокращение временных и финансовых затрат, упрощение и ускорение процедуры подсчёта голосов и расширение возможностей реализации активного избирательного права. Анализируется зарубежный опыт использования электронного голосования, отмечается, что в мировой практике применяется дистанционное электронное голосование с использованием системы интерактивного голосования, публичных общедоступных сетей и системы, основанной на сотовой телефонной связи. Рассматриваются сущность, структура и специфика технологий избирательного блокчейна, способствующих решению проблемы уязвимости избирательных прав в условиях дистанционного электронного голосования. Указывается, что механизмы безопасности технологий избирательного блокчейна позволяют практически полностью исключить возможность подделывания результатов голосования, что делает их оптимальными для использования в системе электронного голосования и повышает уровень доверия к итогам выборов. Выявляются недостатки и проблемные аспекты электронного голосования, обусловленные несовершенством действующего избирательного законодательства и технической проработки системы дистанционного электронного голосования. Рассматриваются перспективы развития дистанционного электронного голосования в России.

Ключевые слова: активное избирательное право, Россия, электронная демократия, электронное голосование, избирательный блокчейн.

Смирнов А.В.

Образы пермской «культурной революции» как имиджевый ресурс для брендинга города

В данной статье рассматривается реализация в городе Перми и Пермском крае амбициозных культурных инициатив, получивших известность как пермская «культурная

революция». На основе краткого освещения событийного ряда «культурной революции», сделаны выводы об уникальности и при этом, неоднозначности её итогов. Автор полагает, что сохранившееся наследие от пермского культурного проекта необходимо использовать в современных практиках по брендингу города Перми.

Ключевые слова: пермская «культурная революция», пермский культурный проект, культурная политика, геокультурный брендинг, паблик-арт, городская среда.

Востриков К.В.

Вэй Илин

Бирюков С.В.

Влияние конституционных реформ на политические системы в России, Республики Беларусь и Республики Казахстан

В рамках данной статьи авторами осуществляется комплексный анализ влияния конституционных реформ в таких странах, как Российская Федерация в 2020, Республика Беларусь в 2022 и Республике Казахстан в 2007 г. Главным образом, анализируются аспекты указанных реформ каждой из упомянутых стран, повышающие устойчивость, политических институтов в отдельных конституционных статьях. Кроме того, в статье производится сравнительный анализ, как по отдельным факторам, так и по совокупности единых критериев с выделением отличительных особенностей и характеристик политических институтов в каждой из анализируемых стран. Немалая роль среди всех конституционных изменений авторами статьи отводится институту Президента, поскольку он является гарантом стабильности политической системы и государственного управления данных странах. Также анализируются и отдельные полномочия и функции, других государственных органов, которые стали объектом конституционных реформ.

Ключевые слова: конституционные реформы, политическая система, государственное управление, Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан.

Шуай Цзиньциунь

Институты Конфуция в Республике Беларусь:

основные направления деятельности, трудности и пути их преодоления

Институтов Конфуция играют важную роль в обеспечении гуманитарной поддержки и способствуют укреплению культурных связей в рамках инициативы «Один пояс – один путь». В качестве примера возьмем Беларусь, одну из стран «Один пояс – один путь», и проанализируем текущее состояние Институтов Конфуция, охватывая аспекты, такие как образовательная деятельность, кадровый состав, культурные мероприятия, осуществление важных проектов при поддержке Государственного управления Китая по делам китайского языка и международным образовательным обменам. На этой основе рассмотрим существующие возможности и проблемы, а затем представим стратегию развития Институтов Конфуция в странах «Один пояс – один путь»: общее планирование развития Институтов Конфуция, содействие инициативе «Один пояс – один путь»; усиление строительства кадрового потенциала для раскрытия потенциала Институтов Конфуция; создание разнообразных учебных программ для подготовки квалифицированных специалистов в области китайского языка; активное продвижение разработки учебных пособий на местном уровне в соответствии с потребностями в учебном плане; непрерывное

внедрение инноваций в кросс-культурные методы коммуникации для более быстрого распространения китайской культуры по всему миру; активное расширение источников финансирования для обеспечения устойчивого развития Институтов Конфуция.

Ключевые слова: Один пояс – один путь, Институт Конфуция, Республика Беларусь, китайский язык, национальная культура.

Полончук Р.А.

Военно-политическое присутствие КНР на Ближнем Востоке

В статье проведен анализ основных внешнеполитических установок, определяющих военно-политическое присутствие КНР на Ближнем Востоке. Показаны подходы китайского руководства к обеспечению обороны и безопасности в ближневосточном регионе. Особое внимание уделено рассмотрению военного аспекта политики КНР в регионе.

Ключевые слова: военная политика, вооруженные силы, военное строительство, военное планирование, реформа вооруженных сил, КНР.

Чжао На

Мягкая сила Китая и его региональные амбиции от стратегии к практике (влияние на Россию, Америку и Центральную Азию)

Китай активно реализует концепцию «мягкой силы» в своей внешней политике. Значимость применения «мягкой силы», как инструмента внешнеполитической дипломатии обусловлена также целесообразностью неприменения оружия массового поражения в вопросах противостояния крупнейших государств. Нужно отметить, что в современных реалиях многие лидирующие мировые державы обращаются к дипломатии мягкой силы в своей внешней политике. Актуальность мягкой силы для китайского государства базируется на сотрудничестве экономического характера, применении инструментов военного и политического воздействия и на исключение акторов негосударственного характера из процесса влияния на выработку приоритетных направлений в области мягкой силы.

Ключевые слова: мягкая сила, Китай, Россия, внешняя политика, стратегическое влияние.

Су Шуай

Ван Тянью

Особенности социального взаимодействия России и Китая в XXI веке

Современные российско-китайские отношения характеризуются сторонами как отношения многоуровневого партнерства и стратегического взаимодействия. Их основные принципы и направления развития отражены в Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Автором анализируются особенности социального взаимодействия России и Китая в XXI веке, важность которых заключается в обеспечении социального развития в странах, активизации интеграции с сохранением региональных особенностей развития, а также в непосредственном влиянии на ход политических и экономических процессов мирового масштаба. Одним из важных направлений социального взаимодействия Китая и России является сотрудничество в области высокотехнологичной медицинской помощи и технологий. Данная углубленная китайско-российская стратегия в области медицины направлена на полное объединение преимуществ обеих сторон

в области научных исследований, клинических ресурсов, трансформации достижений и политических рекомендаций, а также на поощрение обменов и сотрудничества в области жизни и здоровья между двумя странами, а также для дальнейшего укрепления отношений между китайскими и российскими компаниями по производству медицинского оборудования и фармацевтическими компаниями. Также важно отметить сферу образования, в которой ведется эффективное взаимодействие стран. Важным аспектом является достижение консенсуса по совместному реагированию на эпидемию, содействию развитию двусторонних отношений и практического сотрудничества.

Ключевые слова: Китай, Россия, партнерство, социальное взаимодействие, российско-китайские отношения, сотрудничество, добрососедство.

Лю Сюаньцзя

Перспективы сотрудничества между цифровым рублем и цифровым юанем

Эта статья рассматривает важнейшие аспекты сотрудничества в сфере цифровых валют, выпущенных центральными банками Китая и России. Проанализировав внешнюю среду и долгосрочные стратегические интересы, связанные с развитием этих цифровых валют, становится очевидной значимость данного сотрудничества. В рамках этой статьи также подвергаются анализу препятствия, с которыми могут столкнуться цифровой рубль и цифровой юань в процессе сотрудничества, и предлагаются рекомендации по их преодолению. Также рассматриваются возможности, которые открываются перед этими двумя валютами в процессе совместного развития и сотрудничества.

Ключевые слова: цифровая валюта, сотрудничество цифрового валюта центрального банка, цифровая экономика, КНР, РФ.

Цзинь Баочэнь

Анализ факторов влияния и стратегий реагирования международной логистики в контексте политики «Пояса и пути»

Инициатива «Один пояс и один путь» — это предложение Китая в ответ на новые изменения в глобализации, направленное на совместную работу с различными странами для совместного содействия глобальному экономическому процветанию и развитию. Он представляет собой новую модель и подход к глобализации, подчеркивая сотрудничество, совместное строительство и общие выгоды. Он служит важной платформой для Китая, используя Евразийский континент для активного участия и содействия экономической глобализации. Предыдущие анализы и исследования показали, что каждый этап экономической глобализации оказал глубокое влияние на международную логистику с точки зрения структуры управления, пространственного расположения, научно-технических достижений и систем регулирования. Чтобы справиться с новой динамикой экономической глобализации, Китай должен основывать свои стратегии на оценке развивающихся тенденций инициативы «Пояс и путь» в различных измерениях. В этой статье анализируется влияние этой новой модели глобализации на международную логистику с целью предоставить информацию для разработки эффективных стратегий для активного реагирования на эти изменения.

Ключевые слова: Один пояс и один путь, международная логистика, анализ, Евразия, стратегия.

Abstracts

Ryabova E.L.
Ternovaya L.O.

Subject field of public administration in the system of political sciences

The article attempts to explain the inclusion of a scientific specialty related to public administration in the section of the new Nomenclature of Scientific Specialties related to political science. The differences between managerial and integrative approaches to the theory and practice of public administration are revealed. The closeness of integrative models of studying public administration to understanding the specifics of the political space, the political needs of society and the capabilities of government is proven.

Keywords: state, types of management, political sciences, public administration, management activities, society.

Mikhailov V.A.
Stepanov S.A.
Ivanova E.A.

Pro-government parties of pre-revolutionary Russia

Until 1905, there were no legal political parties in the Russian Empire. Any political activity was prohibited. The doctrine of the divine origin of monarchical power rejected public participation in government. Everything that came from the height of the throne was non-negotiable. The Constitution, the separation of powers, parliament and political parties were considered alien to the native Russian traditions as phenomena imposed by the corrupted West. One of the leading ideologists of unlimited autocracy, the Ober-Procurator of the Holy Synod K.P. Pobedonostsev called the Constitution “the great lie of our time”. He was a teacher first of Alexander III, and then of Nicholas II, and both students firmly internalized this idea. Alexander III angrily exclaimed: “Constitution? That a Russian tsar should swear an oath to some cattle?”. His son and heir Nicholas II solemnly promised to rule autocratically: “The burden of power laid upon me in the Kremlin of Moscow I will bear myself, and I am sure that the Russian people will help me. In power I will give an account before God”.

Keywords: party, government, Russia, people, rights, patriotism.

Vostrikov K.V.
Biryukov S.V.
Wei Yilin

Changes in the status of the Presidential Institution in modern Russia in the context of the constitutional reform of 2020

This article discusses changes in the status of the President of Russia in the context of ongoing constitutional and political transformations. The authors analyze the changes introduced by the constitutional reform of 2020 and their impact on the country's political system. The article describes the expansion of the powers of the President of Russia in the sphere of political and administrative management and the increase in the possibilities of his influence on the socio-political life of the country, emphasizing the creation of a new body - the State Council and strengthening influence on other state institutions with its help. The authors analyze the existing points of view of Russian scientists on the changes that have occurred and their possible

consequences. In general, the article contains certain generalizations about the new possibilities of the Russian political system and its institutions in the context of the implemented reform.

Keywords: institute of the President, constitutional reform, political system of Russia, public administration, state bodies.

Mikhailov V.A.

Stepanov S.A.

From the history of pre-revolutionary Russian politics: monarchists and the Russian Orthodox Church

The article deals with the political history of pre-revolutionary Russia, namely, the relationship between the Russian Orthodox Church and the right-monarchist parties. The authors convincingly refute the opinion established since the Soviet historiography about the total support of the Orthodox clergy for the Black Hundred alliances. In fact, as shown in the article, along with ardent supporters of the extreme right in the ranks of the clergy there was a moderate trend that did not share the right-wing nationalist program. The article emphasizes that among the Black Hundred clergy there were often unstable elements who eventually broke with Orthodoxy and were deprived of their clerical dignity. The materials of the article show that attempts to involve the clergy in political activities are fraught with serious conflicts in the church itself and in secular society.

Keywords: political history, Russian Empire, political parties, Black Hundreds, monarchists, Russian Orthodox Church.

Bormotova T.M.

Ilyin A.E.

Belyansky E.B.

Makarov V.V.

Cybercrime in Russia: status and methodology of analysis

The article examines the essence, causes, methodology of cybercrime analysis, analyzes the dynamics of types of cybercrimes committed in the Russian Federation for the period 2018-2022, formulates conclusions and conclusions about its high social danger, the need for collective international efforts to effectively combat it.

Keywords: cybercrime, computer system, computer network, cyberspace.

Kong Chang

Sociological structure of modern society

The article is devoted to the problem of the sociological structure of modern society. Modern trends and problems of social development are revealed, which determine the transformation of the existing social structure. It has been shown that global informatization determines the directions of political, socio-economic, socio-cultural and spiritual development of society and leads to a change in the stratification positions of various groups of the population. The problem of the sociological structure of society is revealed in the context of trends in the development of a new type of information society. It has been shown that communicative practices and emergent properties of social systems act as structural elements of the formation of the sociological structure of modern society. The social structure of modern society is represented by a plurality of differential elements related by differential relations.

Keywords: modern society, global informatization, open society, structure, structure of society, social stratification.

Gladkova I.A.

Savenkova I.V.

Fomin V.N.

**Social marketing technology of assistance to students
in the process of its professional definition and formation**

In the article, the authors analyze the social marketing technology of promoting the professional definition and formation of young people. Its composition reflects the activities and methods designed to assist young students in vocational training.

Keywords: process of professional development, professional formation, social marketing, social partnership, social regulation, social adaptation.

Gavrilyuk N.P.

**The problem of public opinion in the context
of society transformation and modification of information transmission means**

Sociological research in the field of social and human sciences is currently proving to be particularly challenging and costly. The civic courage of researchers seeking to bring the voice of the people into the local scientific circuit, to make certain correlations on its basis, to deduce the causes of existential realities and to make recommendations for their improvement, is a relevant contribution to the sociological scientific heritage. In this context, the emergence of sociological analytical study of public opinion in the domestic scientific environment can only be welcomed, based on the real possibilities of applied scientific research.

The value of public opinion research is manifested, on the one hand, in the directions chosen for study, and, on the other hand, in the analysis of public opinion as a reaction to the events of social, economic and political life. On the basis of sociological methodology, specialists carry out sociological analysis of various aspects of society, the starting point of which is public opinion.

The author makes an attempt to analyse foreign and domestic experience in the study of public opinion, both the concept and the practice used in the construction of state policy, the activities of political parties and leaders. Special attention in the study is paid to the means of information transmission through the prism of their improvement, dissemination and influence on society, i.e. the study of a kind of cycle represented by the role of public opinion in the transformation of the means of information transmission and the influence of the means of information transmission (mass media, Internet platforms and means) on the formation of public opinion.

Keywords: public opinion, citizens, political institutions, media, Internet, digital society, digital environment, online, offline, web technologies, polls, surveys.

Zhao Heng

Processes of civil integration in multi-ethnic Russian society (trends and problems)

The article covers questions about trends and problems of civil integration in multi-ethnic Russian society. Russian society is multinational and multi-religious. Currently in Russia there is an increase in educational and labor migration of the population from regions with other cultural, national and religious traditions. The features and content of the concepts “structure of society”, “integration”, “multi-ethnic society” in a multicultural world are revealed. Issues

of integration in a multiethnic society are revealed in the context of problems of ethnocultural adaptation. Civil integration in multi-ethnic Russian society is mediated by processes of foreign cultural invasion, which may have destructive tendencies. The desocializing factors of the sociocultural environment of modern Russian society, the socioeconomic crisis, and the spread of extremist sentiments among various segments of the population create the preconditions for interethnic contradictions and conflicts. It is concluded that in order to reduce interethnic contradictions and conflicts, the introduction of social programs and civil initiatives that ensure the successful adaptation and integration of labor and educational migration in Russian society plays a significant role.

Keywords: social structure, multi-ethnic integration, ethnocultural adaptation, tolerance, foreign cultural invasion, Russia.

Malganov I.G.

Kazancev A.S.

Specifics of ethnic factor influence on the economy of municipal districts: experience of the Tatarstan Republic

The paper studies the specifics of the influence of ethnic factors on the economy of municipalities in the region. The experience of the influence of the ethnic factor on the economy of municipal districts of the Republic of Tatarstan is revealed through a comprehensive analysis of the existing experience of the influence of the ethnic factor in the sphere of entrepreneurial (production of halal products, etc.), investment, financial and innovative activities (Islamic finance, Islamic investments, zakat charity funds), agriculture of the republic, international cooperation and tourism activities and strategies of socio-economic development of municipal districts of the Republic of Tatarstan. The authors conducted a comparative analysis of the mechanisms of influence of the ethnic factor in the proposed grouping of municipal districts: 1) with a predominant share of the number of Tatars, 2) with a predominant share of the number of Russians and 3) mixed districts.

Keywords: ethnic factor, ethnoeconomics, municipal district, multi-ethnic region, Republic of Tatarstan, ethnogeography.

Zaitseva I.A.

Electronic voting and electoral blockchain technologies as a form of realization of active suffrage

The article analyzes electronic voting and electoral blockchain technologies as a form of realization of active suffrage. It is noted that at present the Russian government is focused on changing the procedure for the implementation of active suffrage, achieved by expanding the legal framework and technological apparatus of electronic voting. The concept of electronic voting and the stages of its development from automatic vote counting systems to remote electronic voting, involving citizens voting without personal presence at polling stations, are given. The advantages of electronic voting in Russia are highlighted: increasing voter turnout, reducing time and financial costs, simplifying and speeding up the procedure for counting votes and expanding opportunities for the exercise of active suffrage. The foreign experience of using electronic voting is analyzed, it is noted that remote electronic voting is used in world practice using an interactive voting system, public public networks and a system based on cellular telephone communication. The essence, structure and specifics of electoral blockchain

technologies that contribute to solving the problem of vulnerability of electoral rights in the conditions of remote electronic voting are considered. It is indicated that the security mechanisms of electoral blockchain technologies allow almost completely eliminating the possibility of falsifying the results of voting, which makes them optimal for use in the electronic voting system and increases the level of confidence in the election results. The shortcomings and problematic aspects of electronic voting are revealed due to the imperfection of the current electoral legislation and the technical study of the remote electronic voting system. The prospects for the development of remote electronic voting in Russia are considered.

Keywords: active suffrage, Russia, electronic democracy, electronic voting, electoral blockchain.

Smirnov A.V.

Images of perm's «cultural revolution» as an image resource for city branding

This article examines the implementation of ambitious cultural initiatives in the city of Perm and the Perm region, which have become known as the Perm “cultural revolution”. On the basis of the brief coverage of events of the «cultural revolution», the conclusions about the uniqueness and, at the same time, the ambiguity of its results are made. The author believes that the preserved legacy of the Perm cultural project should be used in the modern branding practices of the city of Perm.

Keywords: perm «cultural revolution», perm cultural project, cultural policy, geocultural branding, public art, urban environment.

Vostrikov K.V.

Wei Yilin

Biryukov S.V.

The influence of constitutional reforms on political systems in Russia, the Republic of Belarus and the Republic of Kazakhstan

Within the framework of this article, the author provides a comprehensive analysis of the impact of constitutional reforms in countries such as the Russian Federation in 2020, the Republic of Belarus in 2022 and the Republic of Kazakhstan in 2007. Mainly, the aspects of these reforms of each country that increase the stability of political institutions are analyzed in separate constitutional articles. In addition, the article makes a comparative analysis, both by individual factors and in the totality of uniform criteria, highlighting the distinctive features and characteristics of political institutions in each of the analyzed countries. A significant role among all constitutional changes by the authors of the article is given to the institution of the President, so he is the guarantor of the stability of the political system and public administration of these countries. Separate powers and functions of other state bodies that have become the object of constitutional reforms are also analyzed.

Keywords: constitutional reforms, political system, public administration, Russian Federation, Republic of Belarus, Republic of Kazakhstan.

Shuai Jinjun

The Confucius Institutes in the Republic of Belarus: main areas of activity, challenges, and ways to overcome them

Confucian institutions play an important role in providing humanitarian support and pro-

moting cultural ties through the Belt and Road Initiative. Let's take Belarus, one of the Belt and Road countries, as an example, and analyze the current state of Confucian institutions, covering aspects such as educational activities, staffing, cultural events, implementation of important projects supported by the State Administration of Chinese Language and International Affairs of China educational exchanges. On this basis, we will consider the existing opportunities and problems, and then present the strategy for the development of Confucian institutions in the Belt and Road countries: overall planning for the development of Confucian institutions, promoting the Belt and Road Initiative; strengthening the construction of human resources to unlock the potential of Confucian institutions; creation of a variety of educational programs to train qualified specialists in the field of the Chinese language; actively promoting the development of teaching aids at the local level according to curriculum needs; continuous innovation in cross-cultural communication methods to more quickly spread Chinese culture around the world; active expansion of funding sources to ensure the sustainable development of Confucian institutions.

Keywords: One Belt and One Road, Confucius Institute, Republic of Belarus, Chinese language, national culture.

Polonchuk R.A.

Military-political presence of the PRC in the Middle East

The article analyzes the main foreign policy concepts that determine the military-political presence of the PRC in the Middle East. The approaches of the Chinese leadership to ensuring defense and security in the Middle East region are shown. Particular attention is paid to the consideration of the military aspect of China's policy in the region.

Keywords: military policy, armed forces, military development, military planning, reform of the armed forces, China.

Zhao Na

China's soft power and its regional ambitions from strategy to practice (Impact on Russia, America and Central Asia)

China is actively implementing the concept of "soft power" in its foreign policy. The importance of the use of "soft power" as an instrument of foreign policy diplomacy is also due to the expediency of not using weapons of mass destruction in the confrontation of the largest states. It should be noted that in modern realities, many leading world powers turn to soft power diplomacy in their foreign policy. The relevance of soft power for the Chinese state is based on economic cooperation, the use of instruments of military and political influence and the exclusion of non-state actors from the process of influencing the development of priority areas in the field of soft power.

Keywords: soft power, China, Russia, foreign policy, strategic influence.

Su Shuai

Wang Tianyou

Features of social interaction between Russia and China in the 21st century

Modern Russian-Chinese relations are characterized by the parties as a relationship of multi-level partnership and strategic interaction. Their main principles and directions of development are reflected in the Treaty of Good Neighborliness, Friendship and Cooperation.

The author analyzes the features of social interaction between Russia and China in the 21st century, the importance of which lies in ensuring social development in countries, intensifying integration while maintaining regional features of development, as well as in direct influence on the course of political and economic processes on a global scale. One of the important areas of social interaction between China and Russia is cooperation in the field of high-tech medical care and technology. This in-depth Chinese-Russian medical strategy aims to fully combine the advantages of both sides in scientific research, clinical resources, transformation of achievements and policy recommendations, and to promote exchanges and cooperation in the field of life and health between the two countries, and to further strengthening relations between Chinese and Russian medical device companies and pharmaceutical companies. It is also important to note the sphere of education, in which there is effective interaction between countries. An important aspect is to reach consensus on a joint response to the epidemic, promote the development of bilateral relations and practical cooperation.

Keywords: China, Russia, partnership, social interaction, Russian-Chinese relations, cooperation, good neighborliness.

Liu Xuanjia

Perspectives for cooperation between the digital ruble and the digital yuan

This article examines the crucial aspects of cooperation in the field of digital currencies issued by the central banks of China and Russia. By analysing the external environment and long-term strategic interests related to the development of these digital currencies, the significance of this cooperation becomes apparent. This article also analyses the obstacles that the digital ruble and digital yuan may face in the process of cooperation and offers recommendations on how to overcome them. It also examines the opportunities that these two currencies have in the process of joint development and cooperation.

Keywords: digital currency, Central bank digital currency cooperation, digital economy, PRC, RF.

Jin Baochen

Analysis of influential factors and response strategies of international logistics in the context of «Belt and Road» Policy

The 'Belt and Road Initiative' is China's proposal in response to the new changes in globalization, aimed at working together with various countries to jointly promote global economic prosperity and development. It represents a new model and approach to globalization, emphasizing collaboration, co-construction, and shared benefits. It serves as a significant platform for China, leveraging the Eurasian continent to actively engage in and facilitate economic globalization. Prior analyses and studies have shown that each phase of economic globalization has profoundly impacted international logistics in terms of governance structure, spatial arrangements, scientific and technological advancements, and regulatory systems. To address the new dynamics of economic globalization, China should base its strategies on assessing the evolving trends of the 'Belt and Road Initiative' in various dimensions. This article analyzes the impact of this new model of globalization on international logistics, with the goal of informing the development of effective strategies to proactively address these changes.

Keywords: One Belt and One Road, international logistics, analysis, Eurasia, strategy.

Авторы

Белянский Е.Б. - кандидат юридических наук. Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Бирюков С.В. - доктор политических наук, доктор политических наук, профессор, старший научный сотрудник Центра изучения России Восточно-Китайского педагогического университета (Шанхай, КНР), профессор кафедры социальной антропологии и межкультурных коммуникаций Сибирского института управления – РАНХиГС (Новосибирск), профессор кафедры политологии ТГУ (Томск), профессор кафедры истории КемГМУ (Кемеровский государственный медицинский университет, Кемерово).

Бормотова Т.М. - доктор социологических наук, доцент. Российский государственный социальный университет. Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Ван Тянью - аспирант, Филологический факультет, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Востриков К.В. - кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева.

Вэй Илин - аспирантка кафедры политологии факультета исторических и политических наук. Томский государственный университет, Томск.

Гаврилюк Н.П. - кандидат исторических наук. Доцент кафедры истории Института истории и права. Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского.

Гладкова И.А. - кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и управления, Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова.

Зайцева И.А. - кандидат политических наук, доцент. Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина.

Иванова Е.А. - кандидат политических наук, доцент, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Ильин А.Е. - доктор юридических наук. Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Казанцев А.С. - магистрант 2 года обучения кафедры географии и картографии Института управления, экономики и финансов Казанского (Приволжского) федерального университета.

Кун Чан - магистр, Социологического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Лю Сюаньцзя - магистрант 1-го курса факультета глобальных процессов, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Макаров В.В. - кандидат юридических наук. Всероссийский научно-иссле-

довательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Мальганова И.Г. - кандидат географических наук. Доцент кафедры географии и картографии Института управления, экономики и финансов Казанского (Приволжского) федерального университета.

Михайлов В.А. - доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Член Совета по международным отношениям при Президенте Российской Федерации.

Полончук Р.А. - кандидат политических наук, докторант кафедры внешнеполитической деятельности России, Факультета национальной безопасности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, главный редактор журнала «Этносоциум и межнациональная культура».

Савенкова И.В. - кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и управления Института экономики и менеджмента, Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова.

Смирнов А.В. - аспирант кафедры Государственного управления и истории Гуманитарного факультета. ФГАОУ ВО Пермский национальный исследовательский политехнический университет.

Степанов С.А. - доктор исторических наук, профессор, Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Су Шуай - аспирант, Факультет гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Фомин В.Н. - кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и управления Института экономики и менеджмента, Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова.

Чжао На - аспирант факультета глобальных процессов, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Чжао Хэн - магистр. Социологический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Цзинь Баочэнь - магистр, Факультет глобальных процессов, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Шуай Цзиньцзюнь - аспирант, кафедры всеобщей и славянской истории. Гродненский Государственный университет имени Янки Купалы (Гродно, Республика Беларусь).

Authors

Belyansky E.B., PhD in Law. All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Social Anthropology and Intercultural Communications of the Siberian Institute of Management - RANEPА (of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk), Senior Researcher at the Center for the Study of Russia of the East China Pedagogical University (Shanghai, China), Professor of the Department of Political Science of TSU (Tomsk), Professor of the Department of History of KemSMU (Kemerovo State Medical University).

Bormotova T.M., Doctor of Social Sciences, Associate Professor. Russian State Social University. All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Gavrilyuk N.P., Candidate of Historical Sciences Associate Professor of the Department of History of the Institute of History and Law, Kaluga State University.

Gladkova I.A., PhD in Sociology (Candidate of Sociological Sciences), Associate Professor of the Department of Sociology and Management. Belgorod State Technological University.

Fomin V.N., PhD in Sociology (Candidate of Sociological Sciences), Associate Professor of the Department of Sociology and Management. Belgorod State Technological University.

Ilyin A.E., Doctor of Law. All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Ivanova E.A., Candidate of Political Sciences, Associate Professor at the Peoples' Friendship University of Russia.

Jin Baochen, Master, Faculty of Global Processes, Moscow State University.

Kazancev A.S., 2nd year Master's student of the Geography and Cartography Department, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga Region) Federal University.

Kong Chang, Master, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University.

Liu Xuanjia, 1st year Master's student, Department of Global Processes, Moscow State University.

Makarov V.V., PhD in Law. All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Malganov I.G., PhD in Economic, Social and Political Geography. Associate Professor of the Geography and Cartography Department, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga Region) Federal University.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of national and federal relations of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, member of

the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation.

Polonchuk R.A., Candidate of Political Sciences, doctoral student at the Department of Foreign Policy of Russia, Faculty of National Security, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Sociological Sciences, Professor, Editor-in-Chief of the International Publishing Center "Ethnosocium".

Savenkova I.V., PhD in Sociology (Candidate of Sociological Sciences), Associate Professor of the Department of Sociology and Management. Belgorod State Technological University.

Shuai Jinjun, Graduate student. Department of General and Slavic History. Grodno State University named after Yanka Kupala (Grodno, Republic of Belarus).

Smirnov A.V., Postgraduate student of the Department of Public Administration and History, Faculty of Humanities, Perm National Research Polytechnic University.

Stepanov S.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Peoples' Friendship University of Russia.

Su Shuai, Graduate Student, Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (Moscow Automobile and Road Construction University).

Vostrikov K.V., Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Management, T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University.

Wang Tianyou, Graduate Student, Faculty of Philology, Peoples' Friendship University of Russia.

Wei Yilin, Postgraduate student of the Department of Political Science, Faculty of Historical and Political Sciences. Tomsk State University, Tomsk.

Zaitseva I.A., PhD in Political Science, Associate Professor of Philosophy and social sciences, Bunin Yelets State University.

Zhao Heng, Master. Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University.

Zhao Na, Postgraduate Student, Faculty of Global Studies, Lomonosov Moscow State University.

**ПРОДОЛЖАЕМ КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ**

ПО ТЕМЕ:

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА, ЦИФРОВАЯ
ЭКОНОМИКА И ЭТИКА**

С целью выявления идей, их обобщения, анализа и апробации журнал проводит конкурс на лучшую статью (тезисы, размышления) для совершенствования стратегического курса межнациональных отношений, экономики регионов, и конструктивного пути развития

Работы направлять по адресу:

etnosocium@mail.ru

Факс +7 (495) 772-19-99

Справки по тел. +7 (495) 772-19-99

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.

2. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объемом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также пристатейный библиографический список.

3. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 772-19-99,
факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог
ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи
через Объединенный каталог «Пресса России»
и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru
E-mail: etnosocium@mail.ru
Тел.: +7 (495) 772-19-99
Необходимую научную литературу
Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин
Редактор Н.Э. Архипова
Корректор Е.А. Белоусова
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.
Формат 60x90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л. 12,75